МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1833. № 17. СЕНТЯБРЬ.

I. Объ Англійскомъ Обществѣ торговли въ Восточной Индіи..... 3.

II. Физіогномія различныхъ частей города Лондона..... 32.

III. Балъ у Пикара. Повѣсть. Сочиненіе Мервиля..... 59.

IV. Критика. Клятва при Гробѣ Господнемъ. Русская быль XV вѣка. Сочиненіе Н. Полеваго. 4 ч. М. 1832. *(Статья третья)*. 85.

V. Русская Литература (Новыя книги: *Піитическіе опыты Елисаветы Кульманъ*— N XIII. Сочиненіе Телешевскаго—*Добромирскій и Президентъ Шукайло*. 2 части—*Музыка, понятная для всѣхъ*, соч. Фешиса; переводъ Г-на Бѣликова — *О кровопусканіяхъ*. Сочиненіе Полиньера, переводъ В. И. Орлова)..... 108.

Digitized by Google

Въ *Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей на *Тверской улицѣ, въ домѣ Г-жи Мятлевой*, продаются слѣдующія книги:

ГОРЕ ОТЪ УМА, комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ спихахъ. Сочиненіе А. С. Грибоѣдова. М. 1833 г.; въ бум. 10 р., съ пересылкою 11 р. асс.

АСКОЛЬДОВА МОГИЛА. Повѣсть временъ Владиміра Перваго. Сочиненіе М. Загоскина. 3 части. М. 1833 г.; въ бум. 15 р., съ пересылкою 17 р. асс.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ ПЕТРА СУМАРОКОВА. 3 части. М. 1833 г.; въ бум. 15 р.

ДОБРЫЙ МАЛОЙ. Соч. Поль-де-Кока. Перевелъ съ Французскаго А. Т. 4 части. СПб. 1833 г.; въ бум. 10 р. асс.

ИНДІАНА. Соч. Занда. Перевели съ Французскаго А. и Н. Лазаревы. 4 части. СПб. 1833 г.; въ бум. 10 р. асс.

О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ КРЕДИТѢ, сочиненіе *отставнаго Генералъ-Маіора М. Ѳ. Орлова*, писанное въ началѣ 1832 года. М. 1833 г.; въ бум. 10 р.

Принимается подписка на нижеслѣдующія книги:

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО. Соч. Н. М. Карамзина. СПб. 1833 г. Цѣна за 12 томовъ, въ бумажномъ переплетѣ 30 р. асс.; за пересылку прилагается за 20 фунтовъ. При подпискѣ 2 тома выдаются.

ИСТОРІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Сочиненіе Веніамина Бергмана. Перевелъ съ Нѣмецкаго Егоръ Аладьинъ. 6 томовъ. 5 т. выдаются, а на осталной, кото-

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ № 17 Моск. Телегр. 1833.

Пис. Рембрандтъ. Гр. Аѳанасьевъ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть пятьдесятъ третія.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.

1833.

Digitized by Google

№ 17-19

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Декабря 12 дня, 1833 года.

Цензоръ и Кавалеръ Н. Лазаревъ.

Digitized by Google

N° XVII. СЕНТЯБРЬ.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ОБЪ АНГЛІЙСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ТОРГОВЛИ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ИНДІИ,

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ, СТАТИСТИЧЕСКОМЪ И ТОРГОВОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

Исключительное право торговли въ Индіи, присвоенное Обществу, состоящему изъ однихъ подданныхъ Великобританіи, служило поводомъ къ неоднократнымъ на Правительство ея жалобамъ и негодованію остальныхъ ея обитателей. Но, не взирая на это, для Англіи право сіе содѣлалось одною изъ главнѣйшихъ причинъ того богатства и могущества, до которыхъ она достигла.

Если нынѣ всю Индію можно почесть какъ-бы состоящею въ зависимости Англіи, то, безъ

Digitized by Google

сомнѣнія, сія послѣдняя обязана шѣмъ исключительному праву торговли, которымъ помянутое Общество пользуется. Если-бы торговля въ Индіи и была свободна, то никому изъ многочисленной толпы людей, которые занялись-бы оною, не пришло-бы на мысль, а шѣмъ болѣе ни у кого не достало-бы ни времени, ни необходимыхъ средствъ, обратить обыкновенныя торговыя факторіи въ поземельныя владѣнія, исподоволь преобразовать ихъ въ неприступныя крѣпости, набрать и содержать въ нихъ военную силу, достаточную для обороны и впослѣдствіи для покоренія владѣтелей шуземныхъ. Напротивъ, Англійское Общество Восточно-Индійской торговли, направляя дѣствія свои всегда къ одной цѣли, и бывъ способствуемо обстоятельствами, коими оно искусно пользовалось, исполнило предположеніе объ увеличеніи своего владычества и распространеніи своихъ поземельныхъ владѣній, безъ сомнѣнія гораздо далѣе, нежели сколько предполагалось въ началѣ его учрежденія. Весьма естественно, что оно, какъ торговое общество, имѣло въ виду умноженіе и упроченіе себѣ источниковъ торговли и доходовъ, или выгодъ; для сего могло желать пріобрѣтенія въ собственность нѣкоторыхъ земель на берегахъ рѣкъ, гдѣ были устроены его конторы, а также долженствовало стараться увеличить ихъ

Digitized by Google

число и самую потребность оныхъ; но никакъ не льзя предполагать, чтобы сіе Общество льстило себя надеждою покорить нѣкогда царственныхъ внуземныхъ владѣльцевъ, подъ покровительствомъ коихъ оно упрочило первыя свои учрежденія, или, заступивъ мѣсто ихъ, увидѣть владычество свое простирающимся отъ Залива Персидскаго до Китая, и отъ береговъ Океана до границъ Великой Татаріи.— Таково однакожъ настоящее положеніе сего Общества въ Индіи, и оно конечно никогда-бы онаго не достигло безъ исключительнаго на торговлю права, которымъ пользуется болѣе двухъ столѣтій, хотя съ самаго начала и донынѣ право сіе было оспориваемо, нѣсколько разъ уничтожаемо и снова даруемо; а по сущности своей, оно столь непрочно и ненадежно, что Общество съ большою вѣроятностію угрожается лишиться онаго, ибо самый актъ, или привиллегія, временно утверждающая сіе право, близка къ исходу опредѣленнаго въ ней времени. Актъ сей возобновлялся неоднократно. Первый былъ данъ въ концѣ царствованія Елисаветы и подписанъ 31-го Декабря 1600 года. Въ силу онаго, Графу Кумберландскому и двумъстамъ пятнадцати другимъ особамъ, подъ именемъ Губернатора или Правителя и Общества Лондонскихъ купцовъ, торгующихъ въ Восточной Индіи, предоставлялось исключитель-

Digitized by Google

ное право торговли въ оной на 15-ть лѣтъ. Общество составило тогда, посредствомъ акцій (каждая въ 15 фунт. стерл.), капиталъ въ 72 т. фунт. стерл., на который было снаряжено и отправлено въ Индію пять кораблей. Плаваніе ихъ, туда и обратно, продолжалось около трехъ лѣтъ, и предпріятіе оказалось, сверхъ ожиданій, успѣшнымъ. Вкладчики, поощренные огромными прибылями отъ сей посылки, радовались дѣятельности, показанной Обществомъ въ пріуготовленіи другихъ кораблей, которые и отправлялись одни вслѣдъ за другими. Не всѣ изъ сихъ отправленій имѣли одинаковый успѣхъ, однакожь казались достаточно выгодными, и заставили Общество желать продолженія исключительнаго права своей торговли, далѣе опредѣленнаго срока. Къ сему было приступлено заранѣе, и съ 1-го Мая 1610 года Общество исходатайствовало отъ Короля Іакова I-го новый актъ, объявившій право исключительной торговли Общества вѣчнымъ.

До 1613 года, торговля Общества была производима на капиталы, принадлежавшіе извѣстнѣйшимъ его товариществамъ; но съ сего времени всѣ они соединились и составили одинъ общій капиталъ. Торговые обороты продолжались съ достаточнымъ успѣхомъ, не взирая на препятствія, кои были поставляемы тому за-

Digitized by Google

висшію, возникшею противу Общества, и на соперничество большаго числа искателей богатства, кои, пренебрегая исключительнымъ правомъ Общества, пускались въ Индію, желая участвовать въ торговыхъ ея выгодахъ, ибо по народному мнѣнію выгоды сіи предполагались гораздо значительнѣйшими, нежели каковы онѣ были дѣйствительно, хотя за всѣмъ тѣмъ, по самому умѣренному разсчету, приносили, по крайней мѣрѣ отъ 12-ти до 15-ти процентовъ на оборотный капиталъ.

Въ царствованіе Карла I-го, дѣла Общества не были уже столь блистательны; а когда Кромвель похитилъ кормило правленія, то онъ, признавъ за необходимое совершенно уничтожить исключительное право Общества, объявилъ торговлю въ Индіи свободною. Впрочемъ, онъ скоро убѣдился, что отъ сего происходитъ болѣе неудобствъ нежели выгодъ, и спустя три года возстановилъ право Общества, которое хотя собрало капитала 740,000 фунт. стерл., но едва половина онаго была въ кассѣ. Съ возстановленіемъ законнаго правленія, Карлъ II-й подтвердилъ сіе-же право, но съ условіемъ, что Король всегда властенъ оное прекратить, предувѣдомивъ только о томъ Общество за три года.

Въ это время, неблагопріятные слухи о состояніи Общества поколебали кредитъ его,

Digitized by Google

и акціи упали до 30 на 100. Вслѣдствіе сего, отъ Парламента была наряжена Коммисія для повѣрки состоянія дѣлъ Общества, и какъ послѣдовавшія по сему предмету донесенія были найдены весьма благопріятными, то акціи скоро поднялись до двойной цѣны оныхъ.

Въ 1669-мъ и 1676-мъ годахъ преимущества Общества подтверждены были новыми актами, а полученныя отъ торговли выгоды оказались столь значительны, что могли убѣдить всѣхъ вкладчиковъ не вычитать суммы, причитавшейся имъ изъ прибыли, дабы чрезъ сіе удвоить капиталъ. Такимъ образомъ наличность его простерлась до 730,000 фунт. стерл. Довѣріе, которое пріобрѣло тогда Общество, было столь велико, что акціи его продавались и покупались отъ 280 и даже до 300 на сто, противу первоначальной ихъ стоимости. Но какъ между тѣмъ выгоды Общества не переставали быть подрываемы запрещенною торговлею, чрезъ владѣльцевъ кораблей и тайныхъ провозителей, кои вовлекались въ подобныя предпріятія успѣхами самого Общества, то для прекращенія сего, оно просило у Правительства дозволенія употреблять противу нихъ военную силу; и особымъ актомъ, подписаннымъ въ 1683 году, Королемъ Іаковомъ II-мъ, дано было право брать суда контробандистовъ съ ихъ грузомъ,

Digitized by Google

поступать съ ними на основаніи Морскихъ Постановленій, а также набирать и содержать, для исполненія сего, потребное войско, равно какъ учредить судъ, который-бы завѣдывалъ всѣми тяжбами, могущими возникнуть въ границахъ правъ, предоставленныхъ Обществу по торговлѣ. Спустя три года, Общество получило еще новыя преимущества и большую власть. Но съ народнымъ возстаніемъ 1688-го года, возникли сильныя жалобы на исключительную торговлю сего Общества, и какъ Верхній Парламентъ былъ неблагопріятнаго для него мнѣнія, то Нижній Парламентъ, въ поданномъ Королю адресѣ, потребовалъ уничтоженія онаго. Такимъ образомъ Общество рушилось въ 1693-мъ году; но на слѣдующій годъ была дана ему новая привиллегія, съ условіемъ, чтобы оно подчинилось нѣкоторымъ ограниченіямъ.

Это подало поводъ къ новымъ жалобамъ, и Нижній Парламентъ счелъ своимъ долгомъ обратить вниманіе на жалобу фабрикантовъ шелковыхъ издѣлій, обвинявшихъ Общество въ томъ, что оно, ввозомъ Индійскихъ матерій, лишило ихъ возможности добывать себѣ пропитаніе работою. Опять была наряжена Коммисія для разсмотрѣнія обширности и рода торга, а также и вообще дѣлъ Общества. Желая предупредить невыгодныя отъ сего послѣдствія,

Digitized by Google

Общество предлагало внести въ Государственную кассу 700 т. фунт. стерл. за 4 на 100; но какъ другіе капиталисты, бывъ поддержаны Государственнымъ Казначеемъ, представили 2 м. фунт. стерл., если Правительство предоставитъ имъ право исключительной въ Индіи торговли, то сіи послѣдніе и были уважены, не взирая, что они потребовали гораздо большихъ процентовъ. Актъ, или привиллегія сего новаго Общества, былъ данъ отъ Парламента, чего не имѣло первое Общество. Поелику-же сіе вновь составившееся Общество не могло упрочиться, по причинѣ раздробленія выгодъ своихъ и выгодъ Общества прежняго, которое долженствовало быть имъ замѣнено, то продолжавшіеся много лѣтъ споры о семъ, не скоро-бы кончились, если-бы обѣ стороны не убѣдились, что лучшею мѣрою къ сохраненію обоюдныхъ выгодъ было соединеніе ихъ капиталовъ въ одинъ. Мысль сія приведена въ исполненіе въ 1702-мъ году, и Общество приняло названіе Англійскихъ купцовъ, торгующихъ въ Восточной Индіи. Исключительное право сей торговли Общества, нынѣ существующаго, есть также временное, какъ и прежде бывшаго. Привиллегія сія, со времени существованія Общества, нѣсколько разъ была возобновляема, и для того Общество не рѣдко долженствовало дѣлать значительныя ссуды Прави-

Digitized by Google

тельству. Такъ въ 1743-мъ году, когда право сіе было продолжено до 1780 года, Правительство оказалось должнымъ Обществу 4 м. 200 т. фунт. стерл. (т. е. почти до 105 м. на наши деньги).

Общество до сего времени не имѣло, казалось, въ виду другихъ намѣреній, кромѣ относившихся къ торговлѣ его, въ смыслѣ временнаго, исключительнаго на оную права. Учрежденія его ограничивались обыкновенными факторіями въ главнѣйшихъ приморскихъ городахъ Индіи; но когда оно увидѣло право свое утвержденнымъ на продолжительнѣйшее время, то подъ предлогомъ необходимости обезпечить безопасность своихъ агентовъ и имуществъ, оно начало обращать свои факторіи въ крѣпости и содержать въ нихъ войско, достаточное не только для обороны, но и для нападенія на непріятеля.

Французы, стараясь также распространить свою торговлю въ Индіи, сдѣлали для сего нѣкоторыя тамъ учрежденія. Ихъ успѣхи внушали много зависти и сильное безпокойство Обществу Англійскому. И первоначально въ намѣреніи противупоставить успѣхамъ ихъ сколько можно болѣе преградъ, оно рѣшилось привести себя въ военное положеніе. Французы, угадавшіе къ чему сіе клонилось, искали

Digitized by Google

противу сею опоры въ дружественныхъ сношеніяхъ и связяхъ съ мѣстными владѣльцами Индійскихъ областей, въ коихъ они производили свой торгъ. Это дало поводъ къ опасному соперничеству двухъ Обществъ, изъ коихъ каждое пользовалось исключительнымъ правомъ торговли и состояло изъ подданныхъ особаго Государства. Въ 1751 году Французы приняли сторону Субаха Деканскаго (Decan) противу Набоба Аркотскаго (Arcot), которому Англійское Общество послало на вспоможеніе значительное войско. Война продолжалась нѣсколько лѣтъ; Французы и Англичане часто имѣли случаи сражаться, и какъ тѣ, такъ и другіе показали обычную имъ храбрость; но Англичане одержали въ семъ дѣлѣ верхъ, и Субахъ, сторону коего поддерживали Французы, принужденъ былъ уступить Англійскому Обществу всю область Мазулипатнамъ.

До 1756-го года, Общество не имѣло никакого намѣренія пріобрѣтать въ свое владѣніе земли въ Бенгалѣ. Но когда умеръ Али-Верди-Ханъ, владѣлецъ сей страны, и сынъ его, желая слѣдовать послѣднимъ наставленіямъ отца, старался уничтожить могущество Англичанъ въ сей части Азіи, то Общество сильно противу него возстало и побѣдило его совершенно. Оно возвело на мѣсто Верди-Хана одного

Digitized by Google

изъ Князей Индійскихъ, преданныхъ Обществу, который и согласился уступить ему въ собственность значительное пространство земель близъ Калькутты. Такимъ образомъ Общество начало тамъ владѣть землями. Потомъ, оно не упускало случаевъ, или изыскивало оные, къ распространенію своихъ владѣній, и нынѣ покорены имъ всѣ туземные владѣльцы, коихъ покровительства и дружбы прежде искало оно; тѣ-же, коимъ Общество по своимъ выгодамъ оставило достоинство ихъ царственнаго званія, пользуются онымъ по волѣ Общества, т. е. завися отъ произвола купцовъ.

Въ 1790-мъ году Общество владѣло областями: Бенгальскою, Бегарскою, Ориссою и Бенаресомъ, составляющимъ часть Бенгальскихъ владѣній; крѣпостями Св. Георгія, городомъ Мадрасомъ, Нагорою, Негапатнамомъ, Гонделавромъ и пятью циварсами или уѣздами сѣверными: Ганнорскимъ и Кандапиллійскимъ, Эллорскимъ, Раяхмундрійскимъ и Шикакольскимъ, въ области Мадрасской; наконецъ островомъ и городомъ Бомбеемъ, островомъ Сальсетой, крѣпостью Викторія и нѣкоторыми другими на берегу Малабарскомъ, равно какъ и въ области Бомбейской. Сверхъ сего оно получало часть дохода съ Сураша, за со-

Digitized by Google

держаніе стражи въ замкѣ Сурашскомъ и управленіе морскою силою тамошняго Набоба.

Въ семъ-же году Султанъ Типпо, владѣтель Мизора, начавшій непріятельскія дѣйствія противу Общества, былъ онымъ побѣжденъ, и въ Мартѣ 1792 года подписалъ договоръ, вслѣдствіе коего онъ уступилъ Обществу часть своихъ владѣній. Земли сіи были присоединены къ правленію Калькуттскому и провинціямъ Барамагаль и Диндигель, пограничнымъ съ Карнатіею. По смерти-же Султана Типпо, въ 1799-мъ году, Общество вступило во владѣніе землями, принадлежавшими къ Мальбору, Канарѣ, Салему, Коимботору и Серингапатнаму; а по договору, тогда-же заключенному съ Раджею Мизорскимъ, сей послѣдній обязался платить Обществу ежегодно около 10½ м. франк., съ условіемъ, что оно будетъ защищать его владѣнія отъ нападеній.

Въ 1799 году, Раджа Танжоры согласился платить ежегодную дань Обществу; а въ 1809 оно вступило въ управленіе его владѣніями, обязавшись платить ему ежегодно около 900 ш. франк., кромѣ пятой доли доходовъ съ его земель.

Digitized by Google

Набобъ (*) Ауды, въ 1801-мъ году равномѣрно согласился быть данникомъ Общества; а въ 1809-мъ, въ замѣнъ платежа дани, уступилъ оному земли, облегающія съ трехъ сторонъ Королевство Ауду, и граничащія къ полудню съ рѣкою Юмной, или Джумной, отъ Этавы до Алагабада, гдѣ впадаетъ она въ Гангъ.

Въ томъ-же году Общество заставило Набоба Аркотскаго, который платилъ прежде дань, отдать въ его гражданское и военное управленіе свои владѣнія и доходы, съ тѣмъ, чтобы ему была уплачиваема пятая часть оныхъ, но чтобы часть сія не превосходила опредѣленной суммы. Страна, которую при семъ Общество пріобрѣло, заключаетъ въ себѣ бо́льшую часть земель, лежащихъ между Кормандельскимъ берегомъ и частію Карнаціи (Карнатикъ), ниже хребта Гатскаго (Ghauts), до мыса Коморинскаго, а оттуда по Онголъ.

Низамъ, получившій по раздѣлу изъ земель Султана Типпо въ свое владѣніе часть, которая лежитъ выше хребта Гатскаго, уступилъ оную Обществу; оно учредило тамъ два окру-

(*) Набобы суть Намѣстники Могола; Раджи самодержавные владѣтели, но платящіе дань Моголу.

Digitized by Google

га для собиранія дохода, одинъ Белларійскій, а другой Куддапахскій.

По договору, заключенному въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1802 года, и потомъ чрезъ годъ измѣненному съ большею умѣренностію, уступлена Обществу, въ странѣ Маратговъ, область Бунделаиндская; сверхъ того владѣтель Маратговъ, Пейшва (*), обязался платить извѣстные доходы и таможенныя пошлины въ округѣ Сурагскомъ, въ замѣну сдѣланнаго прежде постановленія, по которому Общество было обязано содержать войско въ его владѣніяхъ.

Общество, по покоренiи разныхъ областей, лежащихъ по Шиндіагу, на востокъ отъ Джумны, а другихъ на западъ отъ оной, и также шѣхъ, гдѣ лежатъ города Дели и Агра, утвердило сіи владѣнія за собою, договоромъ 30 Декабря 1803.

Въ томъ-же году, по другому договору (17 Декабря) оно пріобрѣло область Кунтакъ, въ Королевствѣ Орисскомъ, у Бенгальскаго залива, съ гаванью и округомъ Балассорскимъ.

Въ 1817-мъ году, Пейшва и Голкаръ, объявившіе Обществу войну, потеряли первый ос-

(*) Названіе верховныхъ владѣтелей.

Digitized by Google

шальную часшь своихъ владѣній, а другой всѣ земли свои въ Канди. Спраны сіи, соединенныя вмѣспѣ, просшираюпся опъ владѣній Мизорскихъ до Сонпорагскихъ горъ, и опъ земель Низама до моря.

Нербуддская область, лежащая на сѣверъ и югъ опъ рѣки сего-же имени, гдѣ находятся Джубулпора, Гуссингабадъ и проч., была покорена въ 1817-мъ году, для Раджи Берарскаго, и потомъ уступлена Обществу, по договору, заключенному въ Январѣ 1818 года. Многіе другіе округи, лежащіе гораздо сѣвернѣе и просширающіеся до горъ Бундійскихъ и даже далѣе, равномѣрно были уступлены Обществу, вслѣдспвіе сей-же войны, и образовали драгоцѣнныя для него владѣнія въ срединѣ Индіи.

Наконецъ послѣдняя война, хопорую вело Общество въ Индіи, прибавила къ ея прежнимъ владѣніямъ Королевство Арраканское, прилегающее къ округамъ Чипагонгскому, Тавойскому, Мергуискому и Танассеримскому, а шакже къ Королевспву Ансемскому. Земли сіи упверждены за Обществомъ, договоромъ 24-го Февраля 1826 года, подписаннымъ опъ Правипельспва Бирманскаго.

Правипельство Англійское, не предполагая, что его порговое Общество содѣлается

Digitized by Google

властелиномъ столь обширныхъ владѣній, не включало въ условія дарованныхъ ему правъ, чтобы владѣнія сіи признавать собственностію государственною. Общество съ своей стороны, страшась потерять право собственности на оныя, равно какъ и на доходы съ нихъ получаемые, радовалось, заключая съ нимъ миролюбивыя посему предмету сдѣлки. Такимъ образомъ въ 1776-мъ году, Общество обязалось платить Правительству ежегодно по 400 т. фунт. стерл. (около 10 м. франк.), съ условіемъ пользоваться на прежнемъ основаніи всѣми своими правами и властію; но Правительство не отказалось уже тогда отъ верховнаго права своего на владѣнія Общества.

Не задолго до того, по случаю возникшихъ между знаменитымъ Гидеръ-Али-Ханомъ и Англійскимъ Правительствомъ непріязненныхъ отношеній, Общество обязалось оказать сему послѣднему значительную ссуду. Открывшаяся потомъ съ Гидеръ-Али-Ханомъ война, худое оной продолженіе и поступки лицъ, распоряжавшихъ ею, произвели самое невыгодное вліяніе на дѣла Общества, которое отъ сего, изъ цвѣтущаго состоянія, пришло въ положеніе весьма затруднительное. Парламентъ принялъ это во вниманіе, и удостовѣрился, чрезъ донесеніе Коммисіи, особо составленной для раз-

Digitized by Google

смотрѣнія дѣлъ Общества, что не только оно не въ состояніи уплатить 400 т. фунт. стерл., должныхъ Правительству, но что даже необходимо оказать ему пособіе; вслѣдствіе чего и выдано ему въ ссуду 1 м. 400 т. фунт. стерл. (около 35 м. франк.)

Около сего времени, съ 1772 по 1773 годъ, акціи Общества были весьма дешевы; но потомъ, когда дѣла его приняли хорошій оборотъ, онѣ снова повысились въ цѣнѣ, и съ 1776 года Общество было въ состояніи произвести остальную уплату долга Правительству и возвысить на акціи проценты до 8-ми. Впрочемъ, такое положеніе дѣлъ Общества было кратковременно: продолжительная и много стоившая война, которую оно вело въ Индіи, тогда какъ непріятельскія дѣйствія происходили между самою Англіею и Франціею, причинила совершенное разстройство въ дѣлахъ онаго, и когда правители, или Директоры Общества, довели о семъ до свѣдѣнія Парламента, то положеніе дѣлъ Индійскихъ было найдено столь запутаннымъ и неудовлетворительнымъ, что произвело всеобщую тревогу; кредитъ, которымъ долго пользовалось Общество, столько пошатнѣлъ, что облигаціи его цѣнили болѣе нежели по 50-ти на сто.

Digitized by Google

Отъ сего народное мнѣніе сильно возстало противъ правъ Общества. Говорили, что управлять обширными странами, принадлежавшими Обществу въ Индіи, свойственно только Государственной власти; что лишь ей принадлежитъ политическое управленіе областей, которыя не иначе могли быть пріобрѣтены товариществомъ купцовъ, ея подданныхъ, какъ подъ покровительствомъ своего Правительства и признавая верховную его власть. Вслѣдствіе сего, не отнимая отъ Общества власти распоряжать дѣлами по управленію областей въ Индіи, опредѣлили учредить надъ онымъ Контроль, котораго Члены назначены были отъ Короля, съ тѣмъ, что отъ него только могли быть они перемѣняемы. Въ обязанность мѣсту сему поставлены были: главное смотрѣніе и повѣрка по управленію гражданскими и казначейскими дѣлами Общества. Всѣ предписанія правителей Общества мѣстнымъ учрежденіямъ въ Индіи, должны были подвергаться предварительному разсмотрѣнію. Назначеніе главнаго правителя, Президентовъ и Совѣтниковъ по округамъ, происходило окончательно только по утвержденіи Королемъ, которому принадлежала власть ихъ смѣнять. Были приняты и другія подобныя симъ мѣры, и политическая власть Общества, которое обвиняли въ излишнемъ употребленіи оной, могла дѣйствовать

Digitized by Google

не иначе какъ подъ надзоромъ и при повѣркѣ Правительства.

Впрочемъ, это не стѣсняло торговыхъ оборотовъ, и они ведены были столь выгодно, что въ 1789 году, Общество признало необходимымъ просить у Правительства дозволенія увеличить свой капиталъ до 5 м. ф. ст. (125 м. фр.). Такое благопріятное положеніе дѣлъ было новымъ поводомъ къ жалобамъ и негодованію тѣхъ, кои завидовали исключительному праву Общества торговать въ Индіи, и когда въ 1793 году срокъ акту на право сіе истекалъ, то думали объявить торговлю въ Индіи свободною; однакожь оставили сію мысль во избѣжаніе множества неудобствъ, которыя могли произойдти при отнятіи торговли изъ рукъ тѣхъ, кои оную, такъ сказать, сотворили, и въ оной имѣли долговременную опытность. Такимъ образомъ актъ на сіе право былъ опять возобновленъ, но съ новыми условіями, и между прочимъ съ тѣмъ, чтобы на корабляхъ Общества были не только вывозимы въ Индію произведенія Великобританіи и Ирландіи отъ людей, къ Обществу не принадлежащихъ, но и привозимы тамошнія издѣлія, съ платежемъ за грузъ не болѣе какъ обошлось-бы сіе и на всякомъ другомъ кораблѣ.

Крайность, въ которой Общество находилось въ 1795-мъ и послѣдующихъ годахъ, быв-

Digitized by Google

ши обязано содержать значительное число войскъ, по случаю военныхъ дѣйствій, сначала съ Типпо-Саибомъ и другими владѣтельными Князьями Индіи, а потомъ противъ Шиндіага и Голкара, или противу Королей Ашемскаго и Бирманскаго, не рѣдко заставляла его производить расходы свыше прихода. Но какъ всѣ сіи войны были благопріятны Обществу, ибо слѣдствіемъ ихъ всегда было распространеніе владѣній онаго, что открывало источники новыхъ доходовъ и новыхъ пушей для торговли, то составленные въ сіе время Обществомъ долги легко могутъ быть выплачены. Нѣсколько лѣтъ спокойствія и безопасности для торговли въ Европѣ и Индіи, достаточны для приведенія Общества въ состояніе погасить большую часть долговъ своихъ.

Срокъ акту объ исключительныхъ правахъ Общества, или привиллегіи, продолженной въ 1814 году на двадцать лѣтъ, кончится въ 1834 году, и если привиллегія не будетъ возобновлена, то торговля съ Индіею и Китаемъ, гдѣ оную Общество равномѣрно исключительно производитъ, сдѣлается свободною. Нижній Парламентъ, который въ семъ случаѣ обязанъ произнести свое рѣшеніе, назначилъ уже (что всегда бывало и прежде въ подобныхъ случаяхъ), Коммисію: она должна изслѣдовать какъ поло-

Digitized by Google

женіе дѣлъ по владѣнію Общества землями, и по коммерческимъ его оборотамъ, такъ равномѣрно выгоды и неудобства, кои могутъ произойдти отъ предоставленія всѣмъ подданнымъ Великобританіи свободы въ торговлѣ, во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ до сего времени оная была исключительно производима Обществомъ. Выводъ сей Коммисіи клонится въ пользу Общества, и какое-бы ни послѣдовало рѣшеніе въ Нижнемъ Парламентѣ, а потомъ въ Верхнемъ, относительно вопроса о свободѣ сей торговли, Общество во всякомъ случаѣ потеряетъ весьма не много, по причинѣ совмѣстничества, которое можетъ оно съ выгодою поддержать; не менѣе того оно сохранитъ управленіе дѣлами своихъ владѣній въ Индіи и будетъ продолжать образовывать товарищество самое богатое и могущественное, о какомъ когда либо въ лѣтописяхъ міра было повѣствуемо. Нынѣ управленіе дѣлами Общества ввѣрено такъ называемому Почетному Совѣту Директоровъ Общества Восточной Индіи, который состоитъ изъ 24-хъ членовъ; между ними распредѣлены различныя отрасли управленія, сполъже сложнаго, какъ-бы управленіе обширнаго Королевства. Положенія сего Совѣта посылаются для исполненія должностнымъ лицамъ въ Индіи, не прежде какъ по предварительномъ ихъ одобреніи въ Контролѣ.

Digitized by Google

Совѣтъ находится въ Лондонѣ, гдѣ Общество имѣетъ свой домъ, свои магазины, свои корабли и вообще все, что относится къ главному распоряженію торговлею и доходами его владѣній. Вкладчики, или акціонеры, бываютъ созываемы въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, и при сужденіяхъ голоса ихъ считаются по особому распорядку и по мѣрѣ большаго или меньшаго числа акцій, каждымъ лицомъ взятыхъ.

Всѣ владѣнія Общества въ Индіи, управляемыя агентами, получающими приказанія отъ Совѣта Директоровъ и отдающими оному отчетъ, раздѣлены на три Предсѣдательства или Округа: Бенгальскій, котораго Правленіе находится въ Калькуттѣ, Мадрасскій и Бомбейскій.

Главное Правленіе Округа Бенгальскаго поручается Генералъ-Губернатору и Совѣту, состоящему изъ трехъ Членовъ; въ Мадрасѣ Губернатору и 2-мъ Совѣтникамъ; въ Бомбеѣ Гражданскому Губернатору и тремъ Совѣтникамъ, изъ коихъ старшій состоитъ въ званіи Главнаго Коммендантa.

Подъ распоряженіемъ сихъ лицъ находятся другіе нижніе чиновники, необходимые для исполненія дѣлъ Общества, столь-же обширныхъ, какъ и многообразныхъ. Въ 1829 году, всѣхъ вообще лицъ находилось на службѣ по Обществ-

Digitized by Google

ву 177,505 человѣкъ, какъ Европейцевъ, такъ и туземныхъ жителей; а содержаніе ихъ, или жалованье, простиралось до 86 милл. франковъ.

Оклады находящихся въ службѣ Общества, весьма значительны.

Генералъ-Губернаторъ получаетъ около	610,450 фр.
Губернаторъ въ Мадрасѣ	410,000. —
. . . . . Бомбеѣ	358,750. —
Каждый изъ Совѣтниковъ въ Округѣ Бенгальскомъ . . . . . по	244,175. —
Въ Мадрасскомъ	170,000. —
Главный Комменданшъ въ Бомбеѣ.	209,500. —
Другіе два Совѣтника по . . .	159,000. —
Епископъ въ Бенгалѣ	127,500. —
Резиденшъ въ Дели	185,000. —
. . . . . Лукнонѣ	200,000. —
Главный Судья въ Бенгалѣ . . .	195,000. —
. . . . . Мадрасѣ . . .	150,000. —
Другіе двое Судей, по	146,000. —
Главный Адвокатъ	90,000. —

На мѣстахъ меньшаго достоинства:

Лекарь при Генералъ-Губернаторѣ.	36,000. —
Другіе Лекаря по	10,000. —
Переводчикъ съ Персидскаго языка въ Мадрасѣ	30,000. —
. . . . . съ языка Канадскаго.	84,000. —

Digitized by Google

Директоръ Монетнаго Двора въ Бомбеѣ . . . . . 30,000. —

Для покрытія сихъ, столь значительныхъ расходовъ, кои обязано Общество производить, оно имѣетъ двойные источники доходовъ: во-первыхъ получаемые съ владѣній его, и во вторыхъ отъ прибылей торговли. Доходъ его съ 1829 на 1830 годъ составлялъ:

По округамъ:	всобще дохода.	чистаго остатка.
Бенгальскому.	345,632,000 фр.	109,487,000 фр.
Мадрасскому.	135,389,000 —	4,037,000 —
Бомбейскому.	60,536,000 —	не было.
	541,557,000 —	113,524,000 —

Доходы сіи имѣютъ источниками: права и выгоды отъ битья звонкой монеты, почтовые сборы, взиманіе пошлины съ клейменія и сборъ таможенный, пени и налогъ за судопроизводство тяжебныхъ дѣлъ, откупъ продажи спиртовыхъ напитковъ, опіума и соли; наконецъ дани, платимыя разными Индійскими владѣльцами и выгоды торговли.

Торговыя прибыли происходятъ: отъ ввоза въ Индію разныхъ товаровъ, производимаго Обществомъ на свой счетъ; отъ фрахта (перевоза) товаровъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; отъ дозволеній, которыя Общество даетъ

Digitized by Google

содержашелямъ кораблей, посылаль оные въ Индію, а также отъ продажи товаровъ, вывозимыхъ имъ на свой счетъ изъ Индіи и Китая.

Главнѣйшія статьи вывоза изъ Индіи состоялъ: въ очищенной и неочищенной бурѣ, камфорѣ, кассіи, корицѣ, гвоздикѣ, кофе, хлопчатой бумагѣ и шерсти, мишкалѣ и кисеяхъ, нанкахъ, слоновыхъ клыкахъ, въ Аравійскомъ, лаковомъ, копаловомъ и другихъ гумми, или смолахъ, въ индиго, перцѣ, бобровой струѣ, ревенѣ, сарочинскомъ пшенѣ, шафранѣ, саго, селитрѣ, шелкѣ сырцѣ, и въ издѣліяхъ изъ онаго, сахарномъ пескѣ, черепаховыхъ раковинахъ, чаѣ и многихъ аптекарскихъ матеріялахъ.

Изъ числа сихъ статей, въ 1829 году было вывезено:

118 т. ф. корицы; 11 т. ф. гвоздики; 153 т. ф. кофе; 605 т. ф. сырца хлопчатой бумаги; 111 т. ф. крашеной хлопчатой бумаги; 94 т. ф. лаковаго гумми; 10 т. ф. мушкатныхъ орѣховъ; 80 т. ф. перцу; 105 т. ф. сарочинскаго пшена; 240 т. ф. шелку сырца; 188 т. ф. шелковыхъ издѣлій; 273 т. ф. сахарнаго песку; 3,853,000 ф. чаю.

Выше было показано, что чистаго дохода съ трехъ управленій, за исключеніемъ изъ

Digitized by Google

сего числа Бомбея, получается Обществомъ 113,524,000 фр. Расходы по Бомбейскому Округу и острову Св. Елены простираются до 34,812,725 фр., что уменьшаетъ доходъ до 78,711,275 фр., а исключивъ 50,192,325 фр., проценшныхъ на долгъ Общества, чистаго дохода окажется 28,518,950 фр.

Капиталъ Общества состоитъ изъ 125,000,000 фр., и считая по 8 на 100, получается процентовъ 12,000,000 фр. Сумма сія составляетъ доходъ вкладчиковъ и дѣлится между ими сообразно числу ихъ акцій. Каждая акція стоитъ 2,500 фр. (100 ф. ст.); слѣдовательно ихъ всего 50 т. Такимъ образомъ, вычитая сіи 12 м. изъ 28,518,950 исчисленнаго дохода, въ кассѣ Общества долженствовало въ то время остаться 16,518,950 ф.

Акціи принадлежатъ многимъ лицамъ. У кого ихъ десять, тотъ имѣетъ право подавать свой голосъ въ общихъ собраніяхъ Общества; у кого 30 акцій, тотъ имѣетъ два голоса; у кого 60— три голоса, а у кого 100, тотъ имѣетъ 4 голоса. Въ 1800 году 2163 лица имѣли право на голоса въ общемъ собраніи, и число голосовъ, кои они составляли по числу акцій, было 2,832, изъ сего числа 669 голосовъ принадлежали тѣмъ, кои имѣли отъ 30 до 60-ти, 100 и болѣе акцій.

Digitized by Google

Оставшіеся къ 1830 году въ кассѣ Общества, за уплатою всѣмъ акціонерамъ процентовъ, $16\frac{1}{2}$ милліоновъ франковъ, составляютъ капиталъ, ему принадлежащій, котораго употребленіе опредѣляется общимъ собраніемъ Общества. Онъ или дѣлится между членами Общества, или, съ общаго согласія, употребляется на полезныя издержки (каковы напримѣръ: погашеніе долга Общества, устройство новыхъ верфей, постройка кораблей), или кладется въ Государственныя кредитныя заведенія, и т. п.

Выше было показано, что расходы по Бомбейскому управленію превышаютъ доходы его значительною суммою. Это происходитъ отъ того, что по управленію сему Общество обременено издержками на содержаніе тамъ войска, состоящаго какъ изъ Европейцевъ, такъ и туземцевъ, но въ коемъ офицеры всѣ вообще суть Англичане. Въ Бомбеѣ по сей причинѣ живетъ Главнокомандующій всѣми войсками Общества, занимающій также мѣсто перваго Совѣтника въ Бомбейскомъ управленіи, и получающій приказанія Общества чрезъ посредство находящагося въ Калькуттѣ Генералъ-Губернатора, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ котораго состоитъ онъ, относительно распоряженій войсками во всѣхъ областяхъ, принад-

Digitized by Google

лежащихъ Обществу или имъ покровительствуемыхъ.

Бомбей, находящійся на небольшомъ островѣ, вблизи материка, долгое время представлялъ единственное укрѣпленіе, принадлежащее Обществу. Португальцы, владѣвшіе имъ, уступили его Обществу, которое и заняло оный въ первые годы, когда дана была ему первая привиллегія.

Актъ сей, какъ уже было сказано, существуетъ около двухъ съ половиною столѣтій. Изъ всего вышеизложеннаго легко замѣтить превратности, которымъ онъ подвергался въ теченіе сего времени. Сколько разъ Общество должно было бороться съ безчисленными препятствіями, частію противопоставляемыми отъ враговъ сего акта, а частію возникающими отъ обстоятельствъ мира, войны, революцій, или отъ алчности и неопытности агентовъ Общества, подвергавшихъ опасности его выгоды. Такимъ образомъ Общество то близко было къ разстройству, то показывало новую силу и торжествовало не только надъ своими врагами внутри отечества, но даже и надъ опаснѣйшими для него, которыхъ его властолюбіе возбуждало въ Индіи. Вообще самые мо-

Digitized by Google

гущественные владѣльцы тамошнихъ странъ, и племена самыя воинственныя, вооружались противу Общества; оно повсюду умѣло успокоить, не теряя своихъ выгодъ, и кончило постепеннымъ покореніемъ подъ свое иго обширныхъ и богатыхъ областей, коихъ торговля и доходы, отъ нихъ получаемые, составляли вначалѣ единственный предметъ его властолюбія. Такъ Общество сіе основало одно изъ самыхъ обширныхъ Государствъ и управляетъ онымъ въ свою пользу, а еще болѣе въ пользу Англіи, для которой составляетъ неизсякаемый источникъ богатства и могущества.

Пер. съ Франц. Л. Крестецъ.

Digitized by Google

ФИЗІОГНОМІЯ

различныхъ частей города Лондона.

Въ столицѣ можно провести пятьдесятъ лѣтъ жизни, и не знать, сколько различныхъ народовъ толкало васъ локтями каждый день. Это совершенно разныя породы людей, разные нравы, обычаи, физіогноміи—а вы и не знаете этого! Между ними есть такое различіе, какого не найдете вы переѣхавъ изъ Италіи въ Испанію, изъ Испаніи во Фландрію, между жителемъ Сіерры-Морены и урожденцемъ Венеціи, между пастухомъ Абруццо и гражданиномъ Брисселя. Но кто наблюдаетъ человѣчество внимательно? Кто думаетъ, что оно стоитъ его взгляда и разсмотрѣнія? У насъ столько дѣлъ, столько страстей, столько предпріятій, и обо всемъ этомъ надобно такъ много спорить, судить, думать! Океанъ людей жметъ васъ волнами своими, клубится и перепрыгиваетъ черезъ васъ, а вы и не замѣчаете этого.

Digitized by Google

Я придцать лѣтъ прожилъ около Гейдъ-Парка, и во все это время нога моя не бывала вблизи Спитафильда, части города, обитаемой ремесленниками и людьми бѣдными. Наконецъ, мнѣ припала охота совершить путешествіе въ эти австралныя, невѣдомыя земли. День былъ праздничный. Если-бы я упалъ изъ облаковъ посреди незнакомаго города, удивленіе мое не было-бы и тогда болѣе. Все ново явилось мнѣ; ни что не напоминало мнѣ сѣверной части Лондона и существъ, тамъ обитающихъ. Прежде всего, меня поразили уменьшенные размѣры этихъ людей: они были мѣлки, щедушны, изнурены, болѣзненны, безобразны, такъ-же мало похожи на Лондонцевъ другой стороны города, какъ Лапландецъ, въ четыре фута ростомъ, не похожъ на Американца исполина. Непомѣрная работа и бѣдность сгибаютъ въ Спитафильдѣ подъ рановременною старостью молодаго, двадцатилѣтняго человѣка, который кажется сорокалѣтнимъ. Тамъ вы не увидите старика не изувѣченнаго, не искривленнаго, у котораго къ дряхлости лѣтъ не присоединялось-бы какое нибудь отвратительное уродство: это горбуны съ выдавшимися плечами, это чудовища съ дугообразными ногами и длинными руками, это люди, у которыхъ голова, долго приклонявшаяся къ груди, сохраняетъ облическое положеніе. Таковы слѣдствія рабочей жизни! Несчастные

Digitized by Google

сгорбились надъ шкацкимъ спанкомъ своимъ, истиннымъ орудіемъ мученія, которое едва даетъ имъ хлѣбъ и уничтожаетъ ихъ съ перваго возраста. Тамъ, прямая спинная кость — чудо; человѣкъ болѣе пяти футовъ росту — исполинъ, и если вы случайно встрѣтите его въ той странѣ, о которой мы говоримъ, будьте увѣрены, что онъ не шуземецъ.

Лондонъ будетъ долго помнить торжественное шествіе Спитафильдскихъ ткачей, нѣсколько лѣтъ тому оставившихъ свою родную землю и отправившихся въ Нижній Парламентъ, требовать правосудія, то есть хлѣба. Эта армія бѣдныхъ пигмеевъ въ лохмотьяхъ, эти лица, истощенныя и преждевременно дряхлыя, эта общая худоба, этотъ цвѣтъ лицъ, страшный, свинцовый, были гораздо краснорѣчивѣе, нежели когда нибудь будутъ всѣ рѣчи нашихъ сплетателей фразъ.

И можно-ли дивиться здѣсь умѣльченію рода человѣческаго? Несчастные, которые приготовляютъ для насъ роскошныя одежды, долго вырабатывали только по четыре съ половиною шиллинга (5 р. 60 к.) въ недѣлю, и еще эта ничтожная плата, которая бывши и въ шесть разъ болѣе, едва удовлетворяла-бы вещественнымъ потребностямъ ихъ жизни, вдругъ пре-

Digitized by Google

кращалась для нихъ, въ шестую или седьмую недѣлю, и возобновлялась не раньше какъ черезъ недѣлю. На выработываемыя деньги, они могли дѣйствительно купить только хлѣба и воды. Но они думали о своихъ политическихъ правахъ и рѣшились выставить ихъ на видъ. Я присутствовалъ на совѣщаніяхъ въ Комитетѣ, составленномъ ими и засѣдавшемъ въ тавернѣ; но такова бѣдность этихъ людей, что единственнымъ прохладительнымъ ихъ была бочка съ водою, изъ которой черпали они деревянною чашкою.

Пусть философы и политики наши подумаютъ объ этомъ, пусть, такъ-же какъ я, пойдутъ они разглядѣть поближе бѣдность, которую оскорбляетъ наша роскошь; пусть, такъ-же какъ я, сядутъ они на гадкія скамейки, единственную мебель, которая украшаетъ небольшія канавы осьми-этажныхъ домовъ, обитаемыхъ здѣшнимъ народонаселеніемъ. Особенно въ Воскресенье надобно видѣть его, этотъ народъ! Истинная жалость! Онъ покрытъ лоскутьями и рубищами, которые вымылъ тщательно; онъ за двѣ копѣйки усаживается въ маленькомъ саду, шириною осьми футовъ, гдѣ есть стѣна, почернѣлая отъ жару и дыму, да столъ изъ некрашенаго дерева. Послѣдуйте за этими людьми изъ дому ихъ въ церковь и изъ церкви до-

Digitized by Google

мой, въ мастерскую: вы не увидите на ихъ блѣдныхъ, убитыхъ лицахъ никакого луча радости или надежды. Ихъ занятія также ничтожны какъ и жизнь; они имѣютъ столъ у содержателя гостинницы, пьютъ, курятъ, но не улыбаются никогда. Ихъ умственныя способности столькоже разслаблены, сколько и тѣло. Я видѣлъ, какъ одинъ практикъ, желая занять ихъ любопытство и вниманіе, заставлялъ маленькое дитя подбирать съ земли сто камешковъ въ двѣ минуты. Такимъ образомъ, ихъ душа и умъ равно усыплены ядовитымъ дѣйствіемъ бѣдности.

Оставимъ Спитафильдъ; пойдемъ въ другую часть города, въ Вайтъ-Чапель. Здѣсь все перемѣняется: вмѣсто захирѣлыхъ карликовъ, которые скользятъ около домовъ подобно привидѣніямъ, вы вездѣ встрѣчаете высокорослыхъ негодяевъ, красивыхъ здоровяковъ, наслѣдственныхъ мошенниковъ, покровителей и палачей самаго отвратительнаго рода женщинъ, охотниковъ до удовольствія, знатоковъ судопроизводства, храбрыхъ, дерзкихъ и гордыхъ развращеніемъ, которое обращалось въ жилахъ ихъ отцовъ и не гибнетъ у нихъ по преданію.

Вайтъ-Чапель искони былъ вертепомъ величайшихъ негодяевъ. Это Ботани-Бей столичный, куда по охотѣ и волѣ стекаются разбой-

Digitized by Google

ники всѣхъ родовъ, люди, которымъ было-бы не ловко въ другой части города. Тамъ воспитываются молодые воры; тамъ во всей чистотѣ сохраняется особенный языкъ, называемый *мошенническимъ*. И не думайте, чтобы мошенникъ Вайтъ-Чапеля походилъ на Парижскаго обманщика или на Севильскаго Пикаро. Это человѣкъ столь своеобразной природы, что вы напрасно стали-бы искать похожаго на него во всѣхъ частяхъ свѣта. Онъ силенъ, здоровъ, ходитъ поднявъ голову свою высоко, съ какимъто видомъ независимой аристократіи; но въ тоже время онъ смѣтливъ, хитръ, лукавъ, готовъ на все, угодливъ къ иностранцу, котораго хочетъ обмануть, ловокъ въ разговорѣ, и неизтощимъ въ средствахъ при опасномъ случаѣ. У него есть свои бранныя слова, свой, совершенно особенный способъ выраженія, свой *хорошій тонъ*, который есть только сглаженное мужичество. Онъ глубоко проникъ во всѣ таинства той магнетической промышленности, которая привлекаетъ въ карманъ плута чужія деньги; онъ бьется объ закладъ; онъ кулачный боецъ; онъ знатокъ въ собакахъ и лошадяхъ, охотникъ до пѣшушинаго боя, мастеръ дѣлать штуки пальцами; онъ знаетъ совершенно всѣ роды наказаній, какими законъ грозитъ различнымъ оттѣнкамъ преступленій; потому всегда знаетъ онъ, чему подвергается, и уже напе-

Digitized by Google

редъ разсчитываетъ, какія слѣдствія могутъ быть изъ того мошенничества, къ которому приступаетъ онъ.

Въ качествѣ дворянина Вайтъ-Чапельскаго, у него есть также свои фантазіи, свои удовольствія и склонности. Читатели удивятся, что самая рѣшительная страсть этого человѣка невинна, и заключаетъ въ себѣ даже что-то поэтическое, милое. Охота къ голубямъ для него тоже, что любовь къ тюльпанамъ, *тюльпаноманія* была для Голландца семнадцатаго столѣтія. Вайтъ-Чапельскій мошенникъ, которому, пожалуй, вздумаете вы подать милостыню, и который подвергается ссылкѣ, унося ногу баранины съ прилавка мясника, обладаетъ полною голубяшнею, гдѣ есть всѣ различные роды голубей, стоящіе, можетъ быть, отъ восьмидесяти до ста фунтовъ стерлинговъ (отъ 2,000 до 2,500 рублей); потому что эта охота обходится дорого, особенно когда любятъ лучшія породы и занимаются ею точно по-охотнически. Нашъ мошенникъ отдаетъ за своихъ милыхъ голубей все, что добываетъ или что крадетъ онъ: хлѣбъ дѣтей своихъ, платье и всѣ удобства домашней жизни. По Воскресеньямъ, часто увидите, что человѣкъ двѣнадцать или пятнадцать этого рода, выходятъ вмѣстѣ изъ Лондона и направляются шаги къ одному изъ окруж-

Digitized by Google

ныхъ холмовъ. Каждый несетъ ивяную клѣтку со множествомъ голубей. Пришедши на холмъ, они открываютъ клѣтки, и птицы ихъ устремляются въ вышину. Это зрѣлище довольно плѣнительное: птицы, прелестныя формой, покрытыя блестящими перьями, описываютъ въ воздухѣ множество круговъ, узнаютъ тамъ и тамъ знакомые имъ предметы, потомъ возносятся по прямой линіи, и стрѣлою летятъ къ всегдашнему своему жилищу. Но какъ могутъ питать страсть къ этой охотѣ жители Вайтъ-Чапеля, которыхъ всѣ мысли обыкновенно устремлены къ пріобрѣтенію, къ потребности добывать и собирать чужое? Это одна изъ тысячей несообразностей, которыя встрѣчаемъ во всѣхъ классахъ общества, и которыя легче видѣть нежели объяснить.

Мясникъ Вайтъ-Чапельскій есть идеалъ своего званія, первообразъ мясника; никогда, ни въ какой другой части Лондона вы не отыщете ничего подобнаго: это мясникъ еще шестнадцатаго столѣтія, такой, какого Бенъ-Джонсонъ вставлялъ въ свои комическія драмы. Его кожаный передникъ всегда на немъ; его руки вѣчно обнажены; онъ не знаетъ Воскресенья. Вообще, между жителями этой части Лондона и другими обитателями его, есть разница годахъ въ пятидесяти. Здѣсь домы стары и зубчаты,

Digitized by Google

двери низки и тѣсны, кровли высоки и остроугольны, улицы малы и кривы. Но, кто повѣрилъ-бы этому? Шекспиръ, котораго пьесы играются на Дрори-Ленскомъ и Ковентъ-Гарденскомъ театрахъ только для нѣкоторыхъ новыхъ актрисъ, и для нѣсколькихъ актеровъ, любимыхъ публикою, Шекспиръ еще и теперь идолъ жителей Вайтъ Чапеля. Они сохранили древнее уваженіе Англійскаго народа къ царю своего театра— и это не удивленіе на слово, не слѣдствіе литературнаго разбора. Они отъ чистаго сердца и со всею искренностью своего ума, вѣрятъ генію великаго человѣка и рукоплещутъ его твореніямъ. Чѣмъ болѣе отстали они отъ другихъ въ образованности, тѣмъ легче имъ понимать исполина шестнадцатаго столѣтія. Они не подвергаютъ красотъ его утонченной критикѣ, а чувствуютъ и понимаютъ ихъ по инстинкту. Маленькій театръ, называемый *Павильономъ*, оглашается каждый вечеръ самыми шумными и самыми искренними рукоплесканіями въ честь стараго поэта. Слѣдственно поэзія не умираетъ. Когда высшіе классы гонятъ ее, чернь сбираетъ усладительную росу ея и питается ею съ восхищеніемъ.

Перейдемъ въ другую сторону, не меньше особенную, и разсмотримъ Поля Св. Георгія (St-George's Fields). Это страна мальчиковъ и

Digitized by Google

дѣвочекъ. Не умѣю сказать, почему все, что переходитъ къ юности, къ возмужалости, все что играетъ мячикомъ, шарикомъ, хлопушкою, стекается изъ всѣхъ частей Лондона въ Поля Св. Георгія. Вглядитесь въ эту праздную толпу, занимающую уголъ дороги въ Лондонъ: шутъ самому старшему нѣтъ девятнадцати лѣтъ. Для чего эта куча мальчишекъ, покрытыхъ лохмотьями, тѣснится вокругъ этого юноши, котораго шляпа, хорошо вычищенная, черный фракъ и черные панталоны, кажется, показываютъ, что онъ принадлежитъ къ почтенному и достаточному семейству? Толпа эта, ученики въ воровствѣ; они, черезъ нѣсколько лѣтъ, загремятъ въ Лондонѣ своими подвигами; эти четырнадцати-лѣтніе дѣти, покрытые грязью, босые, не знающіе шляпы, предались своимъ руководителямъ, которые ведутъ ихъ къ ссылкѣ или къ висѣлицѣ. Недоумѣваютъ, кто обокралъ такую-то часть города; полиція дѣлаетъ тщетныя изысканія; напудренные парики судей покачиваются съ негодованіемъ, и никто не знаетъ, что это за гнѣздо разврата и воровства, гдѣ цѣлое поколѣніе маленькихъ разбойниковъ высиживается другими, болѣе опытными разбойниками. Изъ этой части города вышли славныя шайки *Сорока воровъ* и *Черныхъ лапъ*, которыя сбили съ толку всю полицію. И что значитъ полиція, которая не наблюдаетъ даже за

Digitized by Google

этими школами, гдѣ порокъ воспитываешся почти передъ ея глазами?

Обелискъ окруженъ тавернами, гдѣ торжествa обмана, воровства, убійства, совершаются каждый день. Проникните въ одну изъ этихъ берлогъ: вы увидите, что онѣ наполнены дамами, по модѣ одѣтыми, и господами, которыхъ избрали себѣ здѣшнія дамы. Нравы этого міра вамъ невѣдомы. Но превозмогите на одну минуту ваше отвращеніе, будьте философомъ и подумайте, что болѣе нежели пятая часть народонаселенія Лондона состоитъ изъ такихъ людей, что всѣ извивистыя аллеи наполнены ими, и что не одинъ каммердинеръ, не одна служанка выходятъ отсюда и внѣдряются въ наши семейства. Исторія Томаса Смита можетъ служить примѣромъ и образцомъ: онъ былъ лавочнымъ мальчикомъ, и за то, что нѣсколько монетъ, кинутыхъ его хозяиномъ въ конторку, перешли въ карманъ Томаса, Томасъ потерялъ мѣсто. Деньги хозяина привлекли къ маленькому вору сердце Миссъ Молли Пегсъ, и справедливость требовала, чтобы она чѣмъ нибудь наградила своего рыцаря за приверженность. Томасъ, которому не очень нравились лавочныя занятія, сдѣлался другомъ сердца и кліентомъ Миссъ Молли. Вскорѣ ея общество сдѣлалось и его обществомъ: онъ сталъ на ряду съ Джо-

Digitized by Google

несомъ и Джонсономъ, двумя молодыми людьми, большаго свѣта, какъ увѣряли они, и лучшаго обращенія. У нихъ были и кабріолеты, и золотые часы, и любовницы, живущія широко, но все это на счетъ публики. Посвященный въ ихъ таинства, скоро Томасъ дѣлается помощникомъ ихъ и соучастникомъ. Онъ выучивается мошенническому языку, и связывается съ полицейскими чиновниками, которые за порядочную плату закрываютъ себѣ глаза для всѣхъ грѣховъ, какіе совершаются при нихъ, если онъ этого идетъ имъ изрядный участокъ. Такимъ образомъ путь открытъ, и молодой человѣкъ бросается впередъ; первое предпріятіе удается ему; онъ живетъ какъ Султанъ. Миссъ Молли уже не одна пользуется его привязанностью; у него уже есть маленькій сераль; онъ уже блистаетъ между своими сообщниками, и таверны Обелиска дѣлаются мѣстомъ не одной ссоры между красавицами, которыя спорятъ о его сердцѣ. Вы можете увидѣть, какъ Томасъ прогуливается въ Бондъ-Стритѣ, съ сигаркою во рту, съ видомъ завоевателя, въ такомъ платьѣ, котораго не похулитъ первый портной Лондона. Увы, развязка этой прекрасной драмы совершается на публичной площади! И въ самомъ дѣлѣ, имя Томаса Смита не дурно звучитъ при словѣ: эшафодъ. Краснорѣчіе его было такъ-же сильно, какъ и краснорѣчіе со-

Digitized by Google

товарищей въ несчастіи и въ опасности, а исторія процесса, гравюрка, вырѣзанная на деревѣ и представляющая послѣднія минуты преступника, да и вся эта слава, которую гласность Англійская даетъ вору и мошеннику, идутъ къ нему не хуже другаго.

Кто повѣрилъ-бы? Въ ближней залѣ практикуются и приготовляются къ будущимъ подвигамъ маленькіе Томасы Смиты! Они также пьютъ, играютъ, дѣлаютъ маленькія кражи, достойныя каторги, упиваются джиномъ, имѣютъ любовницъ и разыгрываютъ Ловеласовъ. Возрастъ этихъ учениковъ порока, четырнадцать или пятнадцать лѣтъ; единственное чтеніе ихъ, Календарь Ньюгетскій, Журналъ, въ которомъ дѣянія и тѣлодвиженія галерныхъ героевъ описаны съ достойною сожалѣнія точностью. Я знаю, что есть двѣ или три таверны, въ которыхъ единственные жители— эти маленькіе мошенники, всѣ извѣстные полиціи; но она довольствуется тѣмъ, что знаетъ о ихъ существованіи и не заботится объявить имъ войну. Всѣ они предназначены, рано или поздно, *понюхать руты*, то есть явиться въ Уголовномъ Судилищѣ: это выраженіе принятое. Дабы заглушить дурной запахъ, тамъ обыкновенно покрываютъ рутою, богородичникомъ, и

Digitized by Google

другими душистыми травами, скамейки и лавки, на которыхъ садятся обвиняемые.

Во всѣхъ столицахъ, полиція исполняетъ свое дѣло болѣе или менѣе дѣятельно; только нѣтъ нигдѣ полиціи, предупреждающей преступленія. Знаютъ, что воры есть, знаютъ, гдѣ находятся они, но покуда не сдѣлали они какого нибудь явнаго преступленія, покуда не льзя доказать ясными или достаточными свидѣтельствами, что *покража учинена съ подломомъ*, что мошенничество было такого или такого рода, ихъ оставляютъ въ покоѣ и на свободѣ, имъ позволяютъ расти, упражняться, переходить всѣ степени ихъ ремесла; за ними смотрятъ въ минуты ихъ отдыха, и выпускаютъ ихъ изъ виду, когда они принимаются за работу. Если мошенникъ мастеръ своего дѣла, если это человѣкъ *съ дарованіемъ*, то онъ можетъ, отъ пятнадцати до пятидесяти лѣтъ, жить плодомъ своихъ хищеній, и никогда кривая рука скелета, называемаго *Правосудіемъ*, не протянется схватить и остановить его. Въ Лондонѣ увидите людей, которые въ продолженіе сорока лѣтъ не знали никакого занятія кромѣ воровства, и, благодаря своей ловкости, а можетъ быть и совѣтамъ нѣкоторыхъ скромныхъ и дорого купленныхъ чиновниковъ, никогда не попадались въ силки законнаго обвиненія. Иногда

Digitized by Google

случалось имъ являться передъ судей, но они вѣчно находили отклонительныя средства, при помощи коихъ ускользали изъ когтей закона: надоумленные, но неисправленные, возвращались они въ общество, продолжали свои обыкновенныя занятія, и пользуясь пріобрѣтенною опытностью, были осторожнѣе чѣмъ прежде. Полицію нашу (Лондонскую), какова она теперь, можно почитать доброю кормилицею преступленій и пороковъ общественныхъ. Начинается тѣмъ, что она играетъ съ ними, ласкаетъ ихъ съ нѣжностью и добротою, прощаетъ имъ первыя прихоти и шалости юныхъ лѣтъ; она снисходительна до тѣхъ поръ, когда убійство и хищеніе становятся бичами общества. Тогда только она принимается за наказанія и строго воздаетъ за то, что̀ терпѣла съ угодливостью; тогда висѣлица, эшафодъ, позорный столбъ наказываютъ преступленія, которымъ покровительствовала она слишкомъ снисходительно. Отъ чего, между множествомъ сообществъ, учрежденныхъ новѣйшею филантропіею, нѣтъ ни одного, котораго цѣлью было-бы нравственное улучшеніе юношества въ большихъ городахъ? Прискорбно для философа видѣть столько юныхъ душъ, погибшихъ такъ рано, заблудшихся безъ всякой надежды спасенія, ввергнутыхъ небреженіемъ установленій нашихъ въ бездну, изъ которой онѣ уже не могутъ выйдти.

Digitized by Google

Улица Нью-Котъ представляетъ такую замѣчательную физіогномію, и характеръ столь живописный и странный, что я не могу промолчать о ней. Это вѣчная ярмарка. Тамъ выставлены на продажу всѣ предметы, украденные съ начала и до конца года: книги, эстампы, инструменты, хозяйственныя мѣлочи, портреты всѣхъ временъ, всѣхъ возрастовъ и половъ; карманные платки, съ которыхъ тщательно сняты мѣтки; съѣстное всѣхъ родовъ, рыбы, давно оставившія море и вѣроятно потерявшія всякое воспоминаніе о родной сторонѣ, плумъ-пуддинги, богатые тѣстомъ и бѣдные сахаромъ, горячія котлеты, и картофель, который дрожитъ падая на сковороду, куда бросаетъ его опытная рука. Это непостижимая амальгама вещей, занаховъ, вкусовъ, обломковъ и новостей. Судя о жителяхъ Нью-Кота по наружности, подумаете, что вся жизнь ихъ посвящена только поваренному искусству, и что они только пьютъ и ѣдятъ. Страна ихъ настоящее разливанное море, и все въ ней напоминаетъ вамъ правило Рабеле, который говорилъ, что брюхо есть великій кругъ вселенной. Не думайте однакожъ, чтобы праздность безъ раздѣла господствовала въ здѣшней блаженной землѣ. Посмотрите на этихъ мнимыхъ матросовъ, одѣтыхъ въ голубыя куртки, на которыя никогда не брызнула морская вода; чего ожидаютъ они,

Digitized by Google

сидя подлѣ стѣнъ? Случая, показать свое искуство, обмануть кого нибудь, украсть нѣсколько платковъ; или, покровительствуемые ложнымъ нарядомъ своимъ, они ожидаютъ товарища, который скажетъ имъ, что въ эту ночь надобно отправляться на грабежъ въ такое-то мѣсто. Когда философы громко говорятъ о величіи и красотѣ столицъ, они забываютъ только одно: закоулки и притоны воровъ.

Теперь возьмите омнибусъ, машину, усовершенствованную Англичанами, которая сдѣлаетъ изъ вашего тѣла родъ вареной говядины или тѣста, такъ, что выходя изъ своей адской каретны, вы не будете знать, что̀ дѣлать съ нимъ. Въ этомъ прелестномъ экипажѣ вы пріѣдете въ Паддингтонъ. Взгляните и на этого чудака, который, повиснувъ у каретной дверцы, показываетъ всѣмъ проходящимъ свой фантастическій нарядъ: высокую шапку, камзолъ съ серебряными пуговицами, большіе гусарскіе сапоги. Этотъ человѣкъ, одѣтый такъ мелодраматически и съ такимъ дурнымъ вкусомъ, попроситъ у васъ шесть пенсовъ или шестьдесятъ копѣекъ за переѣздъ, только: дайте ихъ ему. Въ каретѣ вы найдете не больше какъ двѣнадцать или тринадцать прикащиковъ, и писарей судебныхъ мѣстъ. Утомленные днемъ, проведеннымъ среди бумагъ и записныхъ книгъ,

Digitized by Google

эти невинные и усталые ребята, одѣтые въ черномъ, по-дворянски, ѣдутъ къ своимъ хозяйкамъ, требуютъ чаю, который всегда бываетъ готовъ къ пяти часамъ съ половиною. Вы проѣзжаете черезъ Ислингтонъ: это страна важности, религіи, мира; тамъ видите вы лица круглыя, набожныя, видите молодыхъ дѣвицъ благоразумныхъ, съ важною, степенною осанкою. Единственный народный грѣхъ жителей Ислингтона состоитъ въ томъ, что они тщеславятся своими изящными молитвенниками: грѣхъ не великій и очень простительный. Небольшіе клочки дерну, довольно зеленаго и хорошо присмотрѣннаго, небольшія деревья, которыя также зеленѣютъ, небольшіе магазины, очень опрятные и блистающіе полированною мѣдью и сталью, дополняютъ странный, но пріятный видъ этого Лондонскаго предмѣстія. Тамъ, вечеромъ, увидите какъ выгружаются цѣлыя колоніи сѣверныхъ Англичанъ, пріѣзжающихъ изъ глубины Іоркшира, Манчестера и даже съ оконечностей Шотландіи. Вы узнаете послѣднихъ по ихъ пестрымъ *пледамъ*, а первыхъ по сѣрымъ шерстянымъ чулкамъ, которыхъ толщина немного поболѣе дюйма.

Понесемся въ омнибусѣ, этомъ левіаѳанѣ большой дороги. Если духота, множество со-

Digitized by Google

пушниковъ, и другія подобныя неудобства не слишкомъ тягостны вамъ, проѣзжайте черезъ Пентонвилль. Еще въ 1812-мъ году это предмѣстіе было покрыто деревьями и дерномъ, оживляло зрѣніе, нравилось путешественнику, утомленному своею Одиссеею, которую въ дѣйствительности совершалъ онъ по улицамъ дымной, пыльной столицы. Тамъ были живописныя поля, опушенныя зеленью тропинки, и даже вязы, качавшіеся отъ легкаго вѣтерка. Теперь, все это пространство занято недокончанными улицами, кирпичными зданіями (у которыхъ нѣтъ ни кровли, ни верху), домами, которые никогда не были обитаемы и уже разваливаются! Это остатокъ архитектурной страсти, вдругъ воспламенившейся въ Англіи и во Франціи, и поглотившей много состояній, нѣсколько лѣтъ тому. Вотъ большая, выкрашенная зеленою краскою таверна, гдѣ слышенъ страшный шумъ: это Винъ-Кондикъ-Гаузъ, Пале-Рояль здѣшней части города, рай всѣхъ подмастерьевъ Лондонскихъ. Учрежденіе этой таверны перевернуло головы всѣмъ окрестнымъ жителямъ, и Пентонвилль сдѣлался сборнымъ мѣстомъ радости и безчинства.

Всегдашніе посѣтители баловъ, которые бываютъ тамъ каждое Воскресенье, ниспроверг-

Digitized by Google

ли порядокъ обыкновенной учтивости. У нихъ обычай: плясать въ лѣтніе дни безъ фрака, съ шляпою на головѣ. Природное любопытство заставляло меня много разъ приходить на сельскіе праздники въ Пентонвилль, и я даже наблюдалъ, какимъ образомъ тамошніе щеголи знакомились со своими дамами: начинается обыкновенно тѣмъ, что зацѣпятся за платье, наступятъ на ногу; шутъ извиненія, учтивости, и, наконецъ, приглашеніе формальное, которое принимаютъ или отвергаютъ. Пентонвилль сдѣлался сборнымъ мѣстомъ для всякой сволочи Лондонской, ищущей удовольствій. Одинъ Богъ вѣдаетъ, какія странныя оргіи, какія отвратительныя наслажденія, какія сцены буйной радости бываютъ въ Кондикской тавернѣ. Въ то время, какъ промышленность, умъ и искусства идутъ впередъ усиленнымъ шагомъ, низшіе классы людей, какъ видите, также имѣютъ свои удовольствія и не пренебрегаютъ успѣхами; они учредили свое Тиволи, свой Воксалъ въ маломъ видѣ, Таверну Кондикскую.

Сойдемъ до Бетнльбриджа: тамъ еще новое народонаселеніе, каменьщики, столяры, плотники, подмостальщики улицъ, торгаши собаками и лошадьми, кирпичники, всѣ самыя мелкія колеса общественныя собраны тамъ. Это

Digitized by Google

не буйный, разгульный народъ, какой сей часъ только наблюдали мы; это народъ бѣдный, страждущій, живущій въ пыли и въ смрадномъ воздухѣ.

Мы съ удовольствіемъ читаемъ у Валтера Скотта занимательное описаніе Эльзаса, сборнаго мѣста и убѣжища всѣхъ негодяевъ стараго времени. Слабый очеркъ, сдѣланный мною, доказываетъ, что въ новомъ Лондонѣ есть свой Эльзасъ, или, лучше сказать, что въ немъ есть многія страны, совершенно различныя и весьма чудныя, достойныя также особеннаго изученія. Въ самомъ средоточіи нашего богатства, нашей силы, нашей гордости, цѣлыя улицы, дворы, аллеи соперничаютъ съ привиллегированными мѣстами, описанными великимъ романистомъ. Подлѣ моста Ватерлоо, въ улицѣ Страндъ, есть таверна, у которой на вывѣскѣ написано: The Shades (тѣни). Тамъ каждую ночь сбираются Лондонскіе мошенники, тамъ дѣлятъ они свои добычи. Эта единственная таверна не похожа ни на какую другую. У нея нѣтъ вывѣски, то есть ни что не показываетъ ея назначенія. Видите загородку, выкрашенную красною краскою, толкаете ее, и сходите по множеству ступеней въ погребъ. Дымныя лампы освѣщаютъ кой гдѣ вашъ путь,

Digitized by Google

и вотъ наконецъ вы на какой-то ротондѣ, гдѣ пляшутъ, пьютъ, играютъ въ домино и въ карты. Толпы дѣвокъ публичныхъ и обожателей ихъ пародируютъ модные вальсы и галопы; между тѣмъ, по временамъ, приходятъ въ этотъ вертепъ мужчины и женщины, которые были на добычѣ, и разсказываютъ своимъ сообщникамъ о дневныхъ пріобрѣтеніяхъ и опасностяхъ; нѣкоторые добыли девять и десять фунтовъ стерлинговъ (отъ 225-ти до 250-ти рублей). Начинается дѣлежъ. . . . Разсказывать-ли далѣе? . . .

Около Сентъ-Джейля, народонаселеніе воровъ такъ перепутано и перемѣшано съ честными и промышленными рабочими людьми, что трудно отличать однихъ отъ другихъ. Тамъ бываютъ воромъ, такъ-же какъ столяромъ или каретникомъ; никто не презираетъ, не ненавидитъ человѣка, имѣющаго несчастіе бояться правосудія. Водовозъ, извощикъ, починивальщикъ обуви не воры, потому что у нихъ есть работа. Различаютъ только два класса людей: бѣдныхъ и богатыхъ. Безъ объясненій принято, что бѣдный можетъ все украсть у богатаго, а богатый, имѣя силу, можетъ мстить бѣдному какъ захочетъ. Ужасно помыслить, что въ Лондонѣ такъ думаютъ, можетъ быть, двѣсти

Digitized by Google

пятьдесятъ тысячь человѣкъ. Покуда въ городѣ спокойно, все и идетъ хорошо: эти люди купаются въ грязи.

Полиція, худо или хорошо, исполняетъ свою обязанность, палачъ свою, и Бошани-Бей наслаждается. Но предположите, что въ Лондонѣ настала эпоха смущенія и насилія: тотчасъ вырвется изъ этихъ подземельевъ, и разольется повсюду, народонаселеніе чудовищное. Тогда-то общество съ ужасомъ увидитъ, что̀ заключало оно въ себѣ! Въ такія-то эпохи вооружаются предмѣстія Св. Антонія, и становится ясно, что̀ значитъ оставлять народъ дурному, безнравственному воспитанію. Выйдемъ изъ этой части города, проникнемъ до самаго средоточія Лондона, до Оксфордъ-Стрита, и другая сторона медали явится передъ нами. Реджентъ-Стритъ, Пиккадилли, Бондъ-Стритъ, суть великіе каналы, крововозвратныя жилы чудовища, называемаго Лондономъ. Эти три улицы, принадлежащія всѣ три модному міру, только въ этомъ отношеніи и сходны. Я попытаюсь кратко разсмотрѣть ихъ различія.

Десять лѣтъ назадъ, Бондъ-Стритъ была сборнымъ мѣстомъ всего моднаго, любимымъ гульбищемъ людей порядочныхъ. Слава ея про-

Digitized by Google

шла: теперь уже не увидите на ней торжественнаго шествія *денди* всѣхъ цвѣтовъ и всѣхъ возрастовъ, отъ чего она была такъ любопытна для наблюдателя. Клубы, гостинницы, аѳеней, литтературныя собранія опоясываютъ Бондъ-Стрйтъ съ обѣихъ сторонъ; на этой улицѣ не живетъ никто, но черезъ нее проходятъ всѣ, кому нечего дѣлать въ другомъ мѣстѣ. Торговля, Юриспруденція, Биржа, Банкъ, не имѣютъ совершенно никакого отношенія къ Бондъ-Стритъ. Прежде тамъ видна была праздность гуляющая; теперь праздность входитъ въ модную таверну, въ знаменитый игорный домъ, въ литтературный клубъ, но все праздность. Тамъ и тамъ стоятъ превосходныя лошади, ожидаютъ господъ своихъ щегольскія кареты; молодые грумы въ черномъ плашѣ берегутъ тильбюри. Денди, который проворно выходитъ изъ этого домика, столь красиваго и блестящаго, заказывалъ тамъ разныя мѣлочи къ вкусному обѣду, назначенному ровно въ шесть часовъ. Старый Членъ Верхняго Парламента, идущій мѣрными шагами по тротуару, бредетъ въ собраніе полу-литтературное и полу-музыкальное. Бондъ-Стритъ дышитъ какимъ-то воздухомъ спокойствія, какою-то атмосферою роскошной тишины. Кажется, что всѣ дѣятельныя страсти жизни

Digitized by Google

бросили якорь въ этихъ мѣстахъ, и что здѣсь думаютъ только быть счастливымъ систематически, важно, съ какою-то умѣренною нѣгою, приличною богатству. Кто видалъ, чтобы Итальянецъ, бѣдный учитель языка, или Нѣмецъ въ поношенномъ фракѣ, блѣдный лицомъ, остановились на прошгуарахъ Бондъ-Стрита? Кто видалъ, чтобы въ этой части города мелькали, не только подозрительные пигмеи правосудія, но и какой нбиудь нотаріусъ или адвокатъ?

Въ особенной физіогноміи Регентовой улицы (Regent-Street), напрошивъ, есть что-то роскошное, порочное, неблагородное и блестящее, напоминающее мнѣ Парижскій Пале-Рояль. Я всегда ожидалъ, что шамъ явится Мефистофель, съ сигаркою во рту. Голодный иностранецъ, плутъ, ищущій денегъ, игрокъ, любовница какого нибудь Лорда, человѣкъ, которому скучно, провинціялъ—вотъ какіе люди наполняютъ Регентову улицу. Тамъ встрѣтите вы множество нищихъ, и много фигуръ худыхъ, блѣдныхъ, сморщенныхъ, съ блистающими глазами, съ волосами, завитыми чопорно, съ походкою утомленною, неправильною, словомъ, всѣхъ столичныхъ дѣтей порока. Регентова улица есть рынокъ продажныхъ жен-

Digitized by Google

щинъ. Иностранецъ-художникъ удивился-бы рѣдкой ихъ красотѣ; нравоучитель ужаснулся-бы числа этихъ несчастныхъ. Въ Регентовой улицѣ шесть игорныхъ домовъ; выставка магазиновъ довольно блестяща, но въ лавкахъ вообще нѣтъ хорошихъ товаровъ. Дорогихъ, но пустыхъ модныхъ вещей, разнаго бѣлья и женскихъ нарядовъ тамъ много. Въ Бондъ-Стритъ идутъ за тѣми вещами, которыя продаются дорого, но и стоятъ того по ихъ превосходному качеству; въ Регентовой улицѣ покупаютъ ненужные вздоры, дорогіе, но пріятные на минуту.

Пройдите, напрошивъ, до Оксфордъ-Стрита: какое движеніе, какой стукъ, какая сумашоха! Телега и дилижансъ, кабріолетъ и ландо, знатный господинъ верхомъ и арендаторъ на своемъ ослѣ; все это смѣшивается, сталкивается, идетъ и ѣдетъ во всѣхъ направленіяхъ. Видно, что здѣсь у всѣхъ людей есть дѣло. Въ Регентовой улицѣ, прохожіе, кажется, представляютъ праздность порока, въ Бондъ-Стритъ праздность богатства, въ Оксфордъ-Стритъ дѣятельность. Если въ Оксфордъ-Стритъ входятъ въ лавку, то не за тѣмъ только, чтобы переставить картоны, велѣть развернуть шкани и поглядѣть на

Digitized by Google

образчики, а съ настоящимъ намѣреніемъ купить и заплатишь продавцу. Характеръ Оксфордъ-Стриша совершенно торговый. Эта улица имѣла-бы видъ города Американскаго, если-бы не было въ ней замѣтно яркаго отпечатка аристократіи.

Вотъ сколько различныхъ народовъ встрѣчается въ жителяхъ одного и того-же Лондона! И какъ поверхностны тѣ наблюдатели, которые представляли намъ Лондонское народонаселеніе одинакимъ, однообразнымъ, легкимъ для наблюденія и описанія.

Изъ Англійскаго Журнала.

Digitized by Google

БАЛЪ У ПИКАРА.

Повѣсть.

Сочиненіе Мервиля.

Онъ, этотъ драматическій писатель, этотъ остроумный комикъ рано вступилъ въ свѣтъ, наблюдалъ людей, и зоркими глазами умнаго писателя глядѣлъ на все, что могло обогатить его любимое Искуство. Во время политическихъ бурь и переворотовъ Франціи, среди новыхъ страстей и новыхъ нравовъ, онъ пользовался двоякимъ правомъ человѣка съ дарованіемъ и съ любезнымъ характеромъ. Его любили современники. Однажды онъ давалъ небольшой праздникъ, къ которому было приглашено множество знакомыхъ его, людей всѣхъ состояній, но одного съ нимъ образа мыслей.

Незадолго передъ нѣмъ, онъ познакомился съ однимъ молодымъ человѣкомъ, остроумнымъ, хорошей фамиліи, наслѣдовавшимъ довольно большое имѣніе. Этотъ молодой человѣкъ былъ въ затрудненіи: онъ получилъ вдругъ два при-

Digitized by Google

глашенія, изъ которыхъ одно было написано такъ:

«Л. Б. Пикаръ, Членъ Французской Академіи и Почетнаго Легіона, проситъ Г-на Танкреда Вальгермейля сдѣлать ему честь, провести у него вечеръ сего 10-го числа, въ улицѣ Конде. Пріѣздъ въ восемь часовъ. *Будетъ музыка.*» А другое:

«Министръ Иностранныхъ Дѣлъ проситъ Г-на Вальгермейля провести у него вечеръ сего 10 числа. Пріѣздъ въ восемь часовъ. *Гости будутъ во Французскихъ кафтанахъ.*»

Танкредъ былъ хоть немного честолюбивъ, любилъ пышность, и съ нѣкотораго времени запасся аристократическимъ нарядомъ, то есть у него были готовы: кафтанъ свѣтло-голубаго цвѣта, съ атласною выпушкою, коротkіе штаны изъ бѣлаго казимира, шелковый камзолъ съ богатымъ шитьемъ, шляпа съ плюмажемъ, шпага съ серебрянымъ ефесомъ и блестящими ножнами, золотыя пряжки къ башмакамъ, кружевныя манжеты, и проч. Все это было необходимо для представленія ко Двору (NB. тогда уже Бурбоны были возстановлены), или для появленія въ обществѣ Министровъ и Дипломатическихъ особъ. Случай былъ удивительный и желанный съ давняго времени. Но молодой че-

Digitized by Google

ловѣкъ держалъ въ рукахъ билеты, и привѣтливо глядѣлъ то на одинъ, то на другой; онъ какъ будто взвѣшивалъ ихъ и хотѣлъ рѣшить, который перетянетъ. У Министра онъ могъ встрѣтить все, что служитъ къ полученію милостей, все, что однимъ словомъ упрочиваетъ видимое счастье. Если вмѣшается случай, то много-ли надобно, чтобы понравиться этимъ людямъ? Танкредъ былъ молодъ, хорошъ собой, благороденъ и по виду и по происхожденію; онъ зналъ это. Тамъ могла встрѣтиться ему какая нибудь Принцесса, могла замѣтить его... Иногда происходятъ великія дѣла отъ сближенія обстоятельствъ, гораздо меньше естественныхъ. Все это давало большой вѣсъ Министерскому билету. Но у Пикара будетъ весело, очень весело; тамъ будутъ люди умные, любезные, поэты, Журналисты, художники, акшеры, актрисы... и актрисы, очаровательныя, прелестныя.

«До завтра честолюбіе, до завтра великіе планы и принужденіе!» сказалъ наконецъ самъ себѣ Танкредъ. «Еще много времени впереди: тамъ я вижу почести, должности, милости; нигдѣ не вижу удовольствія: зачѣмъ-же упускать то, которое манитъ къ себѣ меня такъ умильно? Можетъ быть я уже никогда и не встрѣчу его. Какъ будетъ жаль!» Это юно-

Digitized by Google

шеское размышленіе бываетъ иногда и въ умахъ зрѣлыхъ. Впрочемъ, предоставляю думать о выборѣ Танкреда, что угодно; выдаю это не за лучшее, на что могъ-бы онъ рѣшиться, но просто за то, на что онъ рѣшился. Блестящія ножны, кружевныя манжеты, кафтанъ, подбитый атласомъ, все осталось очень опрятно, очень тщательно сложеннымъ въ комодѣ, и, въ назначенное время, молодой человѣкъ, въ легкомъ, щегольскомъ кабріолетѣ, велѣлъ везти себя въ улицу Конде.

Онъ нашелъ тамъ все, что обѣщало ему воображеніе его, живое, горячее; онъ нашелъ тамъ даже нѣчто болѣе: молодую дѣвушку, скромную, простую, цвѣтущую здоровьемъ, прелестную безъ нарядовъ и изысканности; нашелъ ту роскошную, плѣнительную красоту, которая есть только сближеніе безчисленнаго множества совершенствъ и прелестей незамѣтныхъ, рѣдко или почти никогда не сближающихся безъ присутствія вкуса и нѣжной чувствительности. Адріенна, казалось, была лѣтъ осмнадцати. Высокій ростъ, стройность стана были соединены въ ней съ тою очаровательною беззаботностью, съ тою роскошною непринужденностью, которую такъ любятъ и умѣютъ цѣнить Итальянцы. Это была дочь архитектора, который провелъ лучшіе годы

Digitized by Google

жизни въ отечествѣ Микель-Анджело, и кончилъ дни свои въ сосѣдствѣ, близкомъ къ бѣдности, потому что долго не хотѣлъ унизить своего Искусства до ремесла простаго каменьщика.

Раскланявшись съ дѣвицею Пикаръ, которая въ этотъ день была хозяйкою въ домѣ своего брата, Танкредъ увидѣлъ Адріенну прежде всѣхъ другихъ женщинъ. Она сидѣла подлѣ своей матери и еще не снимала своей шали. Онъ тотчасъ угадалъ, что это не актриса.

Занимались музыкой. Первые инструменшисты Академіи Музыкальной, голоса, дающіе сто тысячь ливровъ въ годъ и созданные плѣнять слухъ однихъ придворныхъ, были тутъ, по взаимному братству съ хозяиномъ. Дарованія охотно бываютъ снисходительны такимъ образомъ, но желаютъ за то имѣть иногда минуты и торжества, великолѣпія Королевскаго.

Танкредъ зналъ ихъ.

Кто-то началъ говорить о романсѣ, который пѣла дѣвица Адріенна, и въ которомъ слова, музыка, все было ея. Обратились къ ней съ просьбой о немъ всѣ, даже записные художники, со своимъ милымъ простодушіемъ; а оно, не будучи настоящею скромностью, придаетъ однакожь бодрость самой скромности и спра-

Digitized by Google

ведливой недовѣрчивости къ себѣ. Молодая виртуозка была такъ умна, что не заставила просить себя. Она пѣла удивительно просто, но съ выраженіемъ восхитительнымъ. Романсъ ея, невинное вдохновеніе чувствительнаго сердца и нѣжнаго ума, не былъ, какъ большая часть стихотвореній нашихъ дамъ, подражаніемъ Тибуллу или пѣснѣ любовницы Фаона. Въ немъ не было ничего эротическаго. Адріенна не согласилась-бы ни за что, для славы художницы пожертвовать именемъ женщины. Она заставила прослезиться безъ закрышки, безъ помощи опахала. Она пѣла несчастіе бѣднаго дитяти, который проситъ милостыни для своей матери, обобранной жестокосердымъ заимодавцемъ.

Танкредъ былъ глубоко тронутъ, и жалѣлъ, что этотъ вымыслъ не былъ существенностью. Тогда скоро прекратились-бы жалобы дитяти и горесть его матери.

Начались танцы. Для нихъ еще не было записныхъ книжекъ; по крайней мѣрѣ, этотъ обычай еще не сошелъ тогда съ вершинъ общественныхъ въ кругъ простыхъ гражданъ. Адріенна любила танцы и танцовала много; въ порядкѣ приглашеній, принятыхъ ею, было нѣкоторое замѣшательство, однакожъ не встрѣ-

Digitized by Google

тилось ни малѣйшаго повода къ досадѣ и еще менѣе къ ссорѣ.

Въ полночь, маш сдѣлала Адріеннѣ знакъ. Хозяинъ просилъ въ это время дамъ къ столу, убранному очень хорошо и обильно. Всѣ шли къ нему, въ ближнюю залу. Адріенна воспользовалась общимъ движеніемъ, взяла свою шаль и тихо скрылась, вмѣстѣ съ своею машерью. Танкредъ ни сколько не замѣтилъ этой маленькой хитрости, и заботливо искалъ выгоднаго мѣста для своей дамы: онъ почиталъ своимъ долгомъ, да ему было и весело, услуживать ей за столомъ. Вскорѣ онъ увидѣлъ однакожь, что трудъ его былъ напрасенъ, что надежда напрасно льстила ему. Онъ побѣжалъ къ лѣстницѣ, въ два скочка былъ внизу ея, и нашелъ у подъѣзда милую Адріенну съ машерью. Онѣ ждали фіакра; его пошелъ искать наемный слуга, но, вѣроятно за множествомъ экипажей, фіакръ не подъѣзжалъ. Между тѣмъ было холодно, шелъ мокрый снѣгъ и леденилъ атмосферу. Противуположность жаркой температуры въ комнатахъ, и рѣзкаго вѣтра, внезапно охватывавшаго подлѣ крыльца, сдѣлала непріятное впечатлѣніе на молодаго человѣка. Онъ думалъ, что дамы, и особенно Адріенна, одѣтая слишкомъ легко, должны были не менѣе его чувствовать невыгоду холодной погоды.

Digitized by Google

Онъ предложилъ свой кабріолетъ: не приняли; да и какая защита отъ непогоды открытый кабріолетъ? Онъ уже былъ готовъ, на своихъ тоненькихъ, бальныхъ подошвахъ, пуститься по грязной и холодной мостовой за фіакромъ, когда этотъ долго жданный экипажъ подъѣхалъ къ крыльцу. Адріенна дрожала отъ холода. Танкредъ помогъ взойдти ей и матери ея; обѣ искренно благодарили его за вѣжливость и за вниманіе; экипажъ поѣхалъ.

Это разставанье было тягостно для молодаго человѣка; онъ ощущалъ совершенно новое чувство: это удивило его.

У Пикара никто не замѣтилъ, что онъ отлучался; не болѣе замѣтили и то, какъ онъ взошелъ и взялъ свой сюртукъ и шляпу. Возвращаясь домой, онъ былъ задумчивъ, и хотѣлъ на другой день утромъ непремѣнно узнать, гдѣ живетъ мать Адріенны.

Дѣла устроились однакожь не по его расположенію. Мать его жила въ деревнѣ. Онъ нашелъ у себя письмо, гдѣ увѣдомляли его, что эта любимая имъ мать была очень нездорова. Въ домѣ ея случился пожаръ и она чуть не сдѣлалась жертвою его. Госпожа Вальтермейль горячо любила своего сына, и онъ платилъ ей не меньшею нѣжностью. Это естественно и

Digitized by Google

должно быть: этого не бываетъ развѣ очень рѣдко. Можно сказать, почти всегда навѣрное, что мать, которой не любятъ дѣти, сама не любила ихъ.

Танкредъ не ложился спать. Онъ велѣлъ своему каммердинеру идти и взять почтовыхъ лошадей къ разсвѣту; остальное время ночи прошло въ приготовленіяхъ къ отъѣзду и въ писаньи разныхъ писемъ. Адріенна была совершенно забыта.

Въ назначенное время онъ выѣхалъ изъ Парижа. Подлѣ машери и занимаясь единственно ею, провелъ онъ все остальное время года, называемое дурнымъ. Тутъ Адріенна мало тревожила его воспоминанія. Иногда, правда, она приходила ему на умъ; онъ думалъ, какъ пріятно было-бы опять увидѣть ее; но тѣмъ оканчивалось все. Когда онъ возвратился въ Парижъ, тамъ не было уже ни баловъ, ни вечеровъ. Въ свободный часъ, онъ заѣхалъ однажды къ Пикару, съ визитомъ. Старикъ былъ раздосадованъ, разогорченъ, и не могъ еще успокоиться отъ одного изъ тѣхъ ударовъ, которымъ часто подвергается писатель, но всегда бываетъ огорченъ ими. Наканунѣ упала одна изъ его пьесъ. Онъ приписывалъ свою бѣду происканъ завистниковъ. Можетъ быть это было и справедливо, но жалобы его нашли мо-

Digitized by Google

лодаго Танкреда не чувствительнымъ, потому что совсѣмъ не для нихъ пріѣзжалъ онъ къ Пикару.

Прошло еще нѣсколько мѣсяцовъ. Впечатлѣніе, которое сдѣлала на молодаго человѣка Адріенна, было очень живо, но не глубоко, и время уже начинало изглаживать его.

Между разными вещами, сгорѣвшими въ комнатахъ Г-жи Вальгермейль, была одна, о которой всего болѣе жалѣлъ сынъ ея: портретъ нѣжной, любимой имъ матери. Ученая кисть Давида придавала этому портрету достоинство произведенія образцоваго. Танкредъ хотѣлъ непремѣнно загладить такую потерю. Онъ обратился къ Жироде. Этотъ живописецъ, по его мнѣнію, болѣе всѣхъ приближался къ Давиду. Но бѣдный Жироде также страдалъ отъ чувствительности. Да и найдете-ли вы художника, у котораго не было-бы страданій, столь не важныхъ для публики, и столь язвительныхъ для самого страдальца! Творецъ Эндиміона и превосходной сцены Потопа, чувствовалъ себя худо оцѣненнымъ отъ Наполеона. Съ досады, онъ сдѣлался роялистомъ; но Бурбоны были къ нему еще менѣе справедливы, потому что они предпочитали ему уже и не Давида. Къ Жироде прибѣгнулъ Танкредъ. Положились, что нѣсколько засѣданій будетъ у госпожи Валь-

Digitized by Google

гермейль на дому, а подробности, какъ-то шѣни, платье, художникъ окончитъ или велитъ окончить въ своей мастерской. Эта окончательная работа заставила Танкреда пріѣхать къ живописцу, который и провелъ его въ залу, гдѣ портретъ былъ въ отдѣлкѣ; въ этой-же залѣ работали ученицы Жироде. Между ними Танкредъ тотчасъ замѣтилъ и съ перваго взгляда узналъ Адріенну.

Она сидѣла, прилежно занимаясь какимъ-то этюдомъ и не подымая головы. Танкредъ могъ однакожь подозрѣвать, что Адріенна замѣтила его, потому что она покраснѣла. Его сердце готово было выпрыгнуть изъ груди. Мысли мѣшались и бунтовали въ головѣ молодаго человѣка; смятеніе овладѣло всѣми его чувствами. Казалось, что какой-то слишкомъ яркій свѣтъ ослѣпилъ глаза его, такъ что когда Жироде, обращаясь къ нему, объяснялъ портретъ, можно было судить по отвѣтамъ, что Танкредъ не слыхалъ ничего.

Къ счастію, новое лицо явилось въ мастерскую. Это вывело Танкреда изъ такого смущенія, въ какомъ онъ не бывалъ еще никогда. Вошла дама, пожилая, знатная, величественная, еще прекрасная. Это была Принцесса Сальмъ, знаменитая Г-жа Констанція Пипеле, благородная и возвышенная умомъ, которая не

Digitized by Google

ослѣплялась великимъ богатствомъ своимъ, и на высотѣ почестей всегда умѣла узнавать старыхъ друзей. Жироде былъ изъ числа ихъ. Онъ побѣжалъ на встрѣчу къ ней поспѣшно, и оставилъ нашего молодаго человѣка, который тотчасъ оправился отъ внезапнаго смущенія своего.

Онъ воспользовался общимъ движеніемъ, и, покуда вниманіе всѣхъ молодыхъ ученицъ было обращено на Принцессу, подошелъ къ Адріеннѣ.

— Какъ? это вы, сударыня?... Право, я не воображалъ, что меня ожидаетъ здѣсь счастье...

« Я не знаю...»

Продолженіе разговора въ точности походило на это краснорѣчивое и прекрасное начало. Страсть иногда пробуждаетъ даръ слова, но иногда дѣлаетъ и слишкомъ неловкимъ.

Подлѣ Адріенны сидѣла дѣвица Мегала, дочь одного стряпчаго, который рѣшился посвятишь свое чадо безкорыстному и неблагодарному служенію Изящнымъ Искуствамъ. Дѣвица Мегала была безобразна; но ея безобразіе было не то, которое только закрываетъ любезныя качества и прекрасную душу, слѣдовательно печалитъ не оскорбляя, и внушаетъ состраданіе; а извѣстно, что состраданіе можетъ

Digitized by Google

наконецъ сдѣлаться чувствомъ болѣе нѣжнымъ. Женщина безобразная, но добрая и чувствительная, носитъ только маску, и воображеніе наше любитъ снимать эту маску. Мы глядимъ на нее какъ на несправедливость судьбы, и великодушное сердце хочетъ вознаградить такую несправедливость. Но есть другое, неопредѣлимое безобразіе: его понимаютъ, чувствуютъ, болѣе нежели видятъ; оно происходитъ не отъ видимаго несовершенства чертъ лица, но отъ безпорядка, отъ ужаснаго несогласія въ ихъ общности. Это также родъ маски, но подъ нею предполагаютъ душу, еще болѣе лица страшную. Таково было безобразіе дѣвицы Мегалы. Взглядъ на нее произвелъ непріятное чувство въ Танкредѣ. Молодой человѣкъ припоминалъ Адріеннѣ о вечерѣ, который провели они у Пикара; спрашивалъ, много-ли случилось ей танцовать послѣ того. Адріенна пробормотала нѣсколько безсвязныхъ словъ, перемѣнилась въ лицѣ, и была въ удивительномъ замѣшательствѣ, котораго Танкредъ не могъ объяснить себѣ. Мегала усмѣхалась и усмѣшка ея была ужасна, какъ радость ада.

Портретъ отдѣлывался довольно долго, но молодой Вальгермейль не скучалъ отъ этого. Онъ всякій день приходилъ въ мастерскую. Жироде часто не было тамъ. Тогда Танкредъ са-

Digitized by Google

дился подлѣ Адріенны и тихонько разговаривалъ съ нею, глядя на ея работу. Онъ былъ очарованъ нѣжнымъ, пріятнымъ, усладительнымъ умомъ этой молодой дѣвушки; находилъ тысячу предлоговъ быть близко подлѣ нея, касался ея платья, ея волосовъ, дышалъ ея дыханіемъ. Иногда она замѣчала эти вольности, и одного замѣшательства ея, почти непримѣтнаго для другихъ, было достаточно: молодой человѣкъ тотчасъ удерживалъ свои порывы.

Онъ рѣшился сказать ей нѣсколько словъ о своей привязанности; но не обольстителемъ, не демономъ, который хочетъ погубить невинное существо, думалъ онъ явиться предъ нею, а честнымъ человѣкомъ, который знаетъ, какою цѣною покупается обладаніе женщиною. Танкредъ былъ въ совершенныхъ лѣтахъ, свободный властелинъ своихъ поступковъ и своего имѣнія; однакожъ онъ открылся своей матери. Она желала только его счастія, видѣла, какъ твердо было его рѣшеніе, и скоро согласилась съ нимъ, зная впрочемъ, что онъ могъ обойдтись и безъ ея согласія. Надобно прибавить, что напередъ она собрала всѣ свѣдѣнія объ Адріеннѣ и семействѣ ея; она узнала, что, кромѣ богатства, эта дѣвушка была самою лучшею партіею для ея сына.

Digitized by Google

Приготовившись такимъ образомъ, Танкредъ явился въ мастерскую Жироде. Портретъ Г-жи Вальгермейль былъ совершенно оконченъ, покрытъ лакомъ и вставленъ въ рамы; можетъ быть въ этотъ-же день художникъ думалъ отдать его. Терять время было не льзя, потому что это нѣжное, таинственное сообщеніе мыслей, которымъ пользовался молодой человѣкъ, и теперь входило въ планъ его; онъ не могъ придумать другаго, лучшаго, и былъ-бы въ недоумѣніи, если-бы вдругъ прекратилось оно. Влюбленный не бываетъ человѣкомъ разсудительнымъ въ пошломъ значеніи этого слова; онъ не приготовляется къ изъясненію въ любви такъ отчетливо и ясно, какъ обыкновенные свапы; онъ приступаетъ къ нему со страхомъ и съ такими фантазіями, что господа свапы посмѣялись-бы надъ нимъ.

Танкредъ нашелъ, что картина готова, какъ онъ ожидалъ того, и выставлена въ концѣ мастерской, въ лучшемъ свѣтѣ, какъ называла это дѣвица Мегала. Учителя еще не было тутъ. Танкредъ съ намѣреніемъ избралъ это самое время. Онъ занялъ обыкновенное свое мѣсто подлѣ Адріенны, и—молчалъ нѣсколько времени—долѣе нежели хотѣлъ-бы. Сердце его билось неправильно; онъ чувствовалъ себя слабымъ, трепещущимъ: ему казалось, что языкъ сох-

Digitized by Google

нешъ у него во рту; онъ догадался, что голосъ его будетъ грубъ и однозвученъ. Виртуозъ, который при первомъ движеніи оркестра долженъ начать въ неумолимую мѣру свою бравурную арію, конечно не чувствуетъ такой потребности имѣть всю свѣжесть и гибкость своихъ органовъ. Молодой человѣкъ однакожь поуспокоился наконецъ. Онъ еще дрожалъ, начиная свою рѣчь, что было совсѣмъ не худо; потомъ, ободряясь болѣе и болѣе, онъ сказалъ все, что хотѣлъ сказать, и даже чрезвычайно убѣдительнымъ тономъ. Адріенна не прерывала его; но когда увидѣла, что онъ кончилъ и ожидаетъ ея отвѣта, она, не подымая глазъ, также начала говорить, и произнесла самымъ смущеннымъ голосомъ только слѣдующія слова: «Это невозможно, Г-нъ Вальгермейль.»

Слова эти были громовымъ ударомъ для молодаго человѣка. Онъ оставался неподвиженъ и глядѣлъ на Адріенну изумленными глазами, которые одни говорили за него. Пришелъ Жироде и прервалъ эту сцену нѣмаго краснорѣчія. Онъ обратился къ Танкреду, и хотъ не вывелъ его изъ смущенія, но, по крайней мѣрѣ отвлекъ отъ Адріенны. Онъ нѣсколько удивился, что портретъ переставленъ на другое мѣсто, и распросы его показали, что это изволила сдѣлать дѣвица Мегала. Она говорила,

Digitized by Google

что портретъ поставленъ теперь лучше, сказала нѣсколько льстивыхъ намековъ учителю, который простодушно поддавался лести, и начала сама показывать новое, изящное его произведеніе. Зеркало, поставленное искусно напротивъ, придавало новый блескъ перспективѣ картины. Всѣ окружили ее; только Адріенна оставалась на своемъ мѣстѣ. Видно было, что она находится въ неописанномъ замѣшательствѣ. Танкредъ два или три раза оборачивался къ ней, и это еще больше умножало ея мученіе. Тутъ Мегала, съ простодушнымъ видомъ, который оспоривала адская злость ея взгляда и улыбки, обратилась къ Адріеннѣ съ словами: «Да, поди-же, мой ангелъ, вмѣстѣ съ нами полюбоваться въ послѣдній разъ этимъ прекраснымъ произведеніемъ!»

Прелестная, выразительная физіогномія Адріенны измѣнила, невольнымъ образомъ, ея сильному душевному волненію. Танкредъ видѣлъ, что она даже съ трудомъ удержала слезы, готовыя вырваться изъ глазъ ея. Онъ живо раздѣлялъ ея страданіе, котораго однакожь не могъ понять. Скоро оно объяснилось.

Дѣвица Мегала подскочила къ длинному ящику, въ которомъ хранились подставки, под-

Digitized by Google

лорки, и проч., вынялъ оттуда пару высокихъ костылей и поднесла ихъ Адріеннѣ. Съ изумительнымъ спокойствіемъ и со всѣми знаками внезапной, но твердой рѣшимости, Адріенна вспала съ помощію костылей, и подставивъ по одному подъ каждую руку, налегла на нихъ всею тяжестью своего тѣла, еще недавно столь гибкаго и легкаго. Ни что не можетъ сравнишься съ изумленіемъ, съ горестью молодаго Танкреда. Да! онъ понялъ, что̀ значили слова Адріенны: *это невозможно;* онъ понялъ ея замѣшательство и горесть. Ему пришли на память нѣкоторыя изъ разговоровъ ея съ нимъ; онъ возненавидѣлъ дѣвицу Мегалу. И все это было внезапно, безотчетно: ему нѣкогда было размышлять. Чувство нравственное и вмѣстѣ физическое охватило его, овладѣло всѣми его помышленіями, разлилось какъ огонь по всѣмъ его органамъ и проникло во всѣ суставы его, подобно электрическому удару; онъ чувствовалъ его въ мозгу костей своихъ. Въ самомъ дѣлѣ, каково было ему видѣть, что эта молодая, прелестная дѣвушка такъ тяжко подвигается впередъ, влача между двухъ костылей свои ноги, которыя сдѣлались уже безполезнымъ бременемъ для нея, и только по закону тягошѣнія скользили вмѣстѣ съ нею по полу!

Digitized by Google

Но, шакъ Адріенна приблизилась къ картинѣ! Танкредъ не бросился помогать ей: онъ не имѣлъ силъ для этого, да это и не пришло ему въ голову. Онъ не слыхалъ ничего, что говорили ему, и не понялъ ни одного изъ удивленій, которыхъ изъявляли ему множество. Вскорѣ явились съ докладомъ, что фіакръ ожидаетъ Г-на Вальгермейля, и когда живописецъ сказалъ ему: «Поѣдемъ-те!» молодой человѣкъ пошелъ съ нимъ, молча и не дѣлая ни малѣйшаго усилія избавиться отъ онѣмѣнія, которымъ были поражены всѣ умственныя его способности.

Едва вышли они, какъ необходимо должно было разшнуровать Адріенну и оживить чувства ея солями. Но Мегала не осмѣлилась принять въ этомъ никакого участія. Она отдала тѣмъ справедливость самой себѣ, или, можетъ быть, даже хотѣла раскаяться.

Жироде не зналъ однакожъ тайны онѣмѣнія своего сопутника, говорилъ ему, и наконецъ добился отъ него нѣсколькихъ словъ. Имя Адріенны, вѣроятно, какъ нибудь вошло въ ихъ безсвязный разговоръ, потому что вотъ какое объясненіе услышалъ Танкредъ изъ устъ художника:

«Да! бѣдное дитя!» сказалъ Жироде. «Эта

Digitized by Google

ужасная болѣзнь случилась у нея послѣ бала, который давалъ прошедшею зимою Пикаръ. Гостей была толпа; Адріенна танцовала слишкомъ много, разгорячилась, и вѣроятно при выходѣ оставалась нѣсколько времени на вѣтру, въ сырую, холодную погоду, какая обыкновенно бываетъ въ это время года. Послѣдствія вы видѣли. Медики называютъ это пораженіемъ становой кости. Но, что-бы ни было, а лекарства не нашли никакого, и она осталась безъ ногъ... И въ девятнадцать лѣтъ!»

Танкредъ слушалъ живописца съ участіемъ, съ жадностью, которой тотъ не постигалъ. Пріѣхали къ госпожѣ Вальгермейль, вошли въ комнаты, и заговорили совсѣмъ о другомъ. По крайней мѣрѣ Жироде говорилъ о другомъ, а Танкредъ все былъ занятъ тѣмъ-же.

Въ слѣдующій день, въ тотъ часъ, когда учитель обыкновенно приходилъ въ мастерскую своихъ молодыхъ ученицъ, и когда Адріенна, еще блѣдная и встревоженная отъ вчерашняго происшествія, слушала наставленія знаменитаго Профессора, двери вдругъ растворились съ нѣкоторымъ шумомъ. Дѣвица Мегала, которой глаза блистали отъ жестокаго удовольствія, оборотилась, и не могла удержать своего изумленія, смѣшаннаго съ какимъ-то безпокойствомъ, вдругъ явившимся на ея лицѣ. Въ

Digitized by Google

двери входилъ Танкредъ, держа подъ руки свою мать и мать Адріенны.

Молодой человѣкъ шелъ прямо къ Адріеннѣ. Въ его взорахъ, въ его поступи и во всѣхъ движеніяхъ видно было наслажденіе, которое чувствуетъ человѣкъ дѣлая доброе дѣло.

«Сударыня!» сказалъ онъ Адріеннѣ. «Извините, что я торжественно поступаю въ томъ дѣлѣ, которое началось очень скромно; теперь я обязанъ придать ему другой характеръ.» Говоря это онъ взглянулъ на дѣвицу Мегалу и продолжалъ: «Вотъ ваша родительница, вотъ моя: онѣ однѣ имѣютъ надъ нами власть. Онѣ согласны, онѣ одобряютъ мой поступокъ, и я въ присутствіи ихъ и всего любимаго вами (онъ оборотился къ Жироде), всего уважаемаго вами, объявляю, что вы сдѣлаете меня на вѣки несчастливымъ, если не согласитесь отдать мнѣ руки вашей.»

Всѣ ученицы начали перешептываться и глядѣть на дѣвицу Мегалу. Въ то время, безобразное еще не было изящнымъ; а то онѣ могли-бы похвалиться, что видѣли самый превосходный идеалъ его.

Души, соединенныя истиннымъ состраданіемъ, легко понимаютъ одна другую. Адріенна

Digitized by Google

чувствовала всю цѣну поступка Танкредова. Но она просила, чтобы на это предложеніе, сдѣланное такъ торжественно, позволили ей отвѣчать только передъ ея матерью и госпожею Вальгермейль.

Изъ учтивости поговорили еще нѣсколько минутъ съ Жироде, и начали раскланиваться. Когда Адріенна должна была слѣдовать за своею матерью и госпожею Вальгермейль, то уже не Мегала, какъ наканунѣ, подала ей костыли. Это сдѣлалъ самъ Танкредъ. Правда, что онъ нашелъ ихъ подлѣ, прислоненные къ стѣнку. Казалось, что бѣдная Адріенна не хотѣла болѣе скрывать ихъ.

Возвратившись домой, Адріенна призналась, что она была тронута чувствами Танкреда, однакожъ просила нѣсколько времени для размышленія, твердо рѣшившись не соглашаться. Но, что̀ значитъ разсудокъ противъ увлеченій сердца! Ни одно изъ противорѣчій ея не было удачно, и черезъ мѣсяцъ она сдѣлалась госпожею Вальгермейль.

Это было въ самое лучшее время года, и потому бракъ заключенъ былъ въ деревнѣ. Туда пригласили Жироде и молодыхъ подругъ Адріенны. Не забыли и дѣвицу Мегалу: Адріенна потому, что не хотѣла оказать ей непріязни,

Digitized by Google

а Танкредъ, можетъ быть, для того, чтобы вновь досадить ей.

Она явилась, и новобрачная, не смотря на упоеніе любви, могла подумать не разъ, что торжество было не на ея сторонѣ.

Когда начали танцовать, Мегала была жива, рѣзва, легка. Она одушевляла своихъ подругъ. Адріенна не могла оставить своихъ креселъ. Дочь спряпчаго хохотала какъ сумасшедшая; Танкредъ не видѣлъ никакой причины разбирать: кто наказанъ и кто отмщенъ?

Молодые супруги оставались въ деревнѣ, покуда позволяло время года. Наконецъ зима подошла къ нимъ: надобно было возвратиться въ Парижъ; надобно было, на ряду со всѣми, давать вечера, праздники, балы. Танкреду казалось, что на нихъ было все печально, угрюмо. Онъ не обманывался; удовольствія сбрасывали свои крылья подлѣ его двери, становились дряхлы входя къ нему въ домъ, и какъ будто держались только на костыляхъ его жены. Воспоминаніе о дѣвицѣ Мегалѣ также иногда примѣшивало каплю горечи ко всѣмъ этимъ непріятностямъ.

Адріенна страдала не меньше своего мужа.

Она сдѣлалась беременна, и думала, что обязанности и радости отца разсѣютъ скрытную

Digitized by Google

тоску ея мужа. Такъ и должно было судить о сердцѣ Танкреда. Она очень страдала отъ своей беременности, во время которой было у нея много припадковъ. Это не давало забыться нѣжности мужа, не позволяло ему думать ни о чемъ. Онъ находился при разрѣшеніи своей жены, видѣлъ ея страданія, чувствовалъ ихъ душою, плакалъ, кричалъ, страшился потерять милую подругу. Онъ отдалъ-бы двадцать жизней своихъ для ея спасенія, и увидѣлъ, какъ драгоцѣнна ему была она.

У него родился сынъ.

Радость Танкреда выражалась съ такимъ увлеченіемъ, что это должно было изгнать малѣйшее безпокойство изъ ума Адріенны, и показать, до какой степени была она любима.

Искуснѣйшіе медики были приглашены способствовать ея выздоровленію, которое было очень счастливо.

Наступилъ день, когда надобно было ѣхать въ церковь. Танкредъ непремѣнно хотѣлъ провожать свою жену. Между тѣмъ изобрѣли новый родъ коспылей, мягкихъ, эластическихъ, предупреждающихъ, посредствомъ особенныхъ пружинъ, всякое давленіе, опасное и непріятное, которое было неизбѣжно во всѣхъ прежнихъ.

Digitized by Google

Танкредъ заказалъ тихонько пару такихъ косынекъ, и велѣлъ украсить ихъ роскошно и со вкусомъ. Хорошо польстить чувствамъ въ томъ предметѣ, который самъ по себѣ наводитъ печаль.

Адріенна, сговорившись съ медикомъ, приготовляла мужу своему нечаянность другаго рода.

Когда она была одѣта столько, что Танкредъ могъ войдти, она велѣла позвать его. Онъ явился, держа въ рукахъ гороскопный подарокъ свой, свидѣтельствовавшій однако о постоянствѣ его попеченій и заботливости. Время было прекрасное; солнце сіяло въ комнатѣ и веселило какъ счастливое предвѣстіе. Танкредъ обнялъ свою жену, и нашелъ что она такъ-же свѣжа и прелестна, какъ на балѣ у Пикара. Онъ подалъ ей косынки; она любовалась работою ихъ. Поблагодаривъ его самыми сердечными выраженіями, она сказала:

«Теперь, другъ мой, сдѣлай милость отойди немного.» Онъ отступилъ на нѣсколько шаговъ. «Еще, еще.» Онъ сталъ подлѣ стѣны комнаты.

Туалетъ ея былъ оконченъ. Она встала на ноги, опираясь на свою мать и на горничную. Тогда, стоя противъ мужа, она вскричала ему: «Танкредъ, другъ мой! Не подходи ко мнѣ, дай мнѣ самой подойдти къ тебѣ.

Digitized by Google

Онъ ожидалъ ее въ онѣмѣніи.

Адріенна взяла въ каждую руку по костылю, и не опираясь на нихъ подошла къ нему.

Она получила употребленіе ногъ.

Изъяснить это чудо могутъ медики; историкъ долженъ представить только событіе во всей истинѣ; а я говорю истину.

Радость, восхищеніе молодаго Вальгермейля не могутъ быть описаны. Послѣ первыхъ восторговъ, онъ отправился съ женою въ церковь, одушевляемый чувствомъ, конечно болѣе нежели когда нибудь благочестивымъ. Возвратившись домой, они встрѣтили въ гостиной у себя Жироде и дѣвицу Мегалу, которые думали, что видятъ не на яву Адріенну, приближающуюся къ нимъ со всею прелестью и гибкостью своего стана: она только опиралась на руку мужа. Дочь стряпчаго не смѣялась въ этотъ разъ. Вмѣсто всякаго мщенія, молодая госпожа Вальтермейль сдѣлала ей одинъ изъ тѣхъ насмѣшливыхъ, легкихъ поклоновъ, которымъ женщины умѣютъ придавать много значенія. Дѣвица Мегала конечно приняла его за вѣчное прости, потому что съ этого дня, какъ увѣряютъ, ни Танкредъ, ни Адріенна не видали ея въ своемъ домѣ.

Digitized by Google

КРИТИКА.

—*Клятва при Гробѣ Господнемъ.* Русская быль XV вѣка. 4 части. Сочиненіе Н. Полеваго. Москва. 1832 года.

(Статья третія).

Со всѣмъ тѣмъ, эпоха возрожденія Наукъ и Художествъ не понимала такихъ полновѣсныхъ истинъ, и восхищенная находкою знаменитыхъ произведеній Древности, увѣрила себя, что они безусловный образецъ изящнаго, и что кромѣ ихъ нѣтъ изящнаго. Затѣмъ, она принялась подражать до упаду Грекамъ, а пуще того Римлянамъ, которые сами передразнивали Грековъ. При томъ, Латинскій языкъ былъ нарѣчіемъ вѣры, и чрезъ духовныхъ, служившихъ за секретарей, сталъ нарѣчіемъ Прагматики; онъ-же былъ и ходячею монетою всѣхъ училищъ. Ученый не смѣлъ говорить иначе какъ по-Латыни, а писать и подавно, хотъ отъ его Вандало-Римскаго языка Цицеронъ и въ могилѣ зарылся-бы въ глубь сажени на три. Такъ было вездѣ для ученаго класса, или, яснѣе сказать, для пе-

Digitized by Google

данновъ; но даровитые умы срывались со смычка, на который ихъ спаривала съ Аристотелемъ свинцовая Схоластика, и пробивали новыя тропы въ области прекраснаго. Одна Франція, имѣвшая столь обширное вліяніе на всю Европу и въ особенности на Словесность нашу, Франція, живая, Франція вершляная, Франція, у которой всякой вкусъ загараешся страстью — постриглась въ монахини и заживо замуровала свой умъ въ гробовыя плиты Классицизма. Въ то время, какъ Италія владѣла уже Дантомъ, однимъ изъ самыхъ творческихъ, оригинальныхъ геніевъ земли; когда Кальдеронъ насслилъ Испанскую сцену драмами, полными огня и простоты; когда Камоэнсъ выплылъ на доскѣ съ разбитаго корабля, держа надъ головою своихъ Лузитанъ; когда Англія, въ мятежѣ волнъ и междуусобій, закалила духъ Шекспира, великаго Шекспира, который былъ сама Поэзія, весь воображенье.. Эолическая Поэзія Сѣвера, глубокомысленное воображеніе Сѣвера..... въ то время, говорю, Франція набивала колодки на даръ Корнеля и разсыропливала Расина водою Тибра, съ оржадомъ пополамъ. Пускай-бы еще она изображала древній міръ, каковъ онъ былъ въ самомъ дѣлѣ — но она не знала его, еще менѣе понимала. Французы нарумянили старушку Древность краснымъ красно, облѣпили ее мушками, зашянули въ китовые усы, научили танцовашь менуэтъ, присѣдать по смычку. Бѣдняжка запиналась на каждомъ шагу своими высокими каблучками; пушалась въ хвостѣ плашья; заикалась цезурами сверхъ положенія; была смѣшна

Digitized by Google

до жалости, скучна какъ не льзя болѣе. Но зрителей и читателей схватывали судороги восторга отъ Маркизовъ Орестовъ, отъ Шевалье Брюнюсъ, отъ Мадамъ Агриппины, лицъ очень почтенныхъ впрочемъ, и весьма историческихъ при томъ, которыя посмѣнно говорили проповѣди Александрійскими стихами, и обѣими горстьми кидали пудрой, блестками и афоризмами, до того приношенными, что они негодились даже на эпиграфы. Да однихъ ли Древнихъ переварили Французы въ своемъ соусѣ? Досталось всѣмъ сестрамъ по серьгамъ. И дикая Американка, и Турецкій Султанъ, и Китайскій Мандаринъ, и Рыцарь Среднихъ Вѣковъ — всѣ поголовно разсыпались конфетами привѣтствій, и всѣ на одну стопу.

Зажмурьте глаза — и вы не узнаете, кто говоритъ: Оросманъ или Альзира, Китайскій сирота или Камеръ-Юнкеръ Людовика XIV. Малюшку природу, которая имѣла неисправимое несчастіе: быть недворянкою — по приговору Академіи выгнали за заставу, какъ потаскушку. А здравый смыслъ, точно бѣдный проситель, съ трепетомъ держался за ручку дверей, между тѣмъ какъ швейцаръ-классикъ павлинился передъ нимъ своею ливреею и преважно говорилъ ему: «Приди завтра!» И какъ долго не пришло это завтра, а все отъ того, что Французы нашли Божій свѣтъ слишкомъ площаднымъ для себя, живой разговоръ слишкомъ простонароднымъ, и вздумали *украшать природу, облагородить, установить языкъ!* И спали нелѣпы отъ того, что черезъ чуръ умничали.

Digitized by Google

Чудное дѣло: Французы, сколь охочіе посмѣяшися и пошалить всегда, сколь развратные при Людовикѣ XV и далѣе, словно вмѣсто эпишимьи—сташновились важны входя въ шеатръ, стыдились услышать на сценѣ про румяны, и слово *обѣдъ* изъясняли перифразами, какъ неприличность! Французы, сколь пылкіе, сколь безразсудные въ страстяхъ, восхищались мороженными, подкрашенными страстями, не имѣвшими въ себѣ не только правды, но даже и правдоподобія! Французы, у которыхъ шакъ недавно были войны Лиги, Варѳоломеевская ночь, аква-шофана и хрустальные кинжалы Медицисовъ, пистолетъ Витри и ножъ Равальяка; у которыхъ рѣзали прохожихъ на улицахъ середи бѣлаго дня и разбивали вороша ночью запросто — на шеатрѣ боялись брызги крови, капли яду, прятали всѣ катастрофы за кулисы, и вѣстникъ обыкновенно выходилъ рапоршовашь о нихъ барабанными стихами. Мало этого: не смѣя драться передъ зрителями, Французскіе герои не смѣли ни поѣсть, ни вздремнуть, ни побранишься передъ ними (*) — котурны подымали ихъ до облаковъ. Кромѣ того, Аристотелева Піитика, растолкованная по-свойски, хвастала васъ за ворошъ у входа и ревѣла: «Три

(*) Что вытерпѣлъ Корнель, позволивъ въ своемъ Сидѣ пощечину!... Вольтерова Маріамна упала отъ того, что какой-то шалунъ закричалъ при отправленіи: « La reine boit! »

Digitized by Google

единства или смерть! Признавайтесь: исповѣдуете-ль вы три единства?» И разумѣется, вы крестились и говорили: «Да развѣ я какъ грибъ выросъ подъ сосною! Развѣ я не сидѣлъ на школьной лавкѣ!» И вотъ васъ внускали въ шеатръ; и вотъ вамъ заказывали на-крѣпко сморкаться и кашлять; и вотъ вамъ говорили: «Эта запачканная занавѣска — храмъ Эвменидъ, или дворецъ тирана (имя рекъ); дѣйствіе не продолжится болѣе сутокъ (скомканныхъ въ 4 часа, не исключая и междудѣйствій); а всего покойнѣе, что оно не укатится далеко, и будьте вы хоть подагрикъ — все таки догоните его не задыхаясь.» Жалкіе мудрецы! И они еще увѣряли, что вѣроятность соблюдена у нихъ строго.... Какъ будто безъ помощи воображенія можно забыться въ ихъ сиднѣ-шеатрѣ, болѣе чѣмъ въ Англійскомъ шеатрѣ-самолётѣ, не скованномъ никакими условіями, никакими приличіями, объемлющемъ всѣ пути, всю жизнь человѣка! Неужто легче повѣришь, что заговорщики приходятъ толковать объ Идахъ Марта въ переднюю Цезаря, чѣмъ колдованью 3-хъ вѣдьмъ на полянѣ? Ужели воображеніе какъ извощикъ нанимается только на день, и боится перейдти черезъ улицу, чтобъ не получить насморка? Ужели оно лучше пойметъ напыщенный, чопорный, условный языкъ, которымъ не говорила ни одна живая душа, нежели обычное между людьми нарѣчіе?

Какъ ни противуестественно все это, но все это сохранилось въ цѣлости до 1820 года. Франція побыла Республикою, побыла Имперіею; Революція

Digitized by Google

нерекипятила ее до млада въ кровавомъ котлѣ своемъ — но старикъ Театръ остался тѣмъ-же старикомъ. Ломая алтари, Франція не пронула точеныхъ ходулей Классицизма; она отрекалась вѣры и осталась вѣрна преданіямъ Батте, стихамъ Делиля, такъ, что когда Русскій Казакъ сѣлъ на даровое мѣсто въ Одеонѣ, въ 1814-мъ году, онъ зѣвалъ отъ тѣхъ-же длинныхъ, длинныхъ монологовъ, отъ которыхъ зѣвать изволилъ и Людовикъ XIV-й, съ тою только разницею, что революціонеръ Тальма осмѣлился не пѣть, а говорить стихи, проглатывать цезуры и ходить по-человѣчески, а не гуснымъ шагомъ.

Но не вся Литтература Французская катилась по театральной колеѣ. Смерть Людовика XIV-го выпустила на волю умы и нравы. Придворное волокитство превратилось въ развратъ, ханжество въ вольнодумство. Матеріялизмъ закабалилъ Философію. Рабле, проницательный ловецъ слабостей общества, и Монтань, глубочайшій изслѣдователь слабостей человѣка, оба романтики первой степени — были забыты. Мольеръ и Лафонтенъ, два генія, которые посреди всеобщаго лицемѣрства и ползанья умѣли сохранить искренность и смѣли говорить правду — пошли за безцѣнъ. Вольтеръ, съ дружиною Энциклопедистовъ, овладѣлъ всѣмъ вниманіемъ Европы; Вольтеръ, который былъ трибуномъ своего вѣка, представителемъ своего народа. Гордый ползунъ, льстецъ и насмѣшникъ вмѣстѣ, скептикъ по рожденію и остроумецъ по ремеслу, онъ первый своими Сказками научилъ вольнодумство наѣзд-

Digitized by Google

ической стрѣльбѣ насмѣшками. Вольтеръ былъ Діогенъ XVIII вѣка, но Діогенъ нѣженка, Діогенъ съ ключемъ на карманѣ, Діогенъ, который не столько смѣялся надъ людьми и богами, но льстилъ Богу и людямъ.

Какъ ни велика была однакожь власть Вольтера, даже у насъ, гдѣ иные до сихъ поръ считаютъ его, жалкаго болтуна, величайшимъ философомъ, Вольтеръ не опередилъ своего вѣка. Своевольный, оригинальный въ родахъ сочиненій, имъ созданныхъ, онъ ошъ души копировалъ въ Ганріадѣ древнюю Эпопею, смѣялся надъ мужикомъ Шекспиромъ, и не вѣря ни чему, набожно вѣровалъ въ преданія Французскаго Театра. Можно судишь, что онъ былъ по плечу своимъ современникамъ, когда Академія избрала его въ свои члены — за *Орлеанскую Дѣву*, поэму, пятнающую вѣкъ свой! И Франція рукоплескала этой поэмѣ, въ которой онъ волочилъ по грязи священное имя Іоанны д'Аркъ, и отдавалъ посмѣянію чистѣйшую славу ея предковъ!

Но Романтизмъ имѣлъ представителя и въ эту пору вещественности: то былъ независимый чудакъ Руссо. До него, около него, въ Политикѣ, въ Законовѣдѣніи, въ Художествахъ, въ Поэзіи, ученые не видали ничего выше Грековъ и Римлянъ — идеалъ совершенства былъ у нихъ назади. За Утопіей рылись они въ землѣ, а не въ небѣ. Напротивъ, блестящій сонъ Руссо, увлекательный парадоксъ Руссо, ошвергъ не только всѣ обычаи общества, но извратилъ и самую природу человѣка,

Digitized by Google

создалъ своего человѣка, выдумалъ свое общество. Правда, подобно Платону, онъ заблудился въ облакахъ; онъ не достигъ истины, главнаго условія поэзіи; но онъ искалъ ея; онъ первый, хотя и въ бреду, сказалъ, что міръ можетъ быть улучшенъ иначе какъ есть, иначе какъ было. Донъ-Кихотъ Утопіи, онъ ошибся въ приложеніи; но начала его были вѣрны. Поэтъ безъ рифмъ, мыслитель безъ педантства, онъ составилъ звѣно между матеріялизмомъ вѣка и духовностію вѣковъ.

Но современники не могли постичь въ Руссо боренія двухъ этихъ силъ, не умѣли оцѣнить его искренности: они только заслушивались гармоніи его краснорѣчія, выписывали страницы изъ Элоизы въ свои billets-doux — и отправлялись въ маленькій домикъ, на свиданіе съ какой нибудь маленькою Маркизою. Откупщики доживали тогда остальные милльоны, Аристократія послѣдній кредитъ свой, но все звенѣло, все прыгало: деньги и люди; система Лау изображала золото, котораго уже не было; пишуды—достоинства, которыя исчезли; Литература стала мѣлочна какъ люди, безстыдна какъ люди. Кребильонъ сынъ и подражатели Грекура (я беру только фланговыхъ) были достойными историками этой поры холоднаго, жеманнаго разврата, съ насмѣшкою на устахъ, съ носомъ на вѣтеръ, съ грудями на показъ...Не наше дѣло изслѣдовать грозу, всколебавшую всю Европу до дна и надолго; но долгъ нашъ замѣтить, что въ послѣдніе годы передъ Революціей началось переселеніе мнѣній, гораздо разрушительнѣйшее чѣмъ переселеніе наро-

Digitized by Google

довъ, и центромъ его была Франція, а проводникомъ его Французскій языкъ.

Матеріяльная Европа хлынула въ Россію, когда Петръ Великій сломалъ стѣну, ихъ дѣлившую; но вѣку Петра нѣкогда было заниматься Словесностію: его поэзія проявлялась въ подвигахъ, не въ словахъ. Долгое бездѣйствіе пало на Русь, съ кончиною Его кипучей дѣятельности, а въ часъ досуга Русскій баринъ любилъ чужестранныя сказки; онъ искони отличался необыкновенною уступчивостію своихъ нравовъ, необыкновенною пріемлемостію чужихъ. Онъ пилъ кумысъ съ Ханами Золотой Орды; онъ носилъ конштушъ при Самозванцѣ. За бороду, правда, онъ спорилъ долго, будто-бъ она приросла у него къ сердцу; но разъ въ мундирѣ — онъ грудью полѣзъ въ Нѣмцы. При Елисаветѣ Французскіе нравы смѣнили обычаи Бирона — Русскій баринъ не остался и тушъ назади, какъ что въ царствованіе Екатерины, смѣшеніе языковъ Гасконскаго съ Нижегородскимъ не было уже диковинкою. Съ тѣхъ-то поръ привыкли мы жить Парижскими обносками и объѣдками, не разбирая стараго отъ новаго, хорошаго отъ худаго. Съ тѣхъ-то поръ Французская Литтература завалила матушку-Русь своими обломками и своими потомками. Съ пришорною Французскою кухнею выѣхали къ намъ и герои Французскаго стряпанья. Бульонъ (не Графъ Бульонъ) и галантинъ выставлены были на одномъ паспортѣ съ Нарцессомъ и Клеліею. Рагу и фрикассе нагрянули объ-руку съ Полифонтомъ и Нерономъ, ширанами желудка и шерпѣнія въ 4-хъ лицахъ. Зефиры и

Digitized by Google

Адонисы, Ороншы и Селимены, сахарные голубки и розовые баранки, переложены были чепчиками и робронами. Мраморная челядь Олимпа, оборыши со всей Италіи, замыкала шествіе. Но пусть-бы ужь вышерпѣли мы одну скуку отъ настоящихъ и передѣланныхъ на Русскіе нравы Криспиновъ, Валеровъ, отъ злодѣевъ и наперсниковъ, которые приходятся ко всѣмъ лицамъ, какъ винты Сисшербецкаго завода ко всѣмъ гайкамъ. Пускай-бы ужь осуждены мы были слушать ухорѣзную Французскую музыку, пишашься соусами-микстурами, слоняшься по сприженнымъ въ видѣ грибовъ аллеямъ Ленотра, любоваться пестрядинными каршинами Ванлоо. Такъ нѣшъ: Франція XVIII вѣка наводнила насъ пѣснями, гравюрами и книгами, постыдными для человѣчества, гибельными для юношества, выдумками, охлаждающими сердца къ доблестямъ старины, лишающими собственнаго уваженія. Эти-то отравительныя подстреканія убивали въ цвѣту лучшія надежды Россіи, ставя цѣлью бышія живошныя наслажденія, внушая невѣріе, или, что еще хуже, равнодушіе ко всему благородному въ человѣкѣ, ко всему священному на землѣ! . . .

Краснѣя какъ Рускій, упоминаю (вспоминать я, слава Богу, не могу) про эшу эпоху Графинекъ и Князьковъ, мушекъ и фижмъ, привозныхъ романчиковъ въ 12-ю долю, и связей на 3 часа, не имѣвшихъ извиненіемъ ни любви, ни пылу, ничего кромѣ моды—связей, не посыпанныхъ даже блесшками Французскаго остроумія!—эпоху, въ которую городское Дворянство

Digitized by Google

наше такъ-же усердно старалось выказывать свою безнравственность, какъ въ другое время ее прячутъ; въ которую продажность гуляла вездѣ безъ укора или скрывалась безъ труда!! Довольно, и черезъ край, золотили мы прошлый вѣкъ свой-время на перекоръ намъ съѣдаетъ эту сусальную позолоту.... Старички ахаютъ, заводя слово о тогдашнихъ веселяхъ, о дешевизнѣ, о легкости жить и служить! Надо знать (не къ тому будь сказано), каково отозвалось это дѣткамъ? Они выплачиваютъ долги ихъ и аптекѣ и Ломбарду, за ихъ безразсчетную роскошь на имѣнье, на здоровье, на самую доброту. Эмигранты отдарили насъ за гостепріимство не одною своею ничтожностію и безграмотными гувернерами, но и профилями своими, но и пудами сублимату, но и душегубными книжонками, съ которыхъ переводы таятся донынѣ въ углахъ нашихъ уѣздныхъ библіотичекъ, на соблазнъ внукамъ? Кто однакожь выслѣдилъ пути Провидѣнія, кто? Можетъ быть, оно нарочно даетъ грязному ручью пробраздить дѣвственную землю, чтобы въ его ложе бросить по веснѣ многоводную рѣку просвѣщенія!...

И не одна мода была причиною пристрастія Русскихъ къ Французской Литтературѣ, но и потребность. По модѣ я могу пить лимонадъ вмѣсто квасу, но жажда тѣмъ не менѣе существуетъ во мнѣ, независимо отъ подражанія или привычки. Жажда чтенія пробудилась и въ Русскихъ съ начатком просвѣщенія; а изъ какого источника могли они скорѣй всего утолить ее, какъ не изъ самаго подручнаго?

Digitized by Google

Свое не было еще создано или шалось забыто! Англія для насъ лежала когда на днѣ моря-Окіяна, Германія была еще Нѣмечиною (т. е. безсловесною), не для однихъ насъ. Древность пѣла Лазаря въ однѣхъ Семинаріяхъ, и Тредьяковскій ошпугнулъ Рускихъ на долго ошъ гексаметровъ и Древнихъ своими попышками. Ломоносова, правда, хвалили всѣ.... и никто не читалъ!... Публика *экспликовала* свою *десперацію*, что ей нечего читашь. *Аттенція*, съ которой она приняла Курганова Письмовникъ, ободрила писакъ на дальнѣйшіе подвиги, и вошъ Скюдери обновилась для насъ въ Ѳедорѣ Эминѣ, Реньяръ назвался Княжнинымъ, Трагедія завыла Сумароковымъ, Эпопея ошпѣла себя въ Херасковѣ. И вдругъ, изъ этого моря миндальнаго молока, возникъ огнедышащій Державинъ, и взбросилъ до звѣздъ мѣдь и пламя Русскаго слова. Самородный великанъ эшошъ пошелъ въ бой Поэзіи по безднамъ, надвинулъ огнепернашый шлемъ, схвашивъ на бедро лучъ солнца, раздавливая хребты горъ пяшою, кидая башни за облака. Философъ-поэшъ, онъ первый положилъ камень Русскаго Романшизма не только по духу, но и по дерзосши образовъ, по новосши формъ. Прочтише его Ласточку, его оду Богъ, его оду къ Счастію, его Фелицу, Вельможу, Водопадъ — и вы назовете ихъ Романшическими поэмами. Его восторгъ сплавленъ всегда съ грусшною мечшашельносшію.

Но едва-ли успѣхъ Державина заключался въ его шаланшѣ. Всѣ покланялись ему, пошому что онъ

Digitized by Google

былъ любимецъ Екатерины, потому что онъ былъ Тайный Совѣтникъ. Всѣ подражали ему, потому что полагали съ Парнасса махнуть въ слѣдующій классъ, получить перстенекъ или приборецъ на нижнемъ концѣ вельможи, или хоть позволеніе пошолкаться въ его прихожей. . . . . Всѣ читали Державина — очень немногіе понимали. Публикѣ нужна была Словесность для домашняго обихода.... И вотъ Богдановичъ промолвился очень мило своею *Душенькою*. И вотъ Фонъ-Визинъ замѣднилъ для потомства лица своихъ современниковъ-провинціяловъ. И вотъ явился Дмитріевъ съ легкимъ стихомъ, съ лепучимъ разсказомъ, съ нарѣчіемъ лучшаго общества, кой гдѣ съ прозеленью народности. Но почти весь онъ состоялъ изъ переводовъ. Наконецъ блеснулъ образователь нашей прозы, Карамзинъ. Судьба дала ему двѣ, почти несовмѣстныя для другихъ выгоды: внушить Рускимъ Романтическую мечтательность и потомъ заставить ихъ полюбить родную Исторію; возбудить страсть къ самымъ нелѣпымъ вымысламъ, и къ самымъ положительнымъ изысканіямъ, какъ будто предвѣщая собой двойственное направленіе вѣка, которому предшелъ онъ. Гравировка началась у насъ лубочными картинками Спасскаго моста, знакомство съ Нѣмецкою Словесностію драмами Коцебу. Мѣщанство ихъ не испугало насъ (династія Атридовъ не крѣпко въѣлась въ наши нравы). Понравилось намъ и посмѣяться сквозь слезъ — это такъ близко къ природѣ. Тогда Коцебу и Жанлисъ уже начали вводить въ моду ложную чувствительность, аханье

Digitized by Google

надъ пустяками, слезы участія для слабостей любви, именно для слабостей — огня страстей, яду страстей они не знали. Карамзинъ привезъ изъ-за границы полный запасъ сердечности, и его Бѣдная Лиза, его чувствительное путешествіе, въ которомъ онъ такъ неудало подражалъ Стерну, вскружили всѣмъ головы. Всѣ завздыхали до обморока; всѣ кинулись ронять алмазныя слезы на ландыши, надъ горшкомъ палеваго молока; топишься въ лужѣ. Всѣ заговорили о матери-природѣ — они, которые видѣли природу только съ просонка изъ окна каретъ!—и слова: *чувствительность, несчастная любовь*, стали шиболетомъ, лозунгомъ для входа во всѣ общества.

Вопреки этому безвременному, разслащенному Вертеризму, занятому по передачѣ отъ Нѣмцевъ, XIX вѣкъ взошелъ не розовою зарею, а заревомъ военныхъ пожаровъ; но Русь еще дремала, Русская Словесность еще пережевывала Мармонтеля и Мадамъ Жанлисъ. Одинъ только самобытный, неподражаемый Крыловъ обновлялъ повременно и умъ и языкъ Русскій, во всей ихъ народности. Только у него были они свѣжи собственнымъ румянцемъ, удалы собственными силами. Онъ первый показалъ намъ ихъ безъ пыли Древности, безъ Французской фольги, безъ Нѣмецкаго вѣнка изъ незабудокъ. Мужички его природные Русскіе мужички; звѣрки его съ неподкрашенною осью. Счастливцы мы: Крыловъ и XIX вѣкъ были нашими крестными отцами! Первый научилъ насъ говорить по-Русски, второй мы-

Digitized by Google

слишь по-Европейски. Тогда Державинъ уже дошлѣвалъ между новыми развалинами любителей Русскаго слова. Дмитріевъ молчалъ уже; Карамзинъ еще писалъ только свою Исторію. Одинъ Крыловъ былъ достойнымъ представителемъ Словесности нашей.

Между тѣмъ Европа проживала вѣка въ немногіе годы. Русь вездѣ простирала мечъ свой между деспотизмомъ Наполеона и правами народовъ, которымъ грозилъ онъ; сражались за нихъ.... всегда благородно. Купчиха Англія стрѣляла чугуномъ и золотомъ и пасквилями въ великана, который обѣщалъ согнать ее съ земнаго шара. Только Германія, улетѣвъ изъ житейской жизни, углубясь въ умозрительныя тонкости, прислушивалась къ гармоніи сферъ, и подобно Архимеду не слыхала, что враги берутъ приступомъ ея священныя нивердыни. Англія давно имѣла свою огромную оригинальную Поэзію, но она жила съ нею посреди волнъ и тумановъ, одинока, какъ отшельникъ, счастливый міромъ дивныхъ мечтаній, въ груди его совершающихся. Міръ этотъ долго жилъ безъ отголоска въ нашемъ мірѣ, покуда геній Шиллера не угадалъ его дѣвственной прелести, и не усвоилъ Нѣмецкой Словесности Романтизма Шекспирова, во всей величавой его простотѣ. Предъ нимъ, за нимъ, рядомъ съ нимъ закипѣла Словесность, Исторія, Философія, Критика, новыми, смѣлыми, плодотворными идеями, объяснившими человѣчество, раздвинувшими умъ человѣка уже не бѣднымъ опы-

Digitized by Google

шомъ, какъ прежде, но пытливостію воображенія. Тогда-же блеснулъ и Гёте, который собралъ въ себѣ яркимъ свѣтиломъ всѣ лучи просвѣщенія Германіи, который воплотилъ, олицетворилъ въ себѣ Германію, мечтательную, полуземную Германію, вѣчно колеблющуюся между каршофелемъ и звѣздами, Германію, которой половина въ пыли феодализма, а другая въ облакахъ отвлеченностей, Германію, простодушную до смѣха и ученую до слезъ, Германію всеобъемлющую, вселюбящую, всезнающую, все, начиная съ фиглярствъ Изидина храма, до замысловъ Розенкрейцеровъ, отъ символизма Зендъ-Авесты до магнетизма земли.

Все, что создали геніи Германскіе для памяти, для умозрѣнія, для воображенія, совмѣстилось въ Гёте. Всё яркое въ мірѣ отразилось въ его твореніяхъ, все.... кромѣ чувствъ (пантеизма — и этимъ-то всего болѣе осуществилъ онъ въ себѣ Германію, которая вынула изъ человѣка душу и разсматривала ее отдѣльно отъ народной жизни; анатомировала законы природы, безъ отношенія ихъ къ человѣку. Фаустъ есть фокусъ генія Гёте, точно такъ-же какъ самъ онъ былъ фокусомъ просвѣщенія и духа Германскаго.

Но Германія, истощенная умственнымъ усиліемъ ея геніевъ по всѣмъ отраслямъ точнаго и прекраснаго, геніевъ, которые какимъ-то чудомъ взошли дружными созвѣздіями вдругъ на горизонтѣ прошлаго полустолѣтія, упала въ дремоту, и ворошась

Digitized by Google

изъ всемірнаго облета, усѣлась за частности, за бышъ занечный; нарядилась въ alte deutshe Tracht, заиграла на гудкѣ сельскую пѣсню, зафилософствовала на старый ладъ съ Гегелемъ, зашянула съ Уландомъ про *что-то* и *нѣчто*, превратилась въ лепешъ засыпающаго. Въ эту-то эпоху застала ее Жуковскій, и плѣненный чистою мечтательностію Шиллера и легендами Нѣмецкой старины, пересадилъ Романтизмъ въ дѣвственную почву Русской Словесности. Но, онъ пересадилъ только одинъ цвѣтокъ его, одинъ изъ необъятной его природы. Еще Русь отзывалась грустными напѣвами Жуковскаго, еще передъ очами нашими носились туманные образы его поэзіи, еще сердце теплилось его неземною любовью, его отрадными надеждами замогильными, когда блеснулъ Александръ Пушкинъ, рѣзвый, дерзкій Пушкинъ, почти ровесникъ своему вѣку и вполнѣ родной своему народу. Овладѣвъ языкомъ, овладѣваемъ страстями до глубины души, онъ скоро могъ сказать вниманію публики: Мое! Сначала причудливый, какъ Пошемкинъ, онъ бросалъ жемчугъ свой въ каждаго встрѣчнаго и поперечнаго; но заплативъ дань Лафару и Парни, раскланявшись съ Донъ-Жуаномъ, Пушкинъ сбросилъ долой плащъ Байрона, и въ послѣднихъ твореніяхъ явился гордъ и самобытенъ. Но я не раскинусь въ обзорѣ ни о Державинѣ, ни о Жуковскомъ, ни о Пушкинѣ; да и зачѣмъ-бы я сталъ пересказывать то, что такъ дѣльно, такъ безпристрастно, такъ увлекательно высказано въ Телеграфѣ, Журналѣ, которымъ должна гордиться Россія, который одинъ

Digitized by Google

стоишь за нее на стражѣ прошивъ сиаровѣрства, одинъ для нея на ловлѣ Европейскаго просвѣщенія!

Впрочемъ, имѣя цѣлью замѣтить, какое вліяніе производила дѣйствительность на Поэзію, и какъ высказывались вѣка поэтами, я не поставлю Державина на одну доску съ Жуковскимъ и Пушкинымъ, потому что первый изумилъ всѣхъ подобно комешѣ, но исчезъ въ пучинѣ воздуха, безъ слѣда; а два послѣдніе были двигателями нашей Словесности и запаврили своимъ духомъ цѣлые табуны подражателей. Народность Державина ускользнула отъ его близорукихъ современниковъ, точно такъ-же какъ незамѣтно прошекла чистота языка Ломоносова прежде, и Державинъ, не смотря на ливень торжественныхъ одъ, умеръ безъ наслѣдниковъ, даже безъ подражателей.

Жуковскій и Пушкинъ, напрошивъ, при жизни своей увлекли въ свою колею тысячи, но уклекли нечаянно, неумышленно, такъ сказать *гусаромъ* (*). Тма бездарныхъ и полударныхъ крадуновъ пѣвца Минваны, сдѣлались вялыми пѣвцами *увялой* души, утомительными пѣвцами *томности*, близорукими пѣвцами *дали*. И потомъ, собачій вой ихъ бал-

(*) Биліардное выраженіе. Когда безразсчетнымъ ударомъ игрокъ положитъ въ лузу шаръ, въ который не мѣтилъ, это называется — гусаръ. *Примѣчаніе для прекраснаго пола.*

Digitized by Google

ладъ, страшныхъ бдною нелѣпостію; ихъ бѣсы, пахнущіе кренделями, а не сѣрою; ихъ разбойники, взятые на прокашъ у Натье, надоѣли всѣмъ и всякому не хуже нынѣшней Гомеопатической и холерной полемики. Съ другой стороны Гяуризмъ и Донъ-Жуанизмъ, выкраденный изъ кармановъ Пушкина, размѣненный на полушки, разбитый въ дробь, полетѣлъ изо всѣхъ рукъ. Жишья не стало отъ толстощекой безнадежности, отъ самоубійствъ шампанскими пробками, отъ злодѣевъ съ биноклями, въ перчашкахъ glacés; не стало жишья отъ похмѣльныхъ Студентовъ, воспѣвающихъ сальныхъ Гетеръ Фонарнаго переулка. Но какъ-бы то ни было, мы перестали играшь въ жмурки съ мраморными статуями, и роковое слово: *Романтизмъ!* было произнесено. Оно раздалось высшрѣломъ.

Надо было видѣшь, какъ всшрепенулся тогда старикашка Классицизмъ отъ дремы на своей каѳедрѣ, источенной червями. « Къ перу! къ перу! » возопіялъ онъ гласомъ веліимъ, и наточивъ указку, потащился въ бой съ романтиками. Должно признашься, что безкровный бой этотъ былъ очень смѣшенъ. Старики не постигали Древнихъ; молодежь толковала о новыхъ писателяхъ по наслышкѣ. Одни задыхались подъ ржавыми латами, другіе не умѣли владѣшь своимъ духовымъ ружьемъ.

Стыдно, право, упоминашь, что̀ писали тѣ и другіе въ обвиненіе другъ друга! Но молодежь между тѣмъ понемножку училась, кой-что вычитала— а старички наши только упирались; конецъ можно

Digitized by Google

было предвидѣть: фарфоровый голіаѳъ брякнулся о земь,

«И весь.... ща шамъ образъ напечашалъ.»

Майковъ.

Романтизмъ побѣдилъ, Идеализмъ побѣдилъ, и гдѣ-жь было воевать пудрѣ съ порохомъ? Но не будемъ самолюбивы. Не наши силы, не наши познанія были виною такой побѣды — далеко нѣтъ! Насъ выручило время, единственный въ свѣтѣ старикъ безъ предразсудковъ, старикъ, который вѣчно балуетъ молодежь, и шалитъ съ нею за одно. Мы не приняли Романтизма, но онъ взялъ насъ съ боя, завоевалъ насъ какъ Татары, такъ что никто не зналъ, не вѣдалъ, ошкуда взялись они? Онъ скитается между нами, этотъ вѣчный Жидъ; онъ уже строитъ свои фантастическіе замки — а мы все споримъ, существуетъ-ли онъ на свѣтѣ, и вѣроятно не ранѣе повѣримъ, что онъ получилъ Русское гражданство и княжество, какъ прочитавъ это въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ.

Вмѣстѣ съ появленіемъ у насъ Германской мечтательности и Англійскаго сплина, еще пожаловалъ на святую Русь нежданный, но милый гость: я говорю объ Историческомъ Романѣ. Геній Вальтеръ Скотта угадалъ домашній бытъ и вседневный умъ рыцарскихъ временъ, точно такъ-же какъ Гиббонъ постигъ ихъ бытъ политическій, какъ Нибуръ выкопалъ Римъ Царей изъ-подъ тройной лавы Консульства, Императорства и Папства. Да,

Digitized by Google

Валтеръ Скоттъ спрыснулъ ихъ живой водой своего творческаго воображенія, дунулъ имъ въ ноздри, сказалъ: живите— и они ожили, съ румянцемъ жизни на щекахъ, съ біеніемъ дѣйствительности въ груди. Это не выходцы изъ могилъ, съ прахомъ плѣнія на шемѣ, не тѣнь Саула въ общемъ смертномъ мундирѣ, т. е. въ саванѣ; напротивъ, это живые люди, съ ихъ мѣлкими страстишками, съ ихъ повѣрьями, съ ихъ обычаями, съ любимыми ихъ приговорками. Онъ распахнулъ передъ ними старину, но не ее подвинулъ къ намъ, а насъ перенесъ въ нее, заставилъ насъ любить, драться, буянить, пить, трусить вмѣстѣ съ своими героями и за своихъ героевъ. Конечно, въ шаможенномъ значеніи слова, Валтеръ Скоттъ не романтикъ по предмету, но онъ романтикъ по изложенію, по формамъ, по Сшерновскому духу анализа всѣхъ движеній души, всѣхъ поступковъ воли. Онъ не говоритъ какъ Идеализмъ: *почему?* Но онъ говоритъ *потому* и *потому-то*. Самая точка воззрѣнія на старину доказываетъ, что онъ поэтъ— этого довольно. Поэтъ въ нашъ вѣкъ *не можетъ не быть* романтикомъ.

Континентальная система, запиравшая Европу отъ Англіи, рухнула вмѣстѣ съ Наполеономъ и въ литературномъ отношеніи. По закону равновѣсія Гидростатики, Англійская и Нѣмецкая мысленность пролились во Францію, какъ скоро опалъ вихорь, мѣшавшій имъ придти въ уровень. Бурунъ отъ этого прійственнаго боренія былъ страшный, потому что подъ именемъ Романтизма и Класси-

Digitized by Google

цизма шамъ сражались политическія и религіозныя партіи. Сила, соединенная съ убѣжденіемъ, рѣшила бой шамъ; въ этомъ наше дѣло сторона; но забудемъ-ли, что Мадамъ Сталь первая ввела въ гостиную Франціи Германскую Музу, а Валтеръ Скоттъ заманилъ Французовъ въ знакомство съ Шекспиромъ, разлакомилъ ихъ своими досказками къ Исторіи и внушилъ Бараншу его Романическую Лѣтопись. Однимъ словомъ и наконецъ, Валтеръ Скоттъ рѣшилъ наклонность вѣка къ историческимъ подробностямъ, создалъ Историческій Романъ, который сталъ теперь потребностію всего читающаго міра, отъ стѣнъ Москвы до Вашингтона, отъ кабинета вельможи до прилавки мѣлочнаго торгаша.

И вы думаете, что это сдѣлалось людьми и вдругъ? —

«Montaigne eût dit: *que sais-je*, et Rabelais: *peut-être.*»

V. Hugo.

Я не скажу ни того ни другаго, потому что я думаю иначе, потому что я вѣрю въ то, что обдумалъ. . . . . .

Изыскательность Европейская, осѣдлавъ газъ и паръ, искрестивъ облака и океаны, открыла новые міры и въ области мысленія и въ пыли забвенія. Чѣмъ далѣе пронзалъ взоръ ея туманъ будущаго, тѣмъ вѣрнѣе, тѣмъ глубже могъ онъ проницать и въ минувшее... Зрѣніе расширяется во всѣ стороны: это законъ

Digitized by Google

природы. Нибелунги, благодаря кропотливости, освободились изъ подземелья Сенъ-Гальскаго монастыря. Обновилась Эдда Скандинавовъ; нашелся Аршусъ и другія Карловингскія поэмы. Геберъ открылъ Индійскую Иліаду, а Карей, Шези, Козегартенъ, Вильсонъ растолковали ее. Мы Русскіе выкопали свою предесшную жемчужину: Пѣснь о полку Игоревѣ. . . Могъ-ли-же Русскій свѣжій народъ быть чуждъ этого движенія? Могъ-ли онъ не подумать объ Исторіи, онъ, который такъ славно, такъ безкорыстно работалъ для Исторіи? Карамзинъ заохотилъ насъ къ преданіямъ нашей старины; археологическія попытки собрали кой-какіе элементы для романа. Историческія Повѣсти Марлинскаго, въ которыхъ онъ, сбросивъ пуды книжнаго языка, заговорилъ живымъ Русскимъ нарѣчіемъ, служили дверьми въ хоромы полнаго романа... Любопытство было напряжено тѣмъ сильнѣе, что Пушкинъ только дразнилъ его главами Онѣгина, что на театрѣ не было ничего, кромѣ битыхъ, перебитыхъ водевилей съ Французскаго, только изъ учтивости называемыхъ двусмысленными. И вотъ выискался наконецъ человѣкъ, который рѣшился прыгнуть въ разверстую пасть крокодила-публики. Это былъ Булгаринъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Digitized by Google

РУССКАЯ ЛИТТЕРАТУРА.

Новыя книги.

— *Піитическіе опыты Елисаветы Кульманъ.* 3 части. XVI, 174, 219 и 180 стр. in-8.

Елисавета Кульманъ родилась въ С. Пешербургѣ, Іюля 5 дня 1808 года. Съ самаго дѣшства замѣшны были въ ней три способносши: необыкновенная поняшливосшь, неушомимое прилежаніе, и памяшь, превосходящая иногда вѣрояшіе. Шесши лѣшъ говорила она легко и правильно по-Русски и по-Нѣмецки, а девяши по-Французски. На одиниадцашомъ году начала учишься Ишальянскому языку, и съ самаго начала оказала къ нему явное предпочшеніе. На двѣнадцашомъ году явились первые слѣды ея піишическаго дара. Впослѣдсшвіи узнала она языкъ Лашинскій. Двѣнадцаши лѣшъ начала учишься Греческому языку, и въ семь мѣсяцевъ сшолько успѣла въ немъ, чшо могла приняшься за переводъ Анакреона: чрезъ шесшь мѣсяцевъ, лучшія пѣсни сего поэша были переведены ею на пяшь языковъ. Вскорѣ она изучила языки Англійскій, Испанскій, Поршугальскій и Ново-Греческій, до шакой сшепени,

Digitized by Google

что перевела на оные любимца своего Анакреона. Между тѣмъ, главнѣйшимъ ея заняшіемъ было— чтеніе Омира. Въ свободные отъ заняшій стихотворствомъ часы, она перевела на иностранные языки четыре трагедіи Озерова и четыре трагедіи Альфіери. Но вскорѣ послѣ сего, испугъ въ наводненіе 7 Ноября 1824 года, совершенно разстроилъ здоровье дѣвицы Кульманъ: она скончалась, отъ чахотки, 19 Ноября 1825 года.

Извѣстія сіи заимствованы нами, почти буквально, изъ жизнеописанія дѣвицы Кульманъ, находящагося предъ изданными нынѣ *Опытами ея*. Россійская Академія, признавъ достоинство въ сихъ *Опытахъ*, напечатала оные на свое иждивеніе, въ пользу семейства покойной, находящагося въ крайней бѣдности.

Самое жизнеописаніе дѣвицы Кульманъ показываетъ, что она была явленіе рѣдкое. Кто не пожалѣетъ, что этотъ прелестный цвѣтокъ, распустившійся такъ пышно, былъ въ самомъ цвѣтѣ своемъ умерщвленъ — судя по-человѣчески — слишкомъ рано? Потеря, невозвратимая для родныхъ и для всѣхъ знавшихъ достойную воспоминанія дѣвицу!

Ея дарованія были блистательны. Число языковъ, изученныхъ ею, свидѣтельствуетъ, что она имѣла необыкновенную, рѣшительную способность къ Лингвистикѣ. Сверхъ того ей были хорошо извѣстны многіе ученые предметы. Греческою Поэзіею занималась она съ особенною любовью, что̀ доказы-

Digitized by Google

ваютъ даже изданные послѣ нея сочиненія и переводы.

Въ книгѣ ея находятся: 1-е, *Оды Анакреона*, переводъ, который можно хвалить только за самое предпріятіе переводить Анакреона. 2-е, *Стихотворенія Коринны, или памятникъ Елисѣ*, сочиненіе, написанное въ подражаніе Греческимъ стихотвореніямъ; 3-е, *Памятникъ Береникѣ*, сочиненіе въ такомъ-же родѣ. Во всѣхъ этихъ опытахъ видна чистая, прекрасная душа, которая была очарована красотами Греческой Поэзіи, и хотѣла передать ихъ на своемъ родномъ языкѣ. Но въ переводахъ изъ Анакреона стихи, а въ сочиненіяхъ дѣвицы Кульманъ и самое изобрѣтеніе утверждаютъ въ той мысли, что милая соотечественница наша не была создана для *писанной* Поэзіи. По крайней мѣрѣ скажу о себѣ собственно, что чистая произведенія ея, напечатанныя нынѣ, я переводилъ ихъ для себя на языкъ души, а душа всегда сочувствуетъ порывамъ къ прекрасному. Я воображалъ себѣ прелестное, милое существо, которое хочетъ братски обнять весь міръ и вдохнуть жизнь, огонь, поэзію во все. Зачѣмъ разрушать ея очарованіе? Она, эта пламенная для всего прекраснаго душа, еще жива въ твореніяхъ своихъ: почтемъ-же ихъ несовершенными попытками ея выразить себя, и не станемъ смущать сами себя холоднымъ разбирательствомъ твореній ея. Въ нашъ вѣкъ убійственнаго эгоизма, даже намѣренія и порывы благородные, чистые, поэтическіе стали такой рѣдкостью, что въ этомъ отношеніи не льзя читать безъ

Digitized by Google

сильнаго чувства *Опытовъ* дѣвицы Кульманъ. Не всякій созданъ быть поэтомъ, но кто не отдастъ справедливости порывамъ души поэтической?

— N° XIII. Сочиненіе Телешевскаго. 1833. М. Въ т. С. Селивановскаго. 155 стр. in-12.

Мы взялись за эту книгу съ большимъ предубѣжденіемъ: странное заглавіе, псевдонимъ Автора, и пестрота эпиграфовъ на четырехъ-страничныхъ пробѣлахъ, предсказывали намъ что-то подражательное, модное; а въ Литтературѣ, мода и подражаніе обѣщаютъ мало добра. Но съ первыхъ страницъ мы уже были готовы помириться съ неизвѣстнымъ Авторомъ; и если-бы окончаніе Повѣсти опять не поссорило насъ нѣсколько съ нимъ, то мы готовы были-бы поздравить публику съ произведеніемъ прекраснымъ, а Русскую Литтературу съ новымъ дарованіемъ, обѣщающимъ много хорошаго. Знакомство наше съ этою книгою можно уподобить знакомству свѣтскому. Видите молодаго человѣка, съ Испанскою бородкою, съ усиками, завитыми въ колечки, въ волосахъ à la Russe (почти въ скобку, ибо такъ носятъ нынѣ въ Парижѣ), въ модномъ жилетѣ, въ модномъ фракѣ, во всемъ по послѣдней модѣ, и невольно думаете: этотъ человѣкъ занятъ больше своею наружностью, своимъ нарядомъ, нежели умственною и душевною жизнью; онъ не хочетъ узнать цѣны этихъ модныхъ пустяковъ, слѣдственно душа его недоступна истинно

Digitized by Google

прекрасному и высокому. И для чего это обезьянство передъ модами, которое требуетъ вседневнаго и почти всечаснаго наблюденія и заняшія? Неужели *этимъ* долженъ занимать человѣкъ свои досуги? Но вы начинаете говорить съ новымъ знакомцемъ вашимъ, и усматриваете въ немъ и душу, и чувство, и умъ; вы готовы признать его своимъ ближнимъ, своимъ братомъ — и вдругъ онъ опять отталкиваетъ васъ своими модными фразами! Что-жь значитъ это? То, что основаніе въ немъ прекрасно: есть и душа и умъ, но дурная привычка покланяться богинѣ моды, властвуетъ имъ сильнѣе всего; онъ промѣняетъ самое высокое чувство на модный жилетъ, потому что привыкъ дорожить наружнымъ болѣе всего умственнаго и душевнаго: одно бросается въ глаза всякому, а другое для многихъ-ли видимо?

Почти тоже можно сказать и о книгѣ: N° XIII-й. Авторъ ея обладаетъ рѣдкимъ искусствомъ: говорить простодушно и высказывать высокія, прекрасныя мысли съ какою-то сердечною откровенностью. Ему вѣришь, потому что думаешь: этого не льзя говорить по наслышкѣ, не чувствуя; не льзя такъ искусно обманывать. И дѣйствительно, вы не ошибаетесь: Авторъ говоритъ отъ души; но милая привычка къ модѣ, но прелестный блескъ мишуры обольщаютъ его, и онъ поддается имъ. Ему надобно только забыть несчастные образцы и дѣйствовать по внушенію своего дарованія: тогда займетъ онъ достойную его чреду.

Digitized by Google

Повѣсть его состоитъ въ слѣдующемъ: Гусарскій офицеръ, Любскій, узналъ и безумно полюбилъ Марью, дочь Московскаго барина Родова. Но Марья отдала свою руку другому, и Любскій съ отчаянія началъ играть въ карты, проигралъ все, началъ пить, и сдѣлался горькимъ пьяницей, уличнымъ пошаскушкой, живущимъ у сострадательнаго какого-то дворника, который поднялъ его на улицѣ. Старый пріятель хотѣлъ призрить несчастнаго, но въ то время какъ перевозили его въ больницу, Любскій увидѣлъ на улицѣ Марью, сошелъ съ ума, и попалъ въ домъ сумасшедшихъ, гдѣ и оканчиваетъ онъ повѣсть подъ N° XIII-мъ, въ числѣ неизлечимыхъ.

Кто не согласится, что въ этомъ видно сильное наважденіе Карровъ, Реймоновъ, Бальзаковъ, Сановъ, и прочихъ щеголей нынѣшней Французской Словесности? Но прочитавъ книгу Г-на Телешевскаго, всякій увидитъ въ немъ и умъ, и чувство, и умѣнье разсказывать. Вообще, первая половина повѣсти, гдѣ описывается Московская жизнь Родовыхъ, Институтка, балъ, Пронскій, и проч., до вѣнчанія Марьи, прекрасна; за то вторая половина — извините выраженіе — отвратительна!... Таковъ общій недостатокъ нынѣшнихъ модныхъ писателей, и точно какъ въ Авторахъ романовъ: Sous les tilleuls, Les Intimes, La Peau de chagrin, Valentine, это не мѣшаетъ выказываться дарованію отличному, такъ и въ Авторѣ N° XIII видите дарованіе, но жалѣете, что оно подъ властію совре-

Digitized by Google

менной моды. Разница въ томъ, что у Французовъ явленіе сіе имѣетъ глубокія, неотвратимыя причины, а у насъ его можно приписать только увлеченію юношескому, или просто модѣ. Мы увѣрены, что если псевдонимъ Г. Телешевскій будетъ въ собственной душѣ своей искать вдохновенія, то онъ выкажетъ дарованіе свое въ произведеніяхъ совсѣмъ инаго достоинства. Покамѣстъ судимъ о томъ, что видимъ.

— *Добромирскій и Президентъ Шукайло, или Французскія войска въ Бѣлоруссіи въ* 1812 *году.* Соч. А.... Г..... 2 части. М. 1833. въ т. Н. Степанова. 184 и 240 стр. in-12.

Вотъ сочиненіе, совсѣмъ не двусмысленнаго достоинства. Самое заглавіе можетъ уже подсказать вамъ, чего ожидать отъ романа, въ которомъ описываются *Французскія войска въ Бѣлоруссіи*, *Добромирскій*, разумѣется *добрый* Русскій, и *Президентъ Шукайло*, разумѣется измѣнникъ. Французы неистовствуютъ, Поляки дурачатся, Рускіе геройствуютъ; между этимъ мелькаетъ пустая любовная интрига, описываются обѣды, ужины, попойки, Жиды-арендаторы, и проч. Короче сказать: вспомните *Петра Ивановича Выжигина*, и представьте себѣ, каково должно быть подражаніе этому роману—вы будете имѣть полное понятіе о романѣ Г-на А... Г.....— Самая мысль: писать ро-

Digitized by Google

манъ, взявъ основаніемъ нашествіе Французовъ на Россію въ 1812 году, показываетъ уже не-поэтическій взглядъ, ибо что̀ значатъ ничтожныя дѣйствія романа, каковъ-бы ни былъ онъ, передъ великою драмою 1812 года? Тушъ всякій вымыслъ будетъ убитъ истиною, и доказательствомъ этого служатъ и *Петръ Выжигинъ*, и *Рославлевъ*, и *Президентъ Шукайло*. Сверхъ того, авторы всѣхъ этихъ романовъ глядятъ такими простолюдинскими глазами на великія событія нашей современной Исторіи, что не льзя безъ досады читать у нихъ описаній подобныхъ предметовъ. Авторъ *Президента Шукайло* думалъ, вѣроятно, что при бѣдности своего вымысла, онъ придастъ занимательность книгѣ своей описаніемъ великихъ истинныхъ событій. Но въ этомъ-то и ошибка его. Гораздо сноснѣе было-бы читать простое описаніе Бѣлорусскихъ Пановъ, мужиковъ и Жидовъ, потому, что во всемъ этомъ есть сколько нибудь истины, хотя изношенной и истертой, ибо кто не знаетъ, что въ Бѣлоруссіи есть мужики, которые находятся въ рукахъ Жидовъ-арендаторовъ, что Паны тамошніе не всѣ просвѣщенны и богаты? Но браться описывать событія 1812 года, и въ романѣ, и такимъ неискуснымъ перомъ!... Не дай намъ Богъ читать еще романы, основанные на Исторіи 1812 года!

— *Музыка, понятная для всѣхъ*, или краткое изложеніе всего нужнаго, чтобъ судить и говорить объ Искусствѣ семъ, не учившись оному. Сочин. Фе-

Digitized by Google

тиса, Издателя Журнала: Revue Musicale. Перевелъ съ Французскаго П. Бѣликовъ. СПБ. 1833. въ 8. Медиц. Деп. Мин. Внутр. Дѣлъ. XVI и 311 стр. in-8.

Это переводъ прекрасной книги: La Musique mise à la portée de tout le monde. Не всякій поймешъ смыслъ этихъ словъ въ Русскомъ переводѣ Г-на Бѣликова: *Музыка, понятная для всѣхъ*. Вообще переводъ Русскій тяжелъ и во многихъ мѣстахъ непонятенъ; но эти недостатки можно извинить, зная, что до сихъ поръ у насъ не было никакого *печатнаго* руководства къ Музыкѣ, кромѣ книги Г-на Гесса де Кальве. Въ книгѣ Фетиса найдутъ Русскіе читатели руководство вѣрное и довольно полное. Фетисъ почитается во Франціи однимъ изъ ученѣйшихъ музыкантовъ, и его *Историческіе музыкальные вечера*, которые давалъ онъ въ Парижѣ, показали, что съ глубокимъ знаніемъ Музыки, онъ соединяетъ истинную любовь къ своему Искуству. Видя, какъ мало людей, умѣющихъ судить о Музыкѣ, и безпрерывно слыша о ней превратные толки, онъ рѣшился пособить этому сколько можно, и написалъ книгу, переведенную теперь на Русскій языкъ. Не смотря на заманчивое свое заглавіе, она однакожь едва-ли досшупна *всякому*. Надобно имѣть хоть первоначальныя познанія въ Музыкѣ, чтобы съ пользою читать это сочиненіе Фетиса. Оно не для музыкантовъ писано, однакожь и не для тѣхъ, кто не имѣетъ понятія о нотахъ. Если-же кто станетъ изучать книгу Фетиса, безъ предварительныхъ познаній, тотъ необходимо долженъ будетъ заняться

Digitized by Google

теоріею Музыки, слѣдственно просто будетъ учиться Музыкѣ, хотя и не съ тѣмъ, можетъ быть, чтобы сдѣлаться музыкантомъ. Вѣроятно, такова и была скрытная мысль Фетиса: онъ хотѣлъ только приманить къ своему Искусству читателя, съ тѣмъ, чтобы незамѣтнымъ образомъ вовлечь его въ занятіе Музыкою. Въ такомъ случаѣ, то есть при изученіи Музыки практически, его книга будетъ пособіемъ драгоцѣннымъ, ибо она обнимаетъ всѣ части своего предмета и представляетъ множество свѣдѣній любопытныхъ и важныхъ. Тутъ, кромѣ теоріи звуковъ, найдете вы и описаніе всѣхъ инструментовъ, и теорію музыкальныхъ сочиненій, и извѣстія о славнѣйшихъ виртуозахъ всѣхъ родовъ, и проч. и проч. Изложеніе Фетиса показываетъ не только знатока своего дѣла, но и большаго мастера писать. Онъ говоритъ о своемъ предметѣ не только языкомъ знатока, но во многихъ мѣстахъ и языкомъ человѣка съ душой и съ чувствами пылкими. Слѣдственно, эта книга именно соотвѣтствуетъ своему назначенію: распространитъ музыкальныя свѣдѣнія, и заставитъ учиться Музыкѣ. Кто начнетъ читать ее съ тѣмъ, чтобы увидѣть, какое шарлатанство скрывается подъ заманчивымъ ея заглавіемъ, тотъ ошибется самымъ пріятнымъ образомъ. Это трудъ добросовѣстный, написанный для добрыхъ невѣждъ въ Музыкѣ; но онъ можетъ образовать ихъ, или повести къ образованію, и чрезъ то умножитъ число людей, для которыхъ доступны наслажденія Изящными Искусствами, и которыхъ судомъ дорожатъ художники.

Digitized by Google

Желательно было-бы только, чтобы подобныя книги переводились для Русскихъ читателей получше, нежели переведена книга Фешиса Г-мъ Бѣликовымъ.

— *О кровопусканіяхъ.* Сочиненіе Доктора Медицины И. Полиньера, Члена многихъ ученыхъ Обществъ, написанное по задачѣ Марсельскаго Медицинскаго Общества на 1826 годъ, и удостоенное положенной награды. Переводъ Штабъ-Лекаря В Орлова, бывшаго Старшаго Лекаря Л. Г. Гусарскаго полка, Софійской Военной Гошпитали, Надворнаго Совѣтника, и проч. СПБ. 1833. въ т. К. Вингебера. 328 стр. in-8.

Почтенный Переводчикъ сей книги, извѣстный поэтъ нашъ, и кажется лучшій переводчикъ Горацієвыхъ Одъ на Русскій языкъ, говоритъ въ предисловіи къ новому труду своему слѣдующее: «Нынѣ, кажется, весьма много употребляютъ во зло кровопусканія. Съ одной стороны легкій припадокъ ломоты, отъ простуды или вслѣдствіе нѣсколько большихъ, прошивъ обыкновеннаго трудовъ, приписывается крови, которую тотчасъ цѣдятъ, безъ всякаго соображенія: какой способъ кровопусканія предпочтительнѣе въ томъ или другомъ случаѣ? Съ другой стороны, больной упорно отказывается отъ кровопусканія при крайней необходимости онаго, въ томъ мнѣніи, что уже каждый годъ надобно выпускать кровь въ соотвѣтственное время. Кромѣ

Digitized by Google

шого, насѣчки, піявки и другіе способы кровоопорожненія, будучи, въ опредѣленныхъ случаяхъ и съ надлежащею осторожностью, самыми цѣлебными средствами, въ рукахъ незнающаго не только не приносятъ желаемой пользы, но еще умножаютъ зло, противъ котораго искали помощи. Изъ множества тракатовъ о кровопусканіи, я избралъ самый практическій, самый удовлетворительный на всѣ, встрѣчающіеся при семъ вопросы. Надѣюсь, что соотечественники мои оцѣнятъ сей малый трудъ мой по пламенному желанію блага своему отечеству, которымъ, смѣю сказать, я исполненъ наравнѣ со всѣми истинными сынами земли Русской.»

СМѢСЬ.

— Изъясненіе картинки. — Это очеркъ каршины Рембрандта, который избралъ для нея предметъ по своему вкусу. Сцена не обширна, потому что происходитъ въ тюрьмѣ; освѣщенія не много. Живописецъ могъ, не бывъ смѣшнымъ, представить только головы своихъ лицъ и придать имъ выраженіе сильное.

Историческая идея сей каршины состоитъ въ слѣдующемъ. Арнульдъ Эгмонтъ, Герцогъ Гельдернскій въ 1423 году, Государь добродѣтельный и скромный, имѣлъ, по несчастію, злую жену и непокорнаго сына. Филиппъ Коминъ разсказываетъ, что «однажды Арнульдъ хотѣлъ ложиться спать, когда сынъ велѣлъ схватить его, заставилъ идти часовъ пять безъ обуви, въ холодное время, и посадилъ, въ замкѣ Беренѣ, въ башню, куда свѣтъ досшигалъ только черезъ маленькое окошко.» Карлъ, Герцогъ Бургундскій, хотѣлъ помирить ихъ, но Принцъ Адольфъ (сынъ) отказался отъ этого, и даже, въ дерзкой запальчивости, произнесъ: «Арнульдъ былъ Герцогомъ сорокъ лѣтъ; пора быть и мнѣ тѣмъ-же!»

Рембрандтъ въ точности слѣдовалъ словамъ Историка. Дѣти, которыя видны въ глубинѣ карши-

Digitized by Google

ны, должны быть сынъ Принца Адольфа, Карлъ, впослѣдствіи Герцогъ Гельдернскій, и дочь Филиппина, бывшая за Рене II-мъ, Герцогомъ Лотарингскимъ.

Эта каршина, замѣчательная во всѣхъ отношеніяхъ, принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ Рембрандта, выставившаго на ней свое имя и годъ 1665-й. Она теперь находится въ Прусской галлереѣ Сансуси. Вышина ея 5 фушовъ, ширина 4 фута.

— *Извѣстіе изъ Тифлиса.*— Въ N° 132 *Комм. Газеты* помѣщено извѣстіе касательно Закавказской нашей торговли. Желая обратить на сіе любопытное извѣстіе особенное вниманіе нашихъ почтенныхъ негоціянтовъ, выписываемъ его вполнѣ въ Телеграфъ.

« *Тифлисъ*, 27 Сентября. Товары съ Нижегородской ярмарки уже начинаютъ прибывать небольшими партіями, которыя закуплены собственно для внутренняго потребленія въ Грузіи и сосѣдственныхъ Закавказскихъ областяхъ. Къ сожалѣнію, сіи товары большею частію низкаго качества и потому не могутъ соотвѣтствовать требованіямъ большаго числа потребителей. Разсчетливость Армянъ, производящихъ торговлю оными, находитъ въ этомъ свои выгоды, между тѣмъ какъ подрывается уваженіе и довѣріе къ издѣліямъ Россійскихъ фабрикъ, отъ чего наши отечественные производители много теряютъ въ отношеніи сбыта оныхъ на Закавказскихъ рынкахъ. Здѣшняя торговля Россій-

Digitized by Google

скими мануфактурными товарами приняла-бы совершенно другой, гораздо благопріятнѣйшій ходъ, если-бы Россійскіе купцы и фабриканты, продающіе сіи товары Армянамъ, завели собственные склады и конторы въ главныхъ торговыхъ мѣстахъ Закавказскаго края. До тѣхъ поръ, торговые обороты здѣшняго купечества будутъ всегда представлять не настоящую торговлю, а какую-то барышническую мѣну товаровъ. Не подкрѣпляемая значительными капиталами, не основанная на разсчетливой, просвѣщенной предпріимчивости — какіе способы можетъ доставить мѣлочная, кочующая торговля здѣшнихъ промышленниковъ, къ распространенію сбыта Россійскихъ издѣлій, на прочныхъ основаніяхъ, выгодныхъ для отечественныхъ фабрикантовъ и Закавказскихъ потребителей? Нынѣ, изъ Россійскихъ купцовъ и фабрикантовъ, одни только Посылины подвизаются здѣсь, и съ возрастающимъ успѣхомъ, въ торговыхъ предпріятіяхъ, распространяемыхъ ими въ предѣлы Персіи, куда они производятъ главный отпускъ собственныхъ издѣлій. Оптовая торговля ихъ ситцами, нанками и другими бумажными тканями собственной выдѣлки, по крайней мѣрѣ удостовѣряетъ здѣсь, что въ Россіи находятся фабрики, издѣліями своими ни сколько не уступающія иностраннымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что образъ производства торговли, избранный Посылиными, есть самый вѣрный для поддержанія Россійскихъ издѣлій въ настоящемъ достоинствѣ ихъ, для ближайшаго узнанія нуждъ и желаній потребителей. Напрошивъ того, предоставляя закупку и распродажу мануфактурныхъ товаровъ Армянамъ,

Digitized by Google

Россійскіе купцы и фабриканты добровольно отказываются отъ выгодъ непосредственной торговли; удерживаемые опасеніемъ выйдти изъ обыкновеннаго круга своихъ оборотовъ, они естественнымъ образомъ заставляютъ сожалѣть о томъ, что благодѣтельные виды Правительства столь мало удовлетворяются отечественными производителями, что открытіе почти исключительной для Россійскихъ издѣлій торговли въ Закавказскомъ краѣ, обращается столь мало въ пользу тѣхъ, которые должны-бы принять въ оной дѣятельнѣйшее участіе. Еще нѣтъ ни одного Россійскаго купца или фабриканта, который доставлялъ-бы отъ себя манufактурные товары въ здѣшнія мѣста, содержа на сей предметъ своихъ прикащиковъ. Посылины отправляютъ товары большею частію чрезъ Астрахань въ Зинзили или Рящтъ, по распоряженіямъ главной конторы ихъ, находящейся въ Тавризѣ; они начинаютъ соперничествовать даже съ Европейскими издѣліями, провозимыми чрезъ Требизондъ въ Персію. Сіи достопочтенные мужи, оправдывая вполнѣ высокія ожиданія Правительства, примѣромъ своимъ убѣждаютъ, что благоразумная предпріимчивость и неусыпная дѣятельность, могутъ быть всегда вѣрнымъ ручательствомъ успѣха даже въ такихъ оборотахъ, которые представляютъ наиболѣе риска. Сей купеческій домъ дѣйствуетъ со всевозможною осмотрительностью: узнавъ вкусъ и харакшеръ Азіятцевъ, Посылины обратили особенное вниманіе на выдѣлку издѣлій для томошняго рынка, и ввели на фабрикахъ своихъ многія перемѣны и усовершенствованія. Они никогда не могли-бы рас-

Digitized by Google

пространить сбытъ товаровъ своихъ въ Персію до нынѣшней степени, если-бы не учредили собственныхъ конторъ въ Зинзили и Тавризѣ, и др. Получая отъ своихъ коммиссіонеровъ свѣдѣнія о количествѣ и качествѣ издѣлій, требуемыхъ на мѣстѣ, они имѣютъ предъ другими фабрикантами преимущество въ томъ, что всегда могутъ по таковымъ свѣдѣніямъ располагать свои отпуски, соразмѣрять дѣйствія своей мануфактурной производимости и вообще основывать всѣ обороты свои на вѣрныхъ разсчетахъ, не будучи въ зависимости относительно продажи и цѣнъ отъ Армянъ, коихъ прибытіе или заказы опредѣляютъ дѣятельность Россійскихъ фабрикъ, работающихъ для Закавказскаго рынка. Желательно, чтобы сіи послѣднія скорѣе освободились отъ столь невыгоднаго положенія, при чемъ выиграли-бы конечно и жители здѣшняго края. Пусть Россійскіе фабриканты слѣдуютъ по стопамъ своихъ-же соотечественниковъ, Посылиныхъ, которые первые сами перенесли собственныя издѣлія за Кавказъ, проникли съ ними въ Персію. Неужели сей примѣръ не возбудитъ и другихъ къ таковымъ-же предпріятіямъ, обѣщающимъ столь значительныя выгоды? Неужели еще долго мы не увидимъ прочнаго начала Россійской торговли въ Закавказіи, коему Правительство даровало столько поощреній? Закавказскій край съ Грузіею, Средняя Азія, Сѣверныя страны Персіи и Китая, представляютъ богатые источники сбыта, которые могутъ быть разработываемы нашими мануфактурными производителями, безъ совмѣстничества со стороны западной Европы. Вотъ на что имъ

Digitized by Google

должно устремишь свое дѣятельное вниманіе, дабы просвѣщенными усиліями въ мануфактурной и торговой предпріимчивости обезпечишь въ свою пользу столь важные сосѣдственные рынки.

— *Письмо къ Издателю.*— М. Г. Н. А. Будучи однимъ изъ ревностнѣйшихъ читателей Исторіи Русскаго Народа, съ глубокимъ уваженіемъ къ великому труду, подъятому вами во славу Отечества, имѣлъ удовольствіе прочесть я недавно вышедшій IV-й томъ Исторіи вашей. Еще разъ, послѣ безсмертнаго Исторіографа-поэта, пробудили вы минувшихъ вѣковъ ужасную эпоху нашествія варваровъ, губителей дражайшей Отчизны нашей. Вы познакомили насъ съ новыми идеями Философіи и Критики, и, какъ Историкъ нашего времени, созерцая судьбы народовъ, единственно умѣли, такъ сказать, на великомъ гумнѣ Исторіи отдѣлить миѳическую солому отъ чистаго зерна истины. Воздавъ вамъ должную справедливость, имѣю честь обратить вниманіе ваше къ нижеслѣдующему историческому событію:

При повѣствованіи о Литовскомъ В. Князѣ Гедиминѣ, ни покойный Н. М. Карамзинъ (И. Г. Р. томъ IV-й, глава VIII-я), ни вы, (И. Р. Н. томъ IV-й, стр. 337-я) не изслѣдовали съ основательною исторической критикою противорѣчій, разсматривая лѣтописи: Лит. Стриковскаго, Прусск. Дуис-

Digitized by Google

бурга и Русск. Воскресенскую, 1—49, утверждавшихъ Гедимина сыномъ Литовскаго родоваго Князя Вишена, когда напротивъ: Польск. Длугоша Hist. Pol. kn. X, Родослов. Велико-Россійск. Государства, писанное въ Ярославлѣ въ 1668-мъ году, Ростовская и Новгородская лѣтописи утверждаютъ его-же Гедимина конюшимъ, похитителемъ престола и убійцею Вишена На послѣднее предположеніе покойный Исторіографъ безусловно соглашается. Вы-же говорите: «Мужественный, смѣ-«лый воинъ сей, простой рабъ Вишена (коню-«шій его, какъ говоритъ преданіе)...» Кажется, вы не вполнѣ съ нимъ согласны.

Между тѣмъ, въ Отечествѣ нашемъ знаменитыя фамиліи Князей: Голицыныхъ, Куракиныхъ, Хованскихъ и Трубецкихъ, съ историческими доказательствами, сего Литовскаго Великаго Князя Гедимина имѣютъ своимъ родоначальникомъ (*), и

(*) Общій Гербовникъ Дворянскихъ родовъ Всероссійскія Имперіи 1797-го года (при Герольдіи Сената), Часть I-я, стр. 1, 2 и 3 гласятъ слѣдующее: «Въ «родословной Князей Полоцкихъ и Литовскихъ, нахо-«дящейся въ Бархатной книгѣ, показано, что сей «Гедеманъ или Едеманъ произшелъ отъ Россійскаго «Великаго Князя Владиміра Святославича, который «крести Русскую землю и посади сына своего Изъя-«слава на Полоцкѣ, отъ коего пошли Кн. Полоцкіе и «Литовскіе. Внукъ В. К. Литовск. Гедемана, Патрикій

Digitized by Google

генеалогическими доводами происхожденіе его доказываютъ отъ В. К. Владиміра I-го Святослава, именно въ 10-мъ колѣнѣ отъ 2-го сына его Изъяслава, В. К. Полоцкаго (*), основываясь на прямыхъ родословныхъ актахъ, конечно и доднесь хранящихся въ Разрядномъ Архивѣ и Герольдіи, каковые безъ сомнѣнія съ вели-

---

« Князь Звенигородскій, прибывъ въ Москву въ 1408
« году, вступилъ въ службу В. К. Василія Димитріе-
« вича. Два сына коего: 1-й Кн. Ѳеодоръ Патрикіе-
« вичъ имѣлъ сына Кн. Василія, прозваніемъ Хованска-
« го (родонач. фамиліи Кн. Хованскихъ). 2-й Кн.
« Юрій Патрикіевичъ женатъ былъ на дочери В. К.
« Василія Димитріевича, и имѣлъ 2-хъ сыновъ. Внукъ
« его Кн. Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ Булгакъ,
« имѣлъ 4-хъ сыновъ, изъ коихъ 2-й Кн. Михаилъ
« прозваніемъ Голица (родоначальникъ фамиліи Князей
« Голицыныхъ), а 3-й Кн. Андрей прозваніемъ Кура-
« ка (родонач. фамиліи Князей Куракиныхъ). — Князья-
« же Трубецкіе ведутъ поколѣніе свое отъ Кн. Ди-
« митрія, прозваніемъ Трубецкаго, сына В. К. Литов-
« скаго Олгерда, внука Гедеминова.»

(*) Поколѣнная роспись Княжескихъ родовъ къ I-й Часпи Гербовника, 1797 года, въ коей по нисходящей линіи отъ Св. Владиміра написаны Князья: Изяславъ, Брячиславъ, Всеславъ, Борисъ, Рогвольдъ, Роспиславъ, Давидъ, Видъ-Волкъ, Тройденъ, Випенъ и Гедиминъ, а отъ сего Наримантъ и Олгердъ, два сына.

чайшею тщательностію сохраняемы были предками Князей сихъ въ вѣкахъ прошедшихъ, какъ семейственная святыня, особливо во времена мѣстничества, уничтоженнаго уже 1682 года Января 12 Соборнымъ установленіемъ Царя Ѳеодора Алексѣевича, съ сохраненіемъ однако-же дворянскихъ родословныхъ историческихъ описей при Разрядѣ. Причемъ, надобно замѣтишь, былъ непосредственнымъ дѣйствующимъ лицомъ Бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, потомъ первый вельможа и Государственный Сановникъ при Правительницѣ Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Наконецъ, при напечатаніи общаго Дворянскихъ родовъ Гербовника, съ описаніемъ происхожденія оныхъ, 1797 года Іюля 27 дня, по указу блаженныя памяти Императора Павла I-го, описанія сіи составлялись подъ наблюденіемъ Генералъ-Прокурора Князя Алексѣя Борисовича Куракина. Посему имѣемъ мы свидѣтельство двухъ знаменитыхъ потомковъ Литовскаго В. К. Гедимина, повѣрявшихъ родословныя описанія свои Государственнымъ дѣломъ; и невозможно, кажется, всѣмъ четыремъ фамиліямъ Князей согласоваться было нѣсколькими вѣками и поколѣніями, несправедливо вести происхожденіе свое отъ Рюрика и Св. Владиміра.

Далѣе, Исторія Р. Н., слѣдуя Новогородской лѣтописи, упоминаетъ о крещеніи Нариманта и Олгерда (*) сыновей Гедимина. О немъ-же говоритъ:

(*) Истор. Р. Н. томъ IV-й, стр. 341, 346. — Равно въ поколѣнной росписи Княжескихъ родовъ, къ

Digitized by Google

«Жилъ и умеръ язычникомъ; за що Рускіе назвали «его *поганымъ*; но Русскіе Князья могли-бы по- «учишься у *поганаго* Гедимина, какъ жить и какъ «умирать» (убитъ на полѣ брани). Въ заключеніе сожалѣешь, что пошомство не усвоило ему имени Великаго, чего онъ храбростію и доблестями своими по всей справедливости заслуживалъ; по крайней мѣрѣ болѣе Польскихъ Королей Казиміра и Людовика (*). Такимъ образомъ характеризуя, какъ безпристрастный Историкъ, Гедимина, отдали вы ему болѣе справедливости, нежели предшествующіе вамъ Историки; но вмѣстѣ съ симъ, вопреки Стриковскому и Воскресенской лѣтописи, оставили его по рожденію рабомъ Витена, и по вѣрѣ *поганымъ* язычникомъ; чего, буде докажется безпристрастнымъ критическимъ разборомъ справедливость противорѣчащихъ лѣтописей, равно изложеннаго мною генеалогическаго описанія и поколѣнной росписи пошомковъ В. К. Гедемина, вовсе допустить будетъ невозможно.

Не смѣя упруждать васъ, при настоящихъ важныхъ заняшіяхъ вашихъ Исторіею, симъ археоло-

---

I-й Часши Гербовника, оба Князя сіи находятся, Нариманшъ родоначальникомъ фамиліи Князей: Хованскихъ, Голицыныхъ и Куракиныхъ, Олгердъ-же Князей Трубецкихъ.

(*) Проименованныхъ Великими. Dlug. Hist. Pol. kn. X.

Digitized by Google

гическимъ изслѣдованіемъ, предлагаю: не угодно-ли вамъ будетъ напечатать письмо сіе въ Телеграфѣ, и пригласить Гг. любителей отечественныхъ историческихъ изысканій заняться симъ, по примѣру любителя Русской Словесности и Исторіи Н. А. Андреева, изслѣдовавшаго всѣ извѣстные археографическіе доводы о Царѣ Симеонѣ Бекбулатовичѣ (имѣвшемъ въ титулѣ своемъ) всея Руссіи, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго.

Иванъ Афремовъ.

Тула.
Ноября 16-го 1833.

— *Замѣчаніе жителя Тамбовской губерніи о словѣ:* Прасолъ. *Отрывокъ изъ письма къ Издателю Телеграфа.* — Мнѣ удалось прочитать въ 18-мъ N° вашего Телеграфа за прошлый годъ, въ статьѣ: *Воспоминанія на святкахъ*, на стр. 164-й, слѣдующее: «Отецъ его былъ *прасолъ*. Такъ называютъ въ *Южныхъ губерніяхъ нашихъ* мѣлочныхъ торговцевъ, которые *кулачатъ* разнымъ товаромъ.» И ниже, на стр. 165: «Но такіе точно Кулаки, какъ я вамъ описалъ, только не много выше, называются *прасолами*. Они имѣютъ уже свой маленькій капиталъ,» и проч. Причисляя къ Южнымъ губерніямъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, и нашъ *Тамбовъ*, замѣчу, что въ словѣ: *прасолъ*, понимая его по нашему мѣстному нарѣчію, заключается небольшая ошибка, или неспра-

Digitized by Google

ведливое поняшіе. Торговецъ, имѣющій свой маленькій капиталъ, рублей до тысячи иногда, и торгующій не у заставы, или на рынкѣ, но ѣздящій въ своей повозкѣ, на своихъ лошадяхъ, изъ деревни въ деревню, изъ селенія въ селеніе, изъ города въ городъ, скупающій что ни попало — мерлужку, пеньку, холстъ, щетину и проч., въ нашемъ мѣстѣ называется не прасоль, а *тарханъ*. *Прасолами* у насъ называютъ находящихся при гуртахъ рогатаго скота, выгоняемаго изъ Черноморья, или гдѣ-бы ни было скупленнаго. Лѣто, эти прасолы ходятъ съ гуртомъ по степямъ, а къ зимѣ гоняютъ его на бойни, или въ Москву; названіе-же: *Кулакъ*, принадлежитъ у насъ преимущественно тѣмъ, которые не имѣя собственнаго капитала, кормятся и достаютъ деньги на уплату повинностей только тѣмъ, что, сторговавъ сколько нибудь четвертей ржи, или пшеницы, или овса, или что нибудь другое, тотчасъ передаютъ покупку другому, вымоливъ у него *малую толику* за хлопоты; а если не находятъ передать кому сторгованной вещи, то отступаются отъ нея, не смотря на то, что продавецъ потерялъ время, другихъ покупщиковъ и терпѣніе. Наши Кулаки не походятъ даже на мѣлочныхъ торговцевъ, описанныхъ въ *Камеръ-Обскурѣ* Телеграфа. Эти люди, въ коммерціи Тамбовской, или на Тамбовскомъ рынкѣ, суть тоже, что Цыганы на ярмаркѣ. Разница между ними та, что наши Кулаки, вмѣсто таборовъ и холщевыхъ палатокъ, большею частію кочуютъ на прилавкахъ мясныхъ рядовъ, въ харчевняхъ и кабакахъ!!»

Digitized by Google

Издатель Телеграфа благодаритъ почтенную особу, сообщившую въ Телеграфъ сіе любопытное замѣчаніе. Желая оправдать Сочинителя *Святочныхъ Разсказовъ*, съ своей стороны замѣтимъ, что слову: *Прасолъ*, въ Курской и другихъ губерніяхъ придаютъ именно такое значеніе, какое дано ему въ упомянутыхъ Разсказахъ. Но извѣстіе почтеннаго Тамбовскаго жителя кажется намъ весьма любопытнымъ, ибо оно доказываетъ существованіе въ Россіи дошедшаго до нашего времени слова: *тархань*.

Digitized by Google

рый выйдетъ въ самомъ непродолжительномъ времени, билетъ. Цѣна за всѣ 6 т. 35 р. асс. За пересылку Гг. иногородные прилагаютъ вѣсовыхъ за 12 фунтовъ.

КАРТИНА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ, служащая вступленіемъ къ жизни Наполеона Бонапарте. Сочиненіе Сира Вальтеръ Скотта. Перевелъ съ Англійскаго С. де Шаплетъ. 4 части, съ портретомъ Наполеона. 3 части выдаются, а на остальную билетъ. Цѣна за всѣ 4 ч. 15 р., съ пересылкою 17 р. асс.

Digitized by Google

VI. Смѣсь. (*Изъясненіе картинки — Извѣстіе изъ Тифлиса—Письмо къ Издателю Телеграфа—Замѣчаніе жителя Тамбовской Губерніи о словѣ: Прасолъ*).... 120.

Парижскія моды.

При сей книжкѣ Телеграфа находятся: *Очеркъ картины Рембрандта* (Адольфъ, Принцъ Гельдернскій), и *картинка Парижскихъ дамскихъ модъ*.

Сей Журналъ будетъ издаваемъ и въ слѣдующемъ 1834 году. Подписка на оный принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, на Тверской, въ домѣ Г-жи Машлевой, и въ Газетной Экспедиціи Императорскаго Московскаго Почтамта. Цѣна за 24 книжки, съ 66-ю картинками, 40 рублей асс., съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 45 рублей ассигнаціями.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1833. № 18. СЕНТЯБРЬ.

I. Нынѣшнее состояніе Аѳинъ. Отрывокъ изъ Путешествія Г-на Мишо на Востокъ.. 133

II. Историческія лекціи Профессора Сенъ-Маркъ Жирардена въ Парижѣ..... 161

III. Отрывокъ изъ новаго романа Бальзакова: Le Médecin de campagne (Деревенскій Лекарь). 187

IV. Критика. Клятва при Гробѣ Господнемъ. Русская быль XV вѣка. Сочиненіе Н. Полеваго. 4 ч. М. 1832. *(Статья четвертая)*. 216

V. Русская Литература (Новыя книги: *Горе отъ ума*, Комедія Грибоѣдова — *Кальянъ*. Стихотворенія Г-на Полежаева. — *Путешествіе и отдыхъ*. Стихотворный разсказъ Ѳ. Рындовскаго — *Записки объ Енисейской Губерніи*, сочиненіе Г-на Пестова — *Борисъ Годуновъ, или убіеніе Царевича Димитрія*. Историческая Повѣсть XVI столѣтія.)..... 245

Digitized by Google

Въ *Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей на *Тверской улицѣ, въ домѣ Г-жи Мятлевой*, продаются слѣдующія книги:

ДЕННИЦА НА 1834 ГОДЪ. М. 1834 г.; въ бум. 6 р.

ПИСЬМА ИЗЪ БОЛГАРІИ (писаны во время кампаніи 1829 года) Викторомъ Тепляковымъ. М. 1833 г.; въ бум. 10 р. асс.

3448 ГОДЪ. Рукопись Мартына Задека. Сочиненіе Александра Вельтмана. 3 части. М. 1833 г.; въ бум. 12 р.

КОЩЕЙ БЕЗСМЕРТНЫЙ, былина стараго времени. Сочиненіе Александра Вельтмана. 3 части. М. 1833 г.; въ бум. 15 р. асс.

ИСТИННЫЙ СПОСОБЪ БЫТЬ ЗДОРОВЫМЪ, ДОЛГОВѢЧНЫМЪ И БОГАТЫМЪ, или открытіе особливыхъ, рѣдкихъ, удобоисполнительныхъ, испытанныхъ и весьма дешевыхъ секретовъ, посредствомъ которыхъ всякой можетъ доставить себѣ прочное здоровье и обогатиться честнымъ образомъ въ кратчайшее время.—Книга, извлеченная изъ рѣдкихъ и дорогихъ иностранныхъ сочиненій; дополненная изъ сокровенныхъ записокъ одного славнаго Врача и обогатившагося домостроителя, и приспособленная къ понятію и употребленію всякаго званія людей. Въ трехъ частяхъ. М. 1833 г.; въ бум. 15 р.

ОТКРЫТІЕ НОВѢЙШИХЪ СЕКРЕТОВЪ, полезныхъ для каждаго званія людей, особливо-же городскихъ и сельскихъ экономовъ, желающихъ улучшить свое хозяйство во всѣхъ отрасляхъ онаго, сберечь излишніе расходы въ домоводствѣ; сохранить скотины своей здоровье, помогать ей въ разныхъ болѣзняхъ, возвы-

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ № 18 Моск. Телегр. 1833.

Пис. Мурилло. Гр. Аванасьев.

Digitized by Google

№ XVIII. СЕНТЯБРЬ.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ АѲИНЪ (*).

Утромъ 10-го Іюня 1830 года оставили мы гавань Наполійскую. Корабль *Луаре* получилъ повелѣніе Адмирала Риньи перевезти насъ въ Смирну, остановясь на пути близъ Аѳинъ, дабы со всею удобностію могли мы осмотрѣть останки сего знаменитаго города. При выходѣ

(*) По новѣйшимъ извѣстіямъ, въ Аѳинахъ будетъ столица новаго Греческаго королевства. Это производитъ желаніе: узнать настоящее положеніе сего мѣста, возбуждающаго именемъ своимъ тысячи воспоминаній. Вотъ отрывокъ изъ путешествія Г-на Мишо, извѣстнаго своею обширною ученостію, и особенно сочиненіемъ превосходной *Исторіи Крестовыхъ походовъ*. Первая часть путешествія Г-на Мишо издана въ нынѣшнемъ году въ Парижѣ, подъ названіемъ: Correspondance d' Orient, 1830—1831 (Парижъ 1833 г. in-8, IV и 468 стр.).

Digitized by Google

изъ залива, или *Арголидскаго моря*, въ другой разъ увидѣли мы острова, *Идру* и *Спеццію*. На томъ и на другомъ островѣ находится только по одному небольшому городу, гдѣ заключается все народонаселеніе обоихъ острововъ; городъ острова Спецціи построенъ на покатомъ уклонѣ къ морскому берегу; въ небольшой гавани его мы видѣли нѣсколько кораблей; набережная городская тянется до самаго приморья; направо и налѣво, за городомъ, видно множество вѣтряныхъ мѣльницъ, и крылья ихъ, бѣлаго, краснаго, сѣраго цвѣтовъ, представляютъ издали довольно живописную каршину; всѣ домы ослѣпительной бѣлизны, и кажутся такъ хорошо построенными, что можно-бы подумать, будто въ городѣ не найдется мѣста для бѣдняковъ. Но и на Спецціи нѣтъ недостатка въ нищетѣ, ибо Спеццію посѣщали Турки; послѣдній переворотъ и междоусобія также опустошали Спеццію. Въ городѣ находятся два Греческіе монастыря, и кромѣ того множество церквей; островъ ничего не производитъ, и всѣмъ одолженъ только своей промышленности.

Мы отправились съ корабля въ лодкѣ, и пристали къ матерому берегу, прямо противъ острова Спецціи. Тутъ, на возвышеніи, построенъ хуторъ, принадлежащій одному Греческому монастырю; мы видѣли кругомъ его поля, по-

Digitized by Google

крытыя хлѣбомъ, и холмы, унизанные виноградомъ. Хуторъ этотъ кажется брошеннымъ въ пустыню; близъ него нѣтъ ни деревни, ни дома, ни хижины. Молодой Грекъ, вооруженный саблею, вышелъ къ намъ на встрѣчу и показалъ намъ внутренность заведенія. Въ немъ устроена комната, для жилья всѣхъ обитателей хутора; тутъ-же находится стойло для животныхъ. Обитатели хутора были всѣ на жатвѣ, и жилище ихъ оставалось совершенно опустѣлымъ. Проводникъ нашъ пересказывалъ намъ, дурнымъ Итальянскимъ языкомъ, свои похожденія. Сколько могли мы понять, онъ былъ урожденецъ Мителинскій и принужденъ былъ бѣжать изъ своей отчизны. Въ разсказѣ своемъ онъ часто упоминалъ имя Турковъ и водилъ рукою по шеѣ, желая выразить, что Турки хотѣли его удавить. Воспоминанія о моемъ собственномъ изгнаніи изъ отчизны возбудились въ душѣ моей при его разсказѣ, и я искренно пожелалъ, чтобы юный Лесбіецъ вскорѣ увидѣлъ снова свою родину, или нашелъ новую привѣтную отчизну.

Далѣе къ востоку отъ Спецціи находится островъ *Идра*, столь славный въ новѣйшія времена своими бѣдствіями. Онъ состоитъ изъ голыхъ скалъ, утесистыхъ морскихъ береговъ, глубокихъ падей и каменныхъ стремнинъ. За

Digitized by Google

нѣсколько лѣтъ прежде, на сей, столь неблагопріятствуемой природою землѣ, чужеземецъ удивлялся богатымъ купеческимъ заведеніямъ, великолѣпнымъ церквамъ, мраморнымъ палатамъ. Идріоты не жалѣли сокровищъ, стараясь разводить у себя хоть немного зелени, и хотя слабо водворить у себя какое нибудь произрастаніе; съ великими издержками копали они водопроводы, изъ которыхъ составляли ручейки и фонтаны. На слояхъ земли, издалека привезенной, росли у нихъ фиги, маслины, померанцы; по берегамъ острова тщательно содержались площадки съ деревьями, стоившія гораздо дороже какого нибудь богатаго сада Парижскаго или Лондонскаго. Такимъ образомъ на безплодномъ островѣ, гдѣ нечѣмъ было питаться пищѣ небесной, ничего не недоставало даже для роскоши человѣка; земля Идры казалась проклятою, но благословеніе было на ея торжищахъ, обильныхъ всѣми благами. Каждый островъ Архипелага посылалъ свои произведенія въ Идру; на берегахъ Азіи и Европы зрѣла жатва для Идры; для нея готовили овощи, плоды и цвѣты въ садахъ и огородахъ Аттики и Арголиды: шаковы были чудеса промышленности и торговли Идріотовъ.

Благоденствіе жителей Идры происходило нѣкоторымъ образомъ отъ самаго безплодія поч-

Digitized by Google

вы и бѣдности земли, ими обитаемой. Кто могъ, въ самомъ дѣлѣ, позавидовать утесамъ, дикаго и грустнаго вида, или оспоривать мѣсто у жителей нимъ, гдѣ только бережливость и прудъ могли собирать сокровища? У Идріотовъ, покрывавшихъ Средиземное море своими кораблями, не было въ отчизнѣ ихъ даже маленькой гавани, гдѣ-бы могли они приставать. Это замѣчаніе вообще можно сдѣлать обозрѣвая Архипелагъ: самые неприступные, самые неблагопріятствуемые природою острова суть именно тѣ, гдѣ наиболѣе жители наслаждались прежде благоденствіемъ и независимостію. Во время войнъ, бывшихъ въ теченіе Французской революціи, почти одни только корабельщики и судохозяева Идры и Спецціи имѣли право разъѣзжать по Средиземному морю и снабжать своими грузами приморскія мѣста. Увѣряютъ, будто сокровища, какія были собраны на сихъ двухъ островахъ, не всегда шли отъ чистаго и честнаго прибытка, и добыча морскаго разбоя часто соединялась съ барышами законной торговли. Какъ-бы то ни было, но нельзя не скорбѣть объ участи сихъ двухъ несчастныхъ острововъ: народонаселеніе ихъ было безжалостно перерѣзано; все имущество жителей разграблено; особенно въ Идрѣ не осталося камень на камнѣ! Всего грустнѣе, что раззоренные пріюты Идры и Спецціи никогда уже не

Digitized by Google

возстанутъ изъ своихъ развалинъ, ибо мѣстное положеніе сихъ острововъ, столь благопріятное при завистливомъ властительствѣ прежнихъ Турецкихъ Пашей, должно вредить имъ послѣ Греческаго переворота, послужившаго къ уравненію правъ всѣхъ Греческихъ береговъ и острововъ. Морская торговля примешъ теперь новыя направленія, и удобство, какое найдутъ нынѣ Греки, утверждаясь на мѣстахъ способнѣйшихъ для жизни, содѣлаетъ пустынями тѣ мѣста, которымъ природа опредѣлила быть пустынями. Не почту несбыточнымъ, если скажутъ мнѣ, что Идра и Спецція, въ непродолжительномъ времени, опять обратятся въ то положеніе, въ какомъ они были въ древности, то есть, сдѣлаются снова безвѣстными землями, скалами и островами безъ имени.

Продолжая плаваніе наше къ Аѳинамъ, мы замѣтили, на сѣверѣ, островъ *Порось*, замѣчательный своею гаванью, и островъ *Эгину*, гдѣ передъ взоромъ путешественниковъ мелькаютъ колонны храма Зевесова. Солнце уже садилось, когда мы прибыли въ самый верхъ залива; послѣдніе лучи его слабо освѣщали *Парѳенонъ*, издали представлявшійся нашимъ взорамъ.

Фрегатъ *Аталанта* предупредилъ насъ; на немъ находился Г-нъ Руанъ, Французскій Резидентъ въ Греціи. Онъ прибылъ въ Аѳины для

Digitized by Google

объявленія Туркамъ договора, по которому слѣдовало имъ очистить Аттику и Негропонтъ. Не становясь еще на якорь, начальникъ нашего корабля хотѣлъ приблизиться къ фрегату, и, поелику темнота ночи препятствовала видѣть его, приказалъ пустить, въ родѣ сигналовъ, нѣсколько ракетъ, лопнувшихъ на большой высотѣ; нѣсколько фейерверочныхъ знаковъ, сожженныхъ прежде того, не были примѣчены съ Атталанты. Наконецъ, на фрегатѣ увидѣли наши сигналы и отвѣчали намъ. Мы бросили якорь недалеко отъ того мѣста, гдѣ была нѣкогда дана *Саламинская битва*, почти близъ перешейка, гдѣ донынѣ видѣнъ гробъ *Ѳемистокла*.

Впослѣдствіи узнали мы, что наши сигналы, много разъ повторенные, были замѣчены Турками, и они не понимали, чему приписать ихъ. Всю ночь провели они въ движеніи и тревогѣ. Триста Албанцевъ выходили изъ Аѳинъ, спускались даже до самаго Пирея, и ходили потомъ по берегу, опасаясь, чтобы Греки, или Французы, не напали на городъ врасплохъ.

Что касается до насъ, мы думали только о наслажденіи — видѣть *Аѳины*, завтра утромъ! Всѣ планы Тезеева города были разложены на нашихъ столахъ; всѣ описанія Аѳинъ были снова пересмотрѣны; надобно было напередъ уз-

Digitized by Google

нашъ, изучить всѣ чудеса, какія приготовлялись мы обозрѣвать. Мы глядѣли на *Акрополисъ* при послѣднихъ лучахъ солнца; утренняя заря застала уже всѣхъ насъ на палубѣ; взоръ каждаго изъ насъ обращался къ Парѳенону, къ горѣ Анхезмійской; мы взаимно дѣлали вопросы другъ другу, и спрашивали другъ у друга имена мѣстъ, которыя могли различить.

Въ пять часовъ утра находились мы уже въ шлюпкѣ Капитана нашего, и вошли въ *Пирей*: это первая развалина, встрѣчаемая въ Аѳинахъ по пріѣздѣ туда. Гавань *Пирейская*, столь-же славная какъ гавани Тирская и Сидонская, нѣкогда вмѣщавшая въ себѣ до 400 галеръ, теперь можешь принимать только рыбачьи лодки. Во внутренности порта, на лѣво, видно нѣсколько мазанокъ, гдѣ укрывается бѣдное Турецкое семейство. Таможенные приставы, находящіеся тутъ, какъ будто спражамц пустыни, убѣжали при нашемъ приближеніи. Мы не встрѣтили никого, кто могъ-бы показать намъ дорогу въ Аѳины, и напрасно думали мы найдти лошадей, или хотя ословъ, на берегу, либо въ окрестности. Намъ надобно было надѣяться только на свои ноги; печально поплелись мы пѣшкомъ, спѣша приблизиться къ *городу Минервы*, находящемуся, какъ извѣстно, въ двухъ миляхъ отъ Пирея.

Digitized by Google

Земля Аттики, на которую ступили мы теперь, была камениста и покрыта изсохшимъ кустарникомъ. Недалеко отъ Пирея можно было различить разсѣянные слѣды обширныхъ стѣнъ, окруженіе коихъ замыкало въ себѣ, въ древнія времена, три порта Аѳинскіе. По мѣрѣ удаленія отъ берега, страна кажется менѣе безплодною. Обрабошанныя поля, длинные плетни, выходящіе на дорогу, произрастаніе, оживленное росою ночи и солнцемъ утра, заставляли насъ забывать объ опустошеніяхъ послѣднихъ временъ. Мы вскорѣ подошли къ обширному масличному лѣсу, покрывающему долину на нѣсколько миль въ окружности. Слава дереву Минервы, уваженному временемъ и событіями, донынѣ составляющему богатство и украшеніе Аттики! При видѣ его, поэзія воспоминаній шакъ оживилась въ нашихъ умахъ, что Древность казалась предстоящею предъ нами лицемъ къ лицу. Въ очарованіи, какое объяло насъ, мы не изумились-бы, встрѣтивъ подъ сими безсмертными сѣнями людей, каковы были Тезей, Солонъ, Алкивіадъ, Аристидъ и имъ подобные! Надобно однакожъ отдать справедливость самимъ себѣ: очарованіе наше не дошло до того, чтобы намъ мечтались шумящія волны божественнаго *Кефиза*, и мы ясно видѣли передъ собою его изсохшее логовище. Оставивъ масличный лѣсъ, карававъ нашъ выступилъ на открытую доли-

Digitized by Google

ну, гдѣ Турки и Греки были заняты жатвою. Къ удивленію нашему, мы не слыхали веселыхъ пѣсенъ, какія пѣвали нѣкогда жнецы Аттическіе. Только бѣдные поселяне Греческіе, проходя мимо, привѣтствовали насъ словами: *Χαλὴ ἐμὴρα* (добрый день); потомъ продолжали они свой путь, не прибавляя ничего болѣе. Взоры наши обращались влѣво, на кіоскъ Турецкій, занявшій мѣсто садовъ *Академіи*; направо замѣчали мы множество развалившихся гробницъ, между коими, какъ полагаютъ, находятся развалины *гробницы Эврипидовой*. Передъ нами, длиннымъ уклономъ, возвышался *холмъ Музея*, закрывавшій отъ нашего зрѣнія самыя Аѳины.

По мѣрѣ того, какъ приближались мы, не знаю какая-то грусть смѣшивалась съ нашими размышленіями. Вдругъ *храмъ Тезея* показалъ намъ свои одинокія колонны, и памятникъ этотъ предстaвился намъ, какъ будто величественная развалина въ пустынѣ. Пока оставались мы неподвижны передъ симъ чудомъ Древности, и душа предавалась попеременно удивленію и грусти, мы услышали вблизи какой-то крикъ, на языкѣ, равно чуждомъ Греціи и нашей образованной Европѣ: это были Албанскіе солдаты, угрожавшіе намъ словами и движеніями; съ клятвою во имя Аллы, они при-

Digitized by Google

казывали намъ идти къ нимъ въ сарай, служившій для нихъ кордегардіею. Надобно было объясниться съ этою Турецкою милиціею, охраняющею входъ въ Аѳины. По вопросамъ, какіе намъ задали, можно было судить о тревогѣ, причиненной въ прошедшую ночь появленіемъ нашимъ близъ Пирея. Послѣ нѣсколькихъ переговоровъ, продолжавшихся довольно долго, одинъ Турецкій солдатъ отдѣлился отъ толпы товарищей и пошелъ провожать насъ къ Негропонтскому Пашѣ, у котораго былъ уже въ то время Резидентъ Французскій. До сихъ поръ, мы видѣли только храмъ Тезея; но перешедъ за городскія вороша, охраняемыя Албанцами, однимъ взглядомъ могли мы обнять все, что остается нынѣ отъ великаго города, столько разъ осажденнаго, взятаго приступомъ, разграбленнаго, опустошеннаго, преданнаго огню и мечу Греками и Турками. Никогда зрѣлище болѣе прискорбное не представлялось глазамъ моимъ! Недостаетъ словъ выразить все, что испытываетъ здѣсь душа зрителя. На пути нашемъ по городу, мы видѣли уцѣлѣвшими только двѣ, три пальмы, нѣсколько кипарисовъ, и мечеть, съ половиною своей аспидной башни. Когда Шатобріанъ, въ 1806-мъ году, посѣтилъ городъ Перикла, при каждомъ домѣ былъ садъ, засаженный померанцами и маслинами; въ нѣкоторыхъ жилищахъ частныхъ лю-

Digitized by Google

дей не недоставало ни опрятности, ни щегольства. Народъ Аѳинскій казался нашему путешественнику веселымъ и довольнымъ. Но и тогда уже странники оплакивали жребій Минервина города: что̀ скажутъ они теперь, когда все пространство Аѳинъ уподобляется долинѣ, видѣнной Іезекіилемъ? Теперь—нѣтъ даже «сплетней подлѣ дома Сократова и вздорной болтовни близъ сада Фокіонова,» (de commérages autour de la maison de Socrate et de cancans du côté du jardin de Phocion), какъ было это въ то время, когда Авторъ *Мучениковъ* посѣщалъ Аѳины; теперь *нѣтъ ничего!* Смотря на сію ужасную картину безмолвія пустыннаго, я спрашивалъ самого себя: къ чему приставлены тутъ солдаты, видѣнные нами у городскихъ воротъ? Въ городѣ Минервы нечего болѣе ни защищать, ни сберегать.

И такъ—вотъ онѣ, эти *Аѳины*, внушавшія такое почтеніе Римскому Оратору, городъ, о которомъ говорилъ онъ: «Оттуда пришли къ намъ Знанія человѣческія, Философія, Законы, Науки, Искусства!» Не оставалось ни одной улицы; ни видно ни одной правильно пробитой дороги; мы шли по разбросаннымъ обломкамъ, по кривымъ тропинкамъ, и принуждены были на всякомъ шагу перелѣзать черезъ груды камней, обломки стѣнъ, куски колоннъ,

Digitized by Google

брошенные во прахъ. По этой новаго рода дорогѣ препроводили насъ къ Пашѣ Негропонтскому. Въ удаленномъ предмѣстіи, или отдѣльной части города, которую, кажется, должно почитать древнимъ *Мелитскимъ* отдѣленіемъ Аѳинъ, уцѣлѣло отъ разрушенія восемь, или десять домовъ. Въ одномъ изъ этихъ домовъ укрывается величіе Эвбейскаго Визиря, нѣкогда Верховнаго Правителя Аѳинъ, страшнаго новѣйшимъ Аѳинянамъ почти столько-же, сколько древнимъ страшенъ былъ Зевесъ Громовержецъ. Стѣны, вымазанныя красною и зеленою краскою, окна съ цвѣтными стеклами, фонтанъ посреди двора—вотъ все, что встрѣтили наши взоры при входѣ во дворецъ Негропонтскаго Паши. Насъ ввели въ деревянную галлерею, гдѣ нѣсколько времени ожидали мы чести быть ему представленными. Онъ переговаривалъ въ это время съ Г-мъ Руаномъ. Переговоры были продолжительны, и мы могли на досугѣ разсмотрѣть Албанцевъ, или *дели*, составлявшихъ стражу Паши. *Тарбушъ*, оканчивающійся шелковою, длинною шишкою; красная куртка, съ широкими, коротшими рукавами; Восточные *шаравары*, бѣлаго или сѣраго цвѣта—таково ихъ одѣяніе. Сабля съ боку, привѣшенная на двойномъ шелковомъ снуркѣ; пара пистолетовъ, съ рукоятью, обложенною серебромъ, и *ханджаръ*, заткнутый за поясъ,

Digitized by Google

составляли все ихъ вооруженіе. Одни изъ нихъ окружали двери, ведущія къ Пашѣ; другіе стояли и лежали вдоль стѣнъ галлереи. Тщетно-бы искали вы на ихъ физіогномiяхъ выраженія мысли, или чувства человѣческаго; они беззаботно курили трубки, слѣдуя глазами за улетавшимъ дымомъ, и мечтая, можетъ быть, объ ужасахъ грабежей и убійствъ.

Наконецъ, мы были введены къ Пашѣ. Въ комнатѣ, гдѣ приняли насъ, все украшеніе составляли нѣсколько кипарисовъ, намазанныхъ на перегородкахъ; софа краснаго цвѣта была единственная мебель, нами замѣченная. *Омеръ*, *Паша Негропонтскій*, занималъ уголъ этой софы; онъ былъ одѣтъ въ бархатный кафтанъ; на головѣ его была зеленая чалма. Ему кажется по виду лѣтъ отъ 45-ти до 50-ти. Взоръ его быстрый; физіогномія хитрая и умная. Не скажу вамъ ничего объ его ростѣ и видѣ, ибо только до пояса можно изображать Турковъ, никогда не оставляющихъ своего сѣдалища. Вступивъ въ Турецкій домъ, чужеземецъ видитъ стоящихъ на ногахъ единственно слугъ и рабовъ. Послѣ обыкновенныхъ представленій, принесли трубки, кофе, сорбетъ. Это угощеніе, эти люди, увидѣнные мною въ первый разъ въ жизни — все это увлекло мое вниманіе, и я винилъ самого себя, что на од-

Digitized by Google

но мгновеніе забылъ даже Аѳинскія развалины. Мнѣ казалось, что Востокъ раскроется теперь передо мною въ разговорѣ съ Оттоманами; нетерпѣливо ждалъ я, чѣмъ начнетъ этотъ Востокъ! Но разговоръ вершѣлся съ начала на самыхъ обыкновенныхъ предметахъ. Помню, что нашъ Переводчикъ спросилъ у Паши: «Хороша-ли жатва нынѣшній годъ?» Странный вопросъ, для людей, которыхъ просятъ убираться изъ ихъ земли! Не знаю, что отвѣчалъ на это Паша. Наконецъ, стали говорить объ *Эвбеѣ*, и изъ того, что могъ я собрать въ разговорѣ, сообщу вамъ нѣсколько любопытныхъ подробностей объ этомъ островѣ, столь мало посѣщаемомъ новѣйшими путешественниками. Вамъ извѣстно, что островъ *Эвбея*, обширнѣйшій изъ всѣхъ острововъ Эгейскаго моря, соединяется съ твердою землею подъемнымъ мостомъ, построеннымъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива. Берега его представляютъ прелестныя, веселыя каршины, а во внутренности горы, лѣса и водопады разнообразятъ зрѣлище. Холмы покрыты хлѣбомъ, плодами, виноградомъ. Въ долинахъ горы Оки растутъ прекрасные кипарисные, дубовые, и буковые лѣса. Эвбея славна еще своими богатыми пажитями, многочисленностію и красотою своихъ стадъ; тамъ возращаютъ хлопчатую бумагу, сѣютъ всякаго рода хлѣбъ, дѣлаютъ от-

Digitized by Google

личные сыры. На *Негропонтѣ* (другое имя Эвбеи) есть также рудники желѣза, земляной уголь, каменный ленъ, горный хрусталь. При обильныхъ рудникахъ и богатыхъ сокровищахъ, заключающихся въ Эвбеѣ, путешественникъ не долженъ забывать остатковъ Древности, донынѣ покрываемыхъ тамъ землею и не оскверненныхъ варварствомъ; открытіе ихъ предоставлено, кажется, нашему, тщательному на изученіе Древности вѣку. Климатъ въ Эвбеѣ здоровъ; народъ тамошній крѣпокъ, миролюбивъ, бережливъ и трудолюбивъ. Таково богатое владѣніе, которое Турки принуждены уступить въ силу трактатовъ, и передать въ руки будущаго Государя, ожидаемаго Греціею (*).

Уже корыстолюбіе спекулянтовъ приготовилось воспользоваться необходимостью, въ какой находятся Турки, принужденные продавать свои Негропонтскія и Аттическія имѣнія; я самъ едва было не покусился вмѣшаться въ толпу ихъ. Можетъ быть, весьма недорого стоилобы мнѣ сдѣлаться владѣльцемъ садовъ Академическихъ, купить часть горы Гимметской, или устроить ферму въ долинахъ Марѳонскихъ.

(*) Тогда еще не былъ избранъ нынѣшній Король Оттонъ. *Пер.*

Digitized by Google

Но, мнѣ кажется, пройдетъ еще много времени, пока покупатель будетъ въ мирѣ наслаждаться обладаніемъ того, что купитъ въ Греціи. Турки такъ искусны въ произведеніи нечаянныхъ переворотовъ, въ умѣньи находить справедливыя причины, по которымъ ничего не льзя съ ними кончить! Съ другой стороны, Греческій переворотъ еще не совсѣмъ конченъ, и онъ не позволяетъ оставаться спокойнымъ на счетъ будущности Греческой страны. Безразсудно, по доброй волѣ, покупать имѣніе въ сосѣдствѣ огнедышащей горы, далеко изрыгающей свой пламень и безпрерывно угрожающей поглотить все ее окружающее (*)!

Когда мы прощались съ Пашею, онъ далъ намъ Албанца, приказывая ему *проводить насъ въ Аѳины*. Не говоря намъ ни одного слова, этотъ Албанецъ провелъ насъ прямо туда, гдѣ находится нѣсколько бѣдныхъ хижинъ, и сараевъ, построенныхъ изъ досокъ, и называемыхъ лавками: что-то похожее на жалкій базаръ, видѣнный нами въ Наваринѣ. Посланный

(*) Писано въ 1830-мъ году. Теперь Грецiя успокоена подъ законнымъ скипетромъ юнаго Монарха. Злонамѣренные возмутители получаютъ достойную награду. *Пер.*

Digitized by Google

Пашею почелъ послѣ сего препорученіе, данное ему, исполненнымъ, думалъ, что *показалъ Аѳины*, и спокойно оставилъ насъ. Безъ всякаго руководителя бросились мы къ колоннамъ, осѣняющимся отъ *Пританея* и *Гимназіи*. Но едва сдѣлавъ нѣсколько сотъ шаговъ среди обломковъ Аѳинскихъ, мы вдругъ нашли себя въ двухъ немалыхъ затрудненіяхъ. Прежде всего: какъ можемъ мы что нибудь распознать, въ городѣ, разрушенномъ до послѣдняго основанія? Если-бы плугъ прошелъ по всѣмъ направленіямъ Аѳинъ, и тогда легче можно-бъ было угадать ихъ расположеніе. Второе затрудненіе наше состояло въ томъ: гдѣ намъ обѣдать? Съ ранняго утра, мы довольствовались только кофеемъ и сорбетомъ гостепріимнаго Паши Негропонтскаго. Въ заботахъ и переходахъ, въ удивленіи, объявшемъ насъ при видѣ Аѳинъ, мы не подумали взять съ собою съ корабля какіе нибудь запасы. По странной случайности, мы стояли на развалинахъ древней *Агоры*, когда голодъ началъ насъ тревожить, и—мы вполнѣ почувствовали всю человѣческую бѣдность: передъ нами была мраморная доска, весьма хорошо уцѣлѣвшая, и на ней сохранялись еще росписи о цѣнахъ припасовъ и хлѣба; но рынокъ Агорскій былъ пустъ; мы видѣли вокругъ себя только разбросанные куски мрамора, и кто захотѣлъ-бы здѣсь обѣдать, тотъ долженъ былъ сказать: «Да

Digitized by Google

будутъ камни сіи для меня хлѣбомъ!» Въ крайности нашей, Провидѣніе послало намъ какого-то Грека, сжалившагося надъ нашимъ состояніемъ; онъ предложилъ намъ идти обѣдать къ *Дисдару*, или Коменданту Аѳинскому, котораго зналъ онъ весьма хорошо и чрезвычайно хвалилъ за гостепріимство. Сверхъ-сего онъ предложилъ намъ быть путеводителемъ нашимъ по Аѳинскимъ развалинамъ. Что̀ надобно было выбрать? Мы выбрали обѣдъ, и послѣдовали за новымъ вождемъ своимъ, отрядивъ одного изъ товарищей, съ машросомъ, искать повсюду, что только можно найдти съѣстнаго, и принесши все найденное къ Аѳинскому Коменданту.

Генералъ Турецкій принялъ насъ чрезвычайно вѣжливо, въ деревянной галлереѣ, гдѣ сидѣлъ онъ на подушкѣ, окруженный своими стражами; мы заняли мѣста подлѣ него, на рогожкахъ. Домъ Дисдара оказался снабженнымъ припасами не лучше Агоры Аѳинской, и мы начинали отчаяваться въ своемъ обѣдѣ, когда товарищъ нашъ и машросъ явились съ двумя курицами и половиною барана. Дисдаръ уступилъ намъ свою кухню, и пока тамъ занимались приготовленіями для нашего пиршества, мы должны были оставаться подлѣ хозяина, печально сгорбясь на полу, по обычаю Восточному.

Digitized by Google

Вы знаете эти Восточныя лица, введенныя В. Скоттомъ въ его романы о Крестовыхъ Походахъ, это нѣчто среднее между варваризмомъ Мусульманъ и просвѣщеніемъ нашей Европы. Портреты Шотландскаго Романиста не безъ сходства съ Дисдаромъ Аѳинскимъ, которому Порта велѣла быть не совсѣмъ Туркомъ, но въ которомъ осталась еще добрая половина варвара. Мы замѣтили изъ его разговоровъ, что онъ урожденецъ горъ Курдистанскихъ, ибо, жалуясь вмѣстѣ съ нами на жары Аттическаго климата, онъ сказалъ намъ, что въ его землѣ восемь мѣсяцевъ въ году жители обитаютъ среди снѣговъ. Я спросилъ у него, черезъ переводчика нашего: не слыхалъ-ли онъ Исторіи о Саладинѣ, древлѣ составлявшемъ славу и честь Курдовъ? Онъ никогда объ ней не слыхивалъ. Послѣ сего, я опперегался уже распрашивать у него о нѣкоторомъ Анахарсисѣ, пріѣзжавшемъ изъ сѣверной Азіи посѣтить Древнюю Грецію; спросилъ еще только: извѣстна-ли ему Исторія земли, гдѣ мы теперь находимся, и ни мало не удивился потомъ его отрицательному отвѣту. Надобно сказать при всемъ этомъ, что Дисдаръ Аѳинскій, говоря собственно, весьма добрый человѣкъ. Вокругъ него были Греки, Турки и Франки. Онъ разговаривалъ со всѣми одинаково ласково. На вопросъ мой о реформахъ Султана

Digitized by Google

Махмуда, по наружности, изъявилъ онъ одобреніе, но прибавилъ, что такія перемѣны годятся только для молодыхъ людей, ибо старики не могутъ перемѣнять своихъ прежнихъ привычекъ. Наша бесѣда прерывалась многими посѣщеніями. Приходили: то Кади, то воевода Аѳинскій, то, наконецъ, Иманъ Парѳенона, спрашивавшій Дисдара: скоро-ли явятся *Гяуры* и прогонятъ *Правовѣрныхъ* изъ Аттики? Обѣдъ былъ между тѣмъ приготовленъ; насъ провели въ ту часть галлереи, гдѣ положены были доски, долженствовавшія служить намъ вмѣсто стола и стульевъ. Нашъ хозяинъ сѣлъ съ нами за обѣдъ, и оказалъ ему большую честь своимъ аппетитомъ. Мы было предложили ему вина; онъ не принялъ, но ласковая улыбка, сопровождавшая отказъ его, доказывала, что онъ, по крайней мѣрѣ, не оскорблялся нашимъ предложеніемъ. Въ концѣ обѣда, Дисдаръ приказалъ подать меду, собраннаго на горѣ Гимецкой, и по образчику, намъ поданному, мы заключили, что все переродилось въ Греціи: даже и пчелы разучились дѣлать медъ.

Послѣ кофе и трубокъ, мы простились съ нашимъ хозяиномъ, и онъ препоручилъ одному молодому Греку, служившему у него Секретаремъ, сопровождать насъ среди развалинъ Аѳин-

Digitized by Google

скихъ. Разскажу вамъ теперь все, что мы видѣли наиболѣе любопытнаго и достойнаго быть замѣченнымъ.

Сопровождаемые путеводителемъ, котораго далъ намъ Дисдаръ, въ другой разъ посѣтили мы мѣсто и остатки Пританея, еще донынѣ стоящія колонны Гимназіи и площадь Агорскую. Недалеко оттуда увидѣли мы *башню Вѣтровъ*, или *Андроникову*. Въ этой восьми-сторонней башнѣ всего болѣе удивляются легкости ея постройки, изяществу ея свода, изображеніямъ Вѣтровъ, изваянныхъ съ восьми внѣшнихъ сторонъ зданія. *Дервиши плясуны* долгое время обитали въ башнѣ Андроника, и ихъ обыкновенное занятіе было не безъ сходства съ изображеніями, находящимися извнѣ сего памятника. Дѣйствительно: видя, какъ они пляшутъ подъ звуки своей Восточной музыки, прыгаютъ и вертятся, будто воздушные призраки, не подумаете-ли, что это сами вѣтры, прилетѣвшіе въ башню? Но Дервишей теперь не стало въ Аѳинахъ, и башня Андроникова, уединенная и разрушенная, окруженная развалинами, составляетъ только пристанище ночныхъ птицъ, и ящерицъ, играющихъ по разсѣлинамъ стѣнъ.

Мы посѣтили потомъ памятникъ Хореговъ, обыкновенно называемый *Димосѳеновымъ фона-*

Digitized by Google

ремъ. Ничего не можетъ быть нѣжнѣе и ломче, по видимому, формъ и размѣровъ сего памятника. Зритель испытываетъ смѣшеніе удивленія и радости, видя стоящимъ, и еще хорошо сохранившимся, это зданіе, когда столько другихъ памятниковъ, столько колоннъ, казалось, вызывавшихъ на борьбу самое время, разбросаны въ обломкахъ и смѣшаны съ земнымъ прахомъ! Въ то время, когда въ Исторіи хотятъ отдавать каждому именно то, что ему принадлежитъ, не надобно забывать, что Димосѳеновъ фонарь, или, говоря по-Итальянски, il palatio di Demostheno, былъ купленъ, полтора вѣка тому, О. Симономъ, Французскимъ Миссіонеромъ, за 550 экю. Право покупки оспоривали у него Греки; но Кади Аѳинскій подтвердилъ покупку, съ условіемъ однакожь, что О. Симонъ будетъ показывать купленный имъ памятникъ всѣмъ, кто полюбопытствуетъ видѣть его. Домъ, примыкавшій къ оному, сдѣлался послѣ сего обителью Миссіонеровъ, и былъ жилищемъ послѣдователей Франциска Ассизскаго. Любопытно было, въ послѣднее время, видѣть *башню Андроника* принадлежащею Дервишамъ, а *фонарь Димосѳеновъ* Капуцинамъ. Жилище Миссіонеровъ теперь разрушено до основанія. Среди его разбросанныхъ по землѣ развалинъ, какъ не вспомнить, что Байронъ былъ нѣкогда ласково при-

Digitized by Google

нятъ въ сей гостепріимной обители. Здѣсь жилъ онъ все время, пока находился въ Аѳинахъ. Нѣкоторые изъ людей, видѣвшихъ его тогда, разсказываютъ, какъ жилъ Байронъ въ тихомъ убѣжищѣ своемъ, имѣя затрапезникомъ только одного бѣднаго монаха. Иногда, онъ насмѣхался надъ товарищемъ своего уединенія; иногда слушалъ благочестивыя рѣчи Миссіонера, какъ будто самое смирное дитя. Ни что не могло сравниться съ непостоянствомъ его нрава, подвижностію его характера, быстротою, съ какой переходилъ онъ отъ одного чувства къ другому. Поперемѣнно видѣли здѣсь Байрона набожнымъ, суевѣрнымъ, безвѣрнымъ, плачущимъ при одномъ напоминаніи о Человѣчествѣ, и пожираемымъ самою мрачною ненавистью къ Человѣчеству. Размышленія о смерти, смѣшанныя съ ничтожными мѣлочами тщеславія; игры и забавы дѣтскія; вдохновенія геніяльныя; иногда буйныя шалости, дѣлили всѣ дни и ночи его. Между тѣмъ, пока въ Европѣ спрашивали: какую новую поэму приготовляетъ Байронъ? въ городѣ Платона и Сократа говорили о противорѣчіяхъ его жизни, прихотяхъ, смѣшныхъ поступкахъ; тогда какъ за морями, просвѣщенные народы считали его заживо между великими поэтами, въ улицѣ Треножниковъ онъ былъ предметомъ народныхъ насмѣшекъ, позорищемъ ребятъ, почитавшихъ

Digitized by Google

его сумасшедшимъ! Что-же шакое слава, если она не всегда присутствуетъ съ своими любимцами, и если люди, самые великіе, должны удалиться, чшобъ быть обожаемыми издали, подобно древнимъ (ложнымъ) богамъ, разрушая очарованіе славы своимъ присутствіемъ?

Димосѳеновъ фонарь нынѣ опустѣлъ, и никого нѣшъ въ немъ для показанія его любопышствующимъ, не смотря на рѣшеніе Аѳинскаго Кадія. Снимокъ съ этого фонаря вы можеше видѣшь въ Сенъ-Клудскомъ паркѣ; я удивлялся снимку прежде, пока не видалъ подлинника, но теперь дивлюсь только подлиннику, находящемуся передъ моими глазами. Снимокъ съ него принадлежитъ къ разряду переводовъ Иліады, Одиссеи, и другихъ великихъ созданій Древносши, въ которыхъ не узнаеше красошъ подлинниковъ.

Мы вышли изъ Аѳинъ, или, лучше сказашь, изъ обломковъ Аѳинскихъ, *Адріановыми вратами*. Сіи врата мало потерпѣли отъ пожаровъ и разрушенія. Кажется, что время взяло на одного себя шрудъ разрушашь ихъ, и его губительное дѣйствіе тяготѣетъ надъ ними; но все еще сей великій памятникъ ничего не потерялъ изъ своего отличительнаго характера, и изъ своего вида, болѣе Римскаго, нежели Гре-

Digitized by Google

ческаго. Съ одной стороны читаете на сихъ врагахъ: «*Се городъ Тезея;*» съ другой: «*Се городъ Адріана.*» Съ такою двойною надписью, врата Адріановы кажутся нынѣ надгробною колонною, поставленною между двумя великими гробами, истуканомъ Термина, раздѣляющимъ двѣ пустыни. Тѣмъ не менѣе съ удивленіемъ останавливаешься передъ симъ торжественнымъ свидѣтелемъ Древности, воздвигнутымъ благодарностью Аѳинянъ Государю, который остановилъ разрушеніе ихъ города и докончилъ ихъ недостроенные храмы. Какъ трудно нынѣ, среди конечнаго паденія Аѳинъ, мысленно представить себѣ тотъ торжественный день, когда возобновитель столькихъ памятниковъ, Адріанъ, окруженный ваятелями, живописцами, поэтами, великолѣпно проѣхалъ въ сіи величественныя врата—праздновать со всѣмъ Аѳинскимъ народомъ освященіе храма Зевесова! Дѣло, не вполнѣ замѣченное донынѣ Историками, есть то, что геній Адріана разсыпалъ свои благодѣянія на всѣ славнѣйшіе города Востока, и почти повсюду остановилъ разрушительное дѣйствіе времени, уже и тогда грозившаго памятникамъ Древности.

Выходя изъ врагъ Адріана, вы поражаетесь зрѣлищемъ изумительнымъ: хочу сказать вамъ о томъ, что остается теперь отъ величест-

Digitized by Google

венной колоннады *храма Юпитера Олимпійскаго.* Кажется, что мысль ваша возвышается, что душа ваша увеличивается, по мѣрѣ того, какъ вы подходите къ симъ остаткамъ. Вамъ, конечно, извѣстно уже, что построеніе сего храма продолжалось около семи столѣтій, то есть, всю жизнь великаго народа. Въ святилищѣ Зевеса не было ни одного шагу пространства, которое не занимала-бы какая нибудь статуя— высокое совершенство изящнаго Искусства! Объемъ зданія замыкалъ въ себѣ храмъ Сатурна и Реи, и въ немъ считали сто двадцать колоннъ. Что сдѣлалось со всею этою роскошью, со всѣмъ этимъ великолѣпіемъ? Это тайна варварскихъ вѣковъ! Отъ всего осталось теперь только семнадцать колоннъ. Видна еще терраса, поддерживаемая частію стѣны, и укрѣпленная каменными подпорами. Разсматривая капители колоннъ, донынѣ стоящихъ, мы замѣтили на нихъ, какъ будто повѣшенную на воздухѣ, хижинку, или келью, куда, уже нѣсколько лѣтъ тому, удалился Турецкій Дервишъ. Избирая это странное жилище во славу Корана, Дервишъ такимъ образомъ замѣнилъ собою Зевеса, бѣжавшаго изъ храма своего, и напомнилъ Діогена, который, когда у него спросили: гдѣ живешь ты?— вмѣсто отвѣта, указалъ на колонны великаго храма. Памятъ о томъ, что храмъ былъ нѣкогда посвященъ бо-

Digitized by Google

жеству, осталась при его колоннахъ: говорятъ, что Турки приходятъ сюда молиться въ бѣдственныя времена, и суевѣрно думаютъ, будто молитва, произнесенная на семъ мѣстѣ, скорѣе доходитъ къ небу.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ храма, къ Востоку, видно пыльное русло рѣки Илисса. Нѣкогда честь и слава Аѳинъ, теперь самая жалкая Аѳинская развалина — Илиссъ сдѣлался предметомъ насмѣшекъ для странниковъ и чужеземцевъ. Обвиняютъ во лжи поэтовъ, воспѣвавшихъ сію рѣку, Историковъ, говорившихъ объ ней; спрашиваютъ: что̀ значитъ алтарь, посвященный Музамъ Илисса? Что хотѣли сказать Древніе, говоря о Нимфахъ Илисса, играющихъ волнами сей рѣки, отъ моста, построеннаго близъ Стадіи, до самаго моря? Всѐ это измѣненіе легко объяснить: источникъ Илисса остался тотъ-же; только теченіе его извратилось иначе. Вотъ, что читалъ я объ этомъ у одного изъ путешественниковъ XVII-го вѣка: «Илиссъ,» говоритъ Лагиллетьеръ, «отвлеченъ отъ своего теченія, и раздѣленъ на множество маленькихъ каналовъ, склоняющихся на обѣ стороны, и отведенныхъ вдаль для произведенія фонтановъ по садамъ, въ окрестностяхъ города. Это заставляло насъ удивляться измѣненію естественнаго порядка.

Digitized by Google

вещей, ибо, обыкновенно, изъ фонтановъ собирается вода, и производитъ рѣки, а Илиссъ уничтожаетъ и истощаетъ свои воды для произведенія фонтановъ.» — Тоже самое сдѣлалось съ Кефизомъ, на который также не щадятъ насмѣшекъ, и который между тѣмъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ своего истока, ворочаетъ множество мѣльницъ. При измѣненіяхъ Государствъ бываетъ иногда такъ, что самый порядокъ природы ощущаетъ на себѣ дѣйствіе безпорядка общественнаго. Лѣсамъ, осѣняющимъ землю, рѣкамъ, орошающимъ ее, такъ-же какъ людямъ, потребно покровительство законовъ. Когда возвратятся для Аѳинъ счастливые дни, тогда, можно надѣяться, будутъ учреждены хранители водъ и лѣсовъ, какіе были у Древнихъ, подъ именемъ *Эпистатовъ*. Можно надѣяться, что въ Греціи будетъ тогда, какъ у насъ, свой кодексъ рѣчной, свой кодексъ лѣсной; пажити Аѳинскія снова облекутся тогда своимъ естественнымъ украшеніемъ, и *Илиссъ* и *Кефизъ*, покровительствуемые законодательствомъ, снова помчатъ въ море струи свои. Гораздо легче будетъ возвратишь рѣкамъ, и даже источникамъ фонтановъ, ихъ древнюю славу, нежели возстановитъ величіе Древнихъ храмовъ.

Неподалеку отъ Илисса, намъ указали на мѣсто *храма Цереры*, и на мѣста, гдѣ возвышались

Digitized by Google

алтари Діаны, Прозерпины, Меркурія. Антикваріи замѣчаютъ, что сія часть береговъ Илисса заключала въ себѣ наибольшее число храмовъ Аѳинскихъ: это была священная часть Аѳинъ, гдѣ обитали боги древнихъ Эллиновъ. Даже во времена Древности, народонаселеніе города удалялось къ другой сторонѣ крѣпости, и потому на берегахъ Илисса оспаются нынѣ только въ половину изглаженные слѣды памятниковъ, посвященныхъ богамъ, но нѣтъ никакого слѣда жилищъ человѣческихъ. Тутъ не видно, какъ въ другихъ частяхъ города, на сѣверо-западъ отъ Парѳенона, груды развалинъ, принадлежащихъ ко временамъ позднѣйшимъ, и смѣшанныхъ съ развалинами древнихъ Аѳинъ. Съ одной стороны— пустыня развалинъ, исполненная почтенныхъ воспоминаній; съ другой — древность и ея ветхія преданія, смѣшанныя съ позднѣйшимъ городомъ, который существовалъ уже въ самыя новѣйшія времена, былъ построенъ, такъ сказать, со вчерашняго дня, и теперь означается обломками хижинъ и домовъ, въ коихъ едва только потухъ недавній пожаръ. Турки, перевороты, войны, такъ смѣшали тутъ свои опустошенія, что съ трудомъ можете что нибудь разобрать, и сколь велико здѣсь смѣшеніе чувствъ въ душѣ зрителя, столько-же смѣшенія въ самомъ зрѣлищѣ, возбуждающемъ сіи чувства.

Digitized by Google

Позднѣйшія развалины не производятъ впечатлѣнія, ощущаемаго при взглядѣ на древнѣйшія: мы нисколько не удивлялись тѣмъ изъ позднѣйшихъ, которыя видѣли. Странное дѣйствіе времени, укрѣпляющаго, животворящаго наше благоговѣніе, нашъ восторгъ, по мѣрѣ того, какъ оно удаляетъ отъ насъ предметъ благоговѣнія и восторга! Развалины, подобныя кровоточащимъ, едва только нанесеннымъ ранамъ, развалины, стенанія коихъ, какъ будто еще не умолкли — изъ которыхъ какъ будто слышится еще вопль скорби — такія развалины только возмущаютъ душу. Въ той части Аѳинъ, гдѣ возвышались древле великолѣпные храмы, уцѣлѣвшіе донынѣ великіе остатки являются отдѣльными отъ всего, что имъ чуждо, и оспаются тамъ, какъ будто обширное святилище, запертое для всего, что *не было Древностью.* Среди сихъ развалинъ, покрывающихъ землю, странникъ замѣчаетъ кое-гдѣ слѣды жатвы, зелень маслины, или Индійской смоковницы, все это перемѣшанное съ бѣлизною мрамора. Но ничего нѣтъ здѣсь такого, что отвело-бы васъ отъ вашихъ воспоминаній; что исторгло-бы васъ изъ вашихъ размышленій; что препятствовало-бы вамъ остаться одному, какъ будто наединѣ съ Древностью. Если-бы жилъ я въ Аѳинахъ, я приходилъ-бы сюда, на берега Илисса, мечтать о славныхъ возрастахъ, о ге-

Digitized by Google

ронческихъ временахъ Эллады, и попомъ возвращался-бы въ улицу Треножниковъ, на развалины Агоры и Базара. Въ этомъ смѣшеніи всяческой славы и всяческаго ничтожества, между сими остатками всѣхъ вѣковъ, я плакалъ-бы надъ исчезнувшимъ величіемъ Древнихъ, и бѣдствіями новѣйшихъ временъ....

Мы перешли долину Илисса, и направили путь къ холму Музея. На склоненіи сего холма видны пещеры, изсѣченныя въ камнѣ. Одни почитаютъ ихъ гробницами; другіе называютъ тюрьмами Ареопага. Мы вошли въ самую главную изъ нихъ, которая обыкновенно именуется *темницею Сократа*: это комната, квадратная, футовъ шесть въ вышину, и отъ 8-ми до 10-ти въ длину и ширину. Сколь малое пространство никакъ не допускаетъ предположенія, чтобы Сократъ былъ заключенъ именно здѣсь. Намъ извѣстно изъ Исторіи, что знаменитый страдалецъ Философіи принималъ въ тюрьмѣ многихъ друзей своихъ. Мы знаемъ, что испивъ цикуту, Сократъ прохаживался въ послѣднія минуты жизни своей по темницѣ, въ присутствіи многихъ своихъ учениковъ. Все это не могло происходить въ тѣсномъ пространствѣ, которое нынѣ въ Аѳинахъ называютъ его темницею. Я замѣтилъ сверху комнаты дыры, пробитыя въ камнѣ. Все показываетъ, что подставки

Digitized by Google

были вставлены сверху, и поддерживали внѣшнее зданіе, примкнутое къ утесу. Это зданіе могло быть настоящею темницею Ареопага, а пещера была развѣ только отдѣльною темницею, куда, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, запирали преступниковъ. Весьма возможно, что внѣшнее зданіе, уже не существующее, и о величинѣ коего теперь судить никакъ невозможно, было темницею Сократа. Впрочемъ, весьма удивительно, что ученики Сократа, исполненные такого благоговѣнія къ его памяти, столь огорченные его потерею, не оставили намъ ничего для разрѣшенія нашихъ сомнѣній, и мы не можемъ теперь присутствовать мыслью нашею при послѣднихъ минутахъ мудреца, въ томъ самомъ мѣстѣ, куда они приходили видѣть смерть его. Какую трогательную картину передала намъ объ этомъ Исторія! Какія воспоминанія возбуждаетъ Федонъ! Мысль моя не можетъ остановиться на сихъ воспоминаніяхъ безъ умиленія.... Впрочемъ, въ наши времена, мы видѣли столько жертвъ людской несправедливости, столько страдальцевъ добродѣтели и мудрости, что намъ всегда надобно удѣлять часть скорби нашей и несчастнымъ нашимъ современникамъ! Я могъ-бы сдѣлать сравненіе, которое не послужитъ къ чести временъ новѣйшихъ, ибо въ наши времена, смертоносныя страсти, возмущаемыя видомъ добродѣтели,

Digitized by Google

являются болѣе грубыми, болѣе жестокими, нежели во времена Мелита и Аниша. Кому, въ самомъ дѣлѣ, кому изъ страдальцевъ въ наше время позволяли провести послѣднія минуты жизни съ людьми, ему драгоцѣнными? Слыхали-ль вы, чтобы согласились отсрочить чью либо казнь до захожденія солнечнаго? Скажите мнѣ имя того тюремщика, который-бы просилъ несчастнаго, осужденнаго на смерть, удостоить его дружбою, и умолялъ не обвинять его въ суровомъ темничномъ заключеніи? Послѣ того, когда я говорилъ вамъ о человѣкѣ, отъ Оракуловъ нарѣченномъ мудрѣйшимъ изъ людей, не смѣю обратить мыслей вашихъ на меня; но, подобно Сократу, я самъ не видѣлъ-ли передъ собою казни, которой никогда не заслужилъ преступленіемъ? О, если-бы мнѣ тогда позволено было умереть среди друзей моихъ.... можетъ быть, я не захотѣлъ-бы бѣжать, и, довольный тѣмъ, что въ часъ кончины слышу прощанія милыхъ мнѣ людей, охотно оставилъ-бы я здѣшнюю жизнь, какъ бремя слишкомъ тяжкое во времена общихъ бѣдствій (*).

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

(*) Все, сказанное здѣсь Авторомъ, относится къ ужасамъ Французской революціи, во время которой Г-нъ Мишо едва могъ спасти жизнь свою бѣгствомъ изъ отечества. *Пер.*

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЛЕКЦІИ

Профессора Сенъ-Маркъ Жирардена, въ Парижѣ (*).

(Переводчикъ посвящаетъ сію статью Ю. Н. Бартеневу).

Г-нъ С. М. Жирарденъ кончилъ теперь *третій годъ* своего курса быстрымъ изложеніемъ Германскаго Феодализма во времена Императоровъ Швабскаго Дома. Онъ остановился при вступленіи на Императорскій престолъ Рудольфа Габсбургскаго.

(*) Недавно видѣли просвѣщенные читатели въ разныхъ газетахъ похвалы необыкновеннымъ дарованіямъ и учености Г-на С. М. Жирардена (см. *С. Петербургскія Вѣдомости*, № 231, стр. 1089). Предлагаемая статья можетъ ознакомить съ сущностью лекцій сего замѣчательнаго Французскаго Профессора. *Изд. Телеграфа.*

Digitized by Google

Извѣстенъ блестящій жребій династіи Швабскихъ Государей. Среднія Времена не представляютъ намъ царствованій, которыя были-бы болѣе чудесны, болѣе романически, нежели каковы были царствованія Фридерика Барберуссы, Генриха VI-го, Фридерика II-го: это одна изъ самыхъ блистательныхъ эпохъ Исторіи; это прекрасный мигъ Германскаго Рыцарства, время его Крестовыхъ походовъ, его турнировъ. Тогда замѣтенъ былъ на берегахъ Рейна какой-то отблескъ Востока и Южнаго образованія. Роскошь разлилась между властителями; воображеніе народа оживилось. Поэты, соперники Трубадуровъ и Труверовъ, во множествѣ ходили всюду, пѣли свои баллады въ замкахъ, и въ тоже время великая эпопея: *Нибелунги*, создана была геніемъ простолюдиновъ, въ грубомъ, но выразительномъ образѣ старинныхъ нарѣчій: это Иліада и Одиссея Германская. Повсюду, въ сію эпоху, новая жизнь обращалась въ народѣ. Но особенно въ Швабіи, на берегахъ Рейна, образованіе процвѣтало, какъ будто по какому нибудь очарованію. Тамъ, въ немного лѣтъ, все перемѣняется, совершенствуется, очищается — умы, обычаи, языкъ. Въ этой странѣ, вдругъ сдѣлавшейся столь счастливою, столь веселою, мы не узнаемъ уже старинной, угрюмой Германіи. Кажется, что пограничная страна, отдѣлявшая Югъ отъ

Digitized by Google

Сѣвера, сдѣлалась вдругъ страною безъ зимы, Провансомъ, гдѣ небо навѣваетъ любовь къ Поэзію и изящество въ нравы.

Г-нъ С. М. Жирарденъ одушевилъ яркими цвѣтами сіи чудесныя времена Германской Исторіи. Глубокимъ изученіемъ источниковъ, онъ умѣлъ придать своимъ изображеніямъ Феодальной жизни разительный характеръ истины. Эта часть его курса представляетъ собою всю занимательность романа, самаго насшавительнаго и разнообразнаго.

Но, изъ романа Г-нъ С. М. Жирарденъ переходитъ въ Исторію. Ожививши поэтическій и рыцарскій порывъ Германіи, онъ разсматриваетъ: какое было въ это мгновеніе Среднихъ Временъ политическое состояніе оной, и какъ должно изъяснять себѣ смыслъ событій во время сего смѣшаннаго періода? Здѣсь особенно, краснорѣчивыя *импровизаціи* Г-на С. М. Жирардена заслужили живѣйшее одобреніе слушателей. Взглядъ его на общіе выводы изъ Исторіи Германскаго Феодализма поражалъ умы слушателей своею вѣрностію. Мы остановимся особенно на сей части курса Г-на С. М. Жирардена, и прежде всего изъяснимъ, въ немногихъ словахъ, философическую систему, которою начинаетъ изученіе Германской Исторіи нашъ Профессоръ.

Digitized by Google

Система Г-на С. М. Жирардена, раскрываемая въ его курсѣ, состоитъ въ томъ, что при частной независимости дѣяній Человѣка, Провидѣніемъ Божіимъ устрояется вся послѣдовательность событій, называемая *Исторіею*. Управленіе жребіями людей, кажется, совершенно независимыхъ въ своихъ частныхъ дѣйствіяхъ, въ тоже время совершенно заключено въ волѣ Божіей. Донынѣ ученые дѣлили сіи два основанія; думали, что однимъ исключается другое, и полагали ихъ несоединимыми. Такимъ образомъ, съ одной стороны, наиболѣе поражалъ наблюдателей мнимый безпорядокъ въ судьбѣ народовъ, нежели замѣчаема была послѣдовательность въ оной; оспоривали Провидѣніе, утверждая независимость духа человѣческаго въ его явленіяхъ, и говорили, что Человѣчество развивается само собою, и идетъ своимъ путемъ, куда ему угодно. Съ другой стороны, важный и религіозный умъ другихъ Историковъ, познавая въ Исторіи сокрытую нить, составляющую изъ нея изумительное цѣлое, впадалъ въ Историческій фатализмъ, усматривая только единое предопредѣленіе Божіе, и уничтожая всякое вліяніе дѣйствій человѣка въ событіяхъ Исторіи. Словомъ: признавая предопредѣленіе, уничтожали независимость дѣйствій человѣка, и обратно. Не такой односторонній образъ воззрѣнія на событія Исто-

Digitized by Google

рическія былъ воззрѣніемъ Г-на С. М. Жирардена; онъ казался ему невѣрнымъ и недостаточнымъ. Г-нъ С. М. Жирарденъ видитъ весь безпорядокъ Исторіи; но въ тоже время онъ познаетъ въ немъ, совершающуюся въ вѣкахъ, стройную постепенность и правильность: здѣсь сокрыта тайна Провидѣнія. Богъ является нашему Историку премудрымъ въ своихъ судьбахъ; но онъ изумляется и труду Человѣчества, употребленію, какое дѣлаетъ оно изъ своей силы и независимости своихъ дѣйствій въ борьбѣ съ природою, и съ тѣмъ, что встрѣчаетъ оно на пути своемъ. Утверждая Божественное Провидѣніе, Г-нъ С. М. Жирарденъ вѣритъ и жизни Человѣчества. Онъ равно убѣжденъ въ бытіи сихъ двухъ основаній Исторіи, хотя они кажутся, при поверхностномъ взглядѣ, совершенно раздѣльными, даже иногда противорѣчащими одно другому. Если разсматривая сближеніе ихъ, вашъ умъ не достигаетъ до разрѣшенія всѣхъ малыхъ подробностей, что̀ за дѣло до того? Для чего хотите вы изъяснить проблемму, долженствующую остаться вѣчно неразрѣшимою для человѣка? Развѣ иногда не поражаетъ васъ мнимая противоположность въ соединеніи души и тѣла въ человѣкѣ? И кто-же изъяснитъ ее вполнѣ и подробно? Будемъ вѣрить соединенію двухъ основаній, тѣла и души Исторіи, ибо доказательства сего

Digitized by Google

соединенія явны со всѣхъ сторонъ. Не остановимся на мнимыхъ противорѣчіяхъ воли Бога и судьбы человѣка; будемъ наблюдать ихъ въ событіяхъ: каждая страница Исторіи есть доказательство существованія ихъ.

Сіе основаніе, столь вѣрное, столь естественное, составляетъ сущность Историческихъ лекцій Г-на С. М. Жирардена. Не говоря о возвышенныхъ чувствахъ, какія внушаетъ сіе основаніе Исторіи человѣку, легко понять всю практическую его пользу, и то, что̀ могъ извлечь изъ него свѣтлый и одушевленный умъ нашего Профессора. Системою Г-на С. М. Жирардена вѣрно изъясняются всѣ событія Исторіи. Желая узнать смыслъ оныхъ, не надобно обезображивать ихъ, какъ дѣлаютъ это другіе, слѣдующіе одной изъ прежнихъ, *исключительныхъ* системъ Исторіи. Довольно изыскать въ нихъ истину фактовъ, и тогда само собою разрѣшится: что̀ это такое было — судьба-ли Бога вѣковая, или усиліе человѣка, временное, отъ судьбы сей происшедшее? Столь простой способъ изученія, придаетъ всѣмъ выводамъ Г-на С. М. Жирардена удивительную ясность, и ни чьихъ еще лекцій не льзя было преслѣдовать вниманіемъ столь легко, какъ его лекцій. Онѣ естественно дѣлятся на двѣ различныя части: обозрѣвая каждую эпоху, Г-нъ С. М.

Digitized by Google

Жирарденъ начинаетъ изложеніемъ смѣшанныхъ, безпорядочныхъ движеній, кои суть проявленія независимаго развитія дѣйствій человѣческихъ. За тѣмъ онъ наблюдаетъ дѣйствія скрытыя, перевороты незамѣтные, совершаемые Человѣчествомъ такъ, что оно само того не видитъ: здѣсь судьбы Провидѣнія. Въ такомъ порядкѣ излагается Профессоромъ нашимъ вся Исторія. Сею методою изслѣдовалъ онъ постепенно происхожденіе народовъ Германскихъ, ихъ нашествія, завоеванія, ихъ опыты общественныхъ установленій во внутренности Германіи, и наконецъ эпоху Германскаго Феодализма.

Нѣтъ ничего поразительнѣе, съ перваго взгляда, какъ дѣйствія частной независимости человѣка во времена Феодализма. Гдѣ найдти болѣе порыва страстныхъ чувствованій, болѣе героизма, если не въ душѣ какого нибудь владѣтеля Феодальнаго, котораго ничего ни отъ кого не ожидаетъ, и всего требуетъ отъ своего меча? Чей умъ можетъ быть предпріимчивѣе, дѣятельнѣе его ума? Чья жизнь можетъ быть бурнѣе его жизни? И отъ того-то никогда, никакое общество не казалось столь безначальственно, какъ безначальственно кажется общество Феодальное. И поелику духъ частной независимости, составлявшій основаніе Феодализма, былъ преимущественно духомъ

Digitized by Google

древнихъ Германскихъ поколѣній, нигдѣ Феодализмъ не былъ столь своенравенъ, столь безпорядоченъ, какъ въ Германіи. Въ теченіе всего періода Императоровъ Швабской династіи, Исторія Германіи была цѣпью раздоровъ между народомъ, между владѣтелями, между духовными и свѣтскими, между Императорами и Герцогами. Сначала не знаете: гдѣ остановиться въ этомъ хаосѣ, и невольно испытываете отвращеніе и недовѣрчивость — чувства, находимыя у современниковъ сего періода, и часто выражаемыя ими съ великимъ огорченіемъ. Лѣтописатели и поэты тогдашніе грустятъ надъ бѣдствіями, какія порождаетъ Феодальное управленіе. Они вопрошаютъ сами себя: куда стремится это необузданное общество, ежедневно уничтожающее труды вчерашняго дня, и истощаемое жизнію безплодною? Зрѣлище сихъ безпорядковъ смущаетъ ихъ; они думаютъ, что Человѣчество оставлено Провидѣніемъ собственнымъ своимъ силамъ; они теряютъ изъ виду Божественное Провидѣніе. Здѣсь и въ самомъ дѣлѣ скрывалось обратное движеніе, какого требовало чрезмѣрное развитіе частной независимости человѣка. Могущество человѣка, если оно проявляется насильственнымъ, неправильнымъ состояніемъ дѣлъ, должно страшиться всемогущества Божія.

Да не изумляются, въ слѣдствіе сего, тому,

Digitized by Google

если лѣтописашели Среднихъ Временъ видѣли шолько одни безпорядки въ событіяхъ, вокругъ нихъ происходившихъ: они увлекались силою своихъ мгновенныхъ впечашлѣній; увлеченіе современносши дѣлало всякое размышленіе невозможнымъ. Но опышъ вѣковъ долженъ исправлять шакія поспѣшныя сужденія, произносимыя человѣкомъ о своемъ времени. Исшорики Среднихъ Временъ видѣли шолько одну безначальственную сшорону Германскаго Феодализма. Намъ предлежишъ рѣшеніе задачи: была-ли эша эпоха временемъ совершенсшвованія и правильнаго развишія Человѣчесшва, подобно другимъ эпохамъ?— Посмошримъ, съ Г-мъ С. М. Жирарденомъ, какое было ея учасшіе въ дѣлѣ Человѣчесшва?

Мы уже сказали: человѣческое общесшво никогда не живешъ на удачу, и неприхошь сосшавляешъ законъ его жизни. Правленіе Феодальное предсшавляешъ намъ повсюду характеръ разногласія: эшо борьба всѣхъ могущесшвъ между собою—Аристократіи, Простолюдинсшва, Духовенсшва, Властишельсшва; эшо шруды новаго, раждающагося общесшва. И между шѣмъ, сквозь смѣшеніе, какое являешся въ семъ шрудѣ, мы ошкрываемъ сшройное развишіе, видимъ порядокъ и успѣхъ. Каждое изъ могущесшвъ, силящихся въ одно время возобладашь общесшвомъ,

Digitized by Google

слѣдуетъ постоянно приличной ему цѣли; но всѣ его частныя выгоды обращаются въ пользу общаго образованія. Все это весьма легко доказать развитіемъ различныхъ основаній политики, оспоривавшихъ право обладать Германіею во время великой Феодальной эпохи, то есть— *съ начала XII-го до конца XIII-го вѣка.*

Начнемъ съ высшаго Правительства. Какая была цѣль его въ правленіи Феодальномъ? Прочнѣе установить Имперію Германскую, утверждая единство Правительства. Это намѣреніе видно изъ всѣхъ дѣлъ Фридерика Барберуссы, Генриха VI-го и Фридерика II-го. Ихъ борьба съ Папами и съ Аристократіею, естественными непріятелями всякаго правильнаго гражданскаго установленія въ Германіи, въ то время; стараніе, какое прилагали Германскіе властители короноваться Императорскою короною; политическій инстинктъ, безпрерывно увлекавшій ихъ въ Италію, какъ будто въ центръ всякаго общаго управленія на Западѣ; ихъ усилія привесть въ порядокъ военную службу дворянства, и новый порывъ, какой придаютъ они поэтическому генію народа — все это показываетъ намъ планъ, коему постоянно они слѣдовали, и который заключался въ образованіи Германскаго общества основаніями порядка, и соединеніемъ дѣйствій и чувствованій сего общества во-едино. Съ сею-же цѣлію старались

Digitized by Google

они сдѣлашь шронъ свой наслѣдственнымъ. Дабы уничшожишь законъ объ избираніи Императоровъ— исшочникъ смяшеній въ правишельсшвѣ Германскомъ— они всячески сшаралисъ уничшожишь большихъ, значишельныхъ власшишелей Германскихъ, чшо начали еще Оттонъ и Императоры Салической динасшіи; они привязали къ себѣ разными выгодами часшь власшишелей и духовенсшва; размноженіемъ Рыцарсшва, они создали новый рядъ дворянъ, сосшавленный изъ множесшва людей храбрыхъ и предпріимчивыхъ, безсильныхъ поколебашь Императорскій шронъ, но находящихъ выгоду поддерживашь оный, ибо оттъ него происходилъ весь блескъ ихъ. Наконецъ, послѣднее доказашельсшво, показывающее вполнѣ полишическую идею Государей Швабской динасшіи, есшь освобожденіе городовъ. Соединеніе съ средними званіями было шогда главнымъ предмешомъ каждаго могущесшва, желавшаго присоединишь къ себѣ общесшвенносшь и сосредоточишь въ себѣ нравишельсшво.

Послѣ сего должно обрашишься къ церковной власши, шо есшь Папѣ. Сіе духовное могущесшво имѣло сшоль великое вліяніе на Германію во все продолженіе Среднихъ Временъ, чшо его Исшоріи нельзя ошдѣлять оттъ Германской Исшоріи. Папы, во времена Государей Швабской ди-

Digitized by Google

настіи, уже не были тѣмъ покорнымъ могуществомъ, которое просило помощи у Пепина, Карла Великаго и Императоровъ Саксонскаго Дома: наслѣдники владѣній Графини Машильды, защищаемые Нордманнами Неаполя и Сициліи, Папы чувствовали себя въ то время столь сильными, что могли обойдшишься безъ Императоровъ, и они только о томъ и помышляли, чтобы побѣдить ихъ. Цѣль Папъ легко разгадать въ Исторіи періода, насъ занимающаго. Она видна изъ унизительныхъ обрядовъ, какіе предписываютъ Папы при короновании Императоровъ; видна въ смятеніяхъ, какія возбуждаютъ они въ Германіи и Италіи; уваженіи, какое они оказываютъ партіи Гельфовъ; въ стараніи ихъ обратить дѣятельность Швабскихъ Императоровъ на Крестовые походы, едва только миръ придалъ внутренности Германіи хотя наружное единство, чѣмъ могли-бы воспользоваться Императоры для исполненія своихъ обширныхъ намѣреній. Не управлять Имперіею хотѣли Папы во времена Феодальнаго правленія— нѣтъ! напротивъ: они старались ослабить ее раздѣленіемъ. Ихъ истинная цѣль была— уничтожить въ Германіи всякій родъ правительства.

Что касается до Среднихъ званій, мы не будемъ распространяться о ихъ политическихъ намѣреніяхъ. Жестокая борьба простолюдиновъ

Digitized by Google

Германіи противъ Дворянства и Духовенства, тогда еще не начиналась. Правда, уже видно было изъ установленія Ганзеатическихъ городовъ при Швабскихъ Государяхъ, что горожане (bourgeoisie) дѣлаютъ усилія для управленія самими собою; видно было, что по примѣру высшихъ Властителей, они стараются стѣснить самовластіе Феодальныхъ властителей, и преобразовать общество; но въ то-же время замѣтно, что они чувствуютъ себя еще слишкомъ слабыми для достиженія предположенной цѣли. Они успѣваютъ болѣе ловкостью, нежели употребленіемъ силы, и среди самыхъ успѣховъ своихъ сохраняютъ всю покорность едва раждающагося могущества. Тѣмъ не меньше, союзъ горожанъ въ правленіи Феодальномъ былъ важнымъ пособіемъ для образованія Германіи. Если мы крашко переходимъ здѣсь первые опыты могущества Среднихъ состояній во времена Феодализма, то не потому, что Среднія состоянія кажутся намъ недостойными вниманія въ сей обширной картинѣ: одна причина, что его политическія дѣйствія носили на себѣ еще не столь выразительный характеръ, какъ дѣйствія высшихъ властителей, Духовенства и Аристократіи Германской.

Развитіе Аристократическаго основанія — вотъ самое разительное дѣйствіе въ Исторіи

Digitized by Google

Германскаго Феодализма. Его узнаете всюду по безпорядочному движенію, какое придаетъ оно всѣмъ силамъ государства. Цѣль Германской Аристократіи, при Феодальномъ правленіи, была одинакова съ цѣлью Папъ. Въ остервенѣлой борьбѣ партіи Гельфовъ противъ Швабской династіи, видимъ, не столько желаніе завоевать тронъ, сколько намѣреніе, твердое и обдуманное— постоянно возставать противъ всякаго прочнаго и правильнаго установленія въ Германіи. Такимъ образомъ, съ того времени, когда Швабская династія поддерживаетъ основаніе наслѣдственности Императорскаго трона, партія Гельфовъ старается поддержать права избиранія Императоровъ.

Когда Фридерикъ Барберусса и Фридерикъ II-й стремились вводить нѣкоторую правильность въ военной службѣ, знатные владѣльцы отстаивали старинный образъ вести войну, вольную службу воинскихъ набѣговъ; они сражались сами лично, съ своими подданными. Такой-же разсчетъ видѣнъ въ ихъ поведеніи съ Средними состояніями. Если высшая власть была естественнымъ покровительствомъ народнаго соединенія въ Германіи, проявлявшагося въ союзѣ Ганзеатическихъ городовъ, то Аристократія была противоборствомъ сему стремленію. Всѣ владѣльцы Феодальныхъ замковъ вели

Digitized by Google

войну съ крестьянами и горожанами, обитавшими въ сосѣдствѣ ихъ владѣній. Если они давали иногда Ганзѣ какія нибудь вольныя грамоты, то не изъ благосклонности, не по идеѣ общественнаго образованія, но дабы получать отъ нихъ помощь людьми и деньгами, и съ сею помощью поддержать свои частныя войны. Явно, что Германская Аристократія, во времена Феодальныя, хотѣла ниспроверженія всякаго соединяющаго владычества, и въ тоже время расторженія связей общественныхъ. Сія мысль, поддерживаемая съ упорнымъ мужествомъ, проявляла великіе характеры въ Исторіи того времени. Гельфы, бывшіе въ Германіи самою дѣятельною стихіею Феодальной партіи, неоднажды колебали славу и величіе Императоровъ Швабскаго дома. Такъ съ самаго начала XII-го столѣтія, мы видимъ Генриха Гордаго, властителя знатной части Германіи, почитаемаго слишкомъ могущественнымъ для избранія его въ Императоры. Потомъ сынъ его, Генрихъ Левъ, предводитъ Крестовымъ ополченіемъ, составленнымъ изъ 60,000 человѣкъ, и идетъ противъ Славянъ, не спрашиваясь Императора Конрада III-го; при Фридерикѣ Барбероссѣ онъ возмущаетъ всю Германію своими хищеніями, и одинъ стоитъ противъ цѣлой лиги Князей и Епископовъ; онъ дѣлается, то сообщникомъ,

Digitized by Google

то врагомъ Императора; во время мирнаго промежутка идетъ съ Саксонскими Рыцарями биться въ Палестинѣ, и возвращается черезъ Египетъ, осыпанный почестями отъ Султана. Прибывъ въ Германію, онъ видитъ себя преданнымъ осужденію Имперскому, противъ него всюду вооружаются; но много кровавыхъ войнъ надобно было, чтобы покорить его. Наконецъ, въ слѣдующее за тѣмъ царствованіе, не смотря на 70-ти лѣтнюю старость, мы видимъ его возобновляющимъ свои требованія и насильства. Вся эта бурная и блестящая жизнь героя Нѣмецкаго Феодализма достаточно показываетъ, какое было въ то время желаніе Нѣмецкой Аристократіи: она хотѣла уничтожить, а не поддержать Имперію, или высшее Правительство.

Такимъ образомъ открываемъ мы въ Германской Исторіи нѣсколько могуществъ, по всей видимости дѣйствовавшихъ съ постоянною, опредѣленною цѣлью, и ихъ дѣйствія легко различаемъ мы, даже среди величайшихъ смѣшеній Исторіи Среднихъ Временъ. Планы, столь твердо постановленные, намѣренія, столь упорно послѣдуемыя, доказываютъ, что въ сію эпоху независимость частныхъ дѣйствій не была единственною основою событій. Въ легкомъ нашемъ обзорѣ Германскаго Феодализма, мы

Digitized by Google

узнаемъ высшій Разумъ, ведущій къ одной цѣли всѣ силы общества. Посмотримъ теперь на слѣдствія, къ коимъ довели всѣ сіи труды вѣка, въ концѣ періода, насъ занимающаго: это былъ успѣхъ общей образованности.

Извѣстно, какое безначаліе раздирало Германію послѣ смерти Фридерика II-го, и какъ Швабская династія, побѣжденная Гельфами и Папами, была окончена смертію несчастнаго Конрадина. Если преслѣдовать относительное положеніе различныхъ могуществъ, о коихъ мы говорили, въ сію эпоху, то мы увидимъ, что предпріятіе одного изъ нихъ было разрушено, а замыслы другихъ успѣшны. Германія безъ Императора, и безъ единства національнаго, не принадлежала болѣе никакому Правительству: она была предана всѣмъ безпорядкамъ частныхъ междоусобій. Слѣдственно, Папы и Аристократія превозмогли тогда, а Императоръ и Среднія званія были побѣждены.

Покажется странно, съ перваго взгляда, что сіе торжество Феодальнаго безначалія въ Германіи мы почитаемъ успѣхомъ образованности, и что подобный выводъ почитаемъ мы выводомъ премудрыхъ дѣйствій Провидѣнія. Но сія странность человѣческаго жребія изъяснена Г-мъ

Digitized by Google

С. М. Жирарденомъ съ глубокимъ знаніемъ Исторіи. Дабы показать, какъ основаніе Феодальныхъ безпорядковъ было необходимо для развитія послѣдовавшихъ за тѣмъ обществъ, онъ обращается къ недостатку Древнихъ обществъ, состоявшему въ томъ, что въ нихъ права Человѣка были пересилены правами Гражданскими. Когда республики Греціи и Рима пожрали самихъ себя въ безплодныхъ усиліяхъ дѣятельности чисто политической, и когда это несовершенное образованіе общественности рѣшительно уничтожилось съ Римскою Имперіею, надобно было ввести въ міръ новое основаніе, дабы возвысить въ человѣкѣ чувство его собственнаго достоинства и личныхъ правъ его: это новое основаніе явилось въ Феодализмѣ, принесенномъ Варварами на развалины Римскаго образованія. Превышающій духъ независимости частной долженствовалъ быть первымъ дѣломъ общества, образовавшагося послѣ погибели независимости политической, среди воспоминаній власти Древнихъ Императоровъ. Далѣе, чтобы сіе чувство не потеряло силы своей въ будущемъ, надобно было утвердить его въ душѣ новаго общества. По сему-то Средняя времена столь долго тяготѣли надъ всею Европою, и по сему-же самому мы видимъ Феодализмъ столь могущимъ въ Германіи, даже и

Digitized by Google

въ концѣ XIII-го вѣка, послѣ Швабской династіи.

Оканчиваемъ здѣсь краткое изложеніе наше, хотя оно несовершенно, и хотя мы не могли изъяснить всей общности изслѣдованій Г-на С. М. Жирардена о Германскомъ Феодализмѣ. Объемъ статьи нашей не дозволяетъ намъ слѣдовать за Профессоромъ въ разрѣшеніи множества вопросовъ новыхъ и занимательныхъ, какіе представляетъ ему изученіе сей эпохи. Изложивъ очеркъ части системы Г-на С. М. Жирардена о Феодальномъ правленіи Германіи, мы хотѣли только указать на то, какимъ образомъ онъ смотритъ на Исторію, раскрываетъ судьбы Провидѣнія въ дѣлахъ человѣческихъ, и сливаетъ воедино теорію и практику, дѣля свое изложеніе столь вѣрно, изображая его столь ясно, и въ такой послѣдовательности, что это дѣлаетъ столько-же чести уму, сколько и свѣдѣніямъ нашего Профессора.

Другое достоинство Г-на С. М. Жирардена, достоинство важное и поясняющее народный, такъ сказать, успѣхъ его Курса, есть чистота и ясность выраженія его, приличнаго истинѣ и естественности его мыслей: онъ умѣетъ заставить себя понимать, о чемъ-бы онъ ни

Digitized by Google

говорилъ, умѣешъ говорить о глубокихъ предметахъ просто и краснорѣчиво. Выразить для многихъ, что понимаютъ немногіе — такова метода Г-на С. М. Жирардена, въ его лекціяхъ и въ его сочиненіяхъ, писанныхъ слогомъ одушевленнымъ, живымъ, и въ тоже время яснымъ. Сія метода есть лучшая, какой можно слѣдовать во всякомъ знаніи, и кто хочетъ говорить другимъ, Философъ, Литтераторъ, Историкъ, Политикъ, тотъ поступитъ благоразумно, слѣдуя сей методѣ.

12 Окт. 1833 г.

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ НОВАГО РОМАНА БАЛЬЗАКОВА:

Le médecin de campagne (*Деревенскій лекарь* (*).

—Но какъ-же вы это сдѣлали, Г-нъ Беназисъ, что въ десять лѣтъ у васъ упятерилось число жителей? Вы говорили мнѣ, что только 700 человѣкъ было народу, когда вы здѣсь поселились, а теперь считается болѣе 3000? —

(*) Новое произведеніе Бальзака, и совершенно въ другомъ родѣ, противъ прежнихъ его сочиненій. Авторъ изображаетъ человѣка, испытаннаго несчастіями жизни, удалившагося въ уединенный уголокъ Франціи, гдѣ нашелъ онъ бѣдное, грубое, малочисленное народонаселеніе. Съ небольшою суммою денегъ, отказавшись отъ всѣхъ обольщеній честолюбія, онъ становится благодѣтелемъ, просвѣтителемъ, врачемъ бѣдныхъ этихъ людей, и неусыпными трудами доходитъ до того, что всѣ они дѣлаются довольны, счастливы, образованы. Скажутъ, что это мечта, *новая Утопія*. Можетъ быть; но такая мечта утѣшительна, и притомъ Бальзакъ описываетъ все это прелестно. Эпизоды его, напримѣръ: Исторія Наполеона, разсказан-

Digitized by Google

«Вы еще первый человѣкъ, который предлагаетъ мнѣ этотъ вопросъ,» отвѣчалъ Г-нъ Беназисъ. «Если я старался произвесть въ здѣшнемъ уголкѣ все, что онъ могъ производить— признаюсь: увлеченный заботами объ исполненіи на дѣлѣ моихъ предпріятій, никогда на подумалъ я о томъ, какъ это должно было исполняться. И товарищи мои также никогда не помышляли о теоріи, стараясь только практически дѣлать все, что они считали полезнымъ.»

Съ минуту, Г-нъ Беназисъ размышлялъ, не забопясь о проницательномъ взглядѣ, какой устремленъ былъ на него гостемъ. Потомъ онъ началъ говорить.

«Какъ все это сдѣлалось, любезный мой посѣтитель, спрашиваете вы?» сказалъ Г-нъ Беназисъ. «Да, все это сдѣлалось естественно, въ силу всеобщаго закона притяженія между необ-

---

ная инвалидомъ; исторія самого Деревенскаго лекаря— превосходны! Переводимъ для читателей Телеграфа отрывокъ, гдѣ благодѣтельный лекарь объясняетъ посѣтителю ихъ округи главныя средства, употребленныя имъ для доставленія физическаго довольства и вещественнаго благоденствія тому обществу, гдѣ онъ поселился. Съ удовольствіемъ прибавляемъ, что романъ Бальзака вполнѣ переводится на Русскій языкъ, однимъ изъ извѣстныхъ Литтераторовъ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

ходимостями, которыя мы создаемъ себѣ, и средствами удовольствовать симъ необходимостямъ. Вотъ все въ этомъ заключено. Народы безъ потребностей бѣдны. Когда я поселился въ здѣшнемъ мѣстечкѣ, я нашелъ въ немъ 130-ть семействъ, да въ окрестностяхъ, въ долинѣ, было около двухъ сотъ хижинъ. Единственная власть въ этой сторонѣ состояла изъ Мера, который не зналъ грамотѣ, и его Помощника, какого-то мызника, жившаго внѣ округи; потомъ Мирнаго Судьи, бѣдняка, который кое-какъ пробивался своимъ жалованьемъ, и сочинялъ судебныя записи черезъ своего писаря, другаго бѣдняка, едва понимавшаго, что́ такое онъ пишетъ. Старикъ священникъ умеръ въ то время, бывши семидесяти лѣтъ отъ роду, и его Викарій, человѣкъ безъ малѣйшаго образованія, наслѣдовалъ ему. Вотъ эти люди составляли собою всю сумму умственныхъ понятій цѣлой округи. Все остальное, обитавшее въ мѣстѣ столь прелестномъ, погрязало въ ничтожествѣ, и питалось только отъ бѣднаго скотоводства. Сыры, коихъ большую часть жители носили въ корзинкахъ въ Гренобль, и другія окрестности, были единственнымъ произведеніемъ, изъ котораго извлекали они себѣ небольшой доходъ. Кто былъ побогаче, или не такъ лѣнивъ, тотъ сѣялъ сарочинское пшено, для продажи въ мѣстечкѣ; иногда еще немного ячменю, овса, но болѣе ничего.

Digitized by Google

Наконецъ единственный промышленникъ въ цѣлой округѣ былъ самъ Меръ, учредившій пильную, и покупавшій для нея лѣсъ за безцѣнокъ. По неимѣнію дорогъ, онъ перевозилъ лѣсной запасъ свой по бревну, перешаскивая ихъ, какъ могъ, посредствомъ цѣпи, привязанной къ недоуздку лошади; съ другаго конца цѣпи придѣлыванъ былъ желѣзный крюкъ, который вшыкали въ бревно. На лошади и пѣшкомъ, въ Гренобль надобно было пробираться по дорожкѣ, проложенной черезъ гору. Долина была непроходима. Прекрасная дорога, по которой, безъ сомнѣнія, вы проѣхали къ намъ, состояла тогда изъ трясины, простиравшейся до первой деревни, видѣнной вами при въѣздѣ въ округу.

«Сія неприступная сторона была совершенно внѣ всякаго общественнаго движенія. Имя Наполеона знали здѣсь только по разсказамъ двухъ, трехъ инвалидовъ, возвратившихся на родину, и разсказывавшихъ здѣшнимъ простякамъ, въ длинные вечера, баснословную исторію объ Императорѣ и дѣлахъ его. Впрочемъ, возвращеніе этихъ людей на родину было явленіе неизъяснимое. До моего сюда прибытія, всѣ рекруты, взятые въ военную службу, никогда не приходили обратно, и оставались внѣ своей родины. Этого достаточно вамъ будетъ понять всю бѣдность здѣшней округи въ прежнее

Digitized by Google

время, и нѣтъ уже надобности дополнять вамъ описаніе какими нибудь подробностями.

«Вотъ въ какомъ состояніи принялъ я здѣшнюю округу, отъ которой зависятъ теперь обширныя пространства земли, хорошо обработанныя, благоденствующія, и почти богатыя. Ничего не буду вамъ говорить о жилищахъ обитателей мѣстечка: это были настоящія конюшни, гдѣ тѣснились вмѣстѣ люди и животныя. Я ѣхалъ черезъ здѣшнюю сторону, возвращаясь изъ *Гранд-Шартрёза* (*); не нашедши здѣсь въ мѣстечкѣ никакой гостинницы, принужденъ я былъ ночевать у Викарія. Онъ временно жилъ тогда въ этомъ самомъ домѣ, гдѣ теперь мы находимся, и который принадлежалъ прежде старому Священнику; домъ продавался. Слово за словомъ, поверхностно узналъ я отъ моего хозяина о плачевномъ состояніи земли, гдѣ между тѣмъ не льзя было не удивляться прекрасному климату, богатству произрастанія, качеству почвы и самобытнымъ произведеніямъ.

(*) *La Grande Chartreuse*, знаменитый Картезіанскій монастырь, въ Дофинейской области, недалеко отъ Гренобля. *Пер.*

Digitized by Google

«Въ то время, мнѣ хотѣлось перемѣнить образъ жизни, утомлявшей меня, хотѣлось начать новую жизнь, болѣе полезную, болѣе сообразную съ достоинствомъ человѣка, и въ сердце мое запала мысль, одна изъ тѣхъ, какія посылаетъ намъ Богъ, чтобы за такую мысль терпѣливо сносили мы всѣ бѣдствія своей жизни. Я рѣшился воспитать здѣшнюю страну, какъ наставникъ воспитываетъ дитя. Не ставьте слишкомъ высоко моихъ благотвореній, моего расположенія къ добру. Меня руководствовала всего болѣе потребность разсѣянія: необходимость развлечься какимъ нибудь дѣломъ живо чувствовалъ я, и мнѣ хотѣлось притомъ израсходовать остальную жизнь свою въ какомъ нибудь трудномъ предпріятіи. Такимъ образомъ, перемѣны, которыя можно было сдѣлать въ сей сторонѣ, столь богатой отъ природы и сдѣланной столь бѣдною человѣкомъ, добро, какимъ можно было все это ознаменовать, и котораго достаточно было на цѣлую жизнь человѣческую, все это увлекло меня, обольстило даже самою трудностью, съ которою все это было сопряжено. Я купилъ домъ Священника, и притомъ купилъ еще много пустой, необработанной земли; и то и другое продали мнѣ за бездѣлицу. Потомъ досталъ я себѣ званіе Мера, и сдѣлался—сдѣлался просто деревенскимъ лекаремъ: бѣдное зва-

Digitized by Google

ніе, послѣднее изъ всѣхъ, какія мыслящій человѣкъ можетъ занять въ своемъ отечествѣ! Мнѣ хотѣлось быть другомъ бѣдныхъ, не ожидая ни малѣйшаго вознагражденія. Я не увлекался никакимъ обольщеніемъ, ни на счетъ характера деревенскихъ жителей, ни на счетъ препятствій, которыя необходимо встрѣтитъ человѣкъ, думающій улучшить жребій своихъ ближнихъ, или превратный порядокъ вещей. Я не составлялъ себѣ никакихъ Идиллій о моихъ полудикаряхъ, и смотрѣлъ на нихъ точно такъ, какъ они были въ самомъ дѣлѣ: бѣдняки, ни совершенно добрые, ни совершенно злые, которымъ постоянная работа не позволяетъ предаваться чувствамъ, но которые иногда могутъ живо чувствовать. Наконецъ — я особенно понялъ, и убѣдилъ себя въ томъ, что могу дѣйствовать на нихъ только разсчетомъ ихъ корысти и положительнаго благодѣянія. Всѣ деревенскіе обитатели суть послѣдователи древняго Философа, нехотѣвшаго ничему вѣрить, пока не пощупаетъ своими руками: для убѣжденія въ словахъ, имъ надобно представить доказательство на дѣлѣ.

«Можетъ быть, вы будете смѣяться, если я вамъ скажу, чѣмъ я началъ — продолжалъ Г-нъ Беназисъ, послѣ нѣкотораго молчанія. — Я началъ мое трудное дѣло—плетеніемъ корзинъ.

Digitized by Google

Бѣдняки мои покупали въ Гренобле, у тамошняго корзинщика, даже плетушки для дѣланія сыровъ (*), и всѣ другіе снаряды, необходимые для ихъ бѣдной промышленности. Я надоумилъ одного смышленаго малаго, взять въ содержаніе часть земли, находившуюся подлѣ ручья, и ежегодно покрываемую разливомъ воды, гдѣ, слѣдовательно, весьма способно было садить и расить ивнякъ. Потомъ, разсчитавъ, сколько употреблялось у насъ плетушекъ и всякихъ корзинокъ для сыровъ, я отправился въ Гренобль, чтобы найдти тамъ какого нибудь молодаго корзинщика, искуснаго, но мало имѣющаго работы. Нашедъ такого человѣка, мнѣ легко было уговорить его переселиться сюда, обѣщавъ доставать ему матеріялъ, необходимый для его работы, пока мой насадитель ивняку будетъ въ состояніи снабжать его этимъ запасомъ. Я убѣдилъ моего корзинщика и въ томъ, что для собственной своей выгоды онъ долженъ продавать корзинки дешевле Гренобльскихъ, хотя-бы онѣ были и лучше сдѣланы. Къ счастію, онъ меня совершенно понялъ. Насажденіе ивняку и плетеніе изъ него корзинокъ

(*) *Clayon*, корзинка, въ которой даютъ спекать сырамъ. *Пер.*

Digitized by Google

была такая спекуляція, которая не могла вполнѣ развиться ранѣе четырехъ лѣтъ, ибо, вы, безъ сомнѣнія, знаете, что только трехъ-лѣтнюю иву можно рѣзать для корзинокъ. Но уже въ первый годъ, моему корзинщику было чѣмъ жить и заработывать себѣ хлѣбъ. Потомъ женился онъ на молодой женщинѣ изъ Сенъ-Лоранъ дю-Понъ, получилъ за нею небольшое приданое, построилъ себѣ чистый, красивый домикъ, мѣсто для котораго выбралъ я ему самъ, и расположилъ онъ свой домикъ также по моему совѣту.

«Какое торжество было для меня: водворить въ округѣ нашей первую промышленность, привлечь въ нее хозяина и нѣсколько работниковъ! Вы назовете это ребячествомъ; но въ первые дни новаго устройства моего корзинщика, я не могъ проходить мимо его дома безъ того, чтобы сердце мое не билось сильнѣе обыкновеннаго. Потомъ, когда въ этомъ новенькомъ домикѣ, съ окнами, раскрашенными зеленою краскою, съ скамейкою у дверей его, и съ виноградникомъ, и съ кучами ивовыхъ лозъ подлѣ этого домика—я видѣлъ молодую женщину, опрятно одѣтую; и у груди ея лежалъ здоровякъ-мальчикъ, розовый, бѣлый; и вокругъ была толпа веселыхъ работниковъ, которые пѣли и дѣятельно плели свои корзинки; и ими на-

Digitized by Google

чальствовалъ человѣкъ, незадолго передъ шѣмъ бѣдный, жалкій, а теперь дышащій здоровьемъ и счатіемъ—увѣряю васъ, М. Г., что я не могъ ни одного раза отказать себѣ въ наслажденіи—на одну минуту сдѣлаться корзинщикомъ. Я входилъ въ домикъ, говорилъ съ хозяевами объ ихъ дѣлахъ, и наслаждался ихъ благополучіемъ — такъ наслаждался, что не могу вамъ этого выразить! Я дѣлался счастливъ ихъ радостью, и ихъ счастливилъ моимъ удовольствіемъ. Домикъ этого человѣка—перваго изъ людей повѣрившихъ мнѣ — сдѣлался моею надеждою на будущее. Не ясно-ли показывалъ онъ мнѣ всю будущность этой стороны? А участь ея я носилъ уже въ сердцѣ моемъ, какъ жена моего корзинщика носила подъ сердцемъ своего ребенка.

«Но мнѣ противъ многаго надобно еще было сражаться, и смѣло надобно было идти на множество другихъ, обширнѣйшихъ предпріятій. Отнявъ важное мѣсто у невѣжды Мера, я озлобилъ его противъ меня, и для успокоенія этого человѣка рѣшился я сдѣлать его моимъ Помощникомъ; но—главное: ревностнымъ участникомъ всѣхъ моихъ предпріятій. Въ его голову, самую тупую изъ всѣхъ головъ, рѣшился я бросить прежде всего нѣсколько образованія. Я принялся за собственныя выгоды, и за само-

Digitized by Google

любіе этого человѣка. Въ теченіе полугода мы обѣдали вмѣстѣ съ нимъ, и я поступалъ такъ, что заставилъ его думать, будто онъ составляетъ важную половину во всѣхъ моихъ улучшеніяхъ. Много найдется людей, готовыхъ сказать, что необходимость дружеской связи съ этимъ человѣкомъ была самымъ тягостнымъ дѣломъ при возложенной мною на себя обязанности. Положимъ и такъ; но этотъ человѣкъ не былъ-ли однимъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ орудій для моего дѣла? Горе тому, кто пренебрегаетъ свое орудіе, или безпечно бросаетъ его!—Намъ необходимо надобно было проложить дорогу. Я доказалъ моему Помощнику самыми ясными разсчетами, что если мы достанемъ отъ Городоваго Совѣта позволеніе проложить добрую дорогу, отсюда до Гренобльской дороги, то онъ первый воспользуется выгодами этого дѣла. Дѣйствительно: если вмѣсто того, чтобы съ великимъ трудомъ волочить бревна по дурнымъ дорожкамъ, онъ могъ-бы, посредствомъ хорошей окружной дороги, легко перевозить ихъ, не могъ-ли онъ послѣ того, производя обширный торгъ лѣсомъ всякаго рода, получать не шесть сотъ какихъ нибудь бѣдныхъ франковъ, но добрый барышъ, и этотъ барышъ не могъ-ли доставить ему, со временемъ, порядочнаго состоянія? Кончилось тѣмъ, что во всемъ этомъ я убѣдилъ мо-

Digitized by Google

его Помощника, и онъ сдѣлался самымъ жаркимъ защитникомъ моего предпріятія. Вотъ, цѣлую зиму послѣ того, нашъ прежній Меръ ходилъ въ погребокъ, гулялъ со всѣми своими друзьями, и умѣлъ доказать своимъ прежнимъ подчиненнымъ, что добрая дорога, по которой могутъ ѣздить въ шѣлегахъ, и которая, слѣдовательно, позволитъ всякому свободно торговать въ Гренобле, будетъ источникомъ благоденствія для всей нашей стороны. Когда Городовой Совѣтъ опредѣлилъ устроить у насъ дорогу, я выпросилъ у Префекта небольшую сумму денегъ изъ капиталовъ, опредѣленныхъ на благотворенія, чтобы изъ нея платить подорожную подать, чего наша округа еще не въ состояніи была дѣлать, ибо жители не имѣли ни лошадей, ни шѣлегъ. Наконецъ, желая поскорѣе окончить мое огромное предпріятіе, и явно показать выгодныя слѣдствія онаго самымъ невѣждамъ, ворчавшимъ, что я хочу обременять ихъ безполезною работою, каждое воскресенье, въ первый годъ моего управленія, постоянно собиралъ я, волею и неволею, всѣхъ жителей мѣстечка — женщинъ, дѣтей, даже стариковъ, на верхъ горы, гдѣ самъ я, на прекрасномъ грунтѣ, расчертилъ дорогу отъ нашего мѣстечка къ Гренобльской дорогѣ. Машеріяловъ было изобиліе, и къ счастію, они лежали подлѣ самаго мѣста работы.

Digitized by Google

«Продолжительно было это предпріятіе, и много терпѣнія надобно было довершить его. То иные изъ жителей, не зная законной своей обязанности, отказывались отъ участія въ работѣ; то другіе, добывавшіе себѣ хлѣбъ насущный разными занятіями, не могли въ самомъ дѣлѣ явиться на работу, чтобы не умереть потомъ съ голоду: однимъ надобно было давать хлѣба; другихъ уговаривать ласковыми словами. Между тѣмъ, когда кончены были двѣ трети нашей дороги, простирающейся почти на двѣ льё, всѣ обитатели здѣшніе увѣрились уже въ пользѣ нашего дѣла, и такъ хорошо поняли его выгоды, что послѣдняя треть работы окончена была съ усердіемъ, изумившимъ самого меня. Желая все обращать въ прибытокъ жителямъ, я насадилъ двойные ряды тополей, по сторонамъ дороги, около боковыхъ рвовъ, и теперь сіи деревья составляютъ собою капиталъ, и въ тоже время придаютъ нашей работѣ видъ большой государственной дороги. По своему мѣстоположенію, дорога наша всегда суха, и при томъ она такъ хорошо устроена, что стоитъ не болѣе 200 франковъ въ годъ поддержки. Я покажу вамъ ее. Вы, конечно, пріѣхали къ намъ не по нашей большой дорогѣ, но по нижней, которую обитатели здѣшніе устроили при года тому, уже по доброй волѣ, и прекрасно, желая открыть

Digitized by Google

сообщеніе съ разными заведеніями, какія образовались съ того времени въ долинѣ. И вотъ, М. Г., уже три года, какъ здравый смыслъ началъ руководствовать здѣсь людей, до того времени безсмысленныхъ; три года тому прошло, какъ они уже начали сами понимать всякую полезную идею, касательно своего блага, когда за пять лѣтъ прежде можно было придти въ отчаяніе отъ ихъ тупоумія и упрямства.

«Но, позвольте продолжать. Заведеніе моего корзинщика было примѣромъ, принесшимъ важные плоды для здѣшняго бѣднаго народа; устройство дороги сдѣлалось великимъ двигателемъ будущаго благоденствія нашего городка и его окрестностей. Корзинщикъ былъ однимъ изъ основаній, дорога однимъ изъ средствъ; но еще надобно было привлечь сюда всѣ роды первоначальной промышленности, долженствовавшіе способствовать симъ двумъ сѣменамъ общественнаго блага. Такимъ образомъ, не переставая помогать моему насадителю ивняка, моему дѣлателю корзинокъ, и устроивая дорогу, нечувствительно продолжалъ я всѣ другія предпріятія. У меня было двѣ лошади; у моего Помощника, торговца лѣсомъ, три; но у насъ нѣкому было подковать ихъ, и для этого мы посылали ихъ въ Гренобль. Я призвалъ сюда кузнеца, который

Digitized by Google

былъ пришомъ немного коновалъ, и лечилъ скотъ; онъ повѣрилъ мнѣ, что будетъ для него довольно работы, и, разумѣется, это оправдалось со временемъ. Заманивая къ себѣ кузнеца, столкнулся я съ старымъ инвалидомъ, получавшимъ 100 франковъ пенсіи; жить ему, само по себѣ можно понять, было трудно; но онъ умѣлъ читать и даже писать: я далъ ему мѣсто Сельскаго Старосты, присовокупивъ къ тому званіе писаря при мнѣ, и счастливымъ случаемъ нашлась еще для него добрая жена. Вотъ: надобны были жилища двумъ новымъ хозяевамъ, такъ, какъ моему корзинщику и еще двадцати двумъ семействамъ, выселеннымъ мною изъ Крешинскаго участка (*). Это привлекло

(*) Эту благодѣтельную мѣру, Г-нъ Беназисъ объяснилъ своему посѣтителю прежде. Извѣстно, что *Кретины* есть родъ полоумныхъ уродовъ, которые родятся въ горныхъ мѣстахъ около Альповъ. По странному суевѣрію, жители тамошніе полагаютъ, что Богъ не только повелѣваетъ терпѣть этихъ уродовъ, но считаютъ еще особою милостію Божіею, если родится Крешинъ, ибо, говорятъ они, Богъ испытываетъ симъ милосердіе наше, посылая Крешиновъ, дабы мы благодѣтельствовать имъ. Крешины нерѣдко женятся, и поддерживаютъ не-

Digitized by Google

къ намъ, и заставило у насъ поселиться двѣнадцать новыхъ хозяевъ, которые всѣ были работники, производители и потребители. Между ними находились каменьщикъ, плотникъ, кровельщикъ, столяръ, слесарь, стекольщикъ, и такъ далѣе. Всѣмъ обѣщалъ я работу, давалъ занятіе, подкрѣплялъ въ дѣлѣ, и не обманывался въ томъ, что со временемъ будетъ у нихъ работа безъ всякой моей помощи. Дѣйствительно: построивъ жилища другимъ, не надобно-ли было имъ строить жилища самимъ себѣ? Они приводили съ собой работниковъ, и работа являлась послѣ сего необходимо. На другой-же годъ моего управленія, семьдесятъ домовъ въ мѣстечкѣ готово было строиться вновь. Всякое новое произведеніе влекло за собою другое. Населяя мѣстечко, я создавалъ въ немъ новыя потребности, неизвѣстныя дотолѣ первобытнымъ бѣднякамъ, искони заселявшимъ его. Потребность ведетъ за собою

счастное потомственное уродство, заражая и остальныхъ жителей. Г-нъ Беназисъ, съ большимъ трудомъ, отдѣлилъ Крепиновъ, запретилъ между ними браки, и тѣмъ уничтожилъ ихъ совершенно, не смотря на всеобщее негодованіе жителей, которые потомъ сами сознались въ благоразумномъ распоряженіи Г-на Беназиса о Крепинахъ. *Пер.*

Digitized by Google

промышленность, промышленность торговлю, торговля довольство, довольство полезныя идеи. Всѣмъ нашимъ промышленнымъ переселенцамъ потребенъ былъ готовый хлѣбъ, ибо имъ нѣкогда было самимъ, не только засѣвать, но и печь его: вскорѣ явился у насъ хлѣбникъ. Но сарочинское пшено не могло быть пищею этого народа, извлеченнаго изъ унизительной безчувственности, и сдѣлавшагося чрезвычайно дѣятельнымъ. Я заспалъ его, что онъ ѣстъ грубый, черный хлѣбъ, и захотѣлъ перевести его на хорошій ржаной хлѣбъ, и на хлѣбъ полупшеничный (*); потомъ захотѣлось мнѣ идти далѣе, такъ, чтобы въ рукахъ самаго бѣднаго изъ жителей видѣть кусокъ бѣлаго хлѣба. Для меня всѣ улучшенія умственныя заключались совершенно въ успѣхахъ распространенія пищи болѣе здоровой. По моему, мясникъ, живущій въ деревнѣ, доказываетъ столько-же успѣхъ умственныхъ понятій между жителями, сколько и богатство ихъ. Кто работаетъ, тотъ ѣстъ, кто ѣстъ, тотъ мыслитъ. Предвидя такимъ образомъ время, когда произведеніе пшеницы сдѣлается для насъ необходимо, я прилежно разсматривалъ свойства земли, и съ

(*) Méteil. Такъ называется хлѣбъ пополамъ изъ ржи и пшеницы.

Digitized by Google

перваго поселенія моего здѣсь увѣрился, что можно дѣятельно и далеко подвинуть здѣшнихъ жителей по дорогѣ земледѣльческой промышленности, умножить черезъ то богатство ихъ, и удвоить народонаселеніе, если только они станутъ хорошо работать. Все предвидѣнное мною сбылось. Надобно было приступить къ исполненію. Вы знаете Г-на Гравье, начальника Отдѣленія въ Гренобльской Префектурѣ? Къ нему обратился я, ибо ему принадлежали въ нашей округѣ обширныя земли, не приносившія никакого дохода; но всѣ онѣ могли быть обращены въ превосходную пахоту. Сколько по желанію общаго добра, столько и по моей докучливости, Г-нъ Гравье весьма ласково соглашался на всѣ мои прежнія требованія. Теперь отправился я къ нему въ Гренобль, и успѣлъ убѣдить его, что соглашаясь на улучшенія, онъ, самъ того не зная, работалъ для собственной своей пользы. Я предложилъ ему мое новое дѣло. Послѣ нѣсколькихъ дней совѣщаній, уговариваній, прошеній, болтовни, послѣ поручительства всѣмъ моимъ состояніемъ, если будетъ убытокъ (въ чемъ упорно стояла жена его, женщина недальняго ума, пугавшая мужа своими опасеніями), онъ согласился построить на своей здѣшней землѣ четыре хутора, или мызы, отдѣливъ на каждую 250 арпановъ земли, и употребивъ капиталъ на

Digitized by Google

очищеніе оной, покупку сѣменъ, земледѣльческихъ орудій, скопа, и на устройство дорогъ по полямъ. Съ своей стороны, я устроилъ также два хутора, сколько для обрабошки моихъ пустошей, столько и для показанія на дѣлѣ лучшихъ методъ новѣйшаго земледѣлія. Въ шесть недѣль послѣ сего, М. Г., народонаселеніе вдругъ умножилось у насъ тремя стами душъ. Построить шесть хуторовъ, учредить шесть мызниковъ съ полнымъ хозяйствомъ, произвесть огромную расчистку земли, сдѣлать для всего этого орудія землѣдѣльческія — шутка-ли! Тѣлежники, копачи — всякій народъ былъ тутъ надобенъ; все это пошло, поѣхало къ намъ; Гренобльская дорога была покрыта тѣлегами, пріѣзжавшими и отъѣзжавшими. Всѣ работали. Это было всеобщее движеніе въ округѣ, а разсѣяніе черезъ то денегъ въ народѣ возбудило въ каждомъ желаніе зарабошывать ихъ. Вотъ это уже много значило: время бездѣйствія прошло; мѣстечко и окрестности его ожили.

«Кончу вамъ въ двухъ словахъ исторію Г-на Гравье: онъ сдѣлался истиннымъ благодѣтелемъ нашей округи, ибо, не смотря на недовѣрчивость, весьма естественную въ приказномъ человѣкѣ, вѣчно жившемъ въ провинціяльномъ своемъ городѣ, онъ, на вѣру въ мои обѣща-

Digitized by Google

нія, затратилъ, по крайней мѣрѣ, до 40-ка тысячъ франковъ впередъ, не зная достовѣрно, получитъ-ли какой нибудь барышъ. Но теперь каждая мыза его отдается въ содержаніе по 1000 экю въ годъ, и всѣ мызники его дѣлаютъ свое дѣло такъ хорошо, что у каждаго изъ нихъ найдете, по крайней мѣрѣ, по 200 арпановъ пашни, по 500 овецъ, 20-ти коровъ, 10-ти воловъ, 5-ти лошадей, и человѣкъ по 20-ти работниковъ.—Обращаюсь къ другому.

«На четвертый годъ, все устроеніе хуторовъ было кончено, и сборъ хлѣба былъ такъ великъ, что казался чудеснымъ всѣмъ жителямъ округи, то есть чрезвычайно изобильный, какой обыкновенно бываетъ на свѣжей землѣ. Произведеніе хлѣба необходимо требовало устройства мѣльницы, которую вы видѣли, и которую я построилъ: она приноситъ мнѣ 500 франковъ въ годъ. Послѣ сего, всѣ жители стали говорить, что у меня *счастливая рука*, и начали вѣрить мнѣ, какъ святому. Эти новыя постройки — мызы, мѣльница, насажденія, дорога, давали работу всякому ремесленнику, приходившему сюда. И шестьдесятъ тысячъ франковъ, разсыпанныя Г-мъ Гравье и мною въ здѣшней сторонѣ, были намъ вполнѣ возвращены потомъ доходомъ, какой начали мы получать отъ потребителей, когда постройки и

Digitized by Google

земля составляютъ собою въ тоже время нашъ капиталъ въ цѣлости. Безпрестанно усиливался я между тѣмъ всячески оживлять раждающуюся промышленность. По моему совѣту, поселился у насъ въ мѣстечкѣ садовникъ, и огородникъ вмѣстѣ; указывая на его примѣръ, безпрестанно твердилъ я жителямъ, чтобы они старались заводить сады и огороды, и со временемъ участвовать въ Гренобле въ продажѣ плодовъ и овощей, разводимыхъ по другимъ мѣстамъ.

— Вы возите туда сыры — говорилъ я моимъ бѣднякамъ— но для чего не возить еще птицу, яицы, овощи, дичь, сѣно, солому, и всякую всячину?—

«Что-же? Каждый изъ моихъ совѣтовъ былъ источникомъ пріобрѣтенія, для каждаго, кто слѣдовалъ моимъ совѣтамъ. У насъ учредилось множество маленькихъ заведеній, успѣхи и работа которыхъ, медленные сначала, являлись быстры впослѣдствіи. Нынѣ еженедѣльно, по понедѣльникамъ, отправляется изъ нашего мѣстечка въ Гренобль болѣе сотни шѣлегъ, наполненныхъ нашими произведеніями, и теперь болѣе засѣваютъ у насъ сарочинскаго пшена для корму птицы, нежели сколько сѣяли прежде для общаго народнаго прокормленія. Тор-

Digitized by Google

говля лѣсомъ шакъ усилилась, что подраздѣлилась даже на разные роды: съ четвертаго года нашей промышленной жизни, мы имѣли уже раздѣльно торгашей дровами, бревнами, досками, корою, угольемъ, и четыре новыя пильни прибыло въ нашемъ мѣстечкѣ. Прежній нашъ Меръ получилъ превосходныя понятія о своемъ дѣлѣ, научился читать, писать, ѣздить въ Гренобль для соображенія цѣнъ по разнымъ мѣстамъ, и шакъ хорошо понимаетъ всѣ выгоды своего торга, что во множествѣ мѣстъ учредилъ мѣста сбывать свой товаръ, и теперь онъ одинъ изъ главныхъ лѣсныхъ торговцевъ цѣлаго Департамента. Перевозка всякой всячины прибывала у насъ столь сильно, что заняла работою трехъ шѣлежниковъ, двухъ сѣдельщиковъ, и у каждаго изъ нихъ явилось не менѣе семи рабочихъ. Наконецъ, намъ понадобилось столько желѣзныхъ подѣлокъ, что у насъ поселился въ мѣстечкѣ кузнецъ, и не управится съ своею работою.

«Дѣйствительно: изобрѣтательное направленіе ума, какое даетъ ему желаніе корысти, заставляло промышленниковъ мѣстечка устремлять свои дѣйствія на округу, и отъ округи на цѣлый Департаментъ, дабы усилить свои барыши, усиливая продажу издѣлій и трудъ. Въ шакомъ случаѣ, нерѣдко, стоило мнѣ толь-

Digitized by Google

ко намекнуть о новомъ источникѣ произведенія, или сыша, и здравое понятіе о вещахъ дополняло собою мой намекъ.

«Трехъ лѣтъ довольно было перемѣнить совершенно видъ нашего мѣстечка, столь пустыннаго, когда я пріѣхалъ въ него въ первый разъ столь безмолвнаго, что въ немъ не слышно было человѣческаго голоса, не видно было никакого движенія. Но въ началѣ четвертаго года, все являлось въ немъ живо, все дѣятельно двигалось. Повсюду раздавались веселыя пѣсни, слышны были стукъ промышленныхъ заведеній, жужжаніе работниковъ, глухой, или рѣзкій зыкъ ихъ орудій; наконецъ всюду толпились ряды значительнаго народонаселенія, совокупившаго свои усилія для общей дѣятельности, общаго блага, въ городкѣ вновь выстроенномъ, опрятномъ здоровомъ, обсаженномъ повсюду тѣнистыми деревьями. Каждый изъ жителей былъ веселъ; въ каждомъ видно было какое-то сознаніе своего благоденствія, и на всѣхъ лицахъ можно было замѣтить удовольствіе, свойственное человѣку, употребившему жизнь и занятіе свое для пользы своей и блага другихъ. Въ теченіе этого времени я все расчистилъ, все засѣялъ, бросилъ сѣмена всего— и въ головы жителей, и въ землю ихъ; и безъ меня уже постепенное увеличеніе народонаселенія и распространеніе

Digitized by Google

промышленности не могли теперь остановиться; второй возрастъ гражданской жизни долженствовалъ быть необходимымъ слѣдствіемъ перваго.

«И въ самомъ дѣлѣ, М. Г., вскорѣ весь этотъ маленькій міръ захотѣлъ получше одѣться: къ намъ явился мѣлочной торгашъ, и съ нимъ пришли портной, башмачникъ, шляпникъ. Это начало роскоши повлекло за собою мясника, москопильщика, потомъ повивальную бабушку, бывшую необходимостью для облегченія меня, потому, что я терялъ много времени съ родильницами. Очищенныя пустоши давали отличную жатву, а превосходное качество нашихъ сельскихъ произведеній было поддерживаемо большимъ количествомъ удобренія и унавоживанія, запасы коихъ увеличились съ умноженіемъ народа и скотоводства. Тогда-то, М. Г., я свободно могъ продолжать свои предпріятія со всѣми ихъ послѣдствіями. Сдѣлавъ здоровыми жилища, и постепенно заставивъ обитателей ихъ лучше ѣсть, лучше одѣваться, я захотѣлъ, чтобы и животныя чувствовали на себѣ это начало умственной жизни и образованности. Отъ заботливости, съ какою ходятъ за скотомъ, зависитъ красота цѣлыхъ породъ и отдѣльно каждаго животнаго. Я заговорилъ объ улучшеніи хлѣвовъ и конюшенъ. Сравненіемъ

Digitized by Google

дохода, какой даетъ скотина хорошо успокоенная, хорошо присмотрѣнная, съ бѣднымъ доходомъ, получаемымъ отъ той, за которою худо смотрятъ, нечувствительно измѣнилъ я порядокъ обихода за скотиною, въ цѣлой нашей округѣ. Ни одно животное не терпѣло теперь болѣе отъ худаго смотрѣнія, и быки, и коровы наши были наблюдаемы не хуже Швейцарскихъ, или Оверньскихъ. Овчарни, конюшни, коровники, молочни, куряшники — все это было перестроено по образцу подобныхъ заведеній, находившихся на моихъ мызахъ, и на мызахъ Г-на Гравье, гдѣ все это учреждено было нами просторное, провѣваемое воздухомъ, и, слѣдственно, здоровое для скота. Наши мызники сдѣлались моими ревностными учениками, и скоро обращали невѣрующихъ на путь правый, показывая имъ на дѣлѣ справедливость всѣхъ моихъ совѣтовъ. Что касается до людей, у которыхъ не было денегъ, я ссужалъ ихъ деньгами, и особенно покровительствовалъ я бѣдныхъ промышленниковъ: они подавали собою примѣръ другимъ, а это было для меня всего важнѣе. По моему совѣту, всѣ плохія животныя, все изъ нихъ негодное и посредственное было продано, и замѣнено лучшими породами. Такимъ образомъ, произведенія наши доброшою своею на рынкахъ, произведенія всѣхъ

Digitized by Google

другихъ округъ. Разумѣется: имѣя добрыя стада, мы должны были получать отъ нихъ и превосходныя кожи. Этотъ успѣхъ промышленности чрезвычайно важенъ, хотя ничего нѣтъ легче устройства его въ сельскомъ хозяйствѣ, и—вотъ какимъ образомъ: древесная кора продавалась у насъ за бездѣлицу, и наши кожи также не были въ цѣнѣ; но кора была у насъ высокаго достоинства; кожи болѣе и болѣе улучшались; на рѣчкѣ нашей можно было построить кожевни: и къ намъ явились кожевники, у которыхъ быстро умножались и товаръ и сбытъ. Вино, дотолѣ неизвѣстное въ нашемъ мѣстечкѣ, ибо жители пили только *пикетъ* (*), сдѣлалось общею потребностью, и отъ того завелись у насъ погребки. Потомъ, одинъ изъ нихъ, самый старшій, превратился въ гостинницу, и началъ снабжать квартирою, столомъ и мулами путешественниковъ, которые начали сворачивать на нашу дорогу, отправляясь въ Грандъ-Шартрёзъ. Наконецъ, вотъ уже два года тому, торговое движеніе сдѣлалось у насъ такъ сильно, что прокармливаетъ двѣ гостинницы. Въ началѣ втораго возраста нашего благоденствія, Мирный Судья нашъ умеръ. Къ счастью нашему, его успѣли замѣстить ста-

(*) Piquette— родъ настойки, или наливки, изъ воды, налитой на виноградную и терновую шелуху.

Digitized by Google

рымъ Нотаріусомъ изъ Гренобля, который разорился отъ одной худо разсчитанной спекуляціи, но у котораго оставалось еще столько состоянія, что въ деревнѣ онъ могъ прослыть богачемъ. Г-нъ Гравье умѣлъ уговорить его переселиться къ намъ; онъ согласился, построилъ себѣ здѣсь премиленькій домикъ, и подкрѣпилъ мои усилія, присовокупивъ къ нимъ свои старанія. Онъ также устроилъ себѣ хуторъ, очистилъ пустошь, и завелъ въ горахъ три сырни. Семейство его было многочисленно. Искусно смѣнилъ онъ прежняго писаря, прежняго пристава приказнаго, и замѣнилъ ихъ людьми гораздо болѣе образованными, а что всего лучше, гораздо болѣе промышленными, нежели каковы были ихъ предшественники. Основались два новыя хозяйства, начавшія вспомоществовать намъ учрежденіемъ промышленныхъ заведеній: одинъ построилъ заводъ для выдѣлки водки изъ картофеля; другой учредилъ промывальню шерсти, и старшіе въ сихъ двухъ семействахъ сами начали смотрѣть за всѣмъ этимъ, не оставляя притомъ своихъ должностей. Напослѣдокъ, когда образовались у насъ общественные доходы, я построилъ домъ для засѣданій Мера, и въ немъ отвелъ мѣсто для школы первоначальнаго обученія, вмѣстѣ съ жилищемъ для учителя сей школы. Важную должность эту поручили мы одному бѣдному свя-

Digitized by Google

щеннику, не находившему для себя нигдѣ мѣста, и обрадованному, когда мы предложили ему тихое убѣжище для послѣднихъ дней его. Мы учредили также школу для обученія дѣвочекъ. Въ учительницы и наставницы для нихъ нашлась бѣдная, но добрѣйшая старушка, не знавшая, гдѣ приклонить ей голову; эта должность обезпечила ея существованіе, ибо въ ея небольшой пансіонъ посылаютъ теперь мызники дочерей своихъ изъ всѣхъ окрестностей.— Но, М. Г., если я имѣю нѣкоторымъ образомъ право говорить отъ моего лица, разсказывая исторію образованія здѣшняго уголка земли, то должно присовокупить, что впослѣдствіи къ моему разсказу надобно прибавлять также имя Г-на Жанвье, нашего новаго приходскаго священника. Этотъ добродѣтельный, превосходный пастырь, ведущій истинно-Апостольскую жизнь, этотъ Фенелонъ, соразмѣрный дарованіями своему мѣсту, на половину участвовалъ въ довершеніи трудовъ моихъ. Онъ умѣлъ придать нравамъ нашего мѣстечка какой-то духъ кротости и братства, отъ чего все народонаселеніе кажется у насъ какъ будто одной семьей. Не могу не сказать также и о трудахъ Г-на Дюфо, Мирнаго нашего Судьи: пришедшій къ дѣлу позднѣе другихъ, тѣмъ не менѣе заслужилъ онъ благословеніе отъ всѣхъ здѣшнихъ жителей.

Digitized by Google

Наконецъ, чтобы показать вамъ, М. Г., изображеніе настоящаго состоянія нашего въ цифрахъ, что будетъ убѣдительнѣе всѣхъ моихъ разсказовъ, скажу одно, что наша округа владѣетъ теперь двумя стами арпановъ лѣсу, и ста шестьюдесятью арпанами луговъ: все это принадлежитъ окружному обществу. Съ прибавкою обыкновенныхъ подашей, общество здѣшнее можетъ теперь давать сто экю, ежегодно, прибавочнаго жалованья священнику; триста франковъ сельскому старостѣ, и столько-же учителю и учительницѣ въ нашихъ двухъ школахъ для первоначальнаго обученія. Мы откладываемъ ежегодно по 500 франковъ для учрежденія и поддержанія дорогъ, и по столько-же для поддержанія зданій, гдѣ происходятъ засѣданія Мера и находится Пресвитерство, также для благолѣпія церковнаго, и для всякихъ другихъ общественныхъ издержекъ. Черезъ пятнадцать лѣтъ, считая отъ сего времени, у нашей общины будетъ продажнаго лѣса на сто тысячъ франковъ; этимъ можно будетъ оплачивать всѣ государственныя подати, такъ, что никто не будетъ имѣть надобности жертвовать для сего частію своего избытка. Тогда, округу нашу можно будетъ почесть богатѣйшею изъ всѣхъ округъ въ цѣломъ Государствѣ.

(*Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.*)

Digitized by Google

КРИТИКА.

— *Клятва при Гробѣ Господнемъ.* Русская быль XV вѣка. Сочиненіе Н. Полеваго. 4 ч. Москва. 1832 года.

(Статья четвертая и послѣдняя).

Г. Булгаринъ исполнилъ этотъ подвигъ такъ-же удачно какъ смѣло. Зависть, возбужденная его *Димитріемъ Самозванцемъ*, доказала, что въ немъ были достоинства; но скажемъ правду: въ немъ онъ подарилъ насъ Европейскимъ, не Русскимъ романомъ. Трудъ его конечно заслуживаетъ одобреніе современниковъ, но едва-ль врѣжется въ память потомства, отъ того что Авторъ не постигъ духа Русскаго народа, не доглядѣлъ того, что не народъ, а Вельможи подкопали тронъ Годунова; что не любовь къ Рюриковичамъ, а зависть Бояръ къ власти недавняго товарища была причиной успѣховъ Димитрія. Не Русь, а газетную Россію изобразилъ намъ онъ. Мастеръ въ живописи подробностей, естественный въ Теньеровскихъ сценахъ, онъ напянутъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ на чувства, на сильныя вспышки страстей. Характеръ Году-

Digitized by Google

нова очерненъ, характеръ Самозванца не выдержанъ, а государственные люди его черезъ чуръ просты и трусливы: имъ-ли быть совѣтниками или врагами Царей, главами заговорщиковъ, виновниками переворотовъ! Потомъ, онъ слишкомъ романизировалъ похожденія своего героя и прибѣгъ къ чудесному, очень уже изношенному, заставивъ колдунью пророчить Годунову самымъ пошлымъ образомъ надъ змѣями и жабами, которыхъ (между нами будь сказано) не найдши въ Маршѣ мѣсяцѣ ни за какія деньги. Въ *Петрѣ Выжигинѣ* историческая часть вовсе чахошна. Увѣряютъ, что Наполеонъ пошелъ въ Россію, обманутый Коленкуромъ, будто его примутъ съ отверстыми объятіями, можно было въ 1812 году, не позже; да и тогда этимъ слухамъ вѣрили только на Гостиномъ дворѣ. Въ подобномъ тонѣ писаны почти всѣ портретныя сцены съ Наполеономъ, а Наполеонъ занимаетъ въ *П. Выжигинѣ* болѣе мѣста, чѣмъ самъ герой повѣсти. Рускихъ едва видно, и то они теряются въ возгласахъ или падаютъ въ каррикатуру. Впрочемъ, ошибочные въ цѣломъ, романы Булгарина въ частностяхъ носятъ отпечатокъ даровитаго юмора, и многія изъ лицъ его обратились въ пословицу. Мы обязаны ему благодарностію за пробужденіе въ Рускихъ охоты къ роднымъ историческимъ романамъ. Онъ первый прошелъ по скользкому льду: мудрено-ли, что слѣзя его излучиста? Теперь ступайте!...

Призывъ не остался напрасенъ. Явился Загоскинъ, и съ первой попытки догналъ Булгарина, хотя онъ

Digitized by Google

далеко не оправдалъ заносчивыхъ шишуловъ своихъ романовъ: «Милославскій или Рускіе въ 1612 году— Рославлевъ или Рускіе въ 1812 году!» Неужели три, четыре черты сосставишь могутъ каршину? Неужели пара помѣщиковъ, да пары двѣ офицеровъ, да одинъ уголокъ шранше подъ Данцигомъ, могутъ дашь полное поняшіе о Рускихъ, о войнѣ громоваго 1812 года? Помилуй Богъ! Въ исшинѣ мѣлкихъ характеровъ и быша Руси, онъ превзошелъ Автора *Самозванца* — ни сколько во взглядѣ на событія. При шомъ, чужеземная подѣлка не спряшалась у него подъ игривосшью Русскаго языка. Его Юрій—мешампсихоза Валшеръ Скошшова Веверлея. Его попъ-паршизанъ — Испанскій Эмпечинадо; его Зарядьевъ — Капишанъ изъ романовъ Купера; даже героиня любви *Рославлева* вспѣнена изъ двухъ сшиховъ Трагедіи *Освобожденная Москва*:

« Она жила и жизнь окончила для Вьянка:
« Да шако всякая погибнешъ Россіянка! »

Словомъ, нѣшъ въ немъ ничего необыкновеннаго, поразишельнаго, но умилишельнаго много, но забавнаго много, и вы не увидише, какъ дочишались до конца, и вы досадуеше, зачѣмъ шакъ скоро пересѣкаешъ онъ ваше удовольсшвіе.

Пошомъ, романы: *Дочь купца Жолобова*, и *Камчадалка*, Г. Калашникова, сшоль богашые каршинными описаніями Сибири, пошомъ *Стрѣльцы*, и *Черный ящикъ*, Г. Масальскаго, сшоль драгоцѣнные по машеріяламъ, объясняющимъ любопышнѣйшую эпоху нашей Исшоріи, доказали, сколь безспльно са-

Digitized by Google

мое дарованіе, убитое подражаніемъ. Одинъ только Сочинитель *Послѣдняго Новика*, не смотря на прыгучій слогъ свой и на двойную пушляницу завязки, умѣлъ стать самобытнымъ, умѣлъ избѣжать укора за вербовку подробностей историческихъ, ожививъ ихъ горячею игрою характеровъ. Впрочемъ, не смѣю судить о цѣломъ, не читавъ послѣдней части *Послѣдняго Новика*. Умалчиваю о сборникѣ всякой всячины, выданномъ подъ заглавіемъ: *Шемяка*, и другихъ подобныхъ ему романахъ; изъ нихъ отрывки вѣщуютъ, каковы они выльются; но я радъ, что всякой герой находитъ себѣ у насъ по писальщику, и всякой писальщикъ публику по себѣ. Пускай читаютъ хоть Александра Орлова — это все таки лучше нежели злословить, бездѣльничать или перемешивать каршы.

Между тѣмъ какъ Пушкинъ воздвигалъ пирамиду въ пустынѣ нашей Поэзіи (я говорю объ его *Годуновѣ*), Н. Полевой, который съ такимъ пылкимъ самоотверженіемъ посвятилъ себя правдѣ и пользѣ Русскаго просвѣщенія, который такъ смѣло и неутомимо наѣзжалъ на заповѣдныя имена, на завѣтныя наши ничтожества въ печатномъ мірѣ, и сводилъ насъ не на шапочное знакомство, а на пріязнь съ Европейцами — Полевой издалъ 3 тома своей *Исторіи Русскаго Народа*. То уже не былъ златопернатый разсказъ Карамзина, но повѣствованіе пернатое свѣтлыми идеями. Не изъ толпы, и не съ приходской колокольни смотрѣлъ онъ на торжественный ходъ вѣковъ, но съ выси горъ. Взоръ его проникалъ въ сердце народовъ, обнималъ все ри-

Digitized by Google

сталище Человѣчества. Онъ вызывалъ на неумытный судъ недостойныхъ изъ толпы прославленныхъ, и обрывалъ съ нихъ незаслуженное сіяніе лучъ по лучу; за то съ горячностію прозелита сдувалъ онъ черную пыль клеветы съ чела праведниковъ, брошенную на нихъ пристрастіемъ современниковъ или ошибками позднѣйшихъ Историковъ. Напутствуемый Бараншомъ, Тьерри, Нибуромъ, Савиньи, онъ дорывался смыслу не въ словахъ, а въ событіяхъ; рѣшалъ не по замысламъ, а по слѣдствіямъ; словомъ, подарилъ насъ начашками Исторіи, достойной своего вѣка. Эта-то самая современность, съ ея забіячливою походкою, съ ея подозрительною ощупью, съ ея отрывистою рѣчью, кинулась въ глаза нашей посредственности, не золотой, даже не золоченой посредственности, которая не только не успѣвала за временемъ, да и не думала равняться ему хоть въ затылокъ. Все зашевелилось. Университетскій колокольчикъ пріударилъ въ набатъ. Зашипѣли кислыя щи пузырныя, и всѣ, которыхъ задѣвалъ Полевой своею искренностію, расходились на Французскихъ дрожжахъ. Зѣло Русскіе и полу-Нерускіе подали другъ другу руки, и, припавъ за имя Карамзина, начали швыряться побранками. Полевой отвѣчалъ новыми услугами за новыя насмѣшки. Ему вспало на умъ: досказать Русскую Исторію — повѣстью, ознакомить насъ съ домашнимъ бытомъ предковъ нашихъ безъ прикрасъ, такъ сказать, показать подбой княжеской манціи, распоясать крестьянина, расшворить умъ и сердце Русскаго народа, и застать тамъ причину событій въ едва замѣтномъ зернѣ. Онъ избралъ слова Вите:

Digitized by Google

«Это не театральная пьеса, это историческія событія, представленныя подъ формою драмы, но безъ требованія на драму» — своимъ девизомъ. Вслѣдствіе этого онъ написалъ сперва повѣсть: *Симеонъ Кирдяпа*, и теперь *Клятву при Гробѣ Господнемъ*, Русскую быль XV-го вѣка.

Мысль была счастливая. Элементовъ (не скажу матеріяловъ) для воплощенія этой мысли — множество, вопреки мнѣнію многихъ грамотѣевъ нашихъ, будто созданіе историческаго романа, или живопись историческихъ сценъ, на Руси невозможны. О, конечно невозможны, если палитрой вашей будутъ однѣ харатейныя и полууставныя грамоты, если вы не омочите кисти въ сердце Русское, если вы не умѣете зажечь взоромъ вашимъ мертвыя буквы; если ухо ваше не можетъ подслушать вздоха старины и по этому вздоху угадать страсть ея!! Мы видѣли, какъ всякое событіе давало свою особенную грань и характерамъ и Словесностямъ народовъ; ужели-жь мы одни даромъ прожили вѣка? ужели роковые переворошы надъ нами шаяли какъ вешніе снѣга безслѣдно? Или Князья наши не имѣютъ для насъ никакой занимательности отъ того, что они читали *Отче нашъ*, а не *Pater noster*? отъ того, что жили въ деревянныхъ дворцахъ, а не въ плитныхъ замкахъ? Или крестьяне наши были животнѣе Европейскихъ рабовъ, робче ихъ, бѣднѣе ихъ? — Я думаю вовсе напротивъ. Русь была отчуждена отъ Европы, не отъ Человѣчества, и оно при подобныхъ Европейскихъ обстоятельствахъ выражалось подобными-же переворотами. За исключеніемъ Крс-

Digitized by Google

стовыхъ походовъ и Реформаціи, чего у насъ не было, что было въ Европѣ? А сверхъ того, характеры Князей и народа долженствовали у насъ быть ярче, самобытнѣе, рѣшительнѣе, потому что человѣкъ на Руси боролся съ природою болѣе жестокою, со врагами болѣе ужасными, чѣмъ гдѣ либо. Двуличный Янусъ—Русь глядѣла вдругъ на Азію и Европу; была ея сосѣдствомъ звѣно между осѣдлою дѣятельностію Запада и бродячею лѣнью Востока. Отъ того, какое разнообразіе вліяній и отношеній! Варяги на ладьяхъ покоряютъ ее. Печенѣги, Половцы, Черные Клобуки зубрятъ ея границы. Грозой налетаетъ Русь на Царьградъ и завоевываетъ въ Корсуни Христіанскую вѣру. Вольный Новгородъ опоясывается хребтомъ Урала и бьется съ Божьими Дворянами въ Лифляндіи, напираетъ на Свейцевъ за Невою, рѣжется съ Литовцами, везетъ свои товары въ города Ганзы. И потомъ битвы междуусобій, и потомъ губительное нашествіе Татаръ, и душная ночь ихъ власти, въ мракѣ коей спѣло единодержавіе... И потомъ войны съ шумными Поляками, съ дикими Литовцами, Іоаннъ Грозный, попытка обратить насъ въ Католичество, мятежи Самозванцевъ, и мудрый Алексѣй, и необъятный Петръ! Да, это море-Окіянъ!... море еще неѣзженное, неизвѣданное, и тѣмъ болѣе занимательное, оригинальное. Вглядитесь въ черты Князей нашихъ, сперва исполинскія, потомъ лишь удалыя, потомъ уже коварныя, и скажите, чѣмъ хуже они героевъ Вальтеръ Скотта или Виктора Гюго, для романа? У нихъ, какъ вездѣ, былъ свой махіавелизмъ для силы и для безсилія; были свои ковы и оковы, и ядъ

Digitized by Google

подъ ногшемъ, и ножъ подъ полою. У нихъ были свои льстецы-предатели, свои Вельможи-дядьки, свои жены Царь-бабы, свои братья-Каины. Про нихъ звучали струны пѣвцовъ, про нихъ звонили колокола монастырей. И они гордились породою, какъ Электоры на священную Имперію; а на охотѣ съ соколами, на звѣриной травлѣ, конечно были удалѣе любаго Барона, потому что такого раздолья для скачки, такого приволья на дичь, какъ на Руси, и во снѣ не видали Европейскіе Паладины. И они пировали не менѣе шумно и весело, чѣмъ вожди клановъ, и они лазили черезъ тынъ къ боярынямъ какъ Французскіе Сеньоры, имѣли свои моды, свое остроуміе, свой особый языкъ. Суровость зимъ, бездорожье и даль давали средства Удѣльнымъ Князьямъ непокорничать Великому, воевать сосѣднихъ и сгонять другъ друга съ *отня стола*. Безпрестанныя стычки съ кочевыми наѣздниками и войны междуусобій закаливали ихъ нравы опасностями, давали храбрость, а храбрость разжигала честолюбіе. Они жаждали бишвъ для славы, славы для власти. Далѣе, какой богатый источникъ для романиста — мѣстничество Бояръ и дворянъ, которые сперва могли переходить отъ одного Князя къ другому безъ предосужденія, ихъ мѣлкія ссоры, ихъ могущее вліяніе! За ними Дворъ и дворня, гридни и наемныя дружины княжія. Да и черный народъ нашъ (кромѣ рабовъ), смерды, людины, крестьяне, мѣстичи, безъ сомнѣнія долженствовалъ быть гораздо смышленѣе Сервовъ Среднихъ Вѣковъ. Они не составляли части земли: они имѣли свои сходки, они ходили на войну съ Князьями, чего не было въ Евро-

Digitized by Google

нѣ. Притомъ, борьба съ природою и съ враждебными обстоятельствами, необходимо развивала ихъ физическія и нравственныя силы. Принужденный дѣлать для себя все, начиная отъ лаптя до шлема, отъ горшка до колеса, Русакъ становился изобрѣтателенъ и самонадѣянъ. Оставленный собственнымъ силамъ въ глуши лѣсовъ, въ болотахъ, въ сугробахъ снѣга, онъ сталъ отважень и находчивъ. Не увѣренный, что завтра принадлежитъ ему, онъ сдѣлался лѣнивъ и беззаботенъ. Но онъ не былъ низокъ, ибо не терпѣлъ униженія наравнѣ съ вассалами Европы.

Ни рвы, ни башни не дѣлили ихъ между собою. Жалобы селянина доступны были Боярину, и бытъ Боярина, простой почти столько-же какъ бытъ селянина, не давалъ повода первому презирать послѣдняго, ни послѣднему ненавидѣть перваго. Правда, войны смешали ихъ разъ по пяти на вѣку... За то они сами, въ набѣгахъ съ Княземъ своимъ, вымещали на врагахъ то, что терпѣли дома, участвуя въ грабежѣ и въ дѣлежѣ. Толки: *мы сбили*, *мы рѣшили*, утѣшали ихъ въ неудачѣ, и бѣдняги эти крѣпко засыпали голодные, свернувшись въ бараній рогъ на пеплѣ и на морозѣ, но убаюканные надеждою на добычу, на клады, на какое нибудь чудо — а Рускій вѣрилъ чудесамъ, любилъ чудесное наравнѣ съ смѣшнымъ, потому что первое золотило ему будущее, второе подслащало настоящее. Каждый перекрестокъ имѣлъ тогда свою легенду, каждый прудъ своего духа, каждый лѣсъ

Digitized by Google

разбойника, каждая деревня колдуна, каждый базаръ сказочника. Чудесное бѣгало тогда по улицамъ босикомъ, пріѣзжало изъ за-моря Гостемъ, сшучалось подъ окномъ посохомъ Паломника. Оно совершалось на яву и во снѣ... Могучіе народы набѣгали и исчезали, не оставивъ даже своего имени вѣтру степному. Славные Князья бродили между чернью нищими, или шлѣли въ тюрьмѣ безъ очей. Ничтожные Бояре правили судьбами Княженій, простые чернецы становились Владыками. Мудрено-ли-жь, что добрые предки наши жадно слушали о томъ, какъ чортъ попался въ рукомойникъ, о блаженныхъ Макарійскихъ островахъ, о странахъ при-Гишпанскихъ, гдѣ народъ Нѣмцы и торгуютъ райскими птицами, о людяхъ съ собачьимъ рыломъ или съ рыбьимъ хвостомъ, объ оленяхъ съ финиковымъ деревомъ между роговъ... Этнографія, Географія, Исторія, все тогда было сказка, а сказка значила повѣсть, потому что правда тогда была близнецъ выдумкѣ. Находились люди, у которыхъ на памяти Полканъ богатырь дрался съ Добрынею, а у Пересвѣта, не то на крестинахъ, не то на поминкахъ, ѣли они кашу. А мертвецы, а привидѣнія, а знахари, а вѣдьмы наши? вѣдьмы, которыхъ жгли тогда такъ-же равнодушно, какъ теперь фейерверки! А домовые и лѣшіе, вовсе не родня Гамадріадамъ, точащимъ кровь подъ сѣкирою, или Дивамъ получеловѣкамъ — нѣтъ, они воздушны, невещественны, проказливы какъ Пукъ и Аріель Шекспира, какъ Трильби Нодье. Да и что за богатое, оригинальное лицо самъ чортъ нашъ! Онъ не Демонъ, не Ариманъ, не Шайтанъ, даже не Мефи-

Digitized by Google

спофель—онъ просто бѣсъ, безъ всякихъ претензій на величіе. Онъ гораздо добрѣе всѣхъ ихъ. Онъ большой балагуръ, онъ отчаянный рѣзвецъ, и порой бываетъ проще Пошехонца, такъ что лукавцы надуваютъ лукаваго во всѣхъ сказкахъ, хошь, правду сказашь, я думаю, они немножко хвастаютъ. Берите-жь, ловите за крылья всѣ причуды, всѣ повѣрья старины, и пустите ихъ роемъ около лицъ, вами избранныхъ, какъ роились они прежде. Предразсудки — прелесть старины, какъ прелесть нашего вѣка — фантазія. Предразсудки кипятили старину, какъ насъ кипятитъ разсудокъ: пустите-жь ихъ работать — и ради Бога не дѣлайте своихъ героевъ такими умниками, будто они сей часъ выскочили изъ экзамена на Доктора Философіи. Мало вамъ бѣса, мало вамъ страховъ, такъ вотъ смѣшное (ушѣха нашей старины и рычагъ новой Словесности) вертится передъ вами на одной ножкѣ скоморохомъ, и заводитъ безконечную сказку свою отъ Сивки отъ Бурки, отъ курицы иноходицы, отъ поросенка насупника. Казакъ Луганскій показалъ, какъ занимательны могутъ быть эти простые цвѣшки Русскаго остроумія, свитые искусною рукою. Но Вельтманъ, чародѣй Вельтманъ, который выкупалъ Русскую старину въ Романтизмѣ, доказалъ, до какой обаятельной прелести можетъ доцвѣсть Русская Сказка, спрыснутая мыслію. Да, пѣсня и сказка душа Русскаго народа: онъ веселится и горюетъ съ пѣснею, засыпаетъ подъ говоръ сказки. У Князей были Баяны, Ураны, Мишусы—у черни Кирши Даниловы, сказочники, слѣпцы, скоморохи, пѣвцы, которые умѣли и растрогать и раз-

Digitized by Google

емѣшишь до слезъ, все величашь и все пародировашь. Умѣли уколошь шушкою и Князя и Боярина, и попа. . . . Отличительная черта Русскаго простолюдина, что онъ никогда не былъ изувѣромъ и не смѣшивалъ Вѣры съ служишелями Вѣры; благоговѣлъ предъ ризою, но не предъ рясою, и рѣдкая смѣшная сказка или пѣсня обходится у насъ безъ попа или чернеца. Еще есшь у насъ сшихія, драгоцѣнная для Исшорическаго романа: эшо дураки и шуты. Съ шѣхъ поръ какъ нагую правду выгнали изъ дворца за безсшыдсшво, она прикинулась баснею и шушкою... спряшалась подъ ослиное сѣдло, захрюкала, запѣла кукареку, покашилась колесомъ, заломила на бекрень дурацкую шапку, и сшала ввершывашь свои укоры между хохоша и ударовъ хлопушки. Замѣшьше, что басня и шушовсшво всегда проявлялись въ Азіи: ихъ ошчизна Азія, ихъ спушникъ Феодализмъ, и будьше увѣрены, что не случай породилъ шуша, а необходимосшь. Шушъ былъ кривой проводникъ мнѣній народа ко власши, и не рѣдко проводникъ правосудія ошъ власши къ народу. Обличишель пороковъ, пересмѣшникъ недосшашковъ, онъ не щадилъ ни госшей, ни хозяина, и бичевалъ ихъ намеками, не боясь бичеванья ремнями... Однимъ словомъ, шушъ-простолюдинъ, приближенный къ Князю, былъ что-то похожее на народнаго шрибуна въ каррикашурѣ. Разсказы, которые ходяшъ въ народѣ про Балакирева, шуша Петра Великаго, порукой, что можно создашь изъ подобнаго лица.

Мало вамъ и эшого — предъ вами любовь предковъ нашихъ. Какъ ни изношены у насъ сердца, но за-

Digitized by Google

просъ на любовь еще великъ . . . и посмѣйтесь пожалуста шому грамотѣю въ глаза, который скажетъ вамъ, что въ старину мужчины видѣли женщинъ только за налоемъ, что про любовь тогда не было и въ поминѣ. Видно, эти господа никогда не заглядывали въ сердце человѣческое; забыли они, что любовь есть не понятіе, а чувство, свойственное всѣмъ вѣкамъ и народамъ. Спору нѣтъ, она въ старину была не такъ жеманна и мечтательна, но тѣмъ не менѣе нѣжна и страстна. Спору нѣтъ, предки наши женились черезъ свахъ, *не видя* невѣстъ; но развѣ мы не женимся *не глядя* на нихъ, изъ разсчетовъ и для приданаго, какъ всегда бывало; а между тѣмъ любовь идетъ своимъ чередомъ. Говорятъ, Знать наша запирала женъ и дочерей, особенно со временъ Татарства; но неужели вы думаете, что замки и стѣны и кинжалы держатъ любовниковъ даже у Мусульманъ! Сказки! Тѣмъ паче у насъ, у которыхъ гостепріимный нравъ и самая постройка домовъ тому противятся. Переберите наши пѣсни и сказки, и вы убѣдитесь въ томъ.

Вотъ вамъ и вся лѣстница духовной Іерархіи, миротворная, рѣдко честолюбивая сверху, невѣжественная и часто забавная снизу. Крилошане и причетники, бѣльцы и монастырскіе крестьяне, всѣ со своимъ чванствомъ, причудами, правами, въ безпрестанномъ столкновеніи съ мірянами: толпа своеличная даже до нищихъ, кликушъ и юродивыхъ, составлявшихъ непремѣнный штатъ каждой церкви! Юродивые занимали тоже мѣсто между судьбой и народомъ, какъ шуты между владѣльцемъ и наро-

Digitized by Google

домъ. Божьи люди эти были облечены неприкосновенностію; ихъ шемныя рѣчи принимались за угрозы, за пророчества свыше. Вотъ вамъ и самосудъ-вѣче въ Новѣгородѣ, и примѣрный судъ его съ присяжными, съ объѣздными судьями, съ поединками, съ Русскою Правдою—поле, котораго до сихъ поръ никто не тронулъ. Вотъ вамъ лобное мѣсто предъ Кремлемъ, съ его правежемъ и гостинодворствомъ. Садитесь на лихую тройку и поѣзжайте по святой Руси: у воротъ каждаго города старина встрѣтитъ васъ съ хлѣбомъ и солью, съ привѣтливымъ словомъ, напоитъ васъ медомъ и брагою, смоетъ, спаритъ долой всѣ ваши заморскія приширанья, и ударитъ челомъ въ напутье какимъ нибудь преданіемъ, былью, пѣсенкой. До сихъ поръ вы видѣли только разнощиковъ, говорили только съ извощиками; теперь увидите бодрый, свѣжій, разноязычный, разнообразный, судя по областямъ, народъ, народъ, который мало измѣнился со временъ Святослава, ибо Татары и Поляки мало имѣли дѣла съ просто-людинами. Купцы торговали съ ними, Бояре ползали передъ ними — народъ только рѣзался съ ними или бѣгалъ отъ нихъ, и заплативъ разъ въ годъ черную дань сборщику, послѣ не видалъ его въ глаза (*). Въ свою очередь онъ рѣдко видывалъ

(*) Почти всѣ Татарскія слова, оставшіяся въ нашемъ языкѣ, привезены на вьюкѣ и не касаются до кореннаго быта, напр. фата (фита), серьги (сергиляръ), кушакъ (кульша), изъянъ (зіанъ), могарычъ, тамга. Военные термины заняли мы прежде, у Азіятскихъ кочевыхъ племенъ.

Digitized by Google

и баръ своихъ, всегда собранныхъ около Князей или Царя, и отъ того до сихъ поръ сохранилъ свою поступь, поговорку, свой обычай, обликъ, свой оригинальный характеръ, котораго основаніе: авось; свою безразсчетную предпріимчивость, свое простовидное лукавство, свою страсть ко хмѣлю и къ дракѣ, свой языкъ, столь живописный, богатый, ломкій; словомъ, это народъ, у котораго каждое слово завитокъ и послѣдняя копѣйка ребромъ... Но гдѣ мнѣ исчислить всѣ дѣвственные ключи, которые таятся доселѣ въ кряжѣ Русскомъ! Стоитъ генію шопнуть, и они брызнутъ, обильны, искролетны. Смѣшно и указывать ему: «Бери вотъ отсюда, сдѣлай то-то;» онъ самъ найдетъ, что ему надобно, онъ не пойдетъ справляться съ Риторикою или Піитикою... Словесность не Наука, Словесность Искуство, ибо она творитъ, а не производитъ; а творчеству, а воображенію законъ не писанъ и никогда не напишется. Изящное всегда будетъ правильно. Вотъ почему нелѣпы попытки научить писателей писать; вотъ почему для Словесности полезна лишь одна Критика, ибо цѣль ея не поправлять автора, а приготовить читателя цѣнить его твореніе. Она не учитъ серинетскою соловья пѣть, не учитъ молнію летать какъ бумажный змѣй, а дергаетъ разсѣяннаго охотника за полу и говоритъ ему: «Послушай, погляди какъ это прекрасно!» Она судитъ не какъ судья, по книгѣ, а какъ присяжный, по совѣсти, положивъ руку на сердце, и даже ошибаясь пріучаетъ васъ судить прямо. Такъ, и не болѣе, скажу я свое мнѣніе о Былп Н. Полеваго; не болѣе какъ такъ. Прочь

Digitized by Google

отъ меня эта самозваная, щепетильная критика, которая до сихъ поръ пропитывается у насъ кавыками и недоглядками, которая съ холодомъ безчувствія смотритъ на изящное, и щупаетъ его какъ евнухъ, покупающій невольницу на базарѣ. Была-бъ у нея мягкая кожа, была-бы въ ней указная мѣра, а до ума, до души, до выраженія лица, что ему за дѣло! Misère! И они хваляться этимъ мизеромъ, они выигрываютъ на него!

Г. Полевой схватилъ для своей каршины тотъ моментъ, когда Русь стала подымать голову изъ двухъ-вѣковаго рабства. Сквозь туманъ, но блеститъ уже надъ ней звѣзда единодержавія. Выходъ въ Орду еще платится, но власть сидитъ ужь не на коврѣ Хановъ. Удѣльная гидра еще грызется съ Царствомъ, но это послѣднія ея попытки. Дѣйствіе начинается въ деревнѣ, не вдалекѣ отъ Москвы, куда тянутся обозы, спѣша къ масляницѣ и къ свадьбѣ молодаго Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго, который сѣлъ на Княженіе вопреки правамъ дяди своего Юрія Дмитріевича, уступившаго первенство меньшому брату Василію, но только брату по волѣ, племяннику по неволѣ, ибо на Руси искони велось (по праву, не всегда на дѣлѣ), чтобы престолъ наслѣдовать брательямъ, а не дѣтямъ. Вотъ узелъ драмы, хотъ онъ вяжется и развивается въ ней иначе и не вдругъ.—Въ избу, въ которой расположились обозники, пріѣзжаетъ, подъ видомъ купца, крамольный Бояринъ Іоаннъ. Онъ бѣжитъ изъ Москвы, обиженный отказомъ Великаго Князя женишься на его дочери, на которой

Digitized by Google

честолюбивый старикъ сосваталъ было его. Выѣзжая съ ночлега, сани его сталкиваются съ санями Князей Василія Косаго и Дмитрія Шемяки, дѣтей Юрія, которые скачутъ на свадьбу, въ гости къ Великому Князю. Послѣ ссоры въ потемкахъ, путники узнаютъ другъ друга, и шутъ-то, вопреки укоровъ Шемяки, начинается ковъ обиженнаго честолюбія въ лицѣ Іоанна, обиженнаго властолюбія въ лицѣ Косаго. Бояринъ подстрекаетъ пылкаго Князя и негодованіемъ и надеждою. У него въ карманѣ важныя бумаги, у него въ головѣ умные совѣты, у него въ груди месть Василію, который обязанъ престоломъ лишь его происканъ у Хана — и все это онъ везетъ съ повинною къ Юрію, котораго заставилъ недавно вести подъ уздцы коня отрока племянника. Они разстаются, одинъ готовый на измѣну, другой на мятежъ. Шемяка упрекаетъ брата, что онъ слушаетъ совѣтовъ крамольника. Тотъ отвѣчаетъ, что онъ обманулъ его притворнымъ вниманіемъ, что онъ только вывѣдывалъ старика.

« *Ты* обманулъ *его?* Но развѣ обманъ не есть уже грѣхъ ? » говоритъ Шемяка.

— Отмолюсь ! — смѣясь отвѣчалъ Косой, отряхнувъ шапку свою. — Пойдемъ, пора. —

Какая рѣзкая черта и въ отношеніи къ лицу Косаго, и въ отношеніи къ понятіямъ времени !

Въ Москвѣ уже подозрѣваютъ Юрьевичей, и въ то время, когда Косой подбиваетъ удалыхъ изъ Князей себѣ въ помощники, Дума Бояръ, въ которой хозяйничаетъ мать Великаго Князя, Софья Витовтовна, Литвянка родомъ, безразсудная само-

Digitized by Google

властница духомъ, рѣчаетъ схватить и заключить въ оковы Косаго и Шемяку, при выходѣ съ брачнаго пира. Вѣнчанье кончено, новобрачные удалились изъ за стола, и хмѣль—это единственное лѣто Рускихъ—разцвѣчаетъ всѣ характеры, расплавляетъ тайны. Нетерпѣливая Софья привязывается къ Юрьевичамъ, Косой колетъ ее не въ бровь, а прямо въ глазъ, намекнувъ, что Василій не законный сынъ ея; она забывается до того, что срываетъ своими руками съ него мечъ, и укоряетъ, будто золотой поясъ его—краденый. Неистовая сумашоха эта чуть не переходитъ въ битву. Князья разъѣзжаются, мятежъ вспыхиваетъ. Юрій идетъ съ войскомъ на Москву; Дворъ бѣжитъ. И снова племянницъ выгоняетъ дядю, и снова хилый, слабодушный старикъ, опершись о мечи смѣлыхъ сыновей своихъ, завладѣваетъ Москвою, ссылаетъ племянника на Удѣлъ. Но въ послѣдній разъ Кремль распахнулся передъ нимъ гробомъ. Въ тотъ самый день, когда братъ его Константинъ умираетъ міру принявъ схиму, умираетъ и Юрій (оба остальныя отрасли Донскаго), умираетъ на рукахъ Шемяки. Покорный сынъ, Шемяка вскрываетъ Духовную отца въ Совѣтѣ Бояръ, въ отсутствіе брата, но въ ней никто не названъ Великимъ Княземъ. Великодушный Шемяка провозглашаетъ снова Темнаго. Косой бѣснуется, укоряетъ брата и уѣзжаетъ искать себѣ сторонниковъ, чтобы отбить престолъ у Василія. Шемяка удаляется въ Удѣлъ свой Галичъ, какъ-бы въ доводъ того, что не искалъ благодарности, что онъ исполнилъ подвигъ самоотверженія, уважая права наслѣдства. Заѣхавъ въ

Digitized by Google

гости къ Князю Заозерскому, въ глушь сѣверныхъ лѣсовъ, онъ влюбляется въ дочь его, сватается, и ѣдетъ въ Москву звать Великаго Князя къ себѣ на свадьбу. Но подозрительный, неблагодарный Василій, воображая, что онъ за-одно съ Косымъ, велитъ схватить его на дорогѣ обманомъ, и заключить въ тюрьму; потомъ, вдругъ перемѣняетъ политику, чтобы вѣрнѣе погубить легковѣрнаго: мирится съ нимъ, улещаетъ его и даетъ ему пьяный, распутный, непокорный отрядъ, выживаетъ изъ Тулы Хана Махмета. Униженный, оклевещанный, обвиненный своими подчиненными въ измѣнѣ, Шемяка узнаетъ, что брату его Василію выкололи глаза по приказу Темнаго, что его самого готовятся схватить для казни. . . . Это опрокидываетъ его душу: онъ бѣжитъ въ Новгородъ, гдѣ Вѣче, всегдашняя подпора изгнанныхъ Князей, наряжаетъ ему войско воевать Москву. Тогда, испуганный Василій присылаетъ къ брату инока Зиновія, чтобы склонить его на примиреніе, чтобы выпросить у него миръ на всей его волѣ. Убѣжденный, тронутый имъ, Шемяка уступаетъ: онъ не хочетъ кровопролитія и прощаетъ кровную обиду. Тесть и невѣста его, доселѣ плѣнные въ Москвѣ, объемлютъ его въ Новѣгородѣ — тамъ онъ празднуетъ свою свадьбу, и ѣдетъ въ Галичъ. Были конецъ.

Вотъ главныя событія этой Были; но Авторъ понялъ, что какъ ни точны будь историческія сцены, онѣ падутъ бездушны безъ игры характеровъ; какъ ни рѣзки будь характеры, они не про-

Digitized by Google

нушъ читателя, если не оживятся какою нибудь великою мыслію — и вдунулъ въ нихъ самую поэтическую. Онъ обвилъ пружину дѣйствія вкругъ таинственной особы Гудочника, который является вездѣ, говоритъ всѣми языками, все знаетъ, всѣхъ выведываетъ, всѣхъ подстрекаетъ. То онъ пѣшеходъ на дорогѣ, то онъ Паломникъ въ монастырѣ, то онъ Гудочникъ и сказочникъ передъ Боярами, то почтенный Гражданинъ въ Новѣгородѣ. Открывается намъ изъ бесѣды его съ Архимандритомъ Симонова монастыря, его прежняго товарища, что онъ далъ обѣтъ умирающему Князю своему, стараться возстановить Суздальское Княженіе и отдать оное дѣтямъ его. У Гроба Господня, въ Іерусалимѣ, обрекаетъ онъ себя страшною клятвою исполнить обѣтъ свой. Съ тѣхъ поръ клятва становится его жизнію, его судьбою. Пусть двадцать разъ разлетаются прахомъ его замыслы, пусть измѣняютъ ему Князья—онъ неутомимъ, неуклонимъ. Онъ ищетъ новыхъ дѣйствователей, заключаетъ съ ними договоръ возставить Суздаль, подтвердить Новгороду, его отчизнѣ, прежнія льготы, и съ новымъ жаромъ пускается въ битвы и въ ковы. Какая высокая, романтическая мысль была, изобразить человѣка, отдавшаго въ жертву всѣ радости жизни, все честолюбіе свѣта, даже надежду за гробомъ — преданности! Стремясь къ цѣли, онъ топчетъ и людей и совѣсть, обманываетъ, лицемѣритъ, похищаетъ документы, разсылаетъ ложные приказы, возставляетъ брата на брата.... но онъ выкупаетъ все это жаркою, безкорыстною любовью къ пользамъ дѣтей своего Государя. Онъ возбуждаетъ

Digitized by Google

участіе какъ вольный мученикъ, предавшійся уничиженію и опасностямъ всѣхъ родовъ, не страшась ни смерши, ни казни. Вспомнивъ, что ему, какъ Новогородцу, не мудрено было враждовать противъ Москвы, вы простите его. Вы будете уважать его за неподдѣльную, за непоколебимую твердость, и если не полюбите его, то будете сострадать съ нимъ въ тяжкой и напрасной борьбѣ, имъ предпринятой — напрасной, ибо онъ замыслилъ поборошь время, подъемля изъ ничтожества разбитый имъ порядокъ Удѣловъ; тяжкой, ибо онъ самъ видитъ пищету своихъ думъ и Князей. Нѣкоторые Журналисты упрекаютъ Автора, зачѣмъ онъ заставилъ Гудочника говорить книжнымъ слогомъ, въ разсказѣ дѣдушкѣ Матвѣю о политическомъ бытѣ Руси, особенно объ Іерусалимѣ. Но знаютъ-ли эти господа, что для святыни и для учености у насъ до сихъ поръ, между священниками, семинаристами и набожными людьми, ведется особый, книжный языкъ? Мы должны писать какъ говоримъ, но въ старину грамотѣи любили говорить какъ писали. Прочтите разговоръ Гудочника съ Варѳоломеемъ и послѣдній съ Шемякою, и если онъ не разогрѣетъ у васъ сердца, и если вы и тогда въ состояніи будете ловить кавыки — ступайте пилить сандалъ или ноги, но ради Бога не беритесь судить Поэзіи.

Другая властительная мысль Автора (если не ошибаюсь) была та, чтобъ оправдать Шемяку, запятнаннаго въ народѣ худо понятою пословицею, очерненнаго Историками на поруку худо переведенныхъ лѣтописей. Съ благороднымъ жаромъ, за-

Digitized by Google

щинникъ Мстислава Удалаго, вырываетъ Шемяку изъ челюстей клевешы. Но онъ не изображаетъ его идеаломъ. Его Шемяка юноша съ откровеннымъ, прямымъ сердцемъ, съ кипучею душею, съ искреннимъ желаніемъ добра своему отечеству; но обстоятельства вонзаютъ въ него когти именно съ этихъ сторонъ, и насильно увлекаютъ въ козни и мятежи брата. Онъ готовъ на миръ и дружбу со врагами, но онъ гордъ какъ Русскій Князь, онъ покоренъ отцу, онъ любитъ брата. Свой своему за неволю другъ, говоритъ пословица—вотъ разгадка его дѣйствій сначала, но потомъ самоотверженіе его запечатлѣно не религіозною печатью, какъ у Гудочника, не клятва «облегла его душу,» не чужое мнѣніе движетъ его—напротивъ, онъ идетъ наперекоръ всѣмъ отъ того, что оно бьетъ прямо изъ сердца... Его проступки принадлежатъ вѣку, его доблести человѣку. Какъ онъ спокоенъ въ бѣдѣ, какъ незаносчивъ при успѣхѣ! Какъ умилителенъ онъ во вдохновенной бесѣдѣ съ Исидоромъ, увлеченный пророческими мечтами этого Грека; какъ грустно глубокомысленъ при постриженіи Князя Константина; какъ великъ, возглашая врага своего Великимъ Княземъ, поправъ, на обломкахъ, надежды Косаго, всѣ личныя выгоды, всѣ семейные замыслы!.. Какъ недостижимо великодушенъ онъ, прощая Василію, когда Новогородскія дружины рвутся уже мстить за его обманы и обиды! Напрасно думаютъ, будто-бы такіе эксцентрическіе, мечтательные характеры были невозможны въ Среднихъ Вѣкахъ. Вспомнимъ, что духовныя книги были единственнымъ чтеніемъ лучшей молодежи; а духовныя

Digitized by Google

книги отторгаютъ отъ земли, проповѣдуютъ самоотверженіе, ставятъ правду всего превыше. Не могли развѣ эти сѣмена неба прозябнуть въ сердцѣ, болѣе другихъ чистомъ? Притомъ, исповѣдь необходимо пріучала людей мыслящихъ, или глубокимъ чувствомъ одаренныхъ, заранѣ допрашивать душу свою для мировой съ Богомъ, рыть въ ней, слѣдить ее, судить ее, и смотрѣть на предметы духовнымъ образомъ. Въ противоположность доброклоннаго Шемяки вторгается въ очи Василій Косой, съ его беззавѣтнымъ честолюбіемъ, съ его безразсудною отвагою, съ его адскими страстями. Косой есть настоящій типъ нашихъ Князей, дѣйствователей во время смутъ, какихъ нибудь Ольговичей напримѣръ, у коихъ сердца были «*закалены въ буестии.*» Покой душитъ его; крамолы, битвы—ему воздухъ. Однако не смотря на его запальчивость, которая доходитъ до того, что онъ собственной рукою убиваетъ отчаго любимца Боярина Морозова, невольное вниманіе ложится на читателя съ его призрака, будто холодная тѣнь съ вражеской башни.

Злой духъ, совѣтникъ его Боярынъ Іоаннъ, отдѣланъ *con amore.* Онъ широко развиваетъ свитокъ своего Русскаго махіавелизма, смѣси дерзости междоусобій съ жестокимъ пронырствомъ Татарства, когда уже Князья привыкли сражаться не желѣзомъ, а пергаминомъ; когда они хвалились не тѣмъ, кто кого перескакалъ, а кто кого переползъ. Горькая истина говоритъ его устами, когда онъ

Digitized by Google

перебираешъ по пальцамъ наличную Русь и высказываешъ собой ходячую нравственность Руси.

За то характеръ Великаго Князя обрисованъ слабо. Трудно провидѣть въ немъ — Василія, съ именемъ Темнаго, съ темными дѣлами, съ властолюбіемъ, которое хорошо понимало и удачно душило удѣльную систему.

Между второстепенныхъ лицъ особенно замѣтны дѣдъ Машвѣй и Подъячій Бѣда. Намъ еще и нынѣ могутъ встрѣтиться, въ классѣ прасоловъ, характеры подобные Машвѣю, у которыхъ трудолюбіе и смышленость наравнѣ съ правотою, добротою; характеры утѣшительные, истинно Русскіе. Но конечно въ дипломатахъ нашихъ уже не отыщемъ мы Бѣды, этого образца старинныхъ Дьяковъ и Окольничихъ, мѣлочныхъ до пустоты и твердыхъ до геройства. Взгляните на этого Бѣду: онъ также хладнокровно убираетъ скамьи въ Совѣтѣ, какъ бросаетъ договорныя грамоты къ ногамъ Юрія, съ опасностію жизни. Не земное лицо Димитрія Краснаго — отрадно. Онъ боленъ жизнію; онъ звѣзда, упавшая съ неба и тонущая въ грязномъ омутѣ чужихъ сваръ. Юрій занимательный образчикъ запоздалыхъ суелюбцевъ, къ коимъ честолюбіе приходитъ съ кашлемъ; которые живутъ чужимъ умомъ, дѣйствуютъ чужею волею; у которыхъ доброта не добродѣтель, а слабость; у которыхъ самое преступленіе не злодѣйство, а слабость. Хронологическій порядокъ событій (ему-же неизмѣнно служилъ по обѣту своему Авторъ) не далъ разгулу драматичности,

Digitized by Google

но событія хорошо вранлены въ подробности старинаго быта, и изъ нихъ всѣхъ любопытнѣе, ибо всѣхъ новѣе, описаніе Москвы того времени и *тростей Княжихъ*, столь сходныхъ по расправѣ съ расправою древняго Парижа. Но барельефъ, изображающій Вѣче, блѣденъ и не полонъ... Вообще должно признаться, что поспѣшность Автора вести далѣе и далѣе, захватывая на дорогѣ то и сё, много вредитъ участію. Не успѣешь погрѣться у огонька чувства — тебя влекутъ впередъ; срываютъ слезу для усмѣшки, отводятъ отъ окна для картинки. Будьте, господа сочинители Историческихъ романовъ, поскупѣе на подробности житейскаго быта, и всего болѣе, не волочите ихъ на арканѣ въ ремонтъ свой. Пусть онѣ будутъ попутчики, а не колодники ваши, и если уже необходимо обставить сцену декораціями, то распишите ихъ цвѣтами слога. Новы предметы — сдѣлайте ихъ оригинальными. Стары они, обновите ихъ мыслями, оборотите ихъ не затасканною стороною, взгляните на нихъ съ нетоптанной точки, и повѣрьте, что всякой горшокъ тогда найдетъ свою поэзію... Свидѣтели тому: Гоффманъ, Вашингтонъ Ирвингъ, Бальзакъ, Жаненъ, Гюго, Цшокке. Несноснѣе всего мнѣ писаки, заставляющіе насъ цѣликомъ глотать самые пустые разговоры самыхъ ничтожныхъ лицъ, равно въ шинкѣ Жида и въ гостиной знатнаго барина; и все для того, чтобъ сказать: *Это съ природы!* Помилуйте, господа! развѣ простота пошлость? Развѣ для того бѣжимъ мы въ ваши Альманахи отъ прозы общества, чтобы встрѣтить въ нихъ ту-же скуку? Природа! Послѣ этого, тотъ, кто хорошо хрю-

Digitized by Google

каетъ поросенкомъ, величайшій изъ виртуозовъ, и фельдшеръ, снявшій алебастровую маску съ Наполеона, первый ваятель!! Искуство не рабски передразниваетъ природу, а создаетъ свое изъ ея матеріяловъ. Неоспоримо, связочныя сцены необходимы: это примѣчанія, поясняющія текстъ; но выкупите-же ихъ замысловатостію своею, если не льзя дать ея предметамъ и лицамъ. Да и кто говоритъ, что этого не льзя? Дайте намъ не условный міръ, но избранный міръ. Пусть вашъ пастухъ будетъ Гуртъ, вашъ капралъ Тримъ, вашъ вѣтренникъ Донъ-Жуанъ — но все это въ Русскомъ тѣлѣ, въ Русскомъ духѣ. Наши Иваны Гуртовичи, наши Кремневы Тримовичи, наши Лидины Жуановичи, приторны. Пусть всякой сверчокъ знаетъ свой шестокъ; пусть не залетаютъ настоящія мысли въ минувшее, и старина говоритъ языкомъ ей приличнымъ, но не мертвымъ. Такъ-же смѣшно влагать неологизмы въ уста ея, какъ и прежнее нарѣчіе, потому что первыхъ не поняли-бы тогда, второго не поймутъ теперь. Въ этомъ отношеніи, языкъ разбираемой нами Были очень не ровенъ. То онъ не выдержанъ по лицамъ, то по времени. Слогъ порою тяжелъ и запутанъ, и лишь тамъ, гдѣ говорятъ возвышенныя чувства, разгарается онъ до краснорѣчія. Такова бесѣда съ Исидоромъ, таково послѣднее свиданіе съ Гудочникомъ. Я вырву два маленькіе клочка, хорошо выражающіе гнѣвъ и любовь Шемяки. — Отъ него послы Великаго Князя требуютъ, чтобы онъ воевалъ противъ роднаго брата — онъ выходитъ изъ терпѣнія: «Открыто, прямо говорилъ и дѣлалъ я

Digitized by Google

еще-ль не убѣжденъ въ этомъ Князь Великій? Зачѣмъ-же хитришь со мною? Или вы почитаете меня за такого олуха Царя небеснаго, что я не замѣчу хлѣба въ печи и стану ее топить? Или вы хотите, чтобы я, отдавши все Великому Князю, своими руками принесъ голову роднаго моего брата, и кровью его запилъ дружбу съ Москвою, позоръ мой и униженіе!»

Предчувствую, что при словѣ *олухъ*, наши чопорные критики вонзятъ по крайней мѣрѣ три восклицательные знака, какъ будто три отбитыхъ бунчука! Никто не помѣшаетъ имъ обриться; но я скажу по сердечному убѣжденію, что отрывокъ сей вмѣстѣ силенъ и естественъ. Гнѣвъ, какъ буря возмущающая со дна морей грязь и янтарь, выбрасываетъ изъ человѣка самыя низкія выраженія и самыя высокія чувства. Такъ живописалъ гнѣвъ Омиръ, такъ Шекспиръ. — Еще: Щемякѣ кажется, что Кн. Заозерскій не отдаетъ ему Софіи. «Знаю, говоритъ онъ, что она достойна вѣнца Великокняжескаго: требуй его, скажи, ты увидишь — я готовъ и его добывать.

— Душа добрая, душа пылкая, юноша по сердцу моему! обдумалъ-ли ты всё это?—

«Я не въ состояніи ни о чемъ думать. Знаю только, что если ты не отдашь ея за меня, то я сей часъ ѣду, и не въ Угличъ мой, но въ Москву, на битву, въ бой, за брата, противъ брата: кто первый начнетъ, тотъ будетъ мой товарищъ.»

Какъ часто, роясь въ лѣтописяхъ, Историки тратятъ до послѣдней лепты свой умъ и красно-

Digitized by Google

рѣчіе, чтобы найдши причину какого нибудь страннаго событія, безразсчетнаго подвига! А онъ произошелъ отъ мгновенной прихоти какого нибудь Князя, отъ того, что ему худо спалось или дивно грезилось, или просто потому, что ему хотѣлось показать свое удальство, разгулять себя, забыть себя въ бишвѣ. Это настоящій характеръ Русскихъ Князей, влюбленныхъ въ славу или въ дѣву.

Кончаю нехотя. Замѣчу при концѣ, что мы стоимъ на брани съ жизнію, что мы должны завоевывать равно свое будущее и свое минувшее, и не обязаны-ли мы потому благодарностію тѣмъ людямъ, которые безплатно, съ усиліями истрачающими жизнь, отрываютъ родную сторону изъ подъ снѣговъ равнодушія, изъ праха забвенья и облекаютъ предковъ нашихъ въ жизнь, давно погибшую для нихъ, и столь свѣжую, кипучую для насъ! воспроизводятъ мать-отчизну точь въ точь какъ она была, какъ она жила! Таковъ Полевой, такъ изображаетъ онъ Русь, не умствуя лукаво, но чувствуя глубоко, и сердцемъ угадывая таинственные гіероглифы характеровъ, бывшихъ непонятными даже тѣмъ, кои носили ихъ на челѣ. Онъ пламенными буквами переписываетъ ихъ на душахъ нашихъ, затепляя души передъ высокимъ, передъ доблестнымъ! Жалѣю о тѣхъ, которые не постигаютъ или не хотятъ обнять мысли самоотверженія, проявленной на двѣ грани въ *Клятвѣ*; но, убѣжденъ я, скоро настанетъ время, что отдадутъ справедливость Полевому, равно за его Исторію и Повѣсти; что

Digitized by Google

нублика не будешъ больше прятать въ рукавъ свою руку, но подастъ ему ее безъ перчатки, и скажешъ отъ сердца: Спасибо! Впрочемъ, неполный успѣхъ *Клятвы* произошелъ, вѣроятно, отъ слога: это концертъ Бетховена, сыгранный на плохой скрыпкѣ. Совсѣмъ тѣмъ, *Клятва* есть дѣло не столько труда и учености, но познанія и вдохновенья; оно стоитъ не пустаго любопытства, но душевнаго участія; не базарной похвалы книгопродавцевъ, но искренней признательности. Ждемъ съ нетерпѣніемъ, что Авторъ, по своему обѣщу, положитъ другой такой-же цвѣтокъ Поэзіи на могилу минувшаго.

Дагестанъ.

1833.

Александръ Марлинскій.

Digitized by Google

РУССКАЯ ЛИТТЕРАТУРА.

Новыя книги.

— *Горе отъ ума.* Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе Александра Сергѣевича Грибоѣдова. М. 1833. Въ т. А. Семена. 167 стр. in-8 (*).

Наконецъ вотъ она, эта знаменитая Русская Комедія! Наконецъ она не скользитъ среди публики какъ тѣнь, какъ запрещенный товаръ безъ клейма, какъ умный мѣщанинъ среди надутыхъ аристократовъ, какъ пешрадь между книгами! Она сама книга, предназначенная пережить много книгъ. При вступленіи ея въ права печатнаго гражданства, взглянемъ на судьбу, какой подвергалась она до сихъ поръ.

(*) Продается въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, по 10 рубл., съ пересылкою 11 рубл. ассигнаціями за экземпляръ.

Digitized by Google

Лѣтъ десять тому какъ начали говорить въ обществахъ о Комедіи Грибоѣдова. Восторгъ, съ которымъ отзывались о ней тѣ, кому удавалось слышать или читать ее, подстрекнулъ любопытство многихъ. Къ этому присоединилось еще то обстоятельство, что вѣстовщики называли по именамъ людей, которыхъ будто-бы изобразилъ Грибоѣдовъ: мнѣніе неосновательное, ибо никогда поэтъ не списываетъ рабски ничего; онъ собираетъ разсѣянныя въ умахъ черты своей идеи, даетъ имъ жизнь, и увѣковѣчиваетъ ихъ въ изящныхъ формахъ. Мы увѣрены, что Грибоѣдовъ не списалъ вѣрно ни одного лица, но онъ такъ вѣрно изобразилъ характеры своего времени, что многіе узнавали въ нихъ совсѣмъ невиноватыхъ. Какъ-бы то ни было, только это обстоятельство, и нѣкоторыя волности, доколѣ невѣдомыя нашей Комедіи, много способствовали успѣху *Горя отъ ума*. И надобно сказать, что успѣхъ былъ неслыханный. Много-ли отыщете примѣровъ, чтобы сочиненіе, листовъ въ двѣнадцать печатныхъ, было переписываемо тысячи разъ, ибо гдѣ и у кого нѣтъ рукописнаго *Горя отъ ума?* Бывалъ-ли у насъ примѣръ, еще болѣе разительный, чтобы рукописное сочиненіе сдѣлалось достояніемъ Словесности, чтобы о немъ судили какъ о сочиненіи извѣстномъ всякому, знали его наизустъ, приводили въ примѣръ, ссылались на него, и только въ отношеніи къ нему не имѣли надобности въ изобрѣтеніи Гуттенберговомъ? Этотъ случай, почти единственный у насъ, есть одна изъ самыхъ краснорѣчивыхъ похвалъ *Горю отъ ума*. Впрочемъ, если публика вос-

Digitized by Google

хищалась имъ и судьи справедливые видѣли въ немъ красоты перваго достоинства, красоты оригинальныя, дѣвственныя въ Искусствѣ, но нашлись и такіе люди, которые безпощадно порицали дивное произведеніе Грибоѣдова. Они находили въ немъ какую-то передѣлку изъ *Мизантропа*, какія-то несообразности, нелѣпости и въ вымыслѣ и въ языкѣ. Другіе утверждали, что *Горе отъ ума* славится, покуда оно не на сценѣ и не въ печати. Теперь можемъ судить обо всемъ, ибо Комедія Грибоѣдова и на сценѣ и въ печати.

Надобно признаться, что на сценѣ она не имѣла и не имѣетъ такого успѣха, какого должно было ожидать. Главною причиною этого — неискусство актеровъ, или, если позволятъ такъ сказать, *обыкновенность* нашихъ актеровъ и въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Въ *Горѣ отъ ума* всѣ характеры самобытны, а выразить самобытность, создать роль, не умѣетъ ни одинъ Русскій актеръ. По крайней мѣрѣ до сихъ поръ у насъ не было этому примѣра. Прибавьте, что въ наше время театръ вообще не имѣетъ назначенія: въ него ходятъ не наслаждаться Искусствомъ, а провести время, развлечься, показать себя и посмотрѣть другихъ. Это модное препровожденіе времени, болѣе ничего. Такимъ образомъ и актеры и публика равно виновны въ неполномъ успѣхѣ *Горя отъ ума*. Время возстановитъ прекрасное Драматическое Искусство, но еще долго театръ останется у насъ должностнымъ заведеніемъ, и ни публика, ни

Digitized by Google

актеры не будутъ способствовать усовершенствованію сего Искусства.

Смѣшно было-бы думать, что напечатаніе откроетъ истинную цѣну *Горя отъ ума!* Печатное сочиненіе важно тѣмъ, что оно доступно всякому; но *Горе отъ ума* не нуждается въ извѣстности: оно у всѣхъ, оно извѣстно всякому. Иное дѣло, если-бы Комедія Грибоѣдова нашлась у немногихъ, тогда открытый доступъ къ ней показалъ-бы ея цѣну, какъ видѣли тому примѣръ надъ *Борисомъ Годуновымъ* Пушкина. Но Комедія Грибоѣдова уже давно собственность публики. Дайте какому нибудь писарю двадцать рублей, и онъ принесетъ вамъ чисто переписанный экземпляръ *Горя отъ ума*, который, можетъ быть, вы и не промѣняете на печатный...

Такимъ образомъ, появленіе *Горя отъ ума* въ печати не прибавитъ и не убавитъ достоинства сей Комедіи. Выгода въ томъ, что теперь можно судить о ней какъ о книгѣ, которая одинакова для всѣхъ, а въ рукописи могли быть измѣненія, болѣе или менѣе важныя, въ каждомъ экземплярѣ.

Наше мнѣніе о ней должно быть давно извѣстно читателямъ. Мы много разъ имѣли случаи говорить о *Горѣ отъ ума*, и пространно и кратко. Слѣдующія строки будутъ перечнемъ сказаннаго прежде въ разныхъ мѣстахъ.

Горе отъ ума есть произведеніе, въ своемъ родѣ единственное на Русскомъ языкѣ, и замѣчатель-

Digitized by Google

ное для всѣхъ Словесностей. Высокое вдохновеніе отразилось во всѣхъ частяхъ его. Но, кажется, никто не замѣтилъ до сихъ поръ главнаго, что составляетъ высшее его достоинство, даетъ ему народность и дѣлаетъ его произведеніемъ своего вѣка и народа. Это: самобытность, первообразность характеровъ. Мы сказали и повторяемъ, что Грибоѣдовъ не списалъ, а создалъ ихъ. Онъ схватилъ множество разсѣянныхъ, въ разныхъ лицахъ, черты характера *Московскаго* барина, облекъ ихъ истинными формами, далъ имъ жизнь и наименовалъ ихъ: *Фамусовъ*. Такъ и останется это лицо жить въ потомствѣ. Фамусовъ является вамъ въ обществѣ подъ тысячью различныхъ обликовъ, и потому-то многіе находятъ въ немъ сходство съ тѣмъ и съ другимъ. Они и правы и не правы. Черты Фамусова находятся во многихъ, но собственно это лицо есть созданіе Поэта; Поэтъ собралъ самыя осязаемыя изъ сихъ чертъ и воплотилъ ихъ въ лицѣ Фамусова, который потому-то и вѣренъ своему идеалу до такой изумительной степени, что въ немъ соединены самыя главныя, отличительныя, основныя примѣты Московскаго барина. Это лицо такъ-же истинно, какъ лицо Фигаро, Фальстафа, Гарпагона, Жилблаза, *прототиповъ* своего рода, и въ созданіи характера Фамусова, Грибоѣдовъ едва-ли не сталъ рядомъ съ Бомарше, Шекспиромъ, Мольеромъ и Лесажемъ. Другія лица не менѣе отличены истиною. Такъ въ Чацкомъ соединено множество чертъ нѣкоторыхъ изъ нынѣшнихъ молодыхъ людей. Чацкій одушевленъ страстями огненными; онъ пылокъ, гордъ, страстенъ ко все-

Digitized by Google

му прекрасному, высокому и родному. Но по самому основанію своего характера, онъ не можетъ быть такъ разшелененъ какъ Фамусовъ, ибо стремленіе безсильное не носитъ на себѣ характера самобытности и не имѣетъ имени. Чацкій хочетъ всего хорошаго, но не достигаетъ ни къ чему: это человѣкъ, стоящій не много выше толпы. За то прошивоположный ему характеръ Молчалина, созданіе превосходное! Не смотря на незначительность этого лица въ пьесѣ, оно такъ-же отлично самобытностію, какъ и лицо Фамусова. Низкій ползунъ, весь заключенный въ ничтожныя формы, льстецъ подлый и предатель коварный, этотъ Молчалинъ носитъ несомнѣнный признакъ тѣхъ людей, которые, по словамъ Чацкаго, блаженствуютъ на свѣтѣ. Всякій вѣкъ имѣетъ своихъ Молчалиныхъ, но въ наше время они точно таковы, какъ Молчалинъ *Горя отъ ума*. Художникъ въ искусствѣ подноситъ платокъ, погладитъ шпица, вшерстъ карточку, смолчатъ, когда его браняшъ, онъ за это получаетъ три награжденья, чинъ Ассессора, и въ ладу, въ дружбѣ со всѣми. Осмотритесь: вы окружены Молчалиными. Созданіе этого характера есть порывъ души благородной, желающей обличить порокъ и невѣжество. Софья.... но о женщинахъ не смѣемъ разсуждать вслухъ. Желаемъ только, чтобы и характеръ Софьи не былъ первообразомъ нынѣшнихъ свѣтскихъ дѣвушекъ. Наконецъ, забудемъ-ли милаго Скалозуба, встрѣчнаго на всякомъ шагу Репетилова, мастера услужить Загорѣцкаго, Княгиню и Князя Тугоуховскихъ, Хлестову, Графиню бабушку и внучку, шестерыхъ Княженъ? Нѣтъ,

Digitized by Google

они не дают забыть о себѣ, они всѣ вокругъ насъ, впереди насъ, за нами и передъ нами. Это члены свѣтскаго общества. Поэтъ не могъ представить всѣхъ ихъ въ полномъ развитіи; но немногія означенныя на нихъ черты заставляютъ указывать пальцами на многихъ, можетъ быть невинныхъ, ибо не льзя довольно увердить о томъ, что это не личности, а характеры нашего времени, принадлежащіе главной части общества, но не списанные ни съ кого прямо, ибо тогда не были-бы они такъ рѣзки и сильны. Не говоримъ ничего о лицѣ служанки Лизы. Это лицо страдательное, и хотя вѣрно списанное съ идеала нынѣшнихъ служанокъ, но по ничтожности своей въ обществѣ, и слѣдовательно въ Комедіи, которая есть вѣрный снимокъ съ него, не отличающееся первообразностію. Въ иной Комедіи и это лицо составило-бы славу автора, но въ *Горѣ отъ ума*, гдѣ Авторъ поражаетъ главные, самые разрушительные пороки общества, оно не производитъ большаго впечатлѣнія. Его слишкомъ заслоняютъ другія, болѣе значительныя лица.— Платонъ Михайловичъ и Наталья Дмитревна могутъ служить доказательствомъ искусства Грибоѣдова: мимоходомъ, почти безъ вниманія, онъ обнажилъ въ нихъ смѣшную сторону нѣжныхъ супругъ и уступчивыхъ супруговъ.

Таковы характеры *Горя отъ ума*. Не менѣе оригинальна и превосходна вся связь пьесы. Я не знаю можно-ли, въ драматическомъ объемѣ, сильнѣе, лучше выразить характеръ нѣкоторыхъ обществъ

Digitized by Google

свѣтскихъ? Бездушные, ничтожные невѣжды, погруженные въ тину своихъ пороковъ, глупостей и подлостей, окружающіе Чацкаго изумляются его появленію. Разберите побудительныя причины дѣйствій каждаго. Фамусовъ думаетъ только о наружномъ исполненіи своихъ обязанностей: для воспитанія дочери онъ беретъ *мадаму*, которая

За лишнихъ въ годъ пять сотъ рублей,
Сманить себя другими допустила;

желаетъ выдать свою Софью за Скалозуба, потому только, что онъ *не нынче, завтра Генералъ*. О должности своей онъ говоритъ:

Обычай мой такой:
Подписано, такъ съ плечъ долой.

Тысячи подобныхъ чертъ показываютъ вамъ, что Фамусовъ глупый, бездушный невѣжда, думающій только объ удобствѣ животной жизни. Молчалинъ не разбираетъ средствъ, и хочетъ только *возвышаться унижаясь*. Загорѣцкій — *переносить гораздъ, и въ карты не садись: продастъ*. Скалозубъ, дуракъ, не имѣющій ни доброты, ни чувства. Это Скотининъ нашего времени. Репетиловъ, болтунъ, сатира на образованность, зашерянный среди глупцовъ, подобныхъ ему, и не различающій злодѣя отъ добраго человѣка. Всѣ другія лица дѣйствуютъ по такимъ-же благороднымъ правиламъ и побужденіямъ. Но здѣсь Поэтъ-живописецъ умѣлъ бросить

Digitized by Google

еще одну тѣнь, показывающую въ немъ наблюдателя глубокомысленнаго. Посреди невѣждъ и мерзавцевъ, Софья, рожденная для чувствъ сильныхъ и можетъ быть высокихъ, дѣлается подобною всѣмъ другимъ, и въ три года отсутствія Чацкаго, доходитъ до послѣдней низости порока. Плашонъ Михайловичъ, славный малый, въ годъ Московской жизни становится лѣнтяемъ, пустымъ, никуда не годнымъ посѣтителемъ гостиныхъ. Таковъ заразительный воздухъ нѣкоторыхъ обществъ!.. И посреди такого-то общества является Чацкій, какъ будто выходецъ съ другаго свѣта. Его пламенная, чистая, благородная душа, его умъ, просвѣщенный и современный, не понимаютъ этого общества. Онъ, при встрѣчѣ со всѣми, ссорится, говоря имъ по уму и чувству. Они начинаютъ ненавидѣть его, и разглашаютъ нелѣпую молву, что Чацкій сошелъ съ ума. Къ этому присшаютъ даже люди добрые, какова Наталья Дмитревна, и ихъ пересуды, ихъ сожалѣнія, убійственные больше ихъ ненависти, гремятъ какъ торжественная пѣснь. Вообще явленія, гдѣ Чацкаго оглашаютъ сумасшедшимъ и разсуждаютъ объ этомъ, вѣнецъ всей драмы. Только истинный поэтъ могъ создать эту сцену. Обличеніе Софьи не производитъ въ Фамусовѣ никакого чувства, кромѣ досады, что о стыдѣ его узнаютъ другіе. Этою рѣзкою чертою заключается драма Грибоѣдова.

Предоставляемъ другимъ хвалить или порицать *Горе отъ ума* безотчетно. Мы сочли обязанностію подтвердить мнѣніе наше доводами, и если

Digitized by Google

показали хоть одному читателю красоты, не замѣченныя имъ прежде, что статья наша не даромъ написана. «Неужели въ Комедіи Грибоѣдова нѣтъ недостатковъ?» спросятъ насъ. Есть, какъ во всякомъ произведеніи человѣческомъ. Такъ, напримѣръ, переходы у него вообще слишкомъ рѣзки; языкъ часто неправиленъ. Но кто станетъ замѣчать эти пылинки на блистающемъ золотѣ? Кто не назоветъ чистымъ свѣтлаго ручья, хотя по немъ иногда плывутъ сучья и листики съ окрестныхъ береговъ? Грибоѣдовъ, по стихосложенію принадлежалъ еще къ тому времени, когда въ языкѣ нашемъ отзывались воспоминанія о Княжнинѣ и подобныхъ комикахъ осмнадцатаго столѣтія Россіи. Но за то у него все выкупаетъ естественность, живость, истина разговорнаго языка. Въ этомъ онъ не имѣетъ ни предшественниковъ, ни послѣдователей.

— *Кальянъ*. Стихотворенія А. Полежаева. 1833. М. Въ т. Лазаревыхъ Институт. 132 стр. in-12 (*).

Дарованіе Г-на Полежаева должно быть извѣстно читателямъ прежнихъ его стихотвореній. Въ изданныхъ нынѣ видно возрастаніе его поэтической силы. Довольно, если въ подтвержденіе мы

(*) Продается въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, по 5 р. за экземпляръ.

Digitized by Google

выпишемъ нѣкоторые стихи изъ *Раскаянія*, лучшаго, по мнѣнію нашему, стихотворенія Г-на Полежаева въ *Кальянѣ*:

Какъ чадъ неистовый похмѣлья,
Ты отлетѣла наконецъ,
Минута злобнаго веселья!
Проснись, задумчивый пѣвецъ!
Гдѣ гармоническая лира?
Гдѣ Барда юнаго вѣнокъ?
Ужель повергнулъ ихъ порокъ
Къ стопамъ ничтожнаго кумира?
Ужель бездушный идеалъ
Неотразимаго разврата,
Тебя, какъ жертву казамата,
Рукой поносной оковалъ!
О, нѣтъ! свершилось... жаръ мятежной
Остылъ на пасмурномъ челѣ;
Какъ сынъ земли, я дань землѣ
Принесъ чредою неизбѣжной;
Узналъ безславіе, позоръ
Подъ маской дикаго невѣжды,
Но предъ лицомъ Кавказскихъ горъ
Я рву нечистыя одежды!
Подобный гордостью горамъ,
Замѣтнымъ въ безднахъ и лазури,

Digitized by Google

Я воспарю, какъ ѳиміамъ,
Съ цвѣтовъ пустынныхъ къ небесамъ,
И передамъ моимъ струнамъ
И ревъ, и вой минувшей бури.

Если-бы насъ спросили: почему Авторъ назвалъ свои стихотворенія *Кальяномъ*? то мы не съумѣли-бы отвѣчать на этотъ вопросъ. Но дѣло не въ названіи, а въ томъ, что эта книжка обрадуетъ всякаго любителя хорошихъ стиховъ, какъ роскошно набитый ароматнымъ табакомъ, расписанный золотомъ кальянъ радуетъ куритея-знатока. Въ числѣ другихъ хорошихъ стихотвореній Г-на Полежаева, здѣсь отличаются: *Троянки*, кантата (изъ Делавиня), и *Призваніе*, напоминающее нѣгою своею Парни и А. Шенье. Остальныя стихотворенія въ книжкѣ Г-на Полежаева имѣютъ слѣдующія названія: *Кладбище Германтгское* — *Видѣніе Брута—Бонапарте* (изъ Ламартина) — *Демонъ вдохновенія—Цыганка—Лунный свѣтъ* (изъ В. Гюго)—*Сонъ дѣвушки* — *Ахалукъ* — *Степь*—*Окно*—*Пѣснь Горскаго ополченія*—*Отрывокъ изъ посланія къ* А. П. Л....у—*Иванъ Великій*.

— *Путешествіе и отдыхъ*. Стихотворный разсказъ *Ѳ. Рындовскаго*. Казань. 1833. Въ Университетской т. 177 стр. in-12.

Позвольте, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи, повеселить васъ извѣстіемъ объ

Digitized by Google

этой книгѣ. Я не имѣю ни малѣйшаго требованія на остроуміе, и даже постараюсь сохранишь въ моей спашьѣ всю важность степеннаго кришика; но сама разсмашриваемая книга навѣрно повеселишъ васъ, ибо я намѣренъ предспавишь изъ нея выписки — больше ничего.

Вѣрно вамъ случалось видашь людей, кошорые, почишывая иногда сшишки, воображаюшъ, чшо и они могушъ бышь сшихошворцами? О вкусѣ, о призваніи внушреннемъ, объ Искусшвѣ, у нихъ нѣшъ и поняшія —хошѣлъ было сказашь: нѣшъ воспоминанія, но не льзя воспоминашь о шомъ, чего не было. И шакъ они начинаюшъ писашь, исписываюшъ цѣлыя шешради бумаги, и воображаюшъ, чшо пишушъ сшихи. Нѣшъ сомнѣнія, чшо и книга: *Пушешесшвіе и оздыхъ* написана шакимъ образомъ. Авшоръ ея подбиралъ рифмы, низалъ слова одно съ другимъ, и нанизалъ цѣлую книжку. И вошъ она передъ нами, и передъ вами, если угодно. Развернемъ на удачу и прочишаемъ въ ней чшо нибудь. Вошъ какое-шо письмецо:

Оздохнемъ — ващъ другъ на мѣсшѣ (*)
Межъ Чуващъ, Ташаръ, Мордвы.
Вѣсшель вы, или не вѣошe;
Эши люди каковы?

(*) Въ выпискахъ соблюдаемъ правописаніе Авшора. *Изд.*

Digitized by Google

Съ ксжи ; съ рожи не лихіе,
Но ни дать, ни взять шакіе,
Какъ и въ Питерѣ у насъ :
Ходятъ всѣ и тупъ ногами,
Дѣло дѣлаютъ руками,
А для свѣта — пара глазъ. (стр. 53-я).

А вотъ *комплиментъ прекрасному полу* :

Пусть отъ міра отчуждаютъ
Не способныхъ въ мірѣ жить,
То есть тѣхъ, что не желаютъ
Васъ, красавицы! любить,
Или тѣхъ, что отлюбили,
Весь свой жаръ охолодили;
Я же пламенно люблю ;
И, хотя несчастенъ долей ;
Но убійственной неволей
Дней своихъ не погублю. (стр. 93-я.)

Не знаемъ, какъ назвать слѣдующіе стихи :

Гдѣ удобнѣе щечиться,
То, цѣпляясь къ пустякамъ,
То, давая плутнямъ крыться ?
Кривосуды — стыдъ и *срамъ* —
Что въ вину невиннымъ ставятъ,
Или чѣмъ виновныхъ правятъ ?

Digitized by Google

Толкъ ихъ — безтолковый вздоръ;
Спятъ и видятъ только взятки;
Но всегда ль концы ихъ гладки
И не ждетъ-ли ихъ позоръ? (стр. 97-я).

Не желая геройствовать, Авторъ говоритъ, начиная чужимъ стихомъ:

Счастье все на свѣтѣ строитъ,
Можетъ статься и для васъ
Честь геройскую готовитъ,
Хоть во всякій грозный часъ,
Вы, какъ зайцы — прочь отъ бою,
Кто не дорожитъ собою?
Смерть — не свой братъ — задрожитъ;
Кто жъ въ противномъ увѣряетъ,
Тотъ лишь пыль въ глаза пускаетъ;
Но отъ пыли малъ барышъ.
Миръ — и храбрецовъ довольно —
И, сказать ли за секретъ?
Мы и сами добровольно
Не пойдемъ на явный вредъ.
Спало быть мы съ ними квиты,
На словахъ мы знамениты,
А лишъ къ дѣлу — и больны —
Но къ чему сія улика?
Мы отъ мала до велика

Digitized by Google

Всѣ Адамомъ рождены ;
А Адамъ ни съ кѣмъ не дрался ;
Для чего же драться намъ ?
Кажется, за умъ я взялся
Пріюшиться къ чернецамъ ;
Я прусливъ — а тамъ нѣтъ брани....

Не означаемъ курсивомъ *рѣзкихъ* мѣстъ, потому что тутъ *все хорошо*. Но о чемъ написалъ Авторъ цѣлую книгу ? спросятъ читатели. Да, Богъ вѣсть ! О томъ, о сёмъ, а чаще ни о чемъ ! Онъ описываетъ какія-то путешествія и странствія свои по Россіи, и передаетъ друзьямъ разныя впечатлѣнія. По означенію чиселъ, мѣсяцевъ и годовъ, узнаемъ, что книгу свою началъ онъ писать въ Рыбинскѣ, Ноября 2-го 1810 года, а окончилъ въ Казани, Января 1-го 1833 года, слѣдовательно сочинялъ ее около 23-хъ годовъ ! Умилительно видѣть такое трудолюбіе, особенно читая *Отпускъ стихамъ моимъ*, гдѣ почтенный Сочинитель говоритъ — замѣтьте — своимъ *стихамъ* :

Все рѣшено — *молитесь Богу*,
Поклонъ знакомымъ — и въ дорогу.

Но вотъ вспыхиваетъ негодованіе авторское и выражается слѣдующими гармоническими стихами :

Литературные Зоилы !
Прошу ихъ дней не отравлять,

Digitized by Google

Какая честь на слабы силы
Пшенцовъ безкрылыхъ нападать?...
Пустите ихъ по бѣлу свѣту
Въ угоду дружбѣ побродить.
Вѣдь имъ — сказать ли по секрету?
Не долго и безъ яда жить.
Умрутъ они — и слѣдъ простынетъ....

Правда, правда, Г. Сочинитель!

— *Записки объ Енисейской Губерніи Восточной Сибири*, 1831 года составленныя Статскимъ Совѣтникомъ И. Пестовымъ. М. 1833. Въ Университетской т. 297 и X, стр. in-12.

Года два, три тому, какъ мы помѣстили въ Журналѣ нашемъ отрывокъ изъ Записокъ Г-на Пестова о Енисейской Губерніи. Въ тоже время была напечатана, въ одномъ Журналѣ, критика на этотъ отрывокъ, гдѣ доказывали, что Г. Пестовъ ошибается во многихъ извѣстіяхъ своихъ, и многое представляетъ не такъ, какъ оно есть. Чему вѣрить? Г. Пестовъ не отвѣчалъ на замѣчанія Критика; но между тѣмъ онъ, по занимаемому имъ мѣсту въ Енисейской губерніи, кажется, имѣлъ всѣ удобства сбирать объ оной свѣдѣнія. Можно помирить это несогласіе такимъ образомъ: Г. Пестовъ, для составленія своей книги пользовался оффиціяльными, такъ называемыми статистическими свѣдѣніями, которыя никогда и ни въ

Digitized by Google

одномъ Государствѣ не могутъ быть совершенно вѣрны. Этому причиной образъ ихъ собиранія. Одинъ Французъ характеризировалъ недавно собираніе подобныхъ свѣдѣній во Франціи, слѣдующими словами: «Какой нибудь Подпрефектъ или Коммисаръ Полиціи, или какой нибудь Tribunal du Commerce требуютъ отъ васъ (если вы фабрикантъ) свѣдѣнія: сколько у васъ на фабрикѣ рабошниковъ, сколько выдѣлываешся шовару, сколько въ оборотѣ капишалу, и даже сколько получаете вы барыша!» Разумѣется, вы скажете что̀ придетъ вамъ въ голову, ибо вы и сами не можете дать въ этомъ вѣрнаго отчета. Это одинъ образчикъ; но тоже и по другимъ частямъ. «Сколько у васъ въ лѣсу деревьевъ?» спрашиваютъ у помѣщика. «Сколько у крестьянъ на вашей землѣ куръ, гусей, теляшъ и коровъ? Чѣмъ болѣе занимаются ваши поселяне? А какая водится въ рѣчкѣ вашей рыба? А въ рощѣ какая дичь?» Отвѣчайте смѣло на эти вопросы, какъ Суворову отвѣчали его Адъютанты и солдаты, первое что вздумается: ни вамъ, ни Подпрефекту нѣтъ дѣла ни до вѣрности, ни до аккуратности извѣстія; была-бы сочинена статистическая записка, да подана въ Префектуру.»

Такая нешочность въ сборѣ основныхъ извѣстій для Статистики, должна по необходимости отражаться и въ систематическихъ сочиненіяхъ по сему знанію. Вѣроятно, и книга Г-на Песшова страждетъ общимъ недостаткомъ книгъ сего рода. Но не спѣшите осуждать ея. Неужели вы не знаете, что вѣрная Статистика и даже Географія не-

Digitized by Google

возможны? Мы писали много разъ объ этомъ предметѣ, и думаемъ, что съ нами согласны всѣ, упражнявшіеся въ разсмотрѣніи или сборѣ статистическихъ и географическихъ извѣстій. Кто скажетъ, напримѣръ, что онъ знаетъ Африку? Да что̀ Африка! Кто знаетъ Азію? Или еще ближе: кто знаетъ Европу? Начните сличать всѣ собранныя вами объ этой, нашей части свѣта извѣстія, и вы убѣдитесь, что вѣрности нѣтъ и тутъ. Малте-Брёнъ скажетъ вамъ одно, Штейнъ другое, Бальби еще другое, Гассель, Каннабихъ, Гюо, всѣ заговорятъ по своему о Европѣ. Но всѣ ихъ разнорѣчія будутъ касаться только подробностей, ибо кто опять столь безразсуденъ, что назоветъ нелѣпостью наши свѣдѣнія о Европѣ? Что вамъ за надобность, и что за польза, знать извилины каждой рѣчки, знать число мѣльницъ и дворовъ каждой деревни, или число барановъ и куръ у каждаго крестьянина? Неважно и то, если вы ошибетесь въ исчисленіи чего нибудь позначительнѣе, напримѣръ въ сотняхъ душъ какого нибудь города, или въ тысячахъ какой нибудь губерніи. Но вы будете знать приблизительно (ибо иначе не льзя) народонаселеніе, во всѣхъ его отношеніяхъ, промышленность, установленія Государственныя и общественныя, и самую землю, съ разнообразіемъ ея произведеній. Вотъ что важно! И люди, представляющіе намъ подобныя свѣдѣнія, заслуживаютъ всю нашу благодарность. Глядя съ сей точки зрѣнія на книгу Г-на Песшова, мы почитаемъ ее полезнымъ и любопытнымъ трудомъ. Если въ ней есть какія нибудь ошибки, то знающіе предметъ

Digitized by Google

и благонамѣренные люди должны ошмѣшить ихъ. Но между шѣмъ, *Записки о Енисейской Губерніи* все-таки останутся единственною книгою, изъ которой можно получить свѣдѣнія о сей обширной губерніи, въ настоящемъ ея видѣ. Читатели найдутъ въ книгѣ Г-на Пестова много любопытнаго, и оно будетъ шѣмъ дороже для нихъ, что относится къ Россіи, къ нашему родному краю, который извѣстенъ намъ совсѣмъ не такъ, какъ-бы должно было. Надобно желать, чтобы выходило поболѣе извѣстій объ отечествѣ нашемъ, изъ коихъ можно было-бы составить порядочное описаніе Россіи. Пока еще не время строить, надобно дорожить и матеріялами, ибо они уже степень къ возведенію прекраснаго зданія.

— *Борисъ Годуновъ, или убіеніе Царевича Димитрія.* Историческая Повѣсть XVI столѣтія. М. 1833. Въ Университетск. т. 69 стр. in-12.

Не понимаемъ, съ чего вздумалось Автору назвать своего *Бориса Годунова* Историческою Повѣстью! Повѣсть должна быть одушевлена поэзіею, и если при томъ основная мысль ея взята изъ Исторіи и развита въ формахъ Искусства, тогда она Повѣсть Историческая. Но ни того, ни другаго нѣтъ въ этой книжкѣ. Авторъ просто выбралъ изъ Карамзина главныя происшествія и распространилъ ихъ весьма неудачными разговорами Бориса съ Щелкаловымъ, съ Волоховою, съ

Digitized by Google

Бишяговскимъ, и съ нѣкоторыми другими лицами, бывшими во время Бориса или участвовавшими въ кровавой драмѣ убіенія Царевича. Въ томъ состоишъ вся Повѣсшь. . . . Нравы и языкъ Борисова времени шакъ-же далеки отъ Авшора *Бориса Годунова*, какъ и поэзія. Вошъ, напримѣръ, нѣсколько словъ изъ объясненія Бориса съ Бишяговскимъ: «*Бор.* Мнѣ надобно сослужишь службу, Бишяговскій.—*Бит. (съ адскою радостію)* Слышалъ. —*Бор.* И сшало быть все знаешь?—*Бит.* Ровно ничего.—*Бор.* Надобно.... *Бит. (быстро прерывая Годунова)* Мнѣ снерва надобно золошо, золошо! а шогда хошь цѣлый свѣшъ приказывай душишь мнѣ.— *Бор. (высыпая на столъ кучу золота)* Бери и дѣлай, чшо я прикажу шебѣ.»

Сдѣлайше милосшь, Г. Авшоръ, не пишише болѣе Исшорическихъ Повѣсшей!

Digitized by Google

СМѢСЬ.

—Объ изданіи собранія Русскихъ народныхъ пѣсенъ, Д. Н. Кашинымъ.

Вотъ извѣстіе, которое съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшимъ мы передать нашимъ соотечественникамъ, надѣясь, что оно порадуетъ каждаго, кому мила Народная Поэзія нашей Руси православной, и знакома душа Русская, создавшая наши народныя пѣсни.

То время прошло безъ поворота — и Богъ съ нимъ! — когда напудренный вкусъ и приличія въ фижмахъ и робронахъ напѣвали намъ Французскіе *романсы* и *аріэтки*, и когда Русская пѣсенка не могла показаться на бѣлый свѣтъ, не сглаженная чужеземными руладами и не одѣтая въ краденый Французскій или Итальянскій кафтанъ. Душно ей бывало, привыкшей къ раздолью Русскаго лѣса, къ силѣ Русской зимы, къ просторному Русскому платью!

Когда *Русь* и *Русское* начали пробиваться сквозь наносную почву нашей Словесности, сильно стали отзываться въ нашей душѣ и звуки Русской Народной пѣсни. Все еще они были *фальшивы* и подъ ладъ пѣнью чужеземному. Тѣмъ не менѣе однакожь

Digitized by Google

сердце Русское сильнѣе и сильнѣе ощущало прелесть роднаго, и стало задумываться надъ ними, какъ будто доспрашиваясь: *да, откуда-же эти звуки?*— Такъ спрашивало оно, слушая новыя пѣсни Русскихъ поэтовъ, *полу-народныя* по словамъ и по музыкѣ.

Наконецъ настала пора полному разгулью Русской пѣсни: *теперь* настала эта пора, и патріархъ Русскаго народнаго пѣсельничества, Д. Н. Кашинъ, не могъ выбрать времени лучше того, какое онъ выбралъ для изданія своего драгоцѣннаго собранія Русскихъ пѣсенъ. Теперь, надѣемся, поймутъ ихъ вполнѣ, вслушаются въ эти простые, но изъ души излетѣвшіе напѣвы, оцѣнятъ въ нихъ родные отголоски сердца, столь долго изгнанные, забытые нами.

Пѣсня Русская никогда не умирала. И въ то время, когда въ бесѣдахъ нашихъ стариковъ за моду считалось пѣть какую нибудь кантну: *О коль наше на семъ свѣтѣ житіе плачевно;* и въ то время, когда красавицы наши пѣвали: *Чистый источникъ! ты всего милѣе!* и въ то время, когда смѣнили эти дивныя пѣснопѣнія другими: *Наконецъ твои обманы, нравъ притворный, Ниса, твой;* и въ то время, когда въ гостиныхъ лепали, кружились и стонали *Голубочки* — пѣсня Русская была жива въ грубомъ голосѣ извощика, въ заливномъ пѣніи ямщика, въ протяжномъ гудѣніи крестьянина, въ хороводѣ сельскихъ дѣвушекъ.

Но здѣсь, изъ безыскуственности впадала она въ грубость, изъ простоты въ дикость, изъ вдохновенія въ своевольство.

Digitized by Google

И при всѣхъ такихъ неудобствахъ, геній Русской народной пѣсни блисталъ яркими искрами, прокрадывался въ чертоги Царей и вельможъ, въ души Русскихъ поэтовъ, въ музыку Русскихъ и даже иноземныхъ композиторовъ. Петръ Великій, разгулявшись, нерѣдко пѣвалъ: *Чарочку* и *Какъ во городѣ было во Казани, молодой чернецъ постригся;* многіе изъ вельможъ Екатерины любили пѣть: *По Санпитерской по дорожкѣ;* пирушки Рускихъ никогда не оканчивались безъ пѣсенъ: *Внизъ по матушкѣ по Волгѣ*, или *Я вечоръ молода;* сама Екатерина составляла оперы изъ Русскихъ пословицъ и пѣсенъ; вслѣдъ за нею являлись передѣлыватели Русской пѣсни. Никто не поддѣлывался такъ мастерски подъ Русскую пѣсню, какъ Мерзляковъ, введшій въ моду свои пѣсни: *Красна дѣвица во теремѣ своемъ—Чернобровой черноглазой—Я не думала но о чемъ въ свѣтѣ тужить.* — Послѣдователи Мерзлякова не прерывались до самаго Дельвига и его товарищей. Сцена Русская по временамъ оглашалась Русскою пѣснею, и громкія рукоплесканія привѣтствовали Сандунову и другихъ пѣвицъ; даже Кашалани и Зонтагъ пѣли въ угоду Русской волѣ, и по собственному сочувствію изящнаго, Русскія наши пѣсни. Многіе Русскіе композиторы передѣлывали ихъ; увезенныя за границу, онѣ являлись въ твореніяхъ Бальо, Герца, самого Россини.

Но все это было неполное, недодѣланное, передѣланное. Ни въ этихъ передѣлкахъ, ни въ грубомъ напѣвѣ простолюдина Русскаго, не являлся геній Русской пѣсни вполнѣ.

Digitized by Google

Правда, было нѣсколько человѣкъ, одаренныхъ умомъ и дарованіями, желавшихъ узнать сей геній. Для этого надобно было имъ вслушиваться долго въ Русскую пѣсню, понять духъ ея, отдѣлить отъ него примѣсь невѣжества, собрать сколько можно болѣе напѣвовъ и явить Русское пѣсельничество въ изящной простотѣ его. Новиковъ, коему столько одолжена Русская Литтература, первый собралъ слова Русскихъ пѣсенъ, первый издалъ и голоса ихъ. Изъ его собранія, съ передѣлкою и прибавкою, составилъсь вое собраніе Прачъ. Но Прачъ худо понималъ сущность Русской пѣсни; Новиковъ вовсе не былъ знатокомъ Музыки. Не упоминаемъ о другихъ покушеніяхъ собирать пѣсни Русскія: они были слишкомъ часшны. Такъ, напримѣръ, недавно издалъ нѣсколько пѣсенъ Г-нъ Рупини, и, какъ говорятъ слышавшіе его, заслужилъ въ Петербургѣ похвалу.

Д. Н. Кашинъ, ветеранъ Русской Театральной Музыки, посвятилъ всю жизнь свою особенно на изученіе Русскихъ пѣсенъ. Онъ подслушивалъ ихъ, и у ямщиковъ на большой дорогѣ, и у Русскаго мужика въ полѣ, узнавалъ ихъ въ голосѣ Сандуновой, угадывалъ въ бѣшеномъ пѣніи Цыганскихъ пѣвицъ, и, кажется, ему было предоставлено подарить наконецъ соотечественниковъ первымъ полнымъ собраніемъ оныхъ. Музыкальное дарованіе Кашина давно уже извѣстно Рускимъ. Кто не пѣвалъ его *Защитника Петрова града*, лучшей патріотической пѣсни, коею ознаменованъ былъ незабвенный 1812 годъ? Кто не знаетъ голосовъ Кашина на слова Мерзля-

Digitized by Google

кова? Кто изъ слыхавшихъ Сандунову не помнитъ пѣтыхъ ею пѣсенъ Кашина, и не любовался его *Лучинушкою*, въ устахъ Зонтшагъ и Шоберлехнеръ? Признаемся, что только слушая Русскія пѣсни, пѣтыя такъ, какъ онѣ положены Кашинымъ, мы совершенно понимали присутствіе *чистаго генія красоты* въ Русскихъ пѣсняхъ. Тысячи звуковъ, какіе долетали до насъ во всѣхъ сторонахъ Россіи, въ хижинахъ, на полѣ, въ дорогѣ: заунывный голосъ любви, порывъ Русскаго веселья, горькая жалоба грусти, комическая шалость веселости, упоеніе восторгомъ счастія—все это передавалъ намъ Кашинъ, такъ просто, такъ свободно, такъ естественно, что мы каждый разъ соединяли нашу просьбу съ просьбою другихъ любителей отечественной пѣсни, и уговаривали Д. Н. Кашина издать свое собраніе голосовъ Русскихъ пѣсенъ. Почтенный соотечественникъ исполняетъ теперь общее желаніе. Онъ перебралъ свой огромный сборникъ пѣсенъ Русскихъ, присоединилъ къ голосамъ слова, и издаетъ, на первый случай, 108 пѣсенъ Русскихъ, подъ названіемъ: *Русскія народныя пѣсни, собранныя и изданныя Даніиломъ Кашинымъ*. Повторимъ, что мы за удовольствіе почитаемъ ознакомить нашихъ соотечественниковъ съ симъ драгоцѣннымъ собраніемъ.

Г-нъ Кашинъ раздѣляетъ его на три части: *первая* содержитъ въ себѣ 36 пѣсенъ протяжныхъ; *вторая* 36 пѣсенъ полупротяжныхъ; *третья* 36 пѣсенъ скорыхъ и плясовыхъ.

Въ каждой пѣснѣ предлагается настоящій народный голосъ для пѣнія; къ сему присоединенъ

Digitized by Google

нотъ-же самый голосъ на форшепіано — не *аккомпанемент*, но полный голосъ, такъ, что форшепіано могутъ руководствовать въ пѣніи самого незнающаго нотъ, или голоса какой-либо пѣсни, если только онъ вслушается въ игру; въ то-же время, и безъ пѣнія, по игрѣ на форшепіано можно совершенно понять голосъ каждой пѣсни, со всѣми ея прихотливыми переходами.

Кромѣ того, въ каждой книгѣ *четыре*, а всего *двѣнадцать* пѣсенъ, положено для пѣнія хоромъ, на четыре голоса, такъ, что число всѣхъ пьесъ въ собраніи Г-на Кашина простирается до 120-ти.

Ноты отпечатаны прекрасно и вѣрно въ Москвѣ Г-мъ Венцелемъ; противъ нихъ напечатаны тексты, или слова пѣсенъ, въ типографіи Г-на Селивановскаго. Изданіе выходитъ въ большую четвертку, красивое и опрятное.

Въ концѣ нашей статьи, мы прилагаемъ списокъ всѣхъ пѣсенъ, издаваемыхъ Г-мъ Кашинымъ.

Не смотря на вспомоществованіе многихъ любителей Русскихъ пѣсенъ, дороговизна печатанія нотъ не даетъ Г-ну Кашину средствъ вознаградить себя за издержки и трудъ, столь тяжелый и патріотическій, если публика не обратитъ своего вниманія на его предпріятіе. Съ своей стороны, имѣя прежде всего въ виду желаніе ознакомить насъ съ родною нашею пѣснію, Г-нъ Кашинъ полагаетъ самую умѣренную цѣну за свое собраніе. Когда маленькія музыкальныя собранія романсовъ, танцевъ, и музыкальные альбомы продаются по 10 и 15-ти

Digitized by Google

рублей, Г-нъ Кашинъ полагаетъ за всѣ *три части* своего собранія 25 рублей асс. въ Москвѣ, и 30 рублей асс. съ пересылкою во всѣ другіе города.

Стыдно будетъ намъ, Рускимъ, если мы не подкрѣпимъ предпріятія нашего почтеннаго соотечественника, когда не жалѣемъ мы платить гораздо дороже за передѣлки Роберта Дьявола и Фрейшица въ вальсы и кадрили!

Подписка принимается, въ Москвѣ: въ Конторѣ Телеграфа, книжныхъ лавкахъ Г-дъ Ширяева, Логинова, Свѣшникова и Глазунова; въ Пешербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Г-дъ Смирдина, Слѣнина и Фарикова.

Первая часть окончена печатаніемъ, и выйдетъ въ Январѣ 1834 года; *вторая* и *третья* печатаются безъ замедленія, и непремѣнно выйдутъ въ теченіе того-же года.

Н. П.

СПИСОКЪ

пѣсенъ, заключающихся въ собраніи, издаваемомъ Г-мъ Кашинымъ подъ названіемъ: *Русскія народныя пѣсни.*

Книга первая.

Пѣсни протяжныя.

1. Ужь какъ палъ туманъ на сине море.
2. Не шуми, мати, зеленая дубровушка.
3. Ахъ, далече, какъ далече во чистомъ полѣ.

Digitized by Google

4. Ахъ, шы, сшепъ моя, сшёпь Моздокская.
5. Во лѣсахъ было, во дремучихъ-ли.
6. Ты, молоденькій молодчикъ молодой.
7. Какъ по городу по Сарашову.
8. Не кукушечка во сыромъ бору куковала.
9. Случилось-шо мнѣ доброму молодцу.
10. Ахъ, шы, ноченька, ночка шемная.
11. Ахъ, шы, слышишь-ли, мой сердечной другъ.
12. Ты гуляй, гуляй, добрый молодецъ.
13. Какъ не самъ-шо я ко дѣвицѣ ходилъ.
14. Скучно, машушка, весною жишь одной.
15. Дорогая шы, моя машушка.
16. Лучина, лучинушка березовая.
17. Ахъ, вы, горы, горы Воробьевскія.
18. Ахъ, чшо-жь шы, мой сизый голубчикъ.
19. Заря-ль моя зоренька, шы, заря вечерняя.
20. Не одна во полѣ дороженька пролегала.
21. Не бѣлы снѣги во чистомъ полѣ забѣлѣлись.
22. Вспомни, вспомни, мой любезный.
23. Не бушуйше вы, вѣшры буйные.
24. Мимо рощицы дороженька шорна.
25. Ахъ, шы, душечка, красная дѣвица.
26. Ахъ, шы, Дуня, Дуня черноброва.
27. Какъ доселѣ у насъ, брашцы, черезъ шемный лѣсъ.
28. Ахъ, шы, молодосшь моя, молодосшь.
29. Вы, заводы-ли, вы, заводушки.
30. Пожила-шо я въ шоскѣ и горѣ молода.
31. Какъ у Ванюшки голова болишъ.
32. Ты, дѣшинушка, сирошинушка.
33. Вылешала голубина на долину.
34. Соловей мой, соловей.

Digitized by Google

35. Ахъ, шы, поле мое, поле чистое.
36. Ужь какъ шло, прошло молодецкое все гуляньице.

Къ N° 1, 10, 19, 28 присовокупляются хоры для тѣхъ-же пѣсенъ, на четыре гóлоса.

КНИГА II.

Пѣсни полупротяжныя.

1. Какъ у нашихъ у воротъ стоишь озеро воды.
2. Скажи, Дунюшка, скажи, любушка.
3. Сизъ голубчикъ, душа мой.
4. Говорилъ-шо мнѣ сердечный другъ.
5. Слобода-ль моя, шы, слободушка.
6. Ахъ, дѣвица, красавица.
7. Долина, долинушка.
8. Очи мои, очи.
9. Дѣвушка крапивушку жала.
10. По горамъ, по горамъ.
11. Какъ у нашего широкаго двора.
12. Чернобровый, черноглазый.
13. На горѣ, горѣ стояла корчма.
14. Можно-ли, возможно-ль во печали жить.
15. Сказали про молодца.
16. Еще внизъ-шо по рѣкѣ было Камышенкѣ.
17. Не веляшъ Машѣ на улицу ходить.
18. Что пониже было города Саратова.
19. Я пойду-ли вдоль по улицѣ, погуляю.
20. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ.
21. Какъ со вечера пороша выпадала.
22. Я нигдѣ дружка не вижу.
23. Ахъ шаланъ ли, мой шаланъ шакой.

Digitized by Google

24. Помнишь-ли меня, мой свѣтъ.
25. Скажи, скажи, мой миленькій.
26. Получилъ письмо отъ дѣвушки сей часъ.
27. Чѣмъ тебя я огорчила.
28. Какъ на дубчикѣ два голубчика.
29. Ивушка, ивушка зеленая моя.
30. Молодка, молодка молодая.
31. Чшой-то въ полѣ есть за травушка.
32. Ахъ, ты, садъ-ли мой, садочикъ.
33. Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить.
34. Ахти, матушка, голова болитъ.
35. Куда тошно мнѣ, куда грустно мнѣ.
36. Бѣлолица, круглолица красная дѣвица.

Къ N° 1, 10, 20, 30 присовокупляются хоры для тѣхъ-же пѣсенъ, на 4 голоса.

КНИГА III.

Пѣсни скорыя и плясовыя.

1. Внизъ по камушкамъ быстра рѣчка течетъ.
2. Ходила дѣвушка по бережку.
3. Ахъ, утушка луговая.
4. У насъ было на улицѣ.
5. Цвѣли, цвѣли цвѣтники, да поблекли.
6. Подружки, голубушки, сестрицы мои.
7. Я по свѣтлицѣ млада хожу.
8. Какъ вечоръ грусть, тоска нападала.
9. Я посѣю-ль, молода, младенька.
10. Солнце на закатѣ, время на упратѣ.
11. Во саду-ли, въ огородѣ.

Digitized by Google

12. Какъ на улицѣ шумятъ, сарафанъ бабы дѣлятъ.
13. Какъ за рѣченькой слободушка стоитъ.
14. Ахъ, я-ли молода, съ горы на гору пошла.
15. Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту.
16. Хожу я по улицѣ, да не нахожуся.
17. У воротъ дѣвка стоитъ, съ парнемъ рѣчи говоритъ.
18. Во пиру была, во бесѣдушкѣ.
19. Я пашу, пашу пашенку.
20. Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ.
21. Пряди, моя пряха, пряди, не лѣнися.
22. Вечоръ у милаго я при милости была.
23. Соловей, мой соловей.
24. Ахъ, ночка, ты, ночка.
25. Не будите молоду.
26. Ахъ, на что-жъ было городъ городить.
27. По улицѣ мостовой.
28. Полоса-ль, моя полосанька.
29. Посѣю-ль я лебеду на берегу.
30. Ахъ, ты улица, улица моя.
31. О, ой, самодерка!
32. Ахъ, улица, улица широкая.
33. Ахъ, чей этотъ садокъ, зеленешенекъ стоитъ.
34. Ахъ, по мосту, мосту.
35. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди.
36. Ахъ, ты, Ваня, братецъ мой.

Къ № 1, 10, 20, 30, присовокупляются хоры для тѣхъ-же пѣсенъ, на 4 голоса.

— *Изъясненіе картинки.* — Мурилло, одинъ изъ величайшихъ живописцевъ, родился въ Севиллѣ, въ 1618 году, и умеръ тамъ-же, въ 1682 году. Мало

Digitized by Google

видимъ каршинъ Мурилло въ Россіи, и потому-то, можетъ быть, имя его не столь извѣстно у насъ, какъ имена многихъ другихъ, очень посредственныхъ живописцевъ. Къ сей книжкѣ Телеграфа приложенъ очеркъ одной каршины его, за достоинство которой можетъ ручаться то, что она была, во время Наполеона, увезена въ Парижъ, какъ драгоцѣннѣйшее изъ произведеній Мурилло. Коммисія, занимавшаяся выборомъ изящныхъ произведеній въ завоеванныхъ Наполеономъ странахъ, была составлена изъ знатоковъ, которые конечно не избрали-бы каршины посредственной. Впрочемъ, это не лучшее произведеніе Мурилло, хотя оно заключаетъ въ себѣ красоты, принадлежащія сему живописцу особенно. Величіе, естественность и превосходный колоритъ: вотъ главныя достоинства его. Въ этомъ отношеніи, многія каршины Мурилло почитаются образцовыми.

Передъ вашими глазами *Святое Семейство*, предметъ, надъ которымъ испытывали силы свои почти всѣ первоклассные живописцы. Не льзя сравнивать Рафаэлевыхъ каршинъ сего рода съ каршиною Мурилло; но въ сей послѣдней есть свои, высокія достоинства. Испанскій живописецъ не возносился къ идеалу, но за то естественность лицъ, простота выраженія, у него плѣнительны. Дитя Іисусъ прислонился къ колѣнамъ Святаго Іосифа; онъ держитъ птичку и защищаетъ ее отъ нападеній небольшой собаки. Пресвятая Дѣва остановила работу, занимавшую ее; она съ наслажденіемъ смотритъ на Божественнаго Младенца. Лицо и положеніе Св.

Digitized by Google

Іосифа также вполнѣ выражаютъ нѣжность его ощущеній.

Въ этой каршинѣ знатоки удивляются силѣ, истинѣ колорита, и выраженію естественности, освященной чѣмъ-то божественнымъ. Къ довершенію достоинства оригинала каршины, онъ сохранился безъ малѣйшаго поврежденія, и находится нынѣ опять въ Мадритскомъ Музеѣ. Съ него есть литографія, сняшая Людовикомъ Цёллнеромъ.

— *Замѣчанія на сочиненіе Г-на Маюрова: Новая теорія разрѣшенія числовыхъ уравненій всѣхъ степеней.*

Величайшіе геніи шщешно шрудились, по словамъ Автора, надъ рѣшеніемъ числовыхъ уравненій всякой шепени, и потому Г. Маюровъ, нашедши способъ рѣшашь оныя, чувствуешъ, что его книга должна сдѣлашься предмешомъ зависши, и что современники не отдадушъ ей полной справедливосши. «Повшоряю, говоришъ онъ, что для людей недобро«совѣстныхъ и для невѣждъ, самая очевидность ма«шематическая есшь шокмо химера.» Можешъ бышь Авшоръ въ правѣ говоришь шакимъ образомъ: нынѣшніе геометры нашли уже химерическимъ его швореніе: *Объ опредѣленіи орбиты кометъ помощію двухъ токмо наблюденій*, которое совершенно оригинально въ своемъ родѣ; но мы увѣряемъ нашего Авшора, что не имѣя чести принадлежашь къ числу шѣхъ особъ, кои пользуются ученою славою, мы не можемъ ни завидовашь ему, ни бышь его соперниками; посему осмѣливаемся думашь, что въ разборѣ нашемъ мы

Digitized by Google

чистосердечно скажемъ свое мнѣніе, не увлекаясь никакими предубѣжденіями.

Сочиненіе свое Г. Маюровъ раздѣляетъ на 5-нь частей. I-я заключаетъ въ себѣ историческія замѣчанія; II-я изложеніе новаго способа разрѣшать уравненія, съ присовокупленіемъ числовыхъ примѣровъ и неприводимыхъ случаевъ; III-я разрѣшеніе уравненій 4-й степени, съ мнимыми и несоизмѣримыми корнями; IV-я разрѣшеніе уравненій высшихъ степеней, съ примѣрами II-й степени; V-я способъ разрѣшать уравненія, имѣющія корнями *безконечныя дроби*; замѣчанія о двухъ новыхъ особенныхъ точкахъ кривой пересѣкающейся съ осью абсцисъ, и о новомъ способѣ приближеннаго рѣшенія.

Первая часть написана съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ указать на недостаточность всѣхъ донынѣ извѣстныхъ способовъ. Разумѣется, что чрезъ сіе Авторъ хотѣлъ обнаружить достоинства своего способа; но дабы судить о преимуществахъ онаго, надлежитъ объяснить слѣдующіе вопросы: Что значитъ рѣшить уравненіе какой ни есть степени? Какія лучшія рѣшенія были донынѣ предложены? На чемъ основано и въ чемъ состоитъ новое рѣшеніе?

Нѣкоторые геометры полагаютъ, что разрѣшить уравненіе въ Алгебраическомъ смыслѣ значитъ выразить неизвѣстные корни помощію радикальныхъ формулъ, зависящихъ отъ коеффиціентовъ; такое рѣшеніе предложено для первыхъ 4-хъ степеней; что-же касается до уравненій высшихъ степеней, то нынѣ доказано, что для нихъ, *вообще говоря*, не льзя составить подобныхъ формулъ, и что сіе возможно только въ нѣкоторыхъ

Digitized by Google

частныхъ случаяхъ. Всѣ сіи предметы оставлены Авторомъ, въ новой его теоріи, безъ вниманія, такъ что объ нихъ даже вовсе и не упоминается.

Числовое рѣшеніе уравненій состоитъ въ опредѣленіи величины корней; поелику же между дѣйствительными корнями могутъ быть соизмѣримые и несоизмѣримые, то по свойству сихъ величинъ слѣдуетъ, что рѣшеніе уравненій можетъ быть точнымъ токмо въ разсужденіи перваго рода корней, и необходимо должно быть приближеннымъ относительно вторыхъ. Но во всякомъ случаѣ опредѣленіе величины корней въ числовыхъ уравненіяхъ какой ни есть степени есть вопросъ, давно уже рѣшенный. Въ самомъ дѣлѣ, Алгебра представляетъ весьма простые и удобные способы для вычисленія корней соизмѣримыхъ, а для нахожденія корней несоизмѣримыхъ наиболѣе извѣстны: способъ Ньютона, усовершенствованный Г-мъ Фурье, и способъ Лагранжа. Недостатки теоріи числовыхъ уравненій могутъ еще состоять только въ томъ, что не знаемъ признаковъ, по которымъ можно-бы, не рѣшая уравненія, судить о соизмѣримости или несоизмѣримости корней, и не имѣемъ средствъ находить производители 3-й и высшихъ степеней, могущіе заключаться въ уравненіяхъ. Хотя изслѣдованія, относящіяся къ сему предмету, тѣсно связаны съ изслѣдованіями о разрѣшеніи числовыхъ уравненій, и были-бы особенно любопытны, но читатель тщетно будетъ искать оныхъ въ разсматриваемой нами книгѣ; Авторъ кажется вовсе пренебрегъ даже и всѣ важнѣйшія открытія, сдѣланныя новѣйшими учеными,

Digitized by Google

какъ въ теоріи Алгебраическаго, такъ и числова-го рѣшенія уравненій.—Посмотримъ теперь, въ чемъ состоитъ новый его способъ.

Извѣстно, что коеффиціентъ 2-го члена есть сумма корней съ противнымъ знакомъ; коеффиціентъ 3-го сумма различныхъ произведеній ихъ по два; 4-го сумма произведеній по три, и т. д.; наконецъ послѣдній членъ произведеніе всѣхъ корней; все сіе съ приличными знаками. Г. Маюровъ полагаетъ, будто раздѣливши коеффиціенты 3-й на 2-й; на остатокъ отъ сего дѣленія происходящій коеффиціентъ 4-го члена; на новый остатокъ коеффиціентъ 5-го, и т. д. до послѣдняго члена, мы найдемъ въ послѣднемъ остаткѣ вообще одинъ изъ корней. Основаніемъ сего новаго способа, названнаго Авторомъ способомъ *послѣдовательныхъ дѣленій*, служатъ самыя непростительныя ошибки въ Алгебраическомъ дѣленіи; читатели сему съ трудомъ повѣрятъ, и потому нужнымъ считаемъ показать самое дѣленіе, произведенное Г. Маюровымъ:

$$\begin{array}{l} ab+ac+ad+bc+cd+bd+ae+be+ce+de \\ \quad -ab-b^2-bc-bd-be \\ \hline ac+ad+cd+ae+ec+ed-b^2 \end{array} \Big| \begin{array}{c} a+b+c+d+e \\ \hline b \end{array}$$

Тогда какъ по извѣстнымъ правиламъ дѣленія, объясняемымъ въ каждой учебной книжкѣ Алгебры, надлежало-бы предъидущее дѣленіе произвести слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{array}{l} a(b+c+d+e)+bc+bd+be+cd+ec+ed \\ \quad -a(b+c+d+e) \quad -(b+c+d+e)^2 \\ \hline bc+bd+be+cd+ec+ed-(b+c+d+e)^2 \end{array} \Big| \begin{array}{c} a+b+c+d+e \\ \hline b+c+b+e \end{array}$$

Digitized by Google

Всѣ дѣленія, на страницѣ 15-й, сдѣланы столь-же невѣрно, какъ и вышеупомянутое; и послѣдній остатокъ никогда не будетъ $=6^5$, какъ нашъ Авторъ полагаетъ; посему всѣ заключенія, на разсматриваніи онаго остатка основанныя, сами собою разрушаются.

Забавно видѣть, какъ Авторъ силится оправдать свои дѣленія: «Должно замѣтить, говоритъ «онъ (стр. 16), что Алгебраическія дѣйствія не «всегда точно выражаютъ дѣйствія Ариѳметическія, какъ сіе обыкновенно думаютъ, и таковая «разность наипаче открывается въ дѣленіяхъ. «Въ самомъ дѣлѣ, при дѣленіи съ цифрами остатокъ всегда менѣе дѣлителя; но сего не бываетъ «съ буквами: поелику сіи послѣднія обнаружены, «то надлежитъ *нѣкоторымъ образомъ принять одну «изъ буквъ за частное* (!!)....; цифры напротивъ «входятъ одна въ другую и смѣшиваются до такой степени, что не остается никакого слѣда «чиселъ и дѣйствій, отъ которыхъ онѣ произошли.» Намъ кажется, что гораздо большее находится смѣшеніе въ понятіяхъ Автора, нежели въ цифрахъ при дѣленіи. Надобно совершенно не понимать ни Ариѳметики, ни Алгебры, чтобы думать, что есть какая нибудь разница въ дѣленіяхъ съ буквами и съ цифрами: въ первомъ случаѣ дѣлимое и дѣлитель располагаются по нисходящимъ степенямъ нѣкоторой буквы, а во второмъ по таковымъ-же степенямъ числа 10-ти, и законъ, которому слѣдуютъ остатки, въ обоихъ случаяхъ есть одинъ и тотъ-же, такъ что дѣленіе Алгебраи-

Digitized by Google

ское можетъ служить во всѣхъ отношеніяхъ объясненіемъ для дѣленія съ цифрами.

Не менѣе еще достойно вниманія то, что если при послѣдовательныхъ дѣленіяхъ Алгебраическихъ Авторъ находитъ въ послѣднемъ остаткѣ корень въ нѣкоторой степени, то при дѣленіяхъ Ариѳметическихъ оный остатокъ есть уже вообще просто корень, иногда разность корней, а иногда даже и приближенная величина корня По истинѣ, читатель теряется въ таковомъ разнообразіи отступленій Ариѳметики отъ Алгебры.

Авторъ думаетъ замѣнить недостаточность своихъ теоретическихъ доказательствъ приведеніемъ многихъ примѣровъ, на которыхъ его способъ оправдывается; мы постараемся вывести Автора изъ сего заблужденія.

Во 1-хъ замѣтимъ, что между безчисленнымъ множествомъ уравненій всегда можно найдти такія, въ коихъ числовыя величины корней и коеффиціентовъ удовлетворяютъ нѣкоторымъ особеннымъ условіямъ, кои вообще не могутъ имѣть мѣста. Такъ, напримѣръ, если-бы сказали, что сумма коеффиціентовъ 2, 3, 4 и т. д. членовъ, сложенная съ послѣднимъ членомъ, равняется одному изъ корней уравненія съ противнымъ знакомъ, то сіе будетъ вообще несправедливо, хотя легко найдти множество числовыхъ примѣровъ, каковы $x^4-4x^3+6x-3=0$, $x^3-129x+9=0$, и проч., въ коихъ существуетъ таковое отношеніе между коеффиціентами и корнями; но нелѣпо основываясь на сихъ

Digitized by Google

частныхъ примѣрахъ, сколь-бы впрочемъ они многочисленны ни были, утверждать что-либо въ теоріи уравненія. Посему тщетно приводитъ намъ Авторъ свои числовыя уравненія; если-бы даже онъ разрѣшалъ ихъ въ самомъ дѣлѣ, и тогда сіи неосновательныя рѣшенія никакого значенія не могутъ имѣть въ общей теоріи числовыхъ уравненій.

Во 2-хъ, По способу Г. Маюрова надлежало-бы въ строгости, чтобъ уравненія имѣли одинъ корень, ибо отъ дѣленій можетъ происходить одинъ токмо остатокъ; сколь сіе противно началамъ Алгебры, и упоминать безполезно. Не льзя еще не замѣтить, что теорія Г. Маюрова опровергается даже и числовыми примѣрами, на которые онъ столь много полагается. Возьмемъ простѣйшій примѣръ: $x^2-7x+12=0$; корни сего уравненія суть 3 и 4; по изслѣдованіямъ Г-на Маюрова надлежало-бы, чтобъ отъ послѣдовательныхъ дѣленій выходилъ въ остаткѣ или *корень* или *разность корней* (стр. 16 § 1, стр. 40 § 21); но дѣленіе коеффиціентовъ 3-го члена на 2-й даетъ въ остаткѣ, въ семъ случаѣ послѣднемъ, число 5-ть, которое есть ни корень, ни разность корней.

Что касается до удобности, съ которою-бы разрѣшались уравненія по способу Г. Маюрова, еслибъ оный былъ вѣренъ, то мы просимъ взглянуть на рѣшеніе уравненія 3-й степени (стр. 22—23). Авторъ дѣлаетъ пять различныхъ преобразованій, прежде нежели выводитъ величину корней. «Анализъ, по мнѣнію моему, говоритъ онъ, имѣетъ

Digitized by Google

« свой собственный языкъ, и не показываетъ-ли « онъ неприводимыми случаями, что извѣстные до- « селѣ способы разрѣшать уравненія 3-й и 4-й « степени, суть способы невѣрные. » Анализъ точно имѣетъ свой языкъ; но, кажется, Авторъ худо его понимаетъ. Неприводимые случаи никакой погрѣшности не представляютъ, и извѣстно, что помощію простаго тригонометрическаго преобразованія получаются всѣ корни уравненія.

Весьма удивительно, что Авторъ даетъ несоизмѣримымъ корнямъ самую странную форму: онъ ихъ вообще изображаетъ черезъ $p \pm \sqrt{q}$; но если таковое изображеніе и возможно, то оно служитъ не къ опрощенію, но напротивъ къ большей трудности рѣшенія уравненій; ибо p и q сами должны быть большею частію числа несоизмѣримыя, и радикалъ $\sqrt{q}$ безполезно возвышаетъ только степень уравненія, такъ что разрѣшеніе выводнаго уравненія вообще будетъ труднѣе, нежели рѣшеніе уравненія предложеннаго.

Рѣшеніе уравненій высшихъ степеней основано у Г. Маюрова на ложной формулѣ (стр. 40 и 42, ур. (2) и (4). Положимъ для простоты, что дано уравненіе 3-й степени: $x^3+Px^2+Qx+R=0$ и что корни онаго суть a, b, c; пусть $\frac{Q}{P} = \alpha + \frac{r}{P}$, $\frac{R}{r} = \beta + \frac{r_1}{r}$; Г. Маюровъ полагаетъ, что $r'=R-(Q-\alpha^2)\beta$ равняется одному изъ корней, напр. a; легко замѣтишь, что уравненіе $r'=\alpha$ есть не иное что, какъ основное положеніе способа послѣдовательныхъ дѣленій Г. Маюрова и что r' есть послѣдній остатокъ; но мы видѣли, сколь неосновательно допускаетъ Ав-

Digitized by Google

торъ, что r′ равно корню уравненія. Странно, что Авторъ не остается вѣренъ даже собственнымъ своимъ положеніямъ: на стр 15 онъ выводилъ, что остатокъ отъ послѣдовательныхъ Алгебраическихъ дѣленій происходящій, есть корень въ нѣкоторой степени, а потомъ, разсматривая Алгебраическое, а не числовое уравненіе, и составляя общія формулы, онъ дѣлаетъ тотъ-же самый остатокъ r′ равнымъ просто корню. Тщетно Авторъ прибѣгаетъ къ разнымъ преобразованіямъ; что ложно, то не сдѣлается истиннымъ, какъ-бы оное ни переворачивали.

Г-нъ Маюровъ, кромѣ корней соизмѣримыхъ, несоизмѣримыхъ и мнимыхъ, находитъ еще особенный родъ корней, и именно тѣ, кои изображаются *безконечными дробями*; чѣмъ таковые корни отличаются отъ несоизмѣримыхъ и почему они суть особеннаго рода величины, сего намъ не объясняетъ Авторъ; да едва-ли сіе и объяснить можно. Для опредѣленія-же величины оныхъ корней, Г. Маюровъ употребляетъ способъ, который, по его мнѣнію, хотя и сходствуетъ съ извѣстнымъ способомъ Ньютона для отысканія несоизмѣримыхъ корней, но гораздо превосходнѣе онаго. Къ сожалѣнію, мы съ этимъ не можемъ согласиться потому, что формула (стр. 62), на которой основывается способъ Г-на Маюрова, не только сходствуетъ съ формулою Ньютона, но дѣйствительно есть та-же самая, только доказанная весьма неосновательно: Авторъ не показываетъ, почему въ разсматриваемомъ случаѣ остатокъ, отъ послѣдовательныхъ дѣленій происходящій, есть приближенный корень; и сверхъ того, по точно-

Digitized by Google

му смыслу дифференціяльнаго исчисленія, производная функція равняется не отношенію двухъ какихъ нибудь приращеній, кои получаютъ первоначальная функція и главное перемѣнное, по предѣлу онаго отношенія; такъ, что равенство можно допустить только въ предположеніи приращеній безконечно малыхъ, а не произвольныхъ. Геометрическія разсужденія Автора еще менѣе удовлетворительны: новыя особенныя точки, о коихъ упоминаетъ Авторъ, ничего особеннаго не имѣютъ, ибо положеніе осей есть совершенно произвольное, и всегда можно провести ось абсцисъ чрезъ каждую точку кривой; поелику-же ординаты безконечно близкія точкамъ онаго пересѣченія будутъ выражать вмѣстѣ и приращенія и величину ординатъ, то изъ мнѣнія Г-на Маюрова слѣдовало-бы заключить, что каждая точка кривой линіи есть точка особенная.

Послѣдняя часть сочиненія посвящена изложенію приближеннаго способа рѣшенія уравненій; но сей способъ ничего удовлетворительнаго не представляетъ, ни въ разсужденіи точности своихъ основаній, ни въ разсужденіи особенной удобности вычисленій; не почитая нужнымъ далѣе продолжать нашъ разборъ, мы должны, сообразивъ все вышесказанное, окончить его слѣдующими заключеніями:

Авторъ очень ошибается, если полагаетъ, что числовыя уравненія высшихъ степеней были до него неразрѣшимы; если-бы даже способъ Г-на Маюрова былъ дѣйствительно вѣренъ, и тогда-бы надлежало его почитать только новымъ опытомъ разсматривать вопросъ давно рѣшенный; из-

Digitized by Google

слѣдованія Г. Маюрова не имѣютъ впрочемъ довольно вѣрныхъ началъ для того, чтобъ они могли пріобрѣсти какую нибудь важность для наукъ, и новая его теорія рѣшать числовыя уравненія, столь-же неосновательна сама по себѣ, сколько ложны доказательства, на которыхъ Авторъ думаетъ оную утвердить; особенно-же мысль считать новую теорію справедливою только потому, что оной удовлетворяютъ многіе примѣры, въ Математическихъ Наукахъ вовсе не можетъ быть терпима. Автору, трудившемуся нѣсколько лѣтъ надъ своимъ сочиненіемъ, легко было подобрать множество примѣровъ, кои согласуются съ его способомъ; но можно найдти и такіе примѣры, кои совершенно его теоріи противорѣчатъ.

1832-й и 1833 годы удивительны по необыкновеннымъ явленіямъ въ ученомъ мірѣ: одинъ изъ нашихъ Математиковъ нашелъ квадратуру круга, и дѣлитъ уголъ на три части, помощію элементарной Геометріи; а другой издаетъ новую теорію рѣшенія всѣхъ степеней уравненій помощію *послѣдовательныхъ дѣленій!* Остается ожидать, что кто нибудь скоро объявитъ объ открытіи философскаго камня или perpetuum mobile.

Алексѣй Савичъ.

1833-го года,
Сентября 15-го дня.
СПбургъ.

Digitized by Google

сить у себя красоту тѣлесную, и проч. и проч. Книга, собранная на Нѣмецкомъ языкѣ изъ разныхъ писателей. Переводъ. М. 1833 г.; въ бум. 5 р. асс.

РУКОВОДСТВО КЪ УСТРОЕНІЮ АРТЕЗІАНСКИХЪ (АРТЕЗІЙСКИХЪ), или ВОДОМЕТНЫХЪ КОЛОДЦЕВЪ, для добыванія посредствомъ оныхъ самой лучшей прѣсной воды; для осушенія погребовъ, болотъ, затопленныхъ лѣсовъ и мокрецовъ на нивахъ; размягченія слишкомъ твердой и потому невыгодной для посѣвовъ земли; для приведенія мѣльницъ водою сихъ колодцевъ въ движеніе; для повышенія воды въ судоходныхъ каналахъ и рѣчкахъ; и наконецъ, для украшенія садовъ живою водою; составленное Коллежскимъ Ассессоромъ Егоромъ Классеномъ. М. 1833 г.; въ бум. 2 р. 50 коп.

Digitized by Google

VI. Смѣсь (*Объ изданіи Собранія Русскихъ народныхъ пѣсенъ Д. Н. Кашинымъ — Изъясненіе картинки — Замѣчанія на сочиненіе Г. Маюрова: Новая Теорія разрѣшенія числовыхъ уравненій всѣхъ степеней*)..... 266

Парижскія моды.

При сей книжкѣ Телеграфа находятся: *Очеркъ картины Мурилло* (Святое Семейство) *и двѣ картинки Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ модъ.*

Сей Журналъ будетъ издаваемъ и въ 1834 году. Подписка на оный принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, на Тверской, въ домѣ Г-жи Мяшлевой, и въ Газетной Экспедиціи Императорскаго Московскаго Почтамта. Цѣна за 24 книжки, съ 66-ю картинками, 40 рублей асс., съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 45 рублей ассигнаціями.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1833. № 19. ОКТЯБРЬ.

I. Нынѣшнее состояніе Аѳинъ. Отрывокъ изъ Путешествія Г-на Мишо на Востокъ (*Окончаніе*)..... 289.

II. Замѣчаніе на мнѣніе Г-на Шевырева о признакѣ совершенства въ Изящныхъ Искусствахъ и во всякомъ образованіи человѣческомъ. Г-на Яспребцева..... 324.

III. Отрывокъ изъ новаго романа Бальзакова: Le Médecin de campagne (Деревенскій Лекарь) (*Окончаніе*)..... 343.

IV. Критика. Шекспирова Комедія: Midsummer-night's dream (Сонъ въ лѣтнюю ночь). Письмо къ ***..... 368.

V. Русская Литтература. (Новыя книги: *Бракъ въ царствованіе Наполеона.* Романъ Софіи Ге. 3 ч. — *Артюръ, сынъ осужденнаго.* Романъ Биньяна — *Зеленый колпакъ.* Сочиненіе Ж. Мери — *Любимецъ и Ліота.* Повѣсти

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

К № N, 19 Моск. Телеф. 1833.

Digitized by Google

№ XIX. ОКТЯБРЬ.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ АѲИНЪ.

(Окончаніе.)

Когда мы оставили темницу Сократа, намъ указали, на лѣво, то мѣсто, гдѣ нѣкогда возвышался *Ареопагъ*. Ничего не осталось отъ этого святилища Правосудія, кромѣ двухъ параллельныхъ крылецъ, еще замѣтныхъ на скалистой высотѣ. Зданіе Ареопага состояло изъ земляныхъ стѣнъ: въ построеніи его сохраняли простоту первобытныхъ временъ, и Аѳиняне говорили о сей простотѣ храма Законовъ такъ же горделиво, какъ говорили они о великолѣпіи своего храма Минервы. Путешественникъ-Христіанинъ не пройдетъ мимо сего мѣста безъ воспоминанія о томъ, какъ Апостолъ Павелъ явился въ Ареопагѣ, и проповѣдывалъ Бога распятаго, Бога *Невѣдомаго*, Которому Аѳиняне воздвигали алтари. Надобно испытать живыя

Digitized by Google

впечатлѣнія, раждающіяся при взглядѣ на мѣста событій, дабы судить о положеніи, въ какомъ находился тогда Апостолъ Христовъ, и оцѣнить достойно величіе его посланія, смѣлость его предпріятія и святую ревность рѣчей его. Предъ нимъ высились храмы Парѳенона, театръ Бахуса, пещера Пана; вдалекѣ могъ онъ видѣть, съ одной стороны храмъ Зевеса Олимпійскаго, съ другой храмъ Тезея. Каково было изумленіе Судей и народа Аѳинскаго, внимавшихъ Апостолу, когда онъ говорилъ имъ сіи слова: «*Богъ сотворивый міръ, и вся, яже въ немъ, сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что̀, самъ дая всѣмъ животъ, и дыханіе и вся... Сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь, жити по всему лицу земному, уставивъ предучиненная времена и предѣлы селенія ихъ... Нѣцыи отъ вашихъ книжникъ рѣкоша*: «сего-бо родъ есмы.» *Родъ убо суще Божій, не должны есмы непщевати подобно быти божество злату, или сребру, или камеию, художнѣ начертанну, и смышленію человѣчу*»... Такъ говорилъ Апостолъ въ присутствіи Ареопага, и потомъ проповѣдывалъ воскресеніе Христа, воскресеніе мертвыхъ, необходимость забыть всѣ величія языческія и смириться предъ Господомъ, принося покаяніе. Въ странѣ, гдѣ, по выраженію Димосѳена, граждане и чужезем-

Digitized by Google

цы проводили всю жизнь въ томъ только, что сказывали новыя вѣсти и спрашивали новыхъ вѣстей, у народа, о которомъ самъ Апостолъ сказалъ: «*Аѳиняне вси, и приходящіе странніи, ни во что-же иное упражняхуся, развѣ глаголати что, или слышати новое,*» вѣщаніе о распятомъ Господѣ долженствовало показаться весьма важною новостію. Уже не о томъ шло дѣло: не боленъ-ли Филиппъ, но о смерти Бога, его воскресеніи, о томъ, что родъ человѣческій весь воскреснетъ нѣкогда. «*Да услышимъ тя паки о семъ,*» отвѣчалъ народъ Апостолу, ибо никогда еще ораторы Пникса не говорили народу о чудесахъ столь великихъ. Прочитайте, друзья мои, всю рѣчь Апостола Павла; остановитесь особенно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Апостолъ возстаетъ противъ боговъ, изваянныхъ Фидіями и Праксителями, и вспомните, что слова его произнесены были въ городѣ, гдѣ едва не каждый камень былъ алтаремъ языческимъ и религіознымъ памятникомъ, гдѣ высокія произведенія художествъ были какъ будто чудесами язычества, поддерживавшими ложное вѣрованіе и оживлявшими благоговѣніе народа; припомните, говорю я, что Св. Павелъ проповѣдывалъ среди великаго и великолѣпнаго города, гдѣ скорѣе можно было увидѣть кумиръ, нежели человѣка, гдѣ гораздо болѣе было боговъ, нежели на самомъ Олимпѣ, и гдѣ памятники, воздвигнутые всѣмъ

Digitized by Google

симъ богамъ, составляли славу, жизнь народа, суевѣрнаго и страстно любящаго Изящныя Художества.

Внизу Ареопагскаго холма, мы посѣтили мѣсто, называвшееся въ древности *Пниксъ*: это углубленіе долины, находящейся между горою Парѳенона и холмомъ Музея. Задумчиво остановились мы на этомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда собирался народъ Аѳинскій. Тутъ виденъ уступъ, обдѣланный въ видѣ террасы; на сію-то террасу, возвышенную отъ земли съ одной стороны на три или четыре фута, всходятъ четырьмя или пятью ступеньками, которыя открыты Лордомъ Эльгиномъ, и, вѣроятно, былибы имъ увезены изъ Аѳинъ, если-бы не были онѣ вырублены въ самомъ уступѣ. Это была каѳедра, или трибуна, для говорящихъ съ народомъ. Всѣ памятники въ сей части города такъ просты, что иногда затрудняютъ собою ученыхъ. Вы хотите видѣть темницу Сократа — вамъ показываютъ пещеру, вырубленную въ камнѣ; Ареопагъ — это безплодное мѣсто, дикая, необработанная земля, холмъ, съ двумя крыльцами, ступени коихъ грубо сдѣланы въ самомъ холмѣ; народную трибуну составляетъ обрубленный уступъ, или, лучше сказать, груда большихъ камней. Памятники, прежде другихъ построенные Аѳинянами, вѣроятно, погибнутъ

Digitized by Google

послѣдніе. Будучи болѣе произведеніями природы, нежели искусства, они продолжатся столько же долго, сколько продолжится существованіе горъ и холмовъ.

Ничего не остается теперь въ Пниксѣ такого, что могло-бы показать наблюдателю: гдѣ стоялъ народъ, когда съ нимъ говорили ораторы? Собраніе оставалось-ли на солнечномъ жару во время лѣта, и подъ дождемъ во время непогоды? Сидѣли, или стояли тутъ слушатели? Всѣ сіи вопросы разрѣшить невозможно.

Когда я оставлялъ Парижъ, множество архитекторовъ, каменьщиковъ и художниковъ работали надъ приготовленіемъ залы, для собранія четырехъ сотъ Депутатовъ нашихъ. Вы видите, что въ Аѳинахъ ничего подобнаго не дѣлали для Ареопага. Не думаю, чтобы по нашему заботились въ Аѳинахъ и тратили много денегъ для трибуны, гдѣ говаривалъ Димосѳенъ, и для мѣста, гдѣ сходилось собраніе гражданъ, иногда изъ шести тысячъ человѣкъ состоявшее.

Желающій изслѣдовать духъ истинной Демократіи, пусть перенесетъ себя мысленно сюда, въ Пниксское собраніе. Здѣсь мечта Демократическаго владычества могла однажды въ мірѣ осуществиться нѣкоторымъ образомъ. И здѣсь безграничнымъ дѣйствіемъ Демократическойвла-

Digitized by Google

сти погибло величіе Аѳинъ. Страсти оживляли многочисленное собраніе Пникса; трибуна была ихъ изъяснителемъ. Можно было сравнивать ораторовъ Аѳинскихъ съ Эоловыми арфами, выставленными на возвышенныхъ мѣстахъ: гармоническіе звуки ихъ производила буря. Въ сихъ публичныхъ собраніяхъ народъ и ораторы развращали другъ друга взаимно, и развращеніе безпрерывно проникало болѣе и болѣе въ законы. Часто разсуждали, когда надобно было дѣйствовать; говорили, когда спасеніе государства требовало молчанія. Такъ Филиппъ Македонскій сравнивалъ Аѳинянъ съ истуканомъ Гермеса, у котораго изваяны только ротъ и языкъ. Но отъ сихъ собраній осталось одно, не гибнущее: это совершеннѣйшіе образцы краснорѣчія, образцы, равныхъ коимъ не произвели новѣйшіе народы, и сіи образцы всегда будутъ для потомства безсмертною славою Аѳинъ.

Пока мы оставались на пустынномъ утесѣ, служившемъ трибуною Аѳинянамъ, театръ Ирода Аттика, мѣсто Діонисіевыхъ праздниковъ, видѣнъ былъ намъ, находясь ниже Парѳенона, въ остаткахъ нѣсколькихъ, еще стоящихъ колоннъ, и сѣнъ, вполовину разрушенныхъ. За ними, на холмѣ Музея, взорамъ зрителя открывался памятникъ Филопапа. Вы знае-

Digitized by Google

ше, что Филопапъ принадлежалъ къ царственному отродію Аншіоха: поколѣніе Царей Сирійскихъ пришло сюда умереть и угаснуть въ лицѣ его, среди Демократіи, также близкой къ кончинѣ. Павзаній говоритъ объ этомъ памятникѣ, и, означая послѣдняго потомка Сирійскихъ Царей, довольствуется назвать его— *Сирійскимъ чужеземцемъ*: выраженіе равнодушія и ревниваго презрѣнія Аѳинянъ. Гробница Филопапа близка къ Парѳенону, чуду Аѳинскому, которое менѣе всѣхъ другихъ посѣщали путешественники, и которое лучше всѣхъ другихъ видно въ Аѳинахъ отвсюду. Въ самомъ дѣлѣ, со всякаго мѣста Аѳинъ Парѳенонъ является зрѣнію подобно Аѳинскому Акрополису, съ тою разницею, что взоры посѣтителя безпрерывно увлекаются къ Парѳенону: взглядъ и мысль посѣтителя стремятся къ этому храму Минервы при всемъ, что только встрѣчается въ Аѳинахъ и въ окрестностяхъ Аѳинъ. Напрасно просили мы позволенія войдти въ Парѳенонъ. Съ нѣсколькихъ уже лѣтъ, ни одинъ путешественникъ, ни одинъ Франкъ, ни одинъ Христіанинъ не могутъ вступать въ сіе святилище Древности. Надобно быть Туркомъ и носить чалму, если хотите вблизи разсмотрѣть колонны, прежде всего замѣчаемыя отъ самаго мыса Саламинскаго. Когда настанетъ тотъ день, въ который уничтожится сіе позорное запре-

Digitized by Google

щеніе на храмъ Минервы! Мы не можемъ теперь знать достовѣрно, въ какомъ именно состояніи находятся остатки Парѳенона. Судя потому, что снаружи поражаетъ взоры, храмъ его, кажется, не потерпѣлъ большихъ измѣненій и сильнаго поврежденія. Если такъ, то, когда мы свободно будемъ разсматривать уцѣлѣвшее отъ пушекъ Морозини и хищеній Лорда Эльгина, не надобно-ли будетъ воздвигнуть колонну варварамъ сохранителямъ его? Если въ грядущее время станутъ читать Исторію развалинъ Востока, не изумятся-ли тому, что два великіе памятника, *Аѳинскій Парѳенонъ* и *церковь Св. Гроба Іерусалимская*, уцѣлѣли среди всеобщаго разрушенія? Но удивленіе потомства увеличится, когда оно свѣдаетъ, что сіи два памятника — источникъ великихъ воспоминаній и возвышенныхъ мыслей, живыя преданія религіи языческой и религіи истинной, Философіи и Христіанства, словомъ — всего, что составило собою образованіе новѣйшихъ временъ — сохранены были для него Турками?

Продолжая нашу прогулку, мы окружили весь городъ и возвратились ко храму Тезееву, близъ котораго прошли по утру. Путеводитель указалъ намъ вправо на Турецкое кладбище. Камни, покрывающіе сіе мѣсто погребенія Мусульманъ, безъ сомнѣнія, похищены Турками изъ

Digitized by Google

Аѳинскихъ развалинъ, и не удивительно, если какой нибудь отломокъ гробницы Милтіадовой, или Кимоновой, означаетъ теперь прахъ Аги, или Кадія. Однакожъ, сохрани меня Богъ говорить что либо предосудительное о Туркахъ, въ то время, когда они оставляютъ Аѳину, и покидаютъ на сей землѣ, отнынѣ враждебной для нихъ, кости отцовъ своихъ!

Солнце склонялось къ западу, когда мы возвратились ко храму Тезея. Этотъ храмъ, съ своими 32-мя колоннами Дорическаго ордена, есть зданіе, сохраненное лучше всего видѣннаго нами въ городѣ Минервы. Только сводъ его новѣйшей постройки; все остальное святая Древность. Колонны, съ ихъ капителями и ихъ барельефами, желтаго мрамора, сохраняютъ на себѣ отпечатокъ временъ отдаленныхъ. Помостъ храма исчезъ; въ немъ ходятъ по землѣ, въ пыли. Извѣстно, что Аѳиняне построили сей храмъ въ честь Тезея послѣ Мараѳонской битвы. Воины Аѳинскіе видѣли въ сей битвѣ тѣнь героя, сражавшуюся въ рядахъ защитниковъ Греціи. Византійскіе Греки обратили потомъ сей храмъ въ церковь, и, вмѣсто Тезея, обрекли его Св. Георгію, защитнику храбрыхъ, котораго призывали и нерѣдко видали Христіанскіе воины въ рядахъ своихъ, среди ужаса битвъ. Памятникъ сей дав-

Digitized by Google

но уже пересталъ быть церковью; но Турки никогда не обращали его въ мечеть. На внутренней сторонѣ стѣнъ храма видны еще образа Св. Георгія и *Св. Панагіи* (de la Panagia?). Мы замѣшили въ этомъ храмѣ двѣ гробницы, въ коихъ покоятся два Англійскіе путешественника. Они умерли въ Аѳинахъ отъ язвы, и, захваченные проѣздомъ въ караванъ вѣчности, не нашли себѣ мѣста на Христіанскихъ кладбищахъ. Г-нъ Фовель, бывшій когда Консуломъ въ Аѳинахъ, избралъ для ихъ послѣдняго жилища на землѣ самый величественный изъ памятниковъ, какіе только уцѣлѣли въ Аѳинахъ подъ рукою времени. Лапинская эпитафія, вырѣзанная на одной изъ ихъ гробницъ, была сочинена Байрономъ. Вотъ она: Si miserandus in vitâ, saltem in sepulcro felix. Ничего не можетъ быть проще сихъ словъ; если я умру на Востокѣ, то не пожелаю другой надписи для камня, которымъ покроютъ прахъ мой.

Окончу разсказы о памятникахъ Аѳинскихъ исчисленіемъ всего, что могли мы видѣть въ Аѳинахъ. Это — *нѣсколько колоннъ Пританея и Гимназіи; остатки храма Зевесова; башня Вѣтровъ; развалины Агоры; фонарь Димосѳеновъ; торжественныя врата Адріана.* Не говорю ничего о разбитыхъ колоннахъ, пиласпрахъ, барельефахъ, всюду разбросанныхъ и попадаю-

Digitized by Google

щихся на каждомъ шагу въ этой грудѣ камней, которая носитъ еще донынѣ великолѣпное названіе: *Аѳины*. Ученые путешественники, бывшіе прежде меня, оставили намъ полныя описанія всего, ими замѣченнаго; но теперь не легко слѣдовать за ними по безъименнымъ обломкамъ Аѳинъ. Часто говорятъ они о высокомъ произведеніи Искусства *на такой-то площади*, *въ такой-то улицѣ*, въ *портикѣ*, или *подъ сводомъ церкви*, *близъ монастыря*, *въ саду*: теперь нѣтъ здѣсь ни *улицъ*, ни *площадей*, ни *садовъ*, ни *монастырей*, ни *церквей*! Можно обозрѣвать Аѳины только по такимъ примѣтамъ, которыя путеводствуютъ странника въ пустынѣ. Надобно говорить, если хотите, чтобы наблюденія ваши были понятны впослѣдствіи: *иди на западъ—поверни на сѣверъ—ступай къ востоку*, *къ югу*. Мы видѣли неоднократно совъ, сидящихъ среди развалинъ и летающихъ между закоптѣлыми, разрушенными стѣнами какой нибудь мечети, или церкви. Но птица Минервы остается здѣсь символомъ не мудрости, но молчаливаго, пустыннаго разрушенія: это единственный обитатель Аѳинъ, котораго щадили въ послѣднее время. Мы не замѣтили ни одного вѣрнаго аиста, который нашелъ-бы здѣсь какую-либо гостепріимную кровлю: онъ улетѣлъ, искать убѣжища себѣ и своимъ птенцамъ въ другихъ мѣстахъ.

Digitized by Google

Такое состояніе гибели совершенной, въ которомъ находился теперь старѣйшина городовъ, мать Искусствъ, не есть слѣдствіе только войны и пожаровъ; сіи двѣ опустошительныя язвы имѣли весьма многочисленныхъ помощниковъ, которыхъ не всегда надобно искать между варварами. Примѣръ Лорда Эльгина началъ уменьшать благоговѣніе, до него хранимое къ Аѳинскимъ памятникамъ; онъ возбудилъ жадное корыстолюбіе, ободрилъ святотатственную промышленность. Греки, и даже Турки, узнали, что древніе каменья имѣютъ большую цѣнность, и что ихъ *можно продавать*. Съ того времени начался вывозъ изъ Аѳинъ камней и мрамора, въ неисчислимомъ количествѣ, котораго по сіе время достаточно-бъ было построить зданіе не менѣе храма Св. Женевьевы въ Парижѣ. Послѣ взятія приступомъ какого нибудь города, иногда отдаютъ его на грабежъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, даже нѣсколькихъ дней; но разграбленіе и опустошеніе Аѳинъ продолжалось много лѣтъ. Флоты Европейцевъ отправлены были на Востокъ, дабы остановить морскіе разбои; Пираты были наказуемы; но похитители Древностей спокойно продолжали свои грабежи въ глазахъ Европейцевъ, и ни одна жалоба о томъ не была произнесена, ни на трибунахъ Англіи и Франціи, ни въ нашихъ ученыхъ со-

Digitized by Google

браніяхъ, ни даже въ комишешахъ Филелиновъ! Надобно было видѣть жадность торгашей и маклеровъ, опустошавшихъ Аѳины во дни тяжкихъ бѣдствій Греціи, видѣть, какъ корыстолюбіе влекло отсюда огромные ящики, наполненные барельефами, колоннами, спашуями. Человѣкъ, наблюдавшій, какъ все это отправлялось потомъ изъ Пирея на корабляхъ корсеровъ, могъ-бы воскликнуть: «*Боги еще разъ оставляютъ Аѳины!*» Смирна и всѣ приморскіе города Анатоліи были наполнены обломками Аѳинъ: ихъ продавали на базарахъ, какъ будто штуки сукна, какъ будто боченки изюму; спорили о томъ, кому принадлежитъ тотъ или другой памятникъ города Минервы; Паши, Кадіи принуждены были выслушивать жалобы, рѣшать тяжбы о драгоцѣнныхъ Гермесахъ, камняхъ изъ стѣнъ Гимназіи, метопахъ Парѳенона, мраморахъ, облеченныхъ именами боговъ и мудрецовъ древней Эллады. Наконецъ Турки, ничего не понимая въ этой страсти Европейцовъ къ Древностямъ, рѣшились, только для прекращенія неудовольствій, запретить вывозъ Аѳинскихъ камней.

Пробывъ около часа подъ портиками храма Тезеева, мы возвратились на базаръ, гдѣ ожидали насъ лошади. Здѣсь осмотрѣли мы бѣд-

Digitized by Google

ную кучу хижинъ, *новѣйшія Аѳины*, похожія на станoвище каравана въ пустынѣ.

Садясь на лошадей, мы видѣли вокругъ себя всѣхъ обитателей Аѳинъ и окрестностей сего города, то есть триста, или четыреста человѣкъ всякаго возраста и званія. Отправившись по дорогѣ, которою пришли въ Аѳины утромъ, мы пріѣхали въ Пирей уже при наступленіи ночи.

Не ожидайте отъ меня, чтобы для сравненія началъ я теперь говорить вамъ о великолѣпіи *древнихъ Аѳинъ*. Въ новѣйшее время написано объ этомъ гораздо болѣе книгъ, нежели сколько писали ихъ сами древніе Греки. Но, думаю, любопытно будетъ поговорить съ вами объ Исторіи города Кекропсова съ того времени, когда собственная слава его упала, когда онъ пересталъ быть цвѣтущею, славною республикою. Сія часть Исторіи Аѳинской гораздо менѣе другихъ частей оной обращала на себя трудъ изслѣдователей, и донынѣ извѣстна не вполнѣ. Дабы начать ее надлежащимъ образомъ, должно обратиться къ походу Силлы въ Грецію. Въ то время, избѣгая отъ ига Македонскихъ Царей, Аѳины предались Римлянамъ, а избѣгая ига Римлянъ, предались Митридату, были вмѣшаны во всѣ гражданскіе раздоры Римлянъ, и утратили свою независимость, въ

Digitized by Google

войнахъ, погубившихъ свободу Римскую. Исторія можетъ замѣтишь, что двѣ знаменитѣйшія республики древняго міра погибли тогда въ одно время. Но Римъ сохранилъ, по крайней мѣрѣ, свое политическое могущество: Аѳинамъ оставлены были только славныя воспоминанія и развалины.

Сіе время было однакожь для Аѳинъ эпохою знаменитою. Искуства Грековъ уже обольстили Римлянъ, и когда легіоны Тибра возвигали орловъ своихъ на стѣнахъ Парѳенона, городъ Тезея посылалъ въ Римъ своихъ Философовъ и Софистовъ. Его Ораторамъ, Поэтамъ, Историкамъ изумлялись въ царственномъ городѣ, какъ образцамъ великимъ. Въ собраніяхъ Форума и Капитолія за щегольство почитали говорить языкомъ Омира и Димосѳена, Эврипида и Платона; надобно читать похвалы, возданныя Цицерономъ Аѳинамъ — прародительницѣ Наукъ и Искуствъ. Словомъ: никогда не видали въ мірѣ никакого другаго народа, побѣжденнаго оружіемъ, и заставившаго забыть свое паденіе воспоминаніями своей славы, торжествующаго съ такимъ блескомъ надъ побѣдителемъ, который предписываетъ ему законы. Многіе изъ Римскихъ Императоровъ за честь себѣ поставляли покровительствовать Аѳины; названіе *Филеллиновъ*, столь

Digitized by Google

расточительно повторенное въ наше время, было славнымъ названіемъ знаменитѣйшихъ Римлянъ. Императоръ Адріанъ особенно отличился между покровителями Аѳинъ, и хотѣлъ, чтобы въ Аѳинахъ былъ *городъ Адріана* подлѣ *города Тезеева*. Между тѣмъ Аѳины, замѣшанныя въ смятенія республики, невольно были увлечены въ превратности Римской Имперіи. Память о благоденствіи Аѳинъ два раза привлекала къ нимъ толпы варваровъ. Аттика и ея столица были сначала разграблены Скиѳами, въ царствованіе Клавдія, наслѣдника Галіенова. Черезъ пятьдесятъ лѣтъ потомъ, Готѳы, предводимые Аларикомъ, прошли сквозь Термопилы. Аѳиняне отворили имъ врата своего города. Не повторю здѣсь басни Историка Зосимы, увѣряющаго, что богиня Минерва, вооруженная своею страшною Эгидою, и грозная тѣнь Ахиллеса, обратили вспять фаланги варваровъ. Исторія не останавливается на подобныхъ чудесахъ, и истинное чудо сей эпохи было почтеніе, оказанное Аларикомъ памятникамъ Аѳинскимъ. Синезій, писатель современный, сравниваетъ оставшееся тогда отъ славы Аѳинянъ съ кожею жертвъ, обреченныхъ на приношеніе. Онъ присовокупляетъ, что городъ Кекропса былъ тогда болѣе знаменитъ своимъ медомъ, нежели своими Философскими училищами. Римъ нанесъ первый ударъ могуществу

Digitized by Google

Аѳинъ; Константинополь сдѣлался для него еще болѣе пагубнымъ, ибо подъ владычествомъ Византіи, Аѳины были совсѣмъ забыты, и наслѣдники Константина такъ мало принимали въ нихъ участія, что мы видимъ Аркадія великолѣпно принимающимъ Алариха, какъ своего союзника, хотя онъ ограбилъ Грецію. Босфорскіе Греки гордились названіемъ *Римлянъ*, и презирали другихъ Грековъ: плачевный признакъ паденія Восточной Имперіи, съ которою должны были исчезнуть всѣ древнія славы Греціи!

Нѣсколько вѣковъ прошло такъ, что Исторія даже не произносила имени Аѳинъ. О нихъ говорили тогда только, когда надобно было посылать туда изъ Царяграда правителей, угнетавшихъ сей городъ, или взимать подати, довершавшія его разрушеніе. Философскія училища Аѳинъ, хотя и лишенныя своего прежняго величія, существовали однакожъ до половины VI-го вѣка. Императоръ Юстиніанъ закрылъ ихъ. Все, что оставалось отъ учениковъ Платона и мудрецовъ Греціи, спѣшило искать убѣжища при Дворѣ Хозроя. Знаменитые бѣглецы думали найдти между Персами хотя тѣнь мудрости и славы прежнихъ временъ Азіи; но вскорѣ разувѣренные въ этомъ, они возвратились умереть среди развалинъ своей отчизны, ибо имъ невозможно было жить, ни

Digitized by Google

между варварами, куда они удалялись, ни съ Греками, которые не понимали ихъ болѣе. Такъ разорвана была цѣпь, прошедшая съ столькимъ блескомъ черезъ прекрасные вѣка Аѳинъ, и все еще связывавшая темныя времена Симплиція съ блестящими временами Платона и Сократа.

Церковныя лѣтописи сохранили между тѣмъ въ сіе время нѣкоторыя воспоминанія объ Аѳинахъ. Я говорилъ вамъ о проповѣди Апостола Павла въ присутствіи Ареопага: *Діонисій Ареопагитъ*, тогда-же обратившійся въ Христіанство, былъ *первымъ Епископомъ Аѳинскимъ*. Аттика, подобно другимъ частямъ Римскаго міра, видѣла своихъ Апостоловъ и своихъ мучениковъ, и, что всего болѣе изумляетъ насъ, гоненія происходили здѣсь наиболѣе въ царствованія Траяна и Адріана. Распространеніе Христіанства не могло быть въ Аѳинахъ такъ быстро, каково было оно въ другихъ городахъ. Аѳины, почитавшія себя столицею языческихъ боговъ, долженствовали долѣе другихъ держаться языческихъ вѣрованій, соединявшихся со славою Аѳинскихъ памятниковъ.

Съ перваго вѣка Христіанства, начали читать въ садахъ Академа Евангеліе Св. Матѳея. Списки Посланій Св. Павла были размножаемы краснописцами Акила и Приска. Христіане

Digitized by Google

учредили здѣсь Логоѳесіовъ, или Нотаріевъ публичныхъ, для собранія повѣствованій о мученикахъ. Философъ Аристидъ и Епископъ Квадратъ составили похвалу Христіанству, представленную ими Императору Адріану; но алтари языческіе все еще существовали въ Аѳинахъ. Минерва, Меркурій, Аполлонъ такъ-же не спѣшили оставить Парѳенонъ, какъ теперь не спѣшатъ оставить его Турки. Только уже въ IV-мъ столѣтіи, храмы языческіе были обращены въ церкви, и городъ Тезея сдѣлался Христіанскимъ городомъ. Съ тѣхъ поръ былъ онъ Митрополіею Христіанства въ Греціи. Священники Аѳинской Епископіи наслѣдовали богатства, коими язычество обременяло алтари Зевеса, Тезея и Минервы. Духовенство Аѳинское было весьма сильно въ VI-мъ вѣкѣ, и его могущество сохранялось даже до временъ завоеванія Греціи Латинами.

Въ началѣ XII-го вѣка уже ничего не говорили въ Европѣ объ Аѳинахъ. Пятый Крестовый походъ снова выдвинулъ сей городъ на позорище событій. Греческая Имперія досталась въ руки Крестоносцевъ, и Аѳины были отданы по раздѣлу одному Бургундскому дворянину, Оттону Де-ла-Рошъ, который помогъ Монферратскому Маркизу покорить Грецію. Принявъ названіе *Мегаскира*, Оттонъ не сталъ призна-

Digitized by Google

вашь владычества Принцевъ Морейскихъ по званію васалла, и началъ войну противъ Вильгельма Виллардуэна. Не буду ничего говорить вамъ о сей войнѣ, вслѣдствіе коей Ошпонъ былъ побѣжденъ и принужденъ покориться. Не льзя забыть здѣсь одной изъ достопамятностей Аѳинской Исторіи, оставшейся неизвѣстною до нашего времени. Принцъ Вильгельмъ послалъ плѣннаго Мегаскира къ Французскому Королю, для опредѣленія наказанія, какое заслужилъ онъ своимъ вѣроломствомъ, и Мегаскиръ, переѣхавъ черезъ моря, прибылъ въ Парижъ. Когда представили его предъ Короля, Король велѣлъ вслухъ читать письмо, полученное имъ изъ Мореи, и для слушанія сего письма собралъ всѣхъ вельможъ, бывшихъ тогда въ столицѣ. Строго изслѣдовано было поведеніе Мегаскира; разсуждали о наказаніи, какое оно заслуживало; потомъ одинъ изъ Бароновъ всталъ, и громко произнесъ рѣшеніе, положенное собраніемъ. Приговоромъ Бароновъ, владѣтель Аѳинъ былъ осужденъ поклясться въ вѣрности и повиновеніи (jurer foi et hommage) Морейскому Принцу; но «изъ уваженія къ «странствованію тяжкому и долговременному, «какое онъ учинилъ, и поелику предалъ онъ «дѣло свое для рѣшенія въ руки Государя столь «великаго, каковъ Король Французскій,» осужденнаго освободили отъ всякаго наказанія.

Digitized by Google

Аѳинскій Мегаскиръ снялъ свою шляпу, и благодарилъ Короля и Дворъ его. «Поелику вы «пришекли изъ такой отдаленной земли,» сказалъ ему Король, «то неприлично будетъ «вамъ возвратиться туда, не получивъ отъ «насъ знаковъ нашей благосклонности.» Мегаскиръ подумалъ нѣсколько, и отвѣчалъ: «Бла«годарю Ваше Величество, за оказываемое мнѣ «благорасположеніе. Владѣніе Аѳинское, нынѣ «мнѣ принадлежащее, древле было управляемо «Герцогомъ. Пріятно мнѣ будетъ получить, если «только вамъ угодно будетъ пожаловать мнѣ, «титулъ Герцога.» Король благосклонно принялъ требованіе, и Мегаскира возвели на престолъ Герцогскій во внутреннихъ Королевскихъ палатахъ. Морейская лѣтопись, изъ которой беру я всѣ сіи подробности, не говоритъ, когда именно все это происходило. Вѣроятно, что Мегаскиръ былъ во Франціи незадолго до восшествія Герцога Анжуйскаго на тронъ Неаполитанскій, и черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ перваго Крестоваго похода Людовика IX-го.

Вы видите, что тогда приходили изъ Восточныхъ странъ на судъ Короля *Правосуднаго* (justicier). Любопытно и то, что владѣніе Аѳинское было возведено въ достоинство Герцогства Королемъ Французскимъ, и что первое провозглашеніе Аѳинскаго Герцога про-

Digitized by Google

исходило въ Сенъ-Шапельскомъ Дворцѣ въ Парижѣ, именно говоритъ Лѣтопись — lorsque le roi et la cour célébraient les fêtes de la Pentecôte (когда Король и Дворъ его праздновали Пятидесятницу).

По возвращеніи въ Аѳины, Оттонъ Де-ла-Рошъ мудро управлялъ своимъ Герцогствомъ. Сдѣлавшись однимъ изъ вѣрнѣйшихъ вассаловъ Принца Морейскаго, онъ не переставалъ служить союзу Франковъ, иногда своимъ мужествомъ, иногда совѣтами. Династія его продолжилась однакожь не болѣе трехъ родовъ, и послѣдній изъ его наслѣдниковъ мужескаго пола имѣлъ преемникомъ своимъ въ Аѳинскомъ Герцогствѣ Готье де-Бріеннъ, потомка знаменитаго Бургоньскаго рода. Обладая Герцогствомъ Аѳинскимъ, Готье де-Бріеннъ принужденъ былъ защищаться отъ деспота Арты, Князя Блаки (de Blaquie), и Императора Византійскаго. Все это принудило его призвать на помощь себѣ храбрыхъ Каталановъ. Сіи грозныя воинскія дружины прежде того помогали Фридерику Аррагонскому, сдѣлавшемуся Королемъ Сицилійскимъ. Дабы узнать сихъ витязей разбоя, надобно прочесть слова Мунтакера, о томъ, какія побужденія заставили вождя ихъ, Рожера, вести своихъ подчиненныхъ въ отдаленныя страны Востока. «Каталаны—

Digitized by Google

говорилъ онъ — «такіе-же люди, какъ и другіе, и никто изъ нихъ не можетъ прожить безъ питья и безъ ѣды. Они ничего не получатъ отъ Короля, которому будутъ служить, и станутъ поститься по неволѣ, а наконецъ начнутъ грабить его землю, и всѣ погибнутъ. Надобно-же, ибо я служилъ Фридерику Сицилійскому, и онъ осыпалъ меня почестями, надобно освободить его отъ этихъ людей, къ чести его и выгодѣ всѣхъ.» Когда Гошье де-Бріеннъ призвалъ Каталанъ на помощь себѣ, они начали грабить Имперію Греческую, ожидавшую отъ нихъ защиты. Съ подобными помощниками, не трудно было Аѳинскому Герцогу восторжествовать надъ своими непріятелями. Но тяжело ему было потомъ отдѣлаться отъ своихъ защитниковъ; онъ принужденъ былъ сражаться съ ними. Битва дана была на землѣ Аѳинской, недалеко отъ садовъ Академа. Каталаны расположились лагеремъ на берегахъ Кефиза, и укрѣпились за рвами, наполненными водою. Исторія передала намъ мало подробностей о сей битвѣ, въ которой Гошье де-Бріеннъ лишился жизни, и послѣ чего Аррагонскія дружины сдѣлались властителями Аттики, Аѳинъ и Парѳенона. Французы, находившіеся въ Аѳинахъ, были перерѣзаны. Дѣписатель Каталанскій изъявляетъ по сему случаю звѣрскую ра-

Digitized by Google

дость, говоря: «Полагаю за достовѣрное, что ни одинъ изъ нихъ не спасся.»

Съ того времени Аѳины сдѣлались жертвою сей толпы искателей приключеній, чуждыхъ всѣмъ высокимъ законамъ рыцарства, не знавшихъ никакого права, кромѣ силы и меча. Они называли себя въ своихъ бумагахъ *Великою Дружиною* (La Grande Compagnie), а на печати ихъ были вырѣзаны слова: «*Вѣрная община или войско Франковъ въ Романіи* (La fidèle communauté ou l'armée des Francs en Romanie). Послѣ Готье де-Бріеннъ оставался сынъ его, и неоднократно просилъ онъ помощи Королей Европейскихъ и владыкъ Церкви, умоляя помочь ему отмстить смерть отца и возвратить Герцогство Аѳинское. Папа Іоаннъ XXII-й нѣсколько разъ проклиналъ Каталанъ, и издалъ увѣщаніе о Крестовомъ походѣ противъ нихъ; но всѣ сіи угрозы и приготовленія остались безъ дѣйствія, и несчастный сынъ Готье де-Бріеннъ, проведя всю жизнь свою въ безполезныхъ усиліяхъ, былъ убитъ въ Пуатьерской битвѣ. На гробницѣ его означили титулъ Аѳинскаго Герцога.

Признаюсь, что въ этой Исторіи паденія и развалинъ, ничто не удивляетъ меня столько, какъ хвастливый языкъ надгробныхъ памятни-

Digitized by Google

ковъ. Кажется, что перечитываешь древнихъ поэтовъ, описывающихъ царство тѣней, и представляющихъ намъ блѣдныхъ мертвецовъ, которые на мрачныхъ берегахъ адской рѣки все еще мечтаютъ объ исчезнувшемъ величіи своемъ, разбитыхъ коронахъ своихъ и не существующихъ царствахъ.

Владычество Каталанъ продолжалось болѣе столѣтія, и мы знаемъ Исторію его только по описаніямъ бѣдствій страны, покорной ихъ оружію. Изъ среды безпорядковъ и волненій явилась наконецъ новая династія Герцоговъ Аѳинскихъ: семейство Акчіаоли, родомъ изъ Флоренціи, возобладало Аттикою, среди раззореннаго народа, въ виду Турковъ и множества партій, споривших за сію несчастную землю. Тогда увидѣли въ Аѳинахъ всѣ роды испорченности нравовъ, знаменующей конечное паденіе царствъ. Можно сказать, что Греція кончила тѣмъ, чѣмъ начала: варварствомъ и преступленіями. Она должна была достаться тому повелителю, который могъ назваться величайшимъ изъ всѣхъ варваровъ, и—Турки овладѣли ею. Черезъ семь лѣтъ послѣ взятія Царяграда, Магаммедъ II-й вступилъ въ Аѳины. Подобно Аларику, онъ пощадилъ бѣдныхъ обитателей и развалины города, внушавшаго ему какое-то почтеніе. Онъ называлъ Аѳины *городомъ Философовъ*. Покорен-

Digitized by Google

ныя Османами, Аѳины пали въ забвеніе, и Царица городовъ оставалась въ пустынныхъ развалинахъ своихъ, какъ будто рабыня забвенная. Рабство ея было однакожь сноснѣе неволи другихъ городовъ Греціи и Азіи. Въ Аѳинахъ не переставали говорить Греческимъ языкомъ, который сдѣлался тамъ даже языкомъ самихъ побѣдителей. Народонаселеніе Греческое сохраняло въ Аѳинахъ нѣкоторыя свои преимущества; налоги были умѣренны; Христіане могли свободно отправлять свое богослуженіе.

Вамъ конечно извѣстно, что Аѳины впослѣдствіи отданы во владѣніе Султанскому Кизляръ-Агѣ, и такимъ образомъ начальникъ черныхъ евнуховъ сдѣлался наслѣдникомъ Оттона де ла-Рошъ и Гонье де-Бріенъ. Вотъ, какъ разсказывали объ этомъ событіи во времена Лагиллетьера Аѳинскіе Греки, и какъ онъ пересказывалъ его, слышавъ на мѣстѣ: одна молодая Аѳинянка, по имени *Василія*, была похищена Турецкими чиновниками, сбиравшими красивыхъ дѣвицъ въ гаремъ Султана. Мать ея, обливаясь слезами и обнявъ ее при разлукѣ, заклинала всегда помнить о вѣрѣ и бѣдствіяхъ своей отчизны. Дѣвушку препроводили въ сераль Султанскій, и какъ она была красоты необыкновенной, то Султанъ вскорѣ влюбился въ нее чрезвычайно. Бѣдная Аѳинянка не забывала

Digitized by Google

своей отчизны, и это воспоминаніе всегда было съ нею, даже и въ то время, когда Падишахъ призывалъ ее къ себѣ. И тогда, какъ во времена ближайшія къ намъ, Сеpальскія женщины имѣли сильное вліяніе на назначеніе правителей по областямъ. Честолюбіе Пашей унижалось передъ Кизляръ-Агою, сколько для пріобрѣтенія владычества въ покоренныхъ земляхъ, столько и для избѣжанія наказаній за притѣсненія подвластныхъ. Василія думала, что если-бы самъ Кизляръ-Ага начальствовалъ Аѳинами, то не продавалъ-бы онъ другимъ права грабить ихъ и Аѳины были-бы болѣе пощажены и болѣе покровительствуемы, нежели другіе города. Однажды Султанъ убѣждалъ ее попросить у него какой-либо милости, и Василія отвѣчала: «Самой мнѣ ничего не надобно; никого не знаю и въ государствѣ твоемъ, для кого могла-бы я просить чего нибудь, кромѣ твоего Кизляръ-Аги. Умоляю отдать ему тотъ городъ, гдѣ я родилась: отдай ему доходы съ Аѳинъ, и пусть онъ пошлетъ туда своихъ намѣстниковъ, или *Kiaia*, которые не употребляли-бы во зло власть твою, какъ дѣлаютъ это чиновники въ другихъ мѣстахъ.» Требованіе Василіи было исполнено Султаномъ, и Аѳины сдѣлались принадлежащими начальнику черныхъ евнуховъ.

Путешественники нерѣдко изумлялись тому,

Digitized by Google

что городъ Тезея управляется Кизляръ-Агою; но они забывали, что дѣло шло уже не о чести Аѳинъ, но только о возможномъ облегченіи несчастнаго рабства, и не льзя было не сказать, что множества золъ избѣжали Аѳины, избавленныя отъ правленія Пашей. Многіе другіе города и острова Архипелага были такимъ образомъ отданы чиновникамъ Сераля, или женщинамъ Султанскаго Гарема, и всѣ согласно утверждаютъ, что страны и города, подчиненные сей особеннаго рода власти, менѣе другихъ страдали подъ игомъ Османовъ.

Хотя Европа совершенно отвратила взоры свои отъ Греческихъ областей, занятыхъ Турками, титулъ Герцогства Аѳинскаго все еще оставался въ нѣкоторыхъ Европейскихъ родахъ. Въ часовнѣ Сенъ-Дениской церкви находился прежде надгробный памятникъ, и на немъ читали надпись: «Здѣсь покоится Жанна д'Ю (Jeanne d'Eu) прежде бывшая Графиня д'Этампъ, «Герцогиня Аѳинская,» и проч.— Титулъ Герцоговъ Аѳинскихъ былъ наслѣдственнымъ достоинствомъ, какъ почетное названіе, съ которымъ не соединялось уже никакой идеи владѣнія. Такъ случилось со всѣми владѣніями на Востокѣ, потерянными Европою, и такъ видимъ мы донынѣ между Монархами нашей новѣйшей Европы *Королей Кипрскихъ* и *Королей Іерусалимскихъ*.

Digitized by Google

Духовные властители поступали въ семъ случаѣ подобно свѣтскимъ. Съ тѣхъ поръ, какъ законъ Магаммеда подчинилъ себѣ Христіанскія области на Востокѣ, Римъ не переставалъ наименовывать Епископовъ, получавшихъ титулы разныхъ Епархій Восточныхъ, in partibus infidelium. Римъ безпрерывно отправлялъ на Востокъ своихъ духовныхъ воителей, и Миссіи Леванта довольно свидѣтельствуютъ заботливость Латинской Церкви о Христіанахъ заморскихъ, и Аѳинскихъ духовныхъ дѣтяхъ ея. Въ сіи несчастныя эпохи, геній торговли порывалъ Венеціянъ и Генуэзцевъ на расхищеніе Аттики, и Пирей по временамъ привлекалъ на себя вниманіе морскихъ силъ Христіанской Европы. Но, если Религія и торговля казались еще вспоминающими объ Аѳинахъ, все остальное въ Европѣ совершенно забыло Аѳины.

Наконецъ — таково было забвеніе, въ какое упалъ сей знаменитый городъ— самое существованіе Аѳинъ было нѣсколько времени неизвѣстно. Въ 1584 г. одинъ Нѣмецкій ученый издалъ нѣкоторыя объясненія объ Аѳинахъ, и его книга привлекла на себя вниманіе общее, какъ новое чудесное открытіе. Все, что находили въ книгѣ его о городѣ Минервы, о памятникахъ, восторжествовавшихъ надъ временемъ и варварами, исполняло удивленіемъ Европей-

Digitized by Google

скихъ ученыхъ и невѣждъ. Особенно замѣтили въ извѣстіяхъ, столь неожиданныхъ, письмо, писанное Грекомъ, обитателемъ Наполіи, много разъ бывавшимъ въ Аѳинахъ и видавшимъ Парѳенонъ. Надобно прибавить однакожъ, что сей обитатель Наполіи оканчивалъ письмо свое такъ, какъ я, съ большею справедливостію, могъ-бы кончить теперь мои извѣстія объ Аѳинахъ, сими достопамятными словами: *Аѳины похожи на безобразный скелетъ животнаго, умершаго съ давнихъ лѣтъ.*»

Подробно разсказавъ вамъ о развалинахъ Аѳинъ, представляющихся нынѣ какъ будто послѣднею страницею Аѳинской Исторіи, не буду обращаться болѣе къ сему горестному предмету. Прибавлю только одно: въ счастливыя времена Греціи, Софисты, Ораторы и Поэты сочиняли похвалы и панегирики городамъ Греческимъ. Если-бы въ несчастной Греческой странѣ нашлись еще и нынѣ Ораторы и Поэты, желалъ-бы я, чтобы они посвятили свой геній на прославленіе того, что остается отъ славы древнихъ Греческихъ городовъ; желалъ-бы я видѣть ихъ произносящими надгробную рѣчь Аѳинамъ, какъ наши Боссюэты произносили рѣчи владыкамъ и владычицамъ земли, простершимъ передъ ними во гробѣ....

Возвращаясь въ Пирей, посѣтили мы гробни-

Digitized by Google

цу Ѳемистокла, находившуюся, по указаніямъ древнихъ писателей, у подошвы мыса Алкинскаго, при самомъ входѣ въ Пирейскую гавань. Мѣстоположеніе сей гробницы невольно напоминаетъ побѣду Саламинскую, одержанную вблизи сего мыса: здѣсь изгнанники Аѳинскіе радостно отвѣтствовали съ кораблей судьямъ своимъ, стоявшимъ на берегу. Ѳемистоклъ не имѣлъ счастія быть понятымъ въ сихъ мѣстахъ; но, по крайней мѣрѣ, тѣнь его встрѣтили здѣсь торжественно. Морскія волны, когда ихъ движетъ западный вѣтеръ, разбиваются иногда объ остатки памятника герою— живое изображеніе политическихъ бурь, разбивавшихся о жизнь его! Памятникъ Ѳемистокла состоитъ нынѣ только изъ углубленія въ скалѣ, гдѣ мы замѣтили обломокъ колонны, и еще нѣсколько разбросанныхъ кусковъ мрамора.

Когда вошли мы въ свою шлюпку, ожидавшую насъ, ночная темнота скрывала уже отъ нашихъ взоровъ Аѳинскіе берега. Мы плыли пустынею Пирея, и только шумъ веселъ нашихъ прерывалъ тишину, насъ окружавшую. Если вѣрить нѣкоторымъ Историкамъ, Правители Аѳинскіе заставляли народъ, собиравшійся въ Пниксѣ, оборачиваться спиною къ сему знаменитому порту, изъ опасенія, чтобы видъ его не заставилъ Аѳинянъ быть слишкомъ горделивыми.

Digitized by Google

Нынѣ видъ Пирея способенъ только для показанія ничтожества дѣлъ человѣческихъ. Желалъ-бы я знать Турецкое названіе Пирея, ибо тяжело и грустно называть Аѳинскую гавань тѣмъ именемъ, которое носила она во времена своей славы. Итальянцы называли ее *Porto leone*, по мраморному льву, нѣкогда представавшемуся взорамъ съ приближеніемъ къ берегу залива, а нынѣ хранящемуся въ уединенномъ арсеналѣ Венеціи, между другихъ великихъ развалинъ.

Мы ночевали на своемъ кораблѣ, и на другой день, съ разсвѣтомъ, подняли паруса, намѣреваясь плыть въ Смирну. При удаленіи отъ береговъ Аттики, долго еще устремляли мы взоры наши на Парѳенонъ, котораго не могли осмотрѣть; его колонны, позолоченныя первыми лучами солнца, казалось, слѣдовали за нами по отдаленнымъ волнамъ моря. Я не замѣчалъ береговъ, мимо коихъ плыли мы нѣсколько часовъ: такъ увлеченъ я былъ всѣмъ тѣмъ, что мы видѣли въ Аѳинахъ. Когда исчезли изъ вида вершины Парѳенона, другое зрѣлище представилось нашимъ взоромъ, и было, какъ будто продолженіемъ вчерашней прогулки нашей по берегамъ Илисса: я говорю о развалинахъ храма Минервы на мысѣ Суніумскомъ. Множество колоннъ, ослѣпительной бѣлизны, издали являющи-

Digitized by Google

ся зрѣнію путешественниковъ, возвышаясь на полуостровѣ, который по тому самому называютъ *мысомъ колоннъ*. Храма Минервы уже нѣтъ; но развалины его остались, какъ будто великое воспоминаніе древнихъ временъ.

Въ полдень мы прибыли къ мысу Суніумскому, и въ шлюпкѣ отправились къ берегу. Легкій вѣтерокъ умѣрялъ дневной жаръ. Гора, образующая собою полуостровъ, покрыта шиміаномъ, шалфеемъ, и другими благовонными травами. Фисташки растутъ здѣсь между утесами и каменьями. Изъ цвѣтовъ, коими усѣяна окрестность храма Минервы, съ радостію замѣтилъ я множество *безсмертныхъ цвѣтовъ* (d'immortelles), сплелъ изъ нихъ вѣнокъ, и положилъ его на бѣломъ мраморѣ святилища. Не знаю почему, развалины Суніумскія растрогали душу мою болѣе, нежели развалины, видѣнныя мною въ Аѳинахъ. Безъ сомнѣнія, это происходило отъ того, что странникъ видитъ только одного себя близъ памятника Древности; въ окрестности сего памятника нѣтъ никакого обиталища; варварство новѣйшихъ временъ не посрамляетъ здѣсь воспоминаній давно минувшаго. Уединеніе такъ пристало развалинамъ! Притомъ, оно такой добрый сторожъ ихъ: пустыня охраняетъ развалины и дѣлаетъ ихъ неприступными для разрушенія человѣческаго.

Digitized by Google

Мы осмотрѣли все, что остается отъ храма. Двѣнадцать колоннъ стоятъ еще твердо, кромѣ пилястръ фасада; видна стѣна, поддерживавшая террасу, или платформу, на которой былъ воздвигнутъ храмъ, и остатки другой стѣны, простиравшейся до самаго моря. Обозрѣвъ всѣ сіи развалины, мы сѣли на подножіи колоннъ. Взоры наши обращались, то на горы Аттики, то на обширное пространство моря. Когда Платонъ, сидя здѣсь подъ воздушнымъ портикомъ, изъяснялъ ученикамъ своимъ законы Божественней мудрости, онъ указывалъ имъ на этотъ безмѣрный обзоръ, на этотъ небесный, столь яркій сводъ, на всѣ сіи чудеса земли и неба. Великолѣпное зрѣлище, какое созерцаетъ здѣсь странникъ въ какомъ-то благоговѣніи, не имѣетъ надобности въ краснорѣчивыхъ словахъ. Великая, прекрасная природа и развалины, сохранившія свой религіозный характеръ, возвышали мысли наши къ Создателю вселенной, и каждому изъ насъ казалось, что онъ присутствуетъ здѣсь при одной изъ бесѣдъ Платона.

Тщетно станете искать здѣсь какой нибудь Исторической надписи, мыслей Древности, врѣзанныхъ въ камень: вы видите только колонны, изящною своею формою напоминающія о великихъ временахъ Зодчества, когда разрушеніе

Digitized by Google

и пожелтѣлый цвѣтъ ихъ говоряшъ вамъ въ тоже время объ опустошеніяхъ и безпощадности вѣковъ. Всюду читаете вы здѣсь между шѣмъ новѣйшія имена, написанныя на древнихъ полированныхъ камняхъ. Каждому страннику хочется оспавить здѣсь воспоминаніе о бытности своей на мысѣ Суніумскомъ, и прожить хошь нѣсколько дней на мраморѣ, пощаженномъ столькими вѣками.

Удаляясь ошъ сихъ священныхъ развалинъ, много разъ оглядывались мы, и желали еще разъ взглянуть на нихъ, долго прощаясь съ ними нашими взорами. Какъ не благодарить здѣсь время и генія разрушеній за то, что они оставили уцѣлѣвшею колоннаду, выходящую къ морю, въ отдаленной перспективѣ представляющую донынѣ для странника древнее величіе храма Минервы....

Digitized by Google

ЗАМѢЧАНІЕ

НА МНѢНІЕ Г-НА ШЕВЫРЕВА О ПРИЗНАКѢ СОВЕРШЕНСТВА ВЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУСТВАХЪ И ВО ВСЯКОМЪ ОБРАЗОВАНІИ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ. (См. *пробную лекцію Г-на Шевырева*, Объ Изящныхъ Искуствахъ въ XVI-мъ вѣкѣ, *помѣщенную въ* Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Московскаго Университета; 1833, Октябрь, N° IV).

Мнѣнія, сказанныя съ Профессорской каѳедры, весьма важны: во-первыхъ потому, что они должны произноситься людьми отлично свѣдущими и учеными, которые однимъ уже званіемъ своимъ внушаютъ къ себѣ довѣренность; во-вторыхъ потому, что служатъ для наученія юношества. Хотя юношество есть такой возрастъ, въ которомъ человѣкъ начинаетъ повѣрять предлагаемыя ему мнѣнія своимъ собственнымъ разсужденіемъ; однако все еще велика въ немъ довѣренность къ чужимъ внушеніямъ и глубока нравственная впечатлѣваемость, т. е. сильна еще въ немъ безотчетность. Но безотчетность есть источникъ мудрости и преду-

Digitized by Google

бѣжденій; и такъ должно обходишься съ нею крайне осторожно, какъ съ средствомъ будущности. Когда вы говорите къ безотчетному, знайте, что тогда вы творите. Не сотворите зла!

Особенно нужна осторожность въ мнѣніяхъ основныхъ, общихъ, сосредоточивающихъ въ одномъ центрѣ цѣлый кругъ частныхъ понятій; ибо такія мнѣнія богаты, а иногда не истощимы послѣдствіями. Безчисленность происшествій человѣческихъ, какъ значительныхъ, такъ и маловажныхъ, не исключая самыхъ великихъ, имѣетъ началомъ небольшое число основныхъ мнѣній. Такова ихъ важность! Слѣдовательно все, что можетъ вести къ нимъ, требуетъ величайшей осмотрительности.

Полагаемъ послѣ этого, что Г-нъ Адъюнктъ-Профессоръ *Шевыревъ*, котораго литтературные труды заслуживаютъ уваженіе публики, обсудитъ съ совершеннымъ безпристрастіемъ всякое возраженіе, сдѣланное противъ принятыхъ уже имъ мнѣній.

Мысль Г-на *Шевырева*, будто совершенство всякаго образованія человѣческаго выражается наибольшею индивидуальною отличительностью явленій, производимыхъ симъ образованіемъ, сія мысль кажется намъ *существенно* несправед-

Digitized by Google

ливою. Говоримъ *существенно*; ибо въ *случайной* справедливости ей отказать не можно. Объяснимся.

Въ пробной своей лекціи, *объ Искусствѣ XVI-го вѣка*, Г-нъ *Шевыревъ* начинаетъ тѣмъ, что его воображенію представляется безчисленное множество великихъ художниковъ и поэтовъ, отличающихся своимъ особеннымъ характеромъ; это какъ-бы звѣзды разныхъ величинъ, изъ которыхъ каждая, съ своими спутниками, составляетъ отдѣльный міръ, и нѣтъ между ими одного общаго центральнаго свѣтила. Но, говоритъ Г-нъ *Шевыревъ*:

«Такъ бываетъ всегда со всякимъ образова-
«ніемъ и развитіемъ человѣческимъ, когда оно
«достигаетъ своего цвѣта! Возмите развитіе
«людей: младенцы всѣ похожи между собою;
«юноши болѣе различаются между собою нрав-
«ственною характеристикою, чѣмъ дѣти; му-
«жи болѣе, чѣмъ юноши: въ мужествѣ разви-
«вается вполнѣ и физическая, и нравственная фи-
«зіогномія (*). То-же видимъ мы и въ исторіи че-

(*) Напрасно пишутъ многіе у насъ *физіономія* вмѣсто *физіономія*, изъ подражанія Французамъ. Очень естественно, что Французы говорятъ и пишутъ physionomie; имъ тяжело побѣждать малѣйшія

Digitized by Google

« ловѣчества и народовъ въ особенности. Чѣмъ « болѣе совершенствуется и развивается чело- « вѣчество; тѣмъ отличительнѣе и ярче озна- « чаются черты и народовъ, и человѣковъ въ « ихъ отдѣльности. Древній образованный Евро- « пейскій міръ имѣлъ только два народа: Гре- « ковъ и Римлянъ. Новый-же какъ разнообразенъ! « То-же явленіе встрѣчаемъ мы и въ вѣкахъ, « гдѣ образованіе человѣческое достигаетъ въ « какой нибудь части полнаго своего развитія. « Эта пестрая масса физіогномій, которая по- « разила насъ при первомъ взглядѣ на XVI-й « вѣкъ, и въ которой потерялся-было нашъ « взоръ, имѣетъ свое глубокое значеніе.

Это мнѣніе, повторяемъ, кажется намъ существенно несправедливымъ.

Всякое образованіе служитъ средствомъ проявленія духа человѣческаго; и чѣмъ полнѣе образованіе, тѣмъ яснѣе обнаруживается духовная идея человѣка. По мѣрѣ просвѣщенія, болѣе и болѣе пробивается изъ-за матеріи, заключенный въ ней, духъ. Необразованнаго человѣка можно сравнить

трудности иностраннаго произношенія. Но мы не имѣемъ этого оправданія въ искаженіи иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ языкъ нашъ.

Digitized by Google

съ солнцемъ, помраченнымъ густыми облаками, котораго лучезарность является не прежде разсѣянія тучь. *Просвѣщеніе!* Слово это принадлежитъ къ числу тѣхъ великихъ, изумительныхъ словъ, которыми человѣкъ, безотчетно, дѣйствіемъ одного инстинкта, открываетъ глубочайшія истины. Какъ-же полагать, чтобъ совершенное проявленіе духа человѣческаго выражало себя многообразіемъ, или индивидуальностью? Вы видите вездѣ единство человѣческое: у всѣхъ людей умъ повинуется однимъ и тѣмъ-же правиламъ силлогистическимъ; у всѣхъ людей органы чувствъ (если они не въ болѣзненномъ состояніи) производятъ одинакія представленія; никогда бѣлый цвѣтъ не кажется зеленымъ; ни для кого роза не пахнетъ гвоздикою. Если-же духъ человѣческій одинаковъ (точнѣе онъ одинъ); то на чемъ-же вы основываете необходимость обращенія человѣка въ наибольшую личность во время полноты всякаго его образованія? На событіяхъ?

Но событіямъ не должно довѣрять слѣпо: это не вѣрные путеводители; одни изъ нихъ указываютъ въ одну сторону, другіе въ другую, всѣ болѣе или менѣе наудачу. Свидѣтельство ихъ непремѣнно надобно повѣрять чистыми выводами разума; иначе вы подвергнетесь опасности впасть въ заблужденіе, по-

Digitized by Google

крайней мѣрѣ не будете имѣть полнаго убѣжденія въ справедливости ихъ показаній. Тогда только событія говорятъ вѣрно, когда разумъ докажетъ ихъ *необходимость*.

И такъ видя разнообразіе въ физіогноміи Изящныхъ Искуствъ, или чего-бы то ни было, разнообразіе, явившееся въ эпоху великаго развитія сихъ Искуствъ, или вообще наблюдаемаго нами предмета, мы не можемъ еще сдѣлать тотчасъ вѣрнаго заключенія о томъ, что разнообразіе растетъ съ развитіемъ, и есть слѣдствіе развитія. Прежде мы должны рѣшить вопросъ: совмѣстно-ли такое дѣйствіе съ ея причиною; *необходимо*-ли то, чтобъ явленіе предметовъ было разнообразнѣе, или индивидуальность ихъ была отличительнѣе, полнѣе, при ихъ усовершенствованіи?

Сдѣлавши себѣ такой вопросъ объ Изящныхъ Искуствахъ, или вообще объ образованіи, развитіи человѣческомъ, мы находимъ отвѣтъ совершенно противоположный заключенію Г-на *Шевырева*, и убѣждаемся, что не разнообразіе, не усиленіе личной индивидуальности, а единообразіе, истребленіе личности должно быть слѣдствіемъ совершенства для человѣка; ибо духъ человѣческій одинъ, свойства его одни. Различна только въ немъ индивидуальность, личность. Но личность не есть существенность въ немъ, а случайность. Это какъ-бы

Digitized by Google

орудіе только духа, какъ-бы стекло, сквозь которое духъ смотритъ на природу. Тусклость, или окрашенность стекла можетъ представлять всѣ вещи въ тускломъ, или окрашенномъ видѣ; но законовъ зрѣнія и свѣта она не измѣняетъ. Предполагать нѣсколько различныхъ идеаловъ красоты, значитъ то-же, что предполагать различныя понятія о благѣ, или объ истинѣ. Но истина одна, благо одно, красота и все для человѣка должно быть въ сущности одно. Неужели *Рафаель* былъ-бы совершеннѣе, если-бы чувству его представлялись двѣ различныя Мадонны. Онъ ихъ написалъ много, и въ разныхъ видахъ; но во всѣхъ выразилъ одну и ту-же идею, только выразилъ ее въ различныхъ степеняхъ совершенства. Другіе славные живописцы, скажутъ, представляя себѣ Мадонну совсѣмъ иначе. Но этого не льзя отнести къ ихъ совершенству, или къ совершенству Искусства. Если они и произвели изящныя творенія въ своихъ Мадоннахъ; то конечно не потому, чтобъ идеалъ божественной красоты материнства былъ для нихъ другой, а потому, что они также видѣли тотъ идеалъ, который представлялся *Рафаелю*, но видѣли его не съ одинакою съ нимъ ясностью. И самъ *Рафаель* не всегда одинаково ясно его видѣлъ. Всякое разнообразіе есть признакъ несовершенства, недостатковъ. Разнообразіе есть

Digitized by Google

явленіе заблужденій, такъ какъ, напротивъ, единство есть явленіе истины. Этотъ законъ распространяется на все.

Когда-бы не одинъ и тотъ-же идеалъ красоты представлялся чувству художниковъ и сочувствію (которое есть то-же самое чувство, но только въ слабѣйшей степени) нехудожниковъ: тогда никто-бы не понялъ другъ друга; точно такъ, какъ люди перестали-бы разумѣть себя взаимно, если-бы у каждаго человѣка была своя особенная логика.

Но какъ скоро вы примете единство Изящнаго, то должны принять, что совершенство явленій онаго состоитъ также въ единствѣ. Спрашивается: какъ согласить это съ событіями, которыя доказываютъ, повидимому, противное? Точно, при большей дѣятельности духа человѣческаго, въ какомъ-бы то родѣ ни было, увеличивается обыкновенно разнообразіе ея явленій. Въ блестящую эпоху царствованія классицизма во Франціи, мы видимъ въ одной трагедіи четыре выразительныя физіогноміи: *Корнеля*, *Расина*, *Кребильона* и *Вольтера*. Въ Германіи Философія въ одно полстолѣтіе представила нѣсколько разныхъ мыслителей первой степени. Не одинъ умъ *Ньютона* произвелъ въ свое время дифференціальное исчисленіе. Не одинъ *Васко де Гама* постигъ

Digitized by Google

высокую тайну, находить новыя части свѣта и небывалыя до того сокровища; онъ открылъ столько эпоху, славную, великолѣпную для Пиренейскаго полуострова. Но что̀ эти и подобные примѣры значатъ? Вѣримъ съ Г-номъ *Шевыревымъ*, что они имѣютъ свое глубокое значеніе; не совсѣмъ то̀ однако, которое онъ полагаетъ. Жизнь человѣчества и народовъ измѣряется не годами или столѣтіями, но эпохами, или осуществленіемъ идей, въ которыхъ человѣкъ беретъ участіе *дѣйствительно и страдательно*: говоримъ *дѣйствительно и страдательно;* ибо Провидѣніе такъ премудро согласило двѣ наивеличайшія противоположности: свой законъ *необходимости* и *произволъ* человѣческій (*), что дало обоимъ совершенную свободу дѣйствовать въ одно и то̀-же время. Когда настаетъ пора для раскрытія какой нибудь идеи, или для ея приготовленія; тогда являются во множествѣ люди, способные быть орудіями для совершенія этого дѣла. «Невольно скажемъ, говоритъ Г-нъ *Шевыревъ*, «что воздухъ XVI-го вѣка былъ растворенъ «любовью къ Искусству!» Это правда! Необходимые вѣку люди зараждаются какъ-бы отъ

(*) Мы надѣемся раскрыть эту мысль въ другомъ мѣстѣ.

Digitized by Google

«атмосферныхъ вліяній; такъ появленіе ихъ бы-«ваетъ чудно, быстро, неожиданно, такъ ко-«личество ихъ велико.» Вотъ почему жизнь кипитъ тогда дѣятельностью; господствующая мысль встрѣчаетъ вездѣ отголосокъ, сочувствіе, привѣтствіе; слова становятся сильны, дѣйствія заразительны. Не презирайте и servum imitatorum pecus; такъ называемые рабскіе подражатели составляютъ продолженіе того человѣка, или тѣхъ людей, которые окружены славою; и уничтоженіе послѣдняго изъ нихъ значило-бы уничтоженіе всей мысли, которою блистаетъ ихъ современность. Такъ геній, одушевлявшій мысль Вальтера-Скотта, распространился по обоимъ полушаріямъ, и продолжаетъ жить по смерти Абботсфортскаго Баронета. Сей геній не вмѣстился въ Романѣ, но проникъ въ различныя вѣтви изящныхъ произведеній; онъ является, и въ превосходныхъ гравюрахъ, и въ лубочныхъ картинкахъ; какъ прошей, онъ принимаетъ на себя всѣ виды; какъ воздухъ, онъ проникаетъ всюду. Но самъ онъ есть отрасль другаго генія, еще сильнѣйшаго, называемаго Романтизмомъ и породившаго *Данте, Шекспира, Байрона, Гёте.* Но что должно произойдти, когда одна и таже идея будетъ искать внѣшности чрезъ души многихъ людей? Конечно разнообразіе явленій сей идеи. Лучъ

свѣта, проходя чрезъ призму, преломляется. Чѣмъ различнѣе будутъ души, которыя послужатъ для идеи орудіями; тѣмъ оригинальнѣе покажутся ихъ произведенія. Это совершенно естественно. Но не почитайте различія этихъ произведеній существенною необходимостью совершенства ихъ. Мы доживаемъ, можетъ быть, остатокъ того времени, когда развитіе промышленности, какъ средство улучшенія человѣческаго, или другая какая нибудь причина требовала весьма сильно отъ ума человѣческаго познаній химическихъ; *Лавуазье* открылъ эпоху наибольшей умственной дѣятельности въ этомъ родѣ; за нимъ вслѣдъ явилось множество отличныхъ химистовъ въ Германіи, во Франціи, въ Швеціи, въ Англіи. Будете-ли вы находить существенное различіе въ трудахъ *Берселіуса*, *Деви*, *Гe-Люссака*? Теперь въ области естествознанія появилась эпоха положительной Геологіи, открытая *Вернеромъ*, и назначенная, конечно, для какой нибудь высокой цѣли, которой мы не предчувствуемъ, но которая, можетъ быть, объяснится скоро (*); сія эпоха произвела уже

(*) Весьма любопытно было-бы раскрыть, въ какомъ порядкѣ слѣдовали науки одна за другою въ новой цивилизаціи Европы, и какія нужды человѣчества произвелъ сей порядокъ. Что сей порядокъ существуетъ, это,

Digitized by Google

нѣсколько своихъ школъ. Существенный-ли это признакъ ея совершенства?

Какъ въ точныхъ наукахъ разнообразіе существенно противно совершенству, такъ и во всемъ. И такъ событія, происходящія въ слѣдствіе образованія, должны разрѣшаться всѣ въ

кажется, не химера. Времена *Кеплеровъ*, *Коперниковъ*, *Галилеевъ* были блестящею эпохою Астрономіи. Примѣчательно, что сія эпоха предшествовала математической, произведшей, въ разныхъ мѣстахъ Европы, великихъ математиковъ, *Ньютоновъ*, *Лейбницевъ*, *Бернулли*, *Эйлеровъ*. Нѣсколько прежде математической эпохи явилась философская, которая вдругъ послѣ *Бруно* и *Спинозы*, не смотря на тщетныя усилія *Лейбница*, глубоко низпала, до самаго времени славнаго для нея тріумвирства *Канта*, *Фихьте и Шеллинга*, геніевъ впрочемъ уже не Европейскаго, но Германскаго духа. Блестящій періодъ Химіи проходитъ въ наше время, и уступаетъ мѣсто Геологіи и Исторіи. Въ мірѣ Изящныхъ Искуствъ, зодчество первое совершило кругъ свой; послѣ нея цвѣла живопись, потомъ музыка, продолжающаяся и донынѣ. Словъ нашихъ не должно объяснять такимъ образомъ, будто нѣкоторыя науки и искуства перестали существовать для нашего времени или для потомства; они потеряли только свое первенство надъ прочими. Надобно признаться, что творчество ума, воли и чувства замѣнились, и замѣняются, у насъ въ нѣкоторыхъ частяхъ дѣятельности человѣка жалкимъ и безплоднымъ эклектизмомъ.

Digitized by Google

стремленіе къ единству. Какое-бы разнообразіе они ни представляли, какъ-бы ни отличались индивидуальною своею физіогноміею, но внутреннее ихъ значеніе всегда уровень и единство, или обезличеніе.

Какое-же это единство или обезличеніе? Не кажущееся или мнимое, а дѣйствительное; не наружное, а внутреннее; не представляющее жизнь, а живущее; истинно существующее, хотя и никогда неощутительное въ своей сущности. Всякая идея *внутренно* всегда равна себѣ, всегда одинакова съ собою. Но эта *внутренность* ея не можетъ выразиться никогда *наружностью*; ибо наружность вещей заключена во времени и пространствѣ, а *внутренность* ихъ покоится въ вѣчности и безпредѣльности. Не думайте, чтобъ это относилось только къ тѣмъ высокимъ понятіямъ, которыя означаемъ мы словами: вселенная, душа и ш. д. Всѣ слова наши могутъ служить примѣромъ случайной *внѣшности* и существенной *внутренности*? Возмемъ какое угодно изъ нихъ; возмемъ слово *растеніе*. И липа растеніе, и фіалка растеніе, и всякой мохъ растеніе, и тысячи другихъ предметовъ суть растенія. Но разныя вещи не составляютъ одного и того-же; и такъ растенія не имѣютъ между собою различія; но не имѣютъ его *внутренно*, т. е. въ идеѣ ихъ,

Digitized by Google

а не въ проявленіи этой идеи, или ея внѣшности. Предметъ, который я называю растеніемъ, липа, дубъ, незабудка, существуетъ-ли или не существуетъ онъ, это все равно для идеи растенія, которая всегда остается одна и та-же; слѣдовательно она-то истинно и существуетъ, а не то, что изъ нея представляется, или можетъ представляться глазамъ нашимъ. Хотите другой примѣръ? Какой цвѣтъ называете вы *бѣлымъ*: цвѣтъ-ли мѣла, сахара, снѣга, бумаги, милліона другихъ вещей? Если такъ; то вы не знаете, что такое бѣлый цвѣтъ: ибо различные цвѣты называете бѣлымъ; конечно мѣлъ, сахаръ, снѣгъ, бумага, различнаго цвѣта. Впрочемъ обвинять васъ въ незнаніи не льзя; потому что точно въ природѣ нѣтъ бѣлаго цвѣта; бываютъ одни цвѣты бѣлѣе другихъ, а бѣлаго нѣтъ; и между тѣмъ вы встрѣчаете его безпрестанно; онъ вездѣ и нигдѣ; вездѣ—въ идеѣ, нигдѣ— въ природѣ. То-же можно сказать и *о всѣхъ* прилагательныхъ; то-же— и о всѣхъ словахъ человѣческаго языка.

Событія человѣческія можно сравнивать, въ этомъ отношеніи, со словами.

Различныя школы художниковъ суть какъ-бы различные оттѣнки одного и того-же цвѣта; и чѣмъ они совершеннѣе, тѣмъ меньше должны

Digitized by Google

имѣшь между собою различія. Различіе въ нихъ есшь явный признакъ ихъ несовершенсшва. И вездѣ шакже.

Чѣмъ полнѣе, совершеннѣе бываешъ развишіе какихъ нибудь предмешовъ, шѣмъ болѣе пріобрѣшаюшъ они однообразія, хошя скрышнаго, но сущесшвеннаго.

Въ доказашельсшво прошивнаго вы приводише различныя собышія; говорише напримѣръ: «Младенцы всѣ похожи между собою; юноши «болѣе различаюшся между собою нравсшвен«ною характерисшикою, чѣмъ дѣши; мужи бо«лѣе, чѣмъ юноши: въ мужесшвѣ развиваешся «вполнѣ, и физическая, и нравсшвенная физіо«гномія человѣка.»

Вмѣсто ошвѣша на шакое собышіе, мы могли-бы привесши нѣсколько примѣровъ другихъ собышій, прошиворѣчащихъ вашему выводу; напримѣръ, мы сказали-бы, что хошя насѣкомыя гораздо меньше развиты, чѣмъ млекопишающія, однако гораздо ихъ разнообразнѣе; ибо нашуралисты насчишываюшъ 50,000 видовъ насѣкомыхъ, а млекопишающихъ шолько до 1,500 видовъ; и какое различіе гусеницею и бабочкою!

Но эшимъ мы доказали-бы шолько шо, какъ мало можно полагашься на собыша, кошорыхъ

Digitized by Google

необходимость не выведена умозрительно; и слѣдовательно опроверженіе вашего примѣра было-бы не положительное, а отрицательное.

Опровергнемъ его положительно. Вамъ кажутся дѣтскія физіогноміи не столь отличительными, какъ юношескія, юношескія не столь отличительными, какъ совершенно-лѣтнія. Но вы не такъ полагаете вопросъ; истинный вопросъ состоитъ въ томъ: совершеннѣйшій возрастъ, при бо́льшихъ причинахъ своего разнообразія передъ дѣтскимъ (ибо онъ развитъ больше дѣтскаго), представляетъ-ли, соразмѣрно съ сими причинами, большее различіе индивидуальныхъ физіогномій, чѣмъ дѣтскій? Разберите точнѣе это, и вы найдете, что хотя, по причинѣ простѣйшаго своего устройства, юноши не такъ отличительны, какъ взрослые, а дѣти не такъ отличительны, какъ юноши: но эта отличительность не удерживается въ прямомъ отношеніи со сложностью организма, а отстаетъ отъ сей сложности, и отстаетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе развивается организмъ. Чтобъ почувствовать справедливость этого, во-первыхъ приведемъ себѣ на память математическую аксіому: *двѣ вещи одинаковы между собою, когда онѣ одинаковы съ третьею*; и во-вторыхъ спросимъ себя: какія физіогноміи сходнѣе съ иде-

Digitized by Google

альною физіогноміею человѣка вообще, совершенно-лѣтнія, или юношескія — юношескія или дѣтскія? Не найдемъ-ли мы, что совершенно-лѣтнія физіогноміи, какъ-бы онѣ ни различались между собою, ближе подходятъ къ идеальной человѣческой, чѣмъ недозрѣлыя или дѣтскія, и что слѣдовательно онѣ сходнѣе и между собою, чѣмъ сіи послѣднія.

Такъ должно смотрѣть и на всѣ явленія развитія или образованія. Возмемъ напр. другое событіе, приведенное Г-номъ *Шевыревымъ* въ доказательство разнообразія отъ усовершенствованія. «Древній образованный Европейскій «міръ, говоритъ онъ, имѣлъ только два наро«да: Грековъ и Римлянъ. Новый-же какъ раз«нообразенъ!» Но новый міръ несравненно сложнѣе древняго. Вы не берете въ расчетъ этой сложности. Что̀ такое образованіе или развитіе, какъ не увеличивающаяся сложность или прибавленіе новыхъ частей къ старымъ? Вы конечно не разумѣете увеличиванія этой сложности подъ словомъ разнообразія или усиленія личной отличительности: ибо иначе ваше положеніе было-бы чистое однословіе, т. е. этимъ выраженіемъ: *образованіе или развитіе влечетъ за собою отличеніе*, этимъ выраженіемъ вы-бы утверждали только, что *увеличиваніе сложнос-*

Digitized by Google

ти является увеличиваніемъ сложности. И такъ вы разумѣли не увеличиваніе сложности, а слѣдствіе его; и это слѣдствіе ведетъ, по вашему, къ разнообразію. Точно, при первомъ взглядѣ, кажется, что ведетъ къ нему: но это несправедливо; оно ведетъ существенно къ однообразію; ибо разнообразіе не растетъ пропорціонально со сложностью, а тѣмъ болѣе ослабѣваетъ, чѣмъ болѣе сложность усиливается. Почему это? Потому, что развитіе есть обнаруживаніе идеала, извращеніе внутренняго во внѣшнее; а чѣмъ болѣе совершается сего извращенія, тѣмъ болѣе происходитъ единства; такъ какъ чѣмъ бѣлѣе предметы, тѣмъ болѣе цвѣтъ ихъ подходитъ къ бѣлому идеальному.

Хотя идеалъ или внутренность вещей есть обитатель не здѣшняго внѣшняго міра и не можетъ по этому вполнѣ олицетвориться: однако онъ можетъ олицетворяться болѣе и болѣе; и въ этомъ-то состоитъ человѣческое развитіе.

Олицетвореніе это является стремленіемъ къ единообразію, къ обезличенію.

Въ подтвержденіе вашего мнѣнія, вы ссылаетесь на древній Европейскій міръ. Беремъ вашъ собственный примѣръ, и ссылаемся на древній Европейскій міръ въ подтвержденіе нашего мнѣ-

Digitized by Google

нія. Какая бездна раздѣляла древнихъ образованныхъ Европейцевъ отъ окружающихъ ихъ варваровъ! Гдѣ теперь это, невыразимое между ими несходство? Не смотря на различіе Европейскихъ народовъ, не образовался-ли изъ нихъ одинъ народъ, Европейскій? Что̀ произвело это единство, конечно далеко еще не полное, но уже ощутительное, что̀, какъ не развитіе? Всѣ народы Европы сообщаются между собою, передаютъ себѣ взаимно свои открытія, усовершенствованія. Къ чему это должно вести ихъ, къ разнообразію, или къ однообразію?

Докторъ Ястребцевъ.

Въ сей статьѣ соблюдено Правописаніе Сочинителя оной. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ

изъ новаго романа Бальзакова:

Деревенскій Лекарь.

(Окончаніе.)

— Но не наскучилъ-ли я вамъ, любезный гость мой? — спросилъ Г-нъ Беназисъ, замѣтивъ посѣтителя своего въ такой задумчивости, что ее легко можно было принять за невниманіе и скуку.

«Ахъ! нѣтъ!» отвѣчалъ его собесѣдникъ.

— И такъ я продолжу мой разсказъ. Торговля, промышленность, земледѣліе, потребительность—все это было у насъ мѣсяное, и, слѣдственно, когда все это достигло до высшей точки своего возвышенія, то непремѣнно всякое преуспѣяніе должно было у насъ остановиться. Я выпребовалъ у Правительства слѣдовавшую намъ Почтовую контору; также продажу табаку, пороху, каршъ; сборщикъ податей переселился къ намъ изъ своего мѣсто-

Digitized by Google

пребыванія, принужденный къ тому удобствами нашего мѣсточка и новаго общества, у насъ образовавшагося; смотря по времени и обстоятельствамъ, я перезывалъ къ себѣ всякую производимость, когда являлась на то потребность; успѣвши переселить къ себѣ хозяевъ и людей промышленныхъ, я внушилъ имъ понятія о собственности. И такъ, по мѣрѣ умноженія ихъ капиталовъ, расчищались у насъ земли, строились хозяйственныя заведенія; маленькіе хозяева, понемногу обрабатывали и вводили въ цѣнность самыя горы наши; люди, при началѣ моихъ дѣйствій носившіе на себѣ въ Гренобль плохіе сыры свои, отправлялись теперь въ городъ въ тѣлегахъ, съ грузомъ овощей, яицъ, куръ, индѣекъ. Все нечувствительно увеличивалось; уже бѣдняками почитали тѣхъ, у кого не было своего садика, своихъ плодовъ, овощей, обработаннаго поля. Наконецъ — признакъ преуспѣянія—никто у насъ не пекъ у себя хлѣба, чтобы не потерять въ сей работѣ времени, пригоднаго для занятія другимъ дѣломъ, предоставляя въ тоже время смотрѣніе за скотиною въ полѣ ребятишкамъ. Надобно было продолжать эту завязку промышленности и труда, поддавая ей безпрерывно новую пищу. Но при всемъ томъ, все это должно было кончиться остановкою: въ нашемъ городкѣ не было огромной и безпре-

Digitized by Google

рывно возраждающейся Промышленности, которая могла-бы всегда поддерживать въ дѣятельности торговую производительность и сдѣлать необходимостью переселеніе къ намъ важнаго какого нибудь занятія, а потомъ учрежденіе безпрерывной складки, рынка.

Дѣло въ томъ, М. Г., что недовольно, если какая нибудь область, или земля, ничего не теряетъ изъ богатства, ею обладаемаго и составляющаго ея капиталъ. Вы не умножите благосостоянія жителей, если, съ большею или меньшею ловкостью, переходомъ отъ произведенія къ потребленію и обратно, заставите этотъ капиталъ вертѣться, какъ можно чаще и болѣе, по рукамъ. Задача не въ томъ. Когда вашъ участокъ—деревня, городъ, область —производитъ все, что можетъ произвесть, и ваши произведенія уравниваются съ вашимъ потребленіемъ, надобно, для созданія новыхъ имѣній и приращенія общественнаго богатства, постоянно производить внѣшнюю мѣну, которая могла-бы привлечь къ вамъ ежедневное и всегда дѣйствительное, новое приращеніе въ вашемъ торговомъ равновѣсіи. Сія мысль руководствовала страны, не опиравшіяся на обширное пространство земель, каковы были: Тиръ, Карѳагенъ, Венеція, Голландія, Англія, при стараніи ихъ овладѣть перевозною торговлею.

Digitized by Google

Слѣдовало и для нашего маленькаго быта принять подобную идею, дабы начать у насъ третій возрастъ благосостоянія — *торговый*. Въ концѣ седьмаго года принялся я за обрабошку новой мысли моей, ибо видѣлъ необходимость новаго дѣла, хотя прохожій ничего не замѣшилъ-бы въ нашемъ мѣстечкѣ; оно совершенно походило на всѣ другія мѣстечки. Даже сами обитатели наши не могли судить о своемъ общественномъ бытѣ, ибо они соединились и умножились нечувствительно, и, составляя собою часть общаго движенія, ничего не видали въ цѣломъ. Въ концѣ седьмаго года столкнулся я съ двумя людьми, которые сдѣлались великими благодѣтелями нашего мѣстечка. Благодаря имъ, оно можетъ всегда процвѣтать и со временемъ превратиться въ городъ. Это были два иностранца. Одинъ изъ нихъ Тиролецъ, человѣкъ изумительной ловкости: онъ шьетъ у насъ башмаки для деревенскихъ жителей и сапоги для Гренобльскихъ щеголей, такъ, что никому въ Парижѣ не удастся сшить лучше его. Онъ былъ бѣдный бродяга, музыкантъ, одинъ изъ тѣхъ промышленныхъ Нѣмцевъ, которые сами дѣлаютъ себѣ инструментъ, и этимъ инструментомъ работаютъ послѣ того, равно голодные и пѣшь и трудиться. Онъ остановился въ нашемъ мѣстечкѣ, проходя изъ Италіи, которую всю

Digitized by Google

исходилъ онъ, то напѣвая свои пѣсни, то тачая башмаки. «Не надобно-ли здѣсь кому нибудь обуви?» спрашивалъ онъ, и, къ счастію, его послали ко мнѣ. Я заказалъ ему двѣ пары сапоговъ, для которыхъ онъ самъ сдѣлалъ колодки. Изумленный его ловкостью, я началъ его разспрашивать, и удивился основательности его отвѣтовъ. Немедленно предложилъ я ему поселиться у насъ въ мѣстечкѣ, обѣщая подкрѣпить его промышленность всѣми зависящими отъ меня способами, и, въ увѣреніе словъ моихъ, ссудилъ его на обзаведеніе порядочною суммою денегъ. Онъ согласился. У меня были въ головѣ свои разсчеты. Видите: наши кожи усовершенствовались; и черезъ извѣстное время могли мы потреблять ихъ сами, получая обувь, разумѣется, за весьма умѣренную цѣну. Это значило начать плетеніе корзинокъ по большой мѣркѣ. Случай представилъ мнѣ человѣка отмѣнно искуснаго и промышленнаго: этимъ ремесленникомъ надобно было завладѣть, во что-бы то ни стало, ибо онъ утверждалъ собою въ нашемъ мѣстечкѣ производительную и постоянную внѣшнюю торговлю. Обувь есть такое произведеніе, которое никогда не останавливается въ сбытѣ, и такое при томъ производство, малѣйшую выгоду котораго скоро оцѣняютъ потребители. Я имѣлъ удовольствіе, М. Г., не обмануться въ выборѣ

Digitized by Google

достойнаго человѣка. Теперь у насъ пять кожевень, и онѣ выдѣлываютъ всѣ кожи, собираемыя въ нашемъ Департаментѣ, даже иногда посылаютъ за ними въ Провансъ; и при каждой есть особая толчея. И что-же? Всѣхъ этихъ кожевень не достаетъ для доставленія матеріяла моему Тирольцу, у котораго двадцать работниковъ!—Другой промышленникъ мой (и его похожденія не меньше любопытны, но ихъ не пересказываю я вамъ, боясь наскучить) — былъ шляпникъ. Нашелъ онъ средства валять широкобортныя шляпы, какія носятъ въ нашей сторонѣ, и работать ихъ притомъ гораздо по сходнѣйшей цѣнѣ, нежели становятся онѣ въ другихъ мѣстахъ. Онъ отправляетъ свои шляпы во всѣ сосѣдственныя стороны, даже въ Швейцарію и Савоію. Эти двѣ промышленности — неистощимый источникъ преуспѣянія, если только умѣть поддерживать доброту и дешевизну произведеній, внушили мнѣ мысль учредить въ нашемъ мѣстечкѣ три годовыя ярмарки. Префектъ, удивленный успѣхами промышленности въ нашей сторонѣ, пособилъ мнѣ исходатайствовать Королевское повелѣніе, которымъ ярмарки были утверждены, и въ прошломъ году новые рынки наши явились съ такимъ успѣхомъ, что стали извѣстны даже въ Савоіи, подъ именемъ шляпныхъ и башмачныхъ ярмарокъ.

Digitized by Google

Наконецъ, М. Г., главный писарь одного изъ Гренобльскихъ Нотаріусовъ, бѣдный, молодой, но хорошо воспитанный человѣкъ, весьма дѣльный, и притомъ женихъ одной изъ дочерей Г-на Гравье, поѣхалъ въ Парижъ, чтобы послѣ того основать у насъ въ мѣстечкѣ контору Нотаріуса. Это позволили ему, и какъ должность не стоила ему ничего, то онъ могъ построить себѣ на главной площади нашего мѣстечка домъ, противъ дома Мирнаго Судьи, и—посмотрите, какъ обстроится со временемъ эта площадь! Теперь завелись у насъ еженедѣльные торги, на которыхъ производится значительная распродажа скота и хлѣба. Въ будущемъ году переселится къ намъ лекарь—можетъ быть, часовщикъ; потомъ мебельный мастеръ; потомъ явится у насъ книгопродавецъ; потомъ всѣ излишества, необходимыя для удобства жизни, и мы кончимъ тѣмъ, что обстроимся домами по-городски, и наше мѣстечко будетъ походить на маленькій городокъ. Образованность въ такой степени выросла у насъ, что когда недавно предложилъ я въ нашемъ муниципальномъ собраніи объ украшеніи и подновленіи церкви, постройкѣ дома для священника; потомъ объ отведеніи хорошаго мѣста для ярмарки, и о томъ, чтобы обсадить его деревьями; наконецъ о назначеніи прямыхъ линій, по которымъ впредь должны строиться у насъ

Digitized by Google

въ мѣстечкѣ домы, чтобы сохранить правильность въ улицахъ, чистоту ихъ и свѣжесть воздуха—повѣрите-ли, что противъ всего этого никто не подумалъ противорѣчить! И вотъ, М. Г., какимъ образомъ достигли мы до того, что теперь у насъ 1,800 домовъ, вмѣсто 336; пять тысячъ штукъ рогатаго скота, вмѣсто восьми сотъ; двѣ тысячи человѣкъ жителей въ мѣстечкѣ и три тысячи въ окрестностяхъ его —вмѣсто прежнихъ семи сотъ. Вообще въ округѣ нашей считается 12-ть богатыхъ хозяевъ, 100 достаточныхъ, 200 переходящихъ постепенно къ довольству—остальные работаютъ: это порука ихъ за будущее благоденствіе. Всѣ умѣютъ у насъ читать и писать; доказательство: мы подписываемся съ нѣкотораго времени на шестнадцать разныхъ Журналовъ. Правда, что и у насъ въ округѣ найдутся бѣдняки —и къ сожалѣнію, ихъ всегда найдется слишкомъ много—но никто у насъ не проситъ милостыни, потому, что для каждаго находится работа. Двухъ лошадей перемѣняю я ежедневно, посѣщая моихъ больныхъ, и на пять льё кругомъ могу я теперь ѣздить безъ всякой опасности, во всякое время. Кто захотѣлъ-бы обидѣть меня, тому— я увѣренъ—не сдобровать, когда узнаютъ объ этомъ непріязненномъ дѣлѣ. Сердечное уваженіе жителей — вотъ все, что собственно выигралъ я для самого себя, кро-

Digitized by Google

мѣ наслажденія шѣмъ, что каждый встрѣчающійся со мною, говоритъ мнѣ весело: «Здравствуйте, господинъ Беназисъ!»

«Если-бы всякій на своемъ мѣстѣ дѣлалъ у насъ во Франціи то, что вы здѣсь дѣлали, Г-нъ Беназисъ,» сказалъ ему собесѣдникъ его — «Франція была-бы велика и могущественна, и не побоялась-бы цѣлой Европы!» Онъ съ восторгомъ произнесъ сіи слова.

— Но уже смеркается, и намъ пора обѣдать—отвѣчалъ ему Г-нъ Беназисъ, улыбаясь.— Не угодно-ли возвратишься въ комнаты? —

Они пошли изъ сада въ домъ Г-на Беназиса.

Съ садовой стороны, этотъ домъ представлялъ зрѣнію по пяти окошекъ въ каждомъ этажѣ. Его составляли нижній этажъ, на которомъ былъ надстроенъ еще этажъ, съ черепичною крышею и большимъ чердакомъ. Яркая зеленая краска ставней отличалась на сѣроватомъ цвѣтѣ стѣнъ, по которымъ, вмѣсто украшенія, распягивался отъ стѣны до стѣны виноградникъ, отдѣляя этажи и составляя родъ фриза. Ниже его, по стѣнѣ, одиноко росли Бенгальскія розы, забитыя дождевою водою, которая прямо текла на нихъ со всей крыши, ибо трубъ для стока оной не было устроено.

Digitized by Google

Вошедши въ сѣни, составлявшія родъ передней, посѣтитель замѣчалъ на право небольшую залу, съ четырьмя окошками въ садъ и во дворъ. Эта зала, безъ сомнѣнія, плодъ долговременной бережливости и большихъ надеждъ для прежняго хозяина, была убрана имъ почти роскошно: хорошимъ поломъ, панелями внизу стѣнъ и ковромъ съ передней стороны. Большія широкія кресла, обитыя Китайскимъ лампасомъ, съ огромными разводами; старинныя позолоченныя жирандоли на каминѣ и занавѣсы на окнахъ, съ огромными подвѣсками, доказывали собою роскошь покойнаго священника. Г-нъ Беназисъ дополнилъ еще меблировку комнаты, не разрушая единства убора, двумя столиками, съ рѣзными, позолоченными гирляндами, которые поставлены были одинъ противъ другаго, въ простѣнкахъ между окнами, и старомоднымъ часовымъ футляромъ, съ бронзовыми украшеніями, поставленымъ на каминѣ. Впрочемъ, легко можно было замѣтить, что нынѣшній хозяинъ никогда не жилъ въ этой комнатѣ. Въ ней былъ чувствителенъ сырой запахъ, какой обыкновенно бываетъ ощутителенъ въ комнатѣ всегда запертой. Казалось еще, что духъ прежняго хозяина не совсѣмъ оставилъ свое любимое обиталище: всѣ стѣны пахли еще и теперь особеннаго рода крѣпкимъ табакомъ, какой онъ всегда

Digitized by Google

куривалъ. Двѣ большія *бержерки* были симметрически придвинуты съ каждой стороны камина, гдѣ со времени послѣдняго пребыванія Г-на Гравье не зажигали огня; но теперь блистало въ каминѣ яркое пламя, оживляемое сухими сосновыми дровами.

— Вечеръ холоденъ— сказалъ Г-нъ Беназисъ —въ такое время видъ огня очень пріятенъ.

Все, что ни видѣлъ въ домѣ Г-на Беназиса гость его, доказывавшее безпечность и невнимательность хозяина къ самому себѣ и жизнью своему, и что прежде производило на посѣтителя впечатлѣніе непріятное, теперь умножало почтеніе его къ Г-ну Беназису, когда онъ узналъ этого почтеннаго человѣка покороче: невнимательность его къ самому себѣ говорила ясно, что посвящая все время и всѣ труды свои благу ближняго, Г-нъ Беназисъ совершенно забывалъ о собственной своей жизни.

— Скажите мнѣ, Г-нъ Беназисъ — началъ гость его—почему вы, понимая такъ хорошо вещи, будучи такимъ добрымъ, почтеннымъ гражданиномъ, не постараетесь довести своихъ мыслей и своихъ опытовъ до свѣдѣнія Правительства? Зачѣмъ ограничивать малымъ то, что принесетъ величайшую пользу всему государству?

Digitized by Google

Г-нъ Беназисъ печально улыбнулся. «А что-же должно-бы мнѣ дѣлать для этого?» сказалъ онъ. «Написать какую нибудь записку о средствахъ обогатить и просвѣтить Францію? Прежде васъ, объ этомъ говаривалъ мнѣ Г-нъ Гравье. Но въ настоящемъ положеніи Франціи, когда у Правительства есть своя опредѣленная система, меня не послушаютъ. И могу-ли я, изъ своего уголка, говорить о системѣ цѣлой Европы, даже могу-ли знать ее, ибо разсуждать о благѣ государства, столь существеннаго въ Европѣ, какъ Франція, значитъ говорить о всей этой части свѣта? Дѣло въ томъ: я исполняю свою обязанность. Что сдѣлали мы, я и мои помощники, для здѣшней округи, то всякій Меръ обязанъ сдѣлать для своей; Муниципальный Судъ для своего города; Подпрефектъ для своего уѣзда; Префектъ для своего Департамента; Министръ для цѣлой Франціи — каждый долженъ дѣйствовать въ той сферѣ, гдѣ онъ можетъ дѣйствовать. Если я умѣлъ устроить дорогу на двѣ льё, пусть другой устроитъ большую государственную дорогу, третій проведетъ каналъ. Если я ободрилъ фабрикацію крестьянскихъ шляпъ — пусть Министръ избавитъ государство отъ промышленнаго ига чужеземцевъ, ободряя наши часовыя заведенія, совершенствуя наши желѣзныя, наши стальныя издѣлія, наши пилы, наши плавильные горшки. Но здѣсь важное обстоятель-

Digitized by Google

ство: ободреніе и протекція суть двѣ совсѣмъ различныя вещи! По крайней мѣрѣ, въ торговомъ и промышленномъ дѣлѣ протекція совсѣмъ не значитъ ободренія. Важная статья для размышленій! Политика Франціи должна стремиться къ тому, чтобы избавить насъ отъ ига чужеземцевъ, но безъ отягощенія отечественною монополіею. Промышленность должна спасать сама себя, соревнованіе есть жизнь ея; отъ протекціи она только засыпаетъ, и — совершенно умираетъ отъ рѣшительной монополіи. Хотите-ли заставить иностранцевъ быть вашими данниками? Научитесь дѣлать лучше и дешевле ихъ. Впрочемъ, теорія науки Государственнаго Хозяйства не мое дѣло, и маленькое практическое приложеніе правилъ сей науки было у меня весьма необширно и случайно. Правда, иногда я думаю, что изъ этихъ правилъ совсѣмъ не надобно-бы составлять головоломной науки: они слишкомъ просты и понятны, если только не привязывать къ нимъ ученыхъ системъ. Особливо небольшія практическія приложенія не стоятъ труда Г-дъ ученыхъ, ибо въ нихъ нѣтъ ничего блестящаго, ничего теоретическаго. Они полезны только практически, и требуютъ только нужды и притомъ доброй воли исполнять постоянно предположенное — но воли, не только *доброй*, но и *крѣпкой!* Надобно каждый день находить въ себѣ одинако-

Digitized by Google

вый участокъ твердости, тѣмъ болѣе тягостной, что она кажется весьма легкою— твердости учителя, безпрерывно повторяющаго одно и тоже, и тратящаго всю жизнь свою на повтореніе того, что онъ узналъ съ самаго начала жизни. Не ожидайте тутъ никакого награжденія: если мы съ почтеніемъ кланяемся человѣку военному, проливавшему за насъ кровь свою, то кто изъ насъ кланяется *педанту*, истощившему жизнь свою на повтореніе одного и того-же дѣтямъ, которые едва начнутъ понимать, что онъ говоритъ, какъ и оставляютъ его, и замѣняются такими, которыя опять ничего не понимаютъ и не знаютъ? Да, М. Г., не-блестящій подвигъ не обольститъ никого! Въ нашемъ обществѣ рѣшительно недостаетъ простой гражданской добродѣтели, которая одушевляла Древнихъ на мѣлкія услуги отечеству. Болѣзнь нашего времени составляетъ желаніе величія и блеска въ каждомъ подвигѣ добра. У насъ столько охотниковъ на высшія мѣста, что нисшія совершенно опустѣли. Мнѣ кажется, что мои добрые соотечественники, сами этого не замѣчая, утратили съ прежнимъ порядкомъ вещей то, что они называли нѣкогда *честь* (*l'honneur*); отказавшись отъ религіи предковъ, они потеряли *Христіанскую любовь*; испытывая различные образы правленія, они уничтожили въ душахъ своихъ *патріотизмъ*. По

Digitized by Google

крайней мѣрѣ, все это существуетъ теперь только отдѣльно, уединенно, у немногихъ, а не проникаетъ собою вполнѣ всѣхъ государственныхъ массъ. Идея никогда не погибнетъ. Но у насъ нечѣмъ теперь поддержать общества, ибо, кромѣ жалкой поддержки *эгоизмомъ*, у насъ ничего болѣе не осталось. Всякій вѣритъ только въ себя, и въ себѣ самомъ видитъ всю свою будущность. Но далѣе никто и ничего не видитъ. Если явится великій человѣкъ, которому суждено спасти отъ разбитія корабль Отечества, быстро летящій на погибель, онъ употребитъ и это средство въ пользу; но въ ожиданіи великаго, мы гибнемъ въ разсчетахъ мелкой вещественной корысти и положительнаго эгоизма. Благо *положительное* есть девизъ всѣхъ насъ. Мы всѣ оцѣнены, не потому, чего стоимъ, но потому, что вѣсимъ. Великій, но не блестящій подвигъ не заслужитъ отъ нынѣшняго общества ни одного благосклоннаго взгляда. Это перешло далѣе: Министры наши даютъ серебряную медаль человѣку, спасшему отъ погибели дюжину утопавшихъ, и посылаютъ крестъ Почетнаго Легіона Депутату, который продалъ свой голосъ, Фабриканту, который сошкалъ шелковые чулки изъ паутины. Горе Франціи, если продолжится настоящій порядокъ вещей! Народы, какъ человѣкъ отдѣльно, бываютъ обязаны великимъ чувствамъ силою своей

Digitized by Google

души, и каждое чувствованіе народа должно быть его великимъ вѣрованіемъ. Но мы ничему не вѣримъ, кромѣ самихъ себя. Если-же всякій вѣритъ только въ самого себя, думаетъ только о самомъ себѣ, какъ-же пребуете вы отъ Франціи гражданской доблести, когда первое условіе оной состоитъ въ совершенномъ самоотрѣченіи? Доблесть воинская и доблесть гражданская идутъ изъ одного источника. Разница та, что военный человѣкъ разомъ отдаетъ всю кровь свою, а гражданскій человѣкъ отдаетъ ее по каплѣ. Но тамъ и здѣсь— битва; тамъ и здѣсь пожертвованіе собою для блага всѣхъ — только формы различны. Посудите сами: довольно-ли быть только добрымъ и умнымъ человѣкомъ для образованія и просвѣщенія самаго малѣйшаго уголка земли? — Нѣтъ! надобно еще быть притомъ образованнымъ и просвѣщеннымъ. Но образованность, доброта и ревность никуда не годятся безъ твердой воли, съ какою человѣкъ долженъ отречься отъ всякаго своекорыстія, и совершенно предаться благу общему. Нѣтъ сомнѣнія, что во Франціи не одинъ честный человѣкъ, не одинъ образованный человѣкъ, не одинъ патріотъ найдется на каждую округу; но я увѣренъ, что не въ каждомъ уѣздѣ найдете человѣка, который ко всему этому присоединялъ-бы твердую волю на добро, и способность кузнеца: безпрерывно ковать желѣзо,

Digitized by Google

пока не скуетъ изъ него то, что хотѣлъ сковать — говоря просто: не найдете упорности въ добрѣ и въ работѣ. Человѣкъ животворящій и человѣкъ мертвящій другихъ, суть два противоположныя явленія душевной воли — это два генія, одинъ добра, другой зла. Къ несчастію, зло кричитъ громко, такъ, что будитъ душу простолюдина, а добро шепчетъ, и не можетъ разбудить его отъ крѣпкаго сна души. Мирный подвигъ, безъ своекорыстной идеи, доколѣ будетъ во Франціи исключеніемъ изъ общаго, пока мы не перевоспитаемъ себя. Но если мы перемѣнимся совершенно, если мы будемъ проникнуты духомъ гражданской доблести, не сдѣлаемся-ли мы самымъ скучнымъ, самымъ скучающимъ народомъ, и не надоѣстъ-ли намъ самое счастіе наше? Рѣшать этотъ вопросъ не мое дѣло. Помыслите лучше о томъ, что кромѣ всего этого, сколько препятствій предстоитъ каждому Министру нашему понять дѣло благоденствія народнаго! Общія положенія тутъ безполезны. Что превосходно для одного государства, то вредно для другаго; нравы и головы народовъ такъ-же различны, какъ почвы земель ихъ. Если столь мало находится хорошихъ Министровъ, это происходитъ отъ того, что администрація не есть *наука*, а что-то похожее на *вкусъ*, которому нѣтъ правилъ непремѣнныхъ. Что-же выходитъ? Министръ дѣй-

Digitized by Google

ствуетъ въ своемъ Парижскомъ дворцѣ; критики удалены отъ него; слѣдствія дѣлъ удалены еще болѣе. Какъ-же узнать ему: хорошо или худо сдѣлалъ онъ то или другое? Да, и для чего думать ему: хорошо-ли это или худо? Бѣда великая для Франціи есть обольщеніе умомъ. Мы все готовы простить уму, и вѣримъ только людямъ съ огромными идеями. Но умъ и идеи не стоятъ ничего, если нѣтъ при нихъ доброй воли на добро. Администрація состоитъ не въ томъ, чтобы вталкивать въ народъ тѣ или другія новыя идеи, тѣ или другія новыя методы: надобно отыскивать идеи и методы въ народѣ, или возвращать ихъ на землѣ его, и давать имъ направленіе къ общему благу. Если вы находите заблужденія и предразсудки— только вразумите, что ни то, ни другое не годится: люди сами поймутъ и исправятъ ихъ, такъ, какъ всякая ошибка въ Экономіи Сельской, Домашней, Политической, постоянно исправляется своекорыстнымъ желаніемъ себѣ добра, едва только люди замѣтятъ, что эта ошибка вредитъ имъ.— Въ здѣшнемъ мѣстѣ, по счастію, я нашелъ чистое поле для моихъ нововведеній. Земледѣліе производится у насъ правильно, потому, что земля у насъ хороша, а земледѣлія на ней вовсе не было никакого. Мнѣ легко было-бы ввести въ употребленіе пяти-польную систему, искуственные луга и картофель, ибо

Digitized by Google

все это не сталкивалось ни съ какимъ утвердившимся предразсудкомъ. Здѣсь не пахали дурными плугами, какъ дѣлается это въ другихъ мѣстахъ Франціи, и потому приняли мой плугъ на колесахъ, и тѣмъ легче приняли, что тѣлежникъ, мой кумъ, желавшій себѣ работы, самъ дѣлалъ и хвалилъ эти плуги. Я дѣйствовалъ возбужденіемъ корысти. Далѣе: ничего не вводилъ я извнѣ, но старался сперва усилить итогъ собственныхъ произведеній, выгодность чего всѣ легко понимали. Мы въ пяти льё отъ Гренобля, а большой городъ есть средство сбыта произведеній. Но такъ-ли должно вездѣ дѣлать? Вовсе нѣтъ! Надобно разсматривать духъ жителей, положеніе ихъ, источники ихъ работы; надобно изучать землю, людей и вещи, и не разводить виноградниковъ въ Нормандіи, гдѣ развести ихъ не льзя. Говорю все это потому, что ничего не можетъ быть разнообразнѣе системы управленія, и что общія идеи въ управленіи никуда не годятся. Маленькій примѣръ: по той сторонѣ нашей горы черноземъ мѣлокъ, и если-бы тамошній Меръ вздумалъ пахать землю по нашему, онъ раззорилъ-бы своихъ подчиненныхъ. Я посовѣтовалъ ему завести виноградники; и въ прошедшемъ году у жителей было уже прекрасное вино, которое промѣняли они на нашъ хлѣбъ.

Digitized by Google

Главное: я пріобрѣлъ довѣренность моихъ подчиненныхъ, ибо находился съ ними въ безпрерывныхъ сношеніяхъ и лечилъ ихъ отъ болѣзней. Для перваго надобно было только терпѣніе; второе было мнѣ легко, ибо иногда должно было только накормить больнаго здоровою пищею, и онъ выздоравливалъ. Изъ бережливости, по бѣдности, крестьяне ѣдятъ такую негодную пищу, что большая часть болѣзней бываетъ у нихъ отъ разстройства желудка. Рѣшаясь на мою уединенную жизнь, я долго колебался: чѣмъ мнѣ сдѣлаться? Лекаремъ, или Мирнымъ Судьею?

Не думайте, М. Г., чтобы народная наша пословица, по которой *Священникъ, Судья* и *Лекарь*, всѣ эти три чернокафтанника, называются *братьями*, чтобы эта пословица была безъ основанія. Одинъ лечитъ болѣзни души; другой болѣзни кошелька; третій болѣзни тѣла. Эти три человѣка суть представители общества, въ трехъ его главныхъ основаніяхъ: совѣсти, имѣніи, здоровьи. Нѣкогда первый, потомъ второй представляли собою все общество человѣческое. Люди, жившіе задолго до насъ, имѣли причину думать, что священникъ, какъ провозгласитель самыхъ высокихъ идей, долженъ быть правителемъ, и онъ былъ у нихъ властитель народа, Понтифексъ и Судья. Но тогда все

Digitized by Google

основывалось на *вѣрованіи* и *совѣсти*. Нынѣ все это измѣнилось. Не станемъ жаловаться на наше время, и будемъ разсматривать его такимъ, каково оно есть въ самомъ дѣлѣ. Я осмѣливаюсь думать однакожъ, что какъ-бы ни измѣнились нравы народа, успѣхъ воспитанія и благоденствія народнаго всегда будетъ зависѣть отъ трехъ наименованныхъ мною людей. Это *три власти*, которыя управляютъ народомъ въ его дѣлахъ, пользахъ и вѣрованіяхъ. Это три великіе результата, произведенные для народа *событіями*, *собственностью* и *идеями*. Время идетъ и все измѣняетъ: собственность увеличивается, уменьшается; надобно все это устроивать безпрерывно: здѣсь начало общественнаго порядка и *законовъ*. Для составленія, для произведенія богатствъ, надобно изъяснять народу: въ чемъ частная выгода каждаго соединяется съ общимъ благомъ, которое заключено въ дѣлахъ, прибыляхъ, вѣрованіяхъ?

Такимъ образомъ, три состоянія кажутся мнѣ тремя главными рычагами, которые должно употреблять для движенія народнаго. Но для дѣйствій частнаго человѣка, чтобы имѣть ему въ рукахъ самое дѣйствительное средство дѣлать добро самому бѣдному, слѣдовательно самому многочисленному званію — чтобы имѣть притомъ въ рукахъ своихъ власть,

Digitized by Google

и приказывать, вмѣсто просьбы, какой рычагъ употребить надобно?

Если-бы жили мы въ прежнія времена, я предпочелъ-бы всему — сдѣлаться Священникомъ. Но времена перемѣнились, и Духовенство потеряло у насъ во Франціи свое прежнее, непобѣдимое вліяніе. Теперь Французскій простолюдинъ лучше слушается лекаря, который спасаетъ его отъ смерти, нежели духовника, который заботится о спасеніи души его въ будущей жизни. Прикованный грубымъ эгоизмомъ къ землѣ, гдѣ растетъ онъ, вмѣстѣ съ хлѣбомъ и плодами своего поля и огорода, нашъ простолюдинъ не заботится о будущей жизни — несчастное, горестное слѣдствіе событій, отнявшихъ у Француза прежнее грубое его вѣрованіе, но не замѣнившихъ его ни чѣмъ! И къ большему несчастію, объ этомъ не думаютъ, не хотятъ понять того, что если сладостно вѣрованіе, если утѣшаетъ и подкрѣпляетъ оно человѣка, то не менѣе и въ дѣлѣ Правительства Религія есть одно изъ великихъ основаній. Не она-ли освящаетъ собою законы общественные? Бѣдствія Революціи не доказали-ль намъ сей непреложной истины? Не ея-ли отсутствіе принуждены были замѣнить ужасомъ, чтобы заставить подвластныхъ повиноваться законамъ Правительства? Но *Религія*, какъ небес-

Digitized by Google

ное, пережила *ужасъ*, какъ земное— *ужасъ* прешелъ; *Религія* вѣчна!

Я сдѣлался лекаремъ, М. Г., потому, что когда болѣзнь прикуетъ простолюдина къ его бѣдному одру, онъ по неволѣ слушаетъ добрые совѣты, и хорошо понимаетъ ихъ, если только ясно и толковито говорятъ съ нимъ. Званіе лекаря сдѣлалось для меня первымъ шагомъ къ завоеванію довѣренности простолюдина. Послѣ того другое, важное обстоятельство: я совѣтовалъ только то, въ чемъ самъ былъ совершенно увѣренъ, и въ испинѣ чего другіе должны были невольно соглашаться со мною. Имѣя дѣло съ простолюдиномъ, берегишесь ошибаться. Эта безошибочность породила величіе Наполеона; одинъ разъ онъ ошибся и — погибъ! Это правило неизмѣнно для Короля Франціи и для Мера маленькаго городка, ибо каковъ народъ въ городкѣ, таковъ и въ цѣлой Франціи, только во Франціи его больше, нежели въ городкѣ.

Я былъ строгъ съ тѣми, кого одолжалъ изъ моего кошелька. Безъ этого надо мной сталибы смѣяться: простолюдинъ, такъ-же какъ свѣтскій человѣкъ, презираетъ человѣка, котораго обманулъ. Дозволишь обмануть себя, значитъ показашь свою простоту. Я никогда не требую ничего за мои труды, кромѣ того, если имѣю дѣло съ людьми зажиточными; но я даю знать

Digitized by Google

каждому, что весьма хорошо понимаю цѣну заслуги, оказанной мною тому или другому. Лекарствъ никому не даю я даромъ, ибо самъ покупаю ихъ, и мнѣ не платитъ за нихъ столько отъявленный бѣднякъ. Собственные труды мои также не пропадаютъ даромъ: мнѣ ничего не платятъ за нихъ, но въ замѣну того всѣ остаются *одолжены* мною. Этого довольно, и это значитъ очень много. Нерѣдко, для успокоенія своей совѣсти, мнѣ приносятъ овса для моей лошади, дарятъ мѣшокъ хлѣба, если цѣна его не высока. Но каждый разъ, когда мѣльникъ приноситъ мнѣ угрей, я говорю ему, что онъ слишкомъ щедро платитъ за мою небольшую услугу. Повѣрьте, что въ это время мы очень хорошо понимаемъ другъ друга, и при первой дороговизнѣ онъ принесетъ мнѣ мѣшокъ муки для раздачи бѣднымъ. Люди не такъ злы, какъ объ нихъ думаютъ, если только они не испорчены.

— Сколько труда стоили вамъ благодѣянія ваши, Г-нъ Беназисъ? —

«Труда? Совсѣмъ нѣтъ: я только говорилъ *дѣло*, вмѣсто того, чтобы говорить *вздоръ*. Я говорилъ только то, что касалось моихъ подчиненныхъ, и что понимали они и могли понимать. Я не дѣлалъ себѣ изъ этого системы и труда; но ходя, прогуливаясь, разговаривая,

Digitized by Google

смѣясь, я имѣлъ постоянно въ виду цѣль свою. Сначала меня не слушали. Многаго труда стоило мнѣ побѣдить отвращеніе отъ меня простолюдиновъ, ибо я былъ выше ихъ, а съ тѣмъ, кто выше ихъ, они не любятъ говорить откровенно. Дѣлать добро и дѣлать зло — повѣрьте мнѣ— равный трудъ. Вся разница, что послѣ добра совѣсть спокойна, а послѣ зла она мучитъ человѣка. Если-бы бездѣльники хотѣли употребить свой трудъ на добро — они сдѣлались-бы богачами; но они употребляютъ трудъ свой на зло, и— награждаются висѣлицею. Вотъ все.—

—Но, Господинъ Беназисъ— сказала Управительница его, входя въ комнату— что-же вы нейдете обѣдать? Вѣдь кушанье простынетъ....

ШЕКСПИРОВА КОМЕДІЯ:

Midsummer-night's dream (Сонъ въ лѣтнюю ночь).

(*Письмо къ * * **).

Вы шутили? Васъ забавляло мое смущеніе, когда отдавая мнѣ Шекспирову комедію, вы сказали: «*Я не понимаю ея?*» Не правда-ли: вы шутили? Вы были сердиты въ это время, и хотѣли разсердить меня? Но, нѣтъ! Вамъ угодно было приказать мнѣ послѣ того: написать изъясненіе Шекспирова созданія. И — какая безразсудность! Я согласился, обѣщалъ написать, представить вамъ... изъясненіе Шекспирова *Сна въ лѣтнюю ночь!* — Изъяснять *Шекспира!* Не знаю: куда дѣвалась тогда моя всегдашняя осторожность! И къ чему служатъ намъ опытность и сорокъ лѣтъ жизни — привиллегированный возрастъ опытности и осторожности! Неужели только къ доказательству, что власть и воля милой женщины всегда играютъ нами, во всякое время, во всякомъ возрастѣ жизни?

Теперь, когда на досугѣ обдумалъ я мое безразсудное обѣщаніе, не понимаю даже: въ какомъ родѣ писать обѣщанное изъясненіе? Если-бы жили

Digitized by Google

мы въ блаженное время Демушье, я испестрилъ-бы нѣсколько листовъ водяными стихами и цвѣтистою прозою, не сказалъ ничего, наговорилъ вамъ мадригаловъ, настрочилъ эпиграммъ на мужчинъ и похвальныхъ куплетовъ красотѣ, любезности, веснѣ, лѣту, ручейкамъ, Поэзіи.... Можетъ быть, поднося вамъ послѣ того мою розовую тетрадку, надушенную *Водою грацій*, я удостоился-бы отъ васъ словъ: « *Вы очень милы!* » Но увы!

Ils sont passés ces jours de fêtes
Et ne reviendront plus jamais (*)!

Разлетѣлись розовыя тетрадки, разбиты стклянночки съ водою Грацій, и на разрушенныхъ робронахъ, парикахъ, громадахъ фижмъ, мушекъ, румянъ, бѣлилъ и разсыпанной пудрѣ, новое поколѣніе женщинъ смѣется надъ Демушье, Эме-Маршеномъ; читаетъ Байрона и Гоффмана; разыгрываетъ Моцарта и Мейерберга, и пишетъ, само пишетъ такіе романы, отъ которыхъ трещатъ головы многихъ легкоголовыхъ мужчинъ. Боже великій! Уже услужливый Сальванди доказываетъ намъ, что безъ женщинъ не можетъ даже существовать просвѣщеніе! Скажите послѣ этого: что-же буду я изъяснять *самъ*, которую нынѣшнее поколѣніе женщинъ охот-

(*) Прошли сіи веселы дни,
И ужъ во вѣкъ не возвратятся!
Старинный переводъ.

Digitized by Google

но поставишь въ первомъ ряду своемъ, что̀ буду я изъяснять вамъ въ Шекспирѣ, и въ его *Снѣ въ лѣтнюю ночь*?

Душу поэта? Но вы уже столько читали Шекспира; а если *читали*, то и *знаете* его лучше меня, потому, что никогда умъ мужчины не можетъ такъ хорошо угадать жизни сердца, которою дышалъ и существовалъ Шекспиръ, въ которую закалилъ онъ всѣ свои созданія, какъ угадываетъ ее сердце женщины. Умъ, вообще говоря, никуда не годится при чтеніи Шекспира. И на долго-ли достанетъ его, когда этотъ колдунъ Шекспиръ повлечетъ его въ адъ и въ небо, въ битвы и въ шалости, въ спальню Дездемоны и въ пещеру Имогены, подъ окно Юліи и въ очарованныя рощи Титаніи! Старичишка Умъ, давно подозрѣваемый въ помѣшательствѣ, и упорная дочка его, Піишка, скоро устанутъ бѣгать за Шекспиромъ съ своими линеечками и записными тетрадками, доставшимися имъ по наслѣдству отъ дѣдушки Аристотеля. Тогда раздолье Шекспиру: громче запоютъ струны его закляпой демонами лиры, загремятъ звуками, только одинъ разъ на землѣ слышанными, и привидѣнія окружатъ читателя и зрителя со всѣхъ сторонъ. Умно сказалъ Дюмасъ, что отъ начала міра никто изъ людей не творилъ столько, сколько творилъ Шекспиръ. Да, творилъ онъ столько, что еще много вѣковъ пройдетъ лишь разыгрывая темы, заданныя Шекспиромъ. «Все зналъ, все сказалъ этотъ человѣкъ,» повторю я слова, сказанныя нѣкогда Шатобріаномъ о Вольтерѣ.

Digitized by Google

Міръ Шекспира безмѣренъ, какъ вселенная; Поэзія его всецвѣтна, какъ свѣтъ. Онъ волшебникъ; и кто однажды заговоренъ имъ, тотъ вѣчный рабъ его; того вызовутъ заклинанія Шекспировы отвсюду, и бросятъ, скованнаго по рукамъ и по ногамъ, въ міръ Шекспировъ, гдѣ нѣтъ ни конца, ни края созданіямъ, переливамъ, краскамъ, блеску, видамъ, глубинѣ, высотѣ, пространству и времени. Помню одинъ эстампъ, изображающій Шекспира спящаго; вокругъ его летаютъ его созданія. Что̀ это такое? Земля, адъ и небо. Тутъ Генрихи, Готспуры, Тальботы, Юліи, Корнеліи, Віолы, безумецъ Лиръ, мечтатель Гамлетъ, свирѣпый Отелло, злой Шейлокъ, дикій Коріоланъ, окровавленный Цезарь, полузвѣрь Калибанъ! Вотъ Могильщики роютъ яму и поютъ свою нелѣпую пѣсню; вотъ Просперо вызываетъ духовъ, и они возмущаютъ землю и море; вотъ Лиръ и его дуракъ, смѣются надъ людьми; вотъ воздушный духъ Аріэль, земной чертенокъ Пукъ; вотъ привидѣніе подлѣ безстрашнаго Бруса; вотъ бѣдный Ричардъ II-й и прокляпый Ричардъ III-й; вотъ Вѣдьмы окружаютъ Макбета; Леди Макбетъ идетъ прислушиваться, полубезумная, къ крику убійцъ, и тѣнь Банко сидитъ среди веселаго пира Макбетова. А Офелія, эта чудная Офелія, въ соломенномъ вѣночкѣ своемъ, и Констанція, и Артуръ, и подлѣ нихъ Фальстафъ, и этотъ Генрихъ, примѣривающій корону отца.... Но, можно-ли и исчислить всѣ явленія Шекспировой вселенной, какъ хотите вы, чтобы я изъяснилъ вамъ *душу* того, кто все это создалъ въ теченіе двадцати лѣтъ; въ 25-ть лѣтъ былъ мужикомъ, нищимъ, убѣ-

Digitized by Google

жавшимъ изъ своей родины, а въ 50 лѣтъ отрекся отъ блестящаго міра, бѣжалъ отъ своей славы, богатствъ, почестей, и велѣлъ написать на своей могилѣ:

Good friend, for Jesus' sake, forbeare
To dig the dust enclosed here.
Blessed be he that spares these stones,
And curst be he that moves my bones (*). . . .

Не прикажете-ли вы лучше поговорить о *формѣ созданія Шекспирова*, указаннаго вами мнѣ вмѣсто загадки? Думаю въ самомъ дѣлѣ, что если что нибудь кажется вамъ странно, непонятно въ его *Снѣ*, то этому причиной необыкновенная форма. Извиняюсь напередъ, но — признаюсь вамъ — я подозрѣваю васъ немного въ *Классицизмѣ*. «Но, что это за грѣхъ, о которомъ я и не слыхивала?» возразите вы. Можно не знать и грѣшить въ невѣдѣніи. Позвольте мнѣ изъясниться немного.

Классицизмъ есть тяжкій грѣхъ, для всякаго, кто хочетъ наслаждаться прелестью Поэзіи. Кто подвергнется ему вполнѣ, того наказываетъ Поэзія умственною слѣпотою, лишеніемъ здраваго смысла, холодностью сердца и безчувствіемъ души. Послушайте, если вы еще не знаете этого чудовища, *Классицизма*.

(*) Добрый человѣкъ! ради Христа, не шевели праха, здѣсь заключеннаго. Благословенъ уважившій мой надгробный камень; проклятъ, кто перенесетъ отсюда мои кости!

Digitized by Google

Долго спорили люди о томъ, гдѣ началась Поэзія? Не забавно-ли? Нигдѣ, то есть, вездѣ, какъ вездѣ вдругъ начался воздухъ, вездѣ вдругъ началась жизнь, вездѣ въ одно время начались звѣзды, и теперь вездѣ раждаются люди. Но подъ знойнымъ небомъ Африки люди почернѣли и волосы ихъ закурчавѣли; близъ снѣговъ и льдовъ Сѣверныхъ они сдѣлались бѣлы, а волосы ихъ бѣлокуры. Сведите вмѣстѣ Негра, Китайца, Готтентота, Эскимоса, Черкеса, Чухонца, Турка, Монгола, и вы невольно скажете: неужели это одни и тѣ-же люди, одинъ и тотъ-же человѣкъ? Одинъ и тотъ-же, и забавно, что каждый изъ нихъ почитаетъ только себя одного красавцемъ, и смѣется надъ безобразіемъ всѣхъ другихъ. «Ты вѣрно боленъ, бѣдняжка? Смотри какой ты бѣлый!» говорили дикари Африканскіе, увидѣвъ Европейца. Такъ и Поэзія. Есть преданія, будто она началась на Востокѣ, гдѣ родоначальникомъ ея была *любовь*; что̀ предокъ Мечжнуна былъ влюбленъ въ прародительницу Леилы, страдалъ, былъ разлученъ съ милою подругою, увидѣлся съ нею, *запѣлъ*, и пѣсня его плѣнила всю природу, такъ, что Соловей, любовникъ розы, замолчалъ, а роза, дотолѣ бѣлая, покраснѣла съ досады. И *она* запѣла, такъ, что ручеекъ пересталъ журчать, и капли его окаменѣли и превратились въ жемчужины; что послѣ того *пѣсня* любовниковъ перелилась по душамъ людскимъ на всѣ лады, радости, печали, любви, страданій, и образовала *Поэзію*. Можетъ быть, хорошо выдумано, но несправедливо. По крайней мѣрѣ, Поэзія живетъ всюду, какъ всюду есть воздухъ, вода, огонь и люди,

Digitized by Google

и разнообразна всюду, какъ они. Въ Индіи она гуляетъ подъ исполинскими пальмами съ Саконталою; въ Китаѣ она учтиво и хитро кланяется какъ Мандаринъ; въ Монголіи заунывно играетъ на кобызѣ, какъ Киргизъ; въ Греціи была она прекрасна и вещественна, какъ Медицейская Венера; въ Провансѣ пламенна, какъ душа Трубадура; въ Шотландіи носилась по туманамъ, какъ тѣни Мальвины и Оскара; въ Среднія Времена представляла мистеріи, какъ монахъ Католицкій, билась мечемъ, какъ Нордманнъ, насмѣхалась, какъ тогдашній придворный шутъ. Но изъ среды этого чуднаго міра Поэзіи, подобно Альпамъ и Кордилльерамъ, подъемлющимся съ долинъ земли, подобно столпу огненному передъ Израильтянами въ Синайской пустынѣ, подъемлются отъ земли до неба, во всѣхъ странахъ, во всѣхъ вѣкахъ, безмѣрныя громады геніевъ. Таковы были: въ Индіи Віаза, въ Персіи Гафизъ, въ Греціи Омиръ, въ Италіи Данте, въ Германіи Гёте, во Франціи Корнель, въ Испаніи Кальдеронъ, въ Англіи Шекспиръ. На нихъ, на этихъ исполиновъ земли, заглядываются вѣка и народы. Но какъ возможно судить ихъ по одной мѣркѣ, какъ смѣрять ихъ нашимъ крошечнымъ аршиномъ? Это все равно, что хотѣть изъ Монблана сдѣлать холмъ въ вашемъ саду, Каспійское море перенести въ него вмѣсто пруда, а изъ Колизея устроить въ немъ бесѣдку. Хотите-ли понять ихъ, хоть немного, хотите-ли чувствовать ихъ очарованіе? Забудьте о себѣ, живите ихъ жизнію, очаруйтесь ихъ разнообразіемъ. Тогда вы поймете тайны Поэзіи всего міра; можете уразумѣть Кальдерона, подобнаго Римской церкви Св.

Digitized by Google

Пешра; Шекспира, похожаго на гошическое зданіе Вестминстера; Омира, великаго, какъ Циклопическія развалины; Віазу, шемнаго, какъ Элорскій храмъ подземный; Оссіана, похожаго на Фингалову пещеру; Гёше, огромнаго, какъ умъ; Данше страшнаго, какъ Адъ.

Но лѣшъ за двѣсши не шакъ думали. Щеголеватый Людовикъ XIV-й и Дворъ его, ученые люди и Академіи его времени, рѣшили, будшо они шолько понимаюшъ Поэзію, и они шолько должны бышь ея образцами. Замѣнивъ любовь волокишствомъ, предписавъ правила, какъ кланяшься, влюбляшься, разлюблять, ходишь, говоришь, шаркашь, душишься, лѣпишь на лицо мушки и нюхашь шабакъ, Французы предписали законы Поэзіи, назначили ей правила. И — смѣшно! Всѣ сшали имъ вѣришь. Съ одной сшороны, великіе умы Расина, Мольера, Вольшера не дерзали высшупашь изъ назначенныхъ правилъ; съ другой черсшвый Буало и мѣлочной Лагарпъ важно излагали эши правила; съ шрешьей явились люди, взявшіеся обрубашь и прилаживашь геніевъ всей земли въ опредѣленную мѣрку.

Смѣшное эшо усиліе человѣческаго ума получило названіе *Классицизма*, въ сшарину почешное, нынѣ обращенное въ шушку. Поэшическія созданія, по мѣркѣ условленнаго вкуса сшаринныхъ Французовъ, и правила и формы, съ которыми прежде всего долженъ былъ справляшься поэшъ, а пошомъ уже наполняшься своимъ вдохновеніемъ — все эшо назвали *Классическимъ*.

Digitized by Google

До послѣдней нелѣпости смѣшнаго доходилъ Классицизмъ, и еще въ недавнія времена. Онъ проникалъ повсюду; заражалъ своимъ дыханіемъ Академіи и уѣздныя училища, будуары и Университеты, кабинеты ученыхъ и пансіоны. Нѣмецкій Профессоръ и воздушный Французикъ, учитель Словесности въ *Пансіонѣ для благородныхъ дѣвицъ*, бредили по одному образцу, мѣряли на одинъ масштабъ.

Я знаю, что вы учились у этого *Классическаго* народа, и вотъ почему думаю: не можетъ быть, чтобы въ васъ не осталось хотя легкихъ слѣдовъ этого Классицизма, этого мнимо-изящнаго вкуса, по которому Делиль считался поэтомъ, Дюсисъ исправителемъ Шекспира, Буало законодателемъ, Лагарпъ судьею, Арно трагикомъ, Бонжуръ комикомъ! Знаю, что вы давно бросили весь этотъ Парнасскій соръ; давно забыли, какъ для экзаменовъ вашихъ выучивали разсказъ Терамена и монологъ Герміоны, или затверживали отвѣты на вопросы учителя, о томъ, что первыми трагиками въ мірѣ надобно считать Корнеля, Расина, Вольтера и Кребильона, первыми комиками Мольера, Реньяра и Дешуша. Однакожъ, если осталось у васъ хоть маленькое, темное воспоминаніе о вашихъ экзаменахъ, урокахъ вашего учителя Словесности, затверживаньи наизусть, то все еще вы немного вѣрите ереси Классицизма. При этомъ Шекспиръ можетъ показаться страннымъ чудакомъ. Ледники Швейцаріи, горящая Этна, Русскій лѣсъ, приморскія скалы, громады Кавказа изумляютъ, но не очаровываютъ вполнѣ человѣка, привыкшаго въ теченіе многихъ лѣтъ бродить

Digitized by Google

по стриженымъ аллеямъ и глядѣшься въ заплѣсневѣлый прудъ старинныхъ садовъ.

Надобно рѣшительно отречься отъ условныхъ, однообразныхъ правилъ Классическихъ, чтобы понимать и чувствовать вполнѣ прелесть Поэзіи Испанской, Англійской, Германской, Индійской, Персидской, Арабской. Такъ не въ большомъ свѣтѣ, не на паркетѣ залъ, не во Французской кадрили надобно искать и узнавать истиннаго человѣка. Ищите тамъ не людей, но щеголей и щеголихъ. Тамошняя музыка наигрываетъ только тактъ для выученныхъ па; въ тамошній разговоръ не смѣетъ вмѣшаться ни одно истинное чувство. Не тамъ мѣсто душѣ, сердцу и Поэзіи. Душа и сердце, родители Поэзіи, не терпятъ ни бальныхъ платьевъ, ни лайковыхъ перчатокъ, ни залъ, ни кадрильной музыки. Они любятъ просторъ жизни, пустыню уединенія, свободу природы, разгулъ воображенія по лѣсамъ и степямъ жизни человѣческой, бездны страстей, водопады любви, океанъ вѣчности, зарю жизни за гробомъ. Только въ этомъ волшебномъ мірѣ, внѣ міра обыкновеннаго, царство Поэзіи истинной.

И Шекспиръ, одинъ изъ могущихъ властителей этого царства, не можетъ быть ни понятъ, ни оцѣненъ, если вы не предадитесь всѣмъ произвольнымъ прихотямъ его фантазіи. Не вѣрьте тому, будто у Шекспира можно находить красоты и недостатки, и можно отдѣлять ихъ одни отъ другихъ. Клевета нестерпимая, гордость смѣшная! Воображать себя пѣшухомъ Эзоповымъ, отыскива-

Digitized by Google

ющимъ жемчужины въ грудѣ сора, и грудами сора, вымешеннаго изъ царства Поэзіи въ нашъ прозаическій міръ, представлять себѣ творенія Шекспира, Гёте, Кальдерона, Данте. Нѣтъ! эти люди во всемъ велики. Что кажется намъ не такъ, потому намъ такъ кажется, что мы привыкли смотрѣть на всѣ предметы въ свои очки. Переселитесь въ тотъ міръ, гдѣ жилъ поэтъ, живите съ нимъ долго и дружески, всмотритесь, какъ онъ глядѣлъ на то или другое, какъ онъ понималъ то или другое, и вы откроете изумительную красоту и гармонію во всемъ. Говорятъ, что Шекспиръ ошибался въ приличіяхъ, мѣлочахъ; что онъ былъ неблагопристоенъ въ словахъ своихъ. Но это все равно, что смотрѣть на изверженіе Этны, и доказывать, что тотъ или другой потокъ лавы не живописно образовался; видѣть грозу, и утверждать, что молнія, сверкающая изъ небесныхъ тучь, должна сверкать правильнѣе. Мѣлкій порядокъ и условную правильность можете соблюдать въ альбомныхъ рисункахъ, въ гостиной, гдѣ для симметріи намазываютъ на стѣнѣ дверь противъ двери; а не на степяхъ неба, не въ дикихъ явленіяхъ всемогущей природы годится все это, наше человѣческое, условное. Будь Шекспиръ нынѣ — онъ одѣвался-бы иначе, говорилъ-бы не такъ; онъ отдѣлывалъ-бы, можетъ быть, части своихъ твореній иначе. Но та бѣда, что мы умѣемъ оцѣнять всѣ мѣлочи и неблагопристойности Шекспира, но духъ, но геній его для насъ недоступны. И вотъ уже слишкомъ 200-ти лѣтъ прошло, какъ его лира лежитъ на его могилѣ, и не явилось еще дру-

Digitized by Google

гаго Шекспира, который могъ-бы снова настроить ее и воспѣть намъ его дивныя пѣснопѣнія....

Если такъ смотрѣть на Шекспира, то всѣ его мнимыя ошибки и странности исчезнутъ въ свѣтѣ лучей его; всѣ наши бѣдныя правила растаютъ отъ жара души его. Понимая его сердцемъ, вы заставите преклониться передъ нимъ умъ вашъ....

Я виноватъ: заговорился. Пора обратиться къ Шекспирову *Сну*, пора кончить предисловія.

Шекспиръ столько-же изумителенъ обиліемъ, сколько и величіемъ своихъ созданій: необходимое свойство великихъ геніевъ, ибо созданія не стоятъ имъ труда и работы. Исторія Шекспира вамъ извѣстна: сынъ бѣднаго торгаша шерстью, въ городишкѣ Стрэффортѣ, 20-ти лѣтъ былъ онъ, когда убѣжалъ въ Лондонъ, сдѣлался акшеромъ, и двадцать три года было ему, когда сочинилъ онъ первую свою драму: *Титъ Андроникъ*. Послѣ того, въ теченіе 23-хъ лѣтъ, Шекспиръ написалъ около *сорока* драмъ, и — непостижимо — въ иной годъ издавалъ ихъ по двѣ и по три! Что-же? Пятьдесятъ лѣтъ было ему, когда онъ удалился на родину въ Стрэффортъ, пересталъ писать, безпечно работалъ въ саду своемъ, и умеръ черезъ два года послѣ отбытія изъ Лондона. Какую картину могла-бы представить жизнь Шекспира, если-бы человѣкъ, подобный Гёте, могъ написать ее! Наружнаго въ ней нѣтъ, мало; но внутреннее бытіе Шекспира — это должно быть все Человѣчество, вся Вселенная. Что создало въ душѣ его эти безсмертныя творенія:

Digitized by Google

Гамлета, Лира, Макбета, Юлія Цезаря, Отелло, Тимона? Какъ этотъ человѣкъ, не знавшій Географіи, не знавшій ни одного языка, кромѣ Англійскаго, зналъ все? Я сердился читая Нѣмца Тика: ему вздумалось изобразить Шекспира въ романѣ, и какую бѣдную повѣсть сосшавилъ онъ. О! не шаковъ былъ романъ души Шекспировой — увѣренъ, что не шаковъ былъ этотъ романъ! Шекспиръ долженъ былъ все свѣдать, все перечувспівовать, что изобразилъ онъ для вѣковъ въ своихъ твореніяхъ. Въ безднахъ души своей, онъ былъ Ричардомъ, Брутомъ, Лиромъ, Гамлетомъ, Шейлокомъ. Нѣкоторыя пьесы его взяшы изъ народныхъ сказокъ; другія передѣланы изъ пьесъ его предшесшвенниковъ; шрешьи бралъ онъ изъ народныхъ суевѣрій, изъ Плушарха, котораго читалъ въ дурномъ Англійскомъ переводѣ. Чародѣй! едва прикоснешся онъ къ пошлой сказкѣ: *Повѣствованіе о томъ, какъ Амлетъ отмстилъ смерть отца своего Горвендилла, убитаго братомъ его Фенгономъ, и о прочемъ*; или къ нелѣпой лѣтописи Голлиншедской *О убіеніи Дункана, и о томъ, что отъ сего послѣдовало*; или къ *Умильной пѣснѣ о кончинѣ Короля Лира и трехъ дочерей его;* или къ Боккачіевой сказкѣ — у него создаются: *Гамлетъ, Макбетъ, Лиръ, Цимбелинъ!* Повторю: непосшижимо!

Вообще всѣ пьесы Шекспира дѣлятъ на три рода. Однѣ называютъ *комедіями*, другія *Историческими драмами*, шрешьи *трагедіями*. Говоря иначе: однѣ созданіями веселаго *воображенія*, другія глубокаго *ума*, шрешьи всеобъемлющаго *сердца*. Но пра-

Digitized by Google

вила, по которымъ сочиняются нынѣ Историческія драмы, и прежде писывались трагедіи и комедіи Классическія, не годящся для Шекспира. Разнообразіе пьесъ его неисчислимо. Вообще къ комедіямъ относятъ его пьесы: *Напрасныя заботы любви* (Love's labour lost); *Периклъ*; *Два Веронца*; *Зимняя сказка*; *Сонъ въ лѣтнюю ночь*; *Комедія изъ ошибокъ* (Comedy of errors); *Венеціянскій купецъ*; *Все хорошо, что кончилось хорошо*; *Какъ вамъ угодно*; *Много шуму изъ пустяковъ*; *Виндзорскія женщины*; *Хитрость противъ хитрости* (Measure for measure); *Исправленная жена* (Taming of the shrew); *Тимонъ Авинскій*; *Буря* и *Двѣнадцатая ночь*. Къ трагедіямъ причисляютъ пьесы: *Титъ Андроникъ*; *Ромео и Юлія*; *Гамлетъ*, *Троилъ и Кресспда*; *Цимбелинъ*; *Лиръ*; *Макбетъ*; *Отелло*. Къ Историческимъ драмамъ отдѣляютъ пьесы: *Юлій Цезарь*; *Антоній и Клеопатра*; *Коріоланъ*; *Король Іоаннъ*; *Ричардъ II-й*; *Ричардъ III-й*; двѣ пьесы о *Генрихѣ IV-мъ*; *Генрихъ V-й*; три пьесы о *Генрихѣ VI-мъ*, и *Генрихъ VIII-й* (*). Но какъ назвать одинаково комедіями:

(*) Сущность сей статьи принудила Сочинителя оной, не входя въ изслѣдованія, говорить только о тѣхъ пьесахъ Шекспира, которыя большинствомъ голосовъ приписываютъ ему. Извѣстно, что многіе критики оспоривали *Тита Андроника*, *Зимнюю сказку*, *Перикла*; другіе почитали Шекспировыми сочиненіями слѣдущія пьесы: *Локринъ*; *Лондонскій мотъ*; *Пуританка*; *Томасъ Кромвелль*; *Джонъ Олдкестль*; *Іоркская трагедія*; *Эдмонтонскій чертенокъ*; *Обвине-*

Digitized by Google

Taming of the shrew и *Бурю*, *Виндзорскихъ женщинъ* и *Тимона?* Или одинаково трагедіями: *Ромео* и *Цимбелина?* — Назовите ихъ лучше, безъ разбора: *Шекспиріады*, и не судите ихъ, какъ судятъ обыкновенныя трагедіи, комедіи, историческія драмы.

Я пытался сдѣлать особенное изслѣдованіе надъ Шекспиромъ: читалъ и соображалъ его творенія, одно за другимъ, въ *хронологическомъ порядкѣ*, какъ, по преданію, онъ сочинялъ ихъ. Это больше нежели любопытно: внутреннюю жизнь поэта можете разгадывать по его твореніямъ. Перебирая Шекспировы пьесы хронологически, вы какъ будто читаете тайную лѣтопись души его.

Прежде всего, Шекспиръ написалъ *Тита Андроника* — кровавую пьесу, гдѣ еще нѣтъ Шекспира; потомъ комедію: *Love's labour lost*, шалость прекраснаго дарованія; слѣдуютъ три пьесы о *Генрихѣ VI-мъ*: Шекспиръ уже видѣнъ въ нихъ. Потомъ

ніе Париса; *Рожденіе Мерлина*; *Эдуардъ III-й*; *Прекрасная Эмма*; *Муцедорусъ*; *Арденъ Февершамъ*. Недавно издана еще трагедія: *Пороховой заговоръ*, и Англійскіе критики признаютъ ее Шекспировою. Разборъ всего, что было писано, касательно спорныхъ пьесъ, увлекъ-бы насъ во многія подробности, которыхъ мы принуждены были избѣгать. Такъ и ниже сего, въ хронологическомъ исчисленіи Шекспировыхъ сочиненій, мы слѣдовали Малону, не входя въ объясненія того, что многіе почитаютъ его показанія невѣрными.

Digitized by Google

передѣлываетъ онъ въ Комедію сказку, которая извѣстна была въ старину и у насъ въ Россіи, подъ именемъ *Повѣсти о Аполлинѣ Королѣ Тирскомъ*; другую Итальянскую сказку, и третью сказку, сочиненіе Грина: *Дорастъ и Фавнія* — это *Периклъ*, *Два Веронца* и *Зимняя сказка*.

Здѣсь оканчиваются первобытныя творенія Шекспира: онъ вдругъ создаетъ—*Сонъ въ лѣтнюю ночь*. Поэтъ является здѣсь тѣмъ, что онъ былъ въ самомъ дѣлѣ, и чѣмъ остался — безсмертнымъ. *Сонъ*, какъ будто перенесъ его въ волшебную долину, и посмотрите, какъ идетъ онъ послѣ того, проснувшись въ этой долинѣ! *Сонъ въ лѣтнюю ночь* явился въ 1595 году, и въ тотъ-же годъ Шекспиръ издалъ *Ромео и Юлію*; потомъ, въ 1596 г. *Гамлета* и *Короля Іоанна*; въ 1597 г. *Ричарда II-го*, *Ричарда III-го*, *Генриха IV-го*; въ 1598 г. *Венеціянскаго купца* и 2-ю часть *Генриха IV-го*; въ 1599 г. *Генриха V-го*. Это было то время, когда Шекспиръ изобразилъ любовь въ Ромео, постигъ величіе Исторіи въ Генрихѣ и Ричардѣ II-мъ, смѣшное въ Фальстафѣ, ужасное въ Ричардѣ III-мъ! — И онъ утомленъ, онъ отдыхаетъ; ему около сорока лѣтъ; онъ уже знаетъ міръ и людей, пишетъ нѣсколько комедій и драмъ; мечты его исчезаютъ. Шекспиръ уже другой человѣкъ. На сороковомъ году издаетъ онъ *Цимбелина*, въ 1604 году. Потомъ являются: въ 1605 г. *Лиръ*; въ 1606 г. *Макбетъ*; въ 1607 г. *Юлій Цезарь*; въ 1608 г. *Антоній и Клеопатра*; въ 1609 г. *Коріоланъ*; въ 1610 г. *Тимонъ*; въ 1611 г. *Отелло*. *Буря*, въ 1612 году, заключаетъ его поприще—онъ

Digitized by Google

пишетъ свою *Двѣнадцатую ночь*, и удаляется на родину. Въ этотъ періодъ, съ 1604 года, Шекспиръ страшенъ, ужасенъ, немилосердъ: для него нѣтъ очарованій любви, какими дышалъ онъ съ Юліею — вы видите любовь *Дездемоны*; нѣтъ сомнѣній о судьбѣ человѣка, внушившихъ *Гамлета* — она ужасна въ *Лирѣ* и *Макбетѣ*. Какая ненависть къ міру видна въ *Тимонѣ*; какое презрѣніе къ народной толпѣ въ *Коріоланѣ*; какая злая насмѣшка надъ женщинами является въ *Исправленной женѣ*; какое превращеніе шута *Фальстафа* въ чудовище *Калибана!* Ошибся-ли я, сказавши, что жизнь Шекспира была жизнь цѣлаго міра?

И такъ, *Сонъ въ лѣтнюю ночь* относится къ молодости Шекспира (ему было тогда около 30 лѣтъ), къ тому времени, когда еще весело играло его воображеніе, когда поэтъ не постигалъ Лира и Отелло, но мечталъ еще съ Ромео, шутилъ съ Изабеллою, Маріною, съ Фальстафомъ и Шалловомъ.

И *Сонъ* Шекспировъ есть самая веселая, самая прихотливая, самая фантастическая сатира, порожденная воображеніемъ юнымъ и сильнымъ. Поэтъ шутитъ надъ любовью. *Любовь*, и смѣшныя странности ея, составляютъ основаніе *Сна*. Говорятъ, что тогда соперничалъ съ Театромъ, къ которому принадлежалъ Шекспиръ, другой Лондонскій Театръ. Шекспиръ рѣшился представить въ забавной карикатурѣ своихъ соперниковъ. Но какъ самобытно изобрѣлъ онъ основаніе и связалъ части своей пьесы! До тѣхъ поръ, онъ передѣлывалъ для сцены Англійскія

Digitized by Google

лѣтописи и простонародныя сказки; теперь онъ хочетъ воспользоваться народными суевѣріями. Это новый міръ поэзіи. Такъ, какъ у насъ Рускихъ есть своя народная Миѳологія: Русалки, Кикиморы, домовые, оборотни, лѣшіе — есть они и въ Англіи. Англичане вѣряшъ, что *Робинъ добрый малый* (Robin-goodfellow) шалишъ и проказничаетъ по ночамъ, мететъ комнаты, заводитъ людей въ лѣса; что у него есть много товарищей, такихъ-же шалуновъ. У Чаусера, стариннаго Англійскаго стихотворца, Шекспиръ взялъ идею о Царѣ и Царицѣ Духовъ. И вотъ онъ создаетъ цѣлый міръ волшебства, и какой прелестный этотъ міръ! *Оберонъ* Царь духовъ; онъ ревнивъ ужасно; *Титанія*, жена его, Царица духовъ, упряма, столько-же, сколько ревнивъ Оберонъ. Онъ и она ссорятся между собою: Оберонъ ревнуетъ Царицу къ прелестному дитяти, котораго она воспитываетъ; Титанія говоритъ, что это сынъ ея подруги, волшебницы Индійской; что она обѣщалась умирающей матери сдѣлать его богатымъ и счастливымъ. Оберонъ, готовъ самъ исполнить это обѣщаніе, но требуетъ дитя къ себѣ. Супруги поссорились и не сходятся вмѣстѣ, забываютъ благодѣтельствовать смертнымъ; и люди, и природа бѣдствуютъ, потому что прекратились всѣ игры и заботы благодѣтельныхъ духовъ. Любимецъ Оберона; подвластный ему духъ — это *Робинъ*; Шекспиръ называетъ его: *Пукъ*. «Я шаловливый бродяга по ночамъ,» говоритъ Пукъ о себѣ самомъ — «я забавляю Оберона моими шалостями: начинаю ржать по-лошадиному, и за мною бѣгутъ стада конскія; въ видѣ

Digitized by Google

варенаго яблока сажусь въ чашку старухи, и когда хочетъ она пить свое пиво, цѣпляюсь за ея губы и обливаю ее пивомъ; представляюсь скамеечкою, когда разскащица начнетъ печальную исторію: она хочетъ сѣсть; я вывертываюсь изъ подъ нея — она падаетъ, кашляетъ, и всѣ хохочутъ.» — Спутницы Титаніи, четыре волшебницы, называются: *Гороховый цвѣтъ*, *Паутинка*, *Моль* и *Горчичное зерно*. Таково это царство духовъ, веселое, рѣзвое, живое, пляшущее, поющее и благодѣтельное.

Начинается комедія. Въ Аѳинахъ, куда переноситъ дѣйствіе Шекспиръ, царствуетъ Тезей. « Какой Тезей? » спрашиваетъ Стивенсъ, ученый изъяснитель Шекспира. Никакой! мечта поэтическая. Неужели вы думаете Греческій Тезей, мужъ Федры, отецъ Ипполита? Совсѣмъ нѣтъ: Шекспировъ Тезей добрый весельчакъ, любитъ праздновать день Св. Валентина, любитъ Театръ, и такъ любитъ, что театральныя представленія сдѣлались страстью всѣхъ Аѳинянъ; простолюдины Аѳинскіе собираются и играютъ трагедіи, самыя жалкія, самымъ смѣшнымъ образомъ. Этотъ Тезей располагаетъ женишься на Ипполитѣ, Царицѣ Амазонской; она охотно готова идти за него, и пріѣхала въ Аѳины играть свадьбу.

Но любовь не всегда бываетъ такъ счастлива, и не всегда оканчивается согласіемъ обѣихъ сторонъ на свадьбу. Придворный Тезея, Димитрій, былъ влюбленъ въ прекрасную Елену; вдругъ разлюбилъ ее и влюбился въ Эрмію, дочь старика Эгея; отецъ согласенъ выдать за него Эрмію; да вотъ бѣда: Эрмія терпѣть не можетъ Димитрія, и влюблена въ

Digitized by Google

Лизандра; Лизандръ любитъ ее, а Елена никакъ не можетъ разлюбить невѣрнаго Димитрія! Эгей приходитъ наконецъ жаловаться Тезею, что дочь не слушаетъ его, и что Лизандръ заставляетъ ее своею глупою любовью не слушать отца своего. По законамъ Аѳинскимъ, отецъ можетъ за непослушаніе казнить или отдать въ монастырь свою непослушную дочь. Тезей не властенъ перемѣнить древняго закона. Онъ уговариваетъ Эрмію и Лизандра; его не слушаютъ; Тезей назначаетъ имъ срокъ для рѣшительнаго обдумыванія. Любовники остаются одни и печалятся. «Розы на щекахъ твоихъ поблекли, милая,» говоритъ Эрміи Лизандръ.—Имъ надобна роса слезъ, но я не могу плакать — отвѣчаетъ она. Разговоръ вообще прелестенъ; бѣдные любовники рѣшаются бѣжать, и уговариваются сойдтись вмѣстѣ слѣдующею ночью, въ рощѣ, подлѣ Аѳинъ. Приходитъ печальная Елена, и жалуется на несчастную судьбу свою. «Ты называешь меня красавицею; но, что мнѣ въ красотѣ? Счастливица! Тебя любитъ Димитрій!» говоритъ она Эрміи. «Твои глаза для него звѣзды любви; твой голосъ милѣе для него, нежели для пастуха пѣсня жаворонка, когда зазеленѣетъ хлѣбъ и цвѣты начинаютъ устилать поле. Болѣзни пристаютъ къ человѣку: для чего такъ-же не можетъ пристать ко мнѣ твое очарованіе? Дай ушамъ моимъ вслушаться въ твой голосъ; дай глазамъ моимъ вглядѣться въ твои взоры, передай мнѣ сладость твоего голоса и твоего взора. Обмѣняйся со мной своею прелестью, и возьми весь свѣтъ — кромѣ Димитрія!» — Эрмія ду-

Digitized by Google

маетъ ушѣшить Елену, сказывая ей, что она уговорилась бѣжать съ Лизандромъ, и «когда луна отразитъ серебряное свое лицо въ кристаллѣ водъ, и унижетъ влажными перлами луга,» Лизандръ и она будутъ въ извѣстной рощѣ близъ Аѳинъ, и потомъ навсегда оставятъ отечество. — «Но что мнѣ въ томъ?» говоритъ Елена, оставшись одна. «Димитрій все будетъ любить ее! И что онъ въ ней любитъ? Но самое ничтожество, самое безобразіе любовь превращаетъ въ красоту и прелесть. Она видитъ не глазами, но душею (Love looks not with the eyes, but with the mind), и потому изображаютъ ее слѣпою; любовь не умѣетъ разсуждать, и ей надобны крылья, а не глаза. Какъ душа обманывается она, и потому вѣчно остается дитятемъ.» — Но, Елена хочетъ мстить Эрміи за то, что Эрмія покорила себѣ сердце Димитрія. Она спѣшитъ сказать Димитрію о бѣгствѣ Эрміи, и сама хочетъ быть свидѣтельницею горести и замѣшательства своей соперницы. «И притомъ еще разъ увижу я тамъ Димитрія!» — Сцена переходитъ въ домъ, гдѣ шесть смѣшныхъ актеровъ приготовляются играть *весьма плачевную комедію о печальной кончинѣ Пирама и Ѳисбеи.* Эти актеры суть ремесленники Аѳинскіе, и зная страсть Тезея къ театру, думаютъ заработать отъ него себѣ небольшое награжденіе. Они хотятъ на досугѣ, внѣ города, сдѣлать репетицію, и назначаютъ для сего ту самую рощу, куда согласились прійдти Эрмія и Лизандръ. Разговоры и приготовленія актеровъ этихъ презабавные: одинъ долженъ представлять луну — онъ бу-

Digitized by Google

дешъ на сценѣ съ фонаремъ; другой представляетъ стѣну — его вымажутъ глиною; третій играетъ ролю льва — ему не веляшъ рыкать сильно, чтобы не испугать зрителей.

Роща близъ Аѳинъ. Слышенъ хоръ духовъ. Являются Пукъ и Феи Титаніи. Оберонъ хочетъ разсѣять грусть свою плясками духовъ. И Титанія вздумала тоже самое. Супруги встрѣчаются; споръ и ссора ихъ возобновились. Титанія еще разъ не отдаетъ Оберону своего любимца, и въ досадѣ разстается съ Обероном. Страстно любящій Титанію, Оберонъ хочетъ исцѣлить ее отъ упрямства тяжелымъ урокомъ: ему извѣстенъ цвѣтокъ, въ который попала стрѣла Амура, когда Амуръ промахнулся однажды ударомъ; цвѣтокъ этотъ, прежде бѣлый, сдѣлался разноцвѣтнымъ, и дѣвушки назвали его съ тѣхъ поръ *глупая любовь* (love in-idleness; то, что Французы называютъ *Pensée*, мы, Русскіе, *Анютиными глазками*, а Линней, когда угодно знать ученое названіе — *трехъ-цвѣтною фіалкою*, viola tricolor). Если сокомъ этого цвѣтка капнуть на глаза спящаго человѣка, онъ до безумія влюбится въ то, что первое попадется ему въ глаза, послѣ его пробужденія. Оберонъ посылаетъ Пука принесть этотъ цвѣтокъ, хочетъ заставить Титанію влюбиться въ какого нибудь урода, уличить ее въ этой любви, выманить у нея любимца ея дитя, и потомъ исцѣлить ее отъ глупой любви особеннымъ растеніемъ, тайная сила котораго извѣстна Оберону. Пукъ улетѣлъ. Оберонъ невидимъ. Являются Димитрій и Елена. Напрасно Димитрій гонитъ ее отъ себя, пред-

Digitized by Google

ставляетъ ей опасность, и даже безславіе, какое навлечетъ на нее бѣгство за нимъ въ лѣсъ, темною ночью. « Съ твоимъ благородствомъ души честь моя безопасна, а ночь не мрачна для меня, когда я тебя вижу. Не уединенное здѣсь мѣсто, но здѣсь весь міръ для меня, когда я съ тобою! » Димитрій бѣжитъ; Елена преслѣдуетъ его. Оберонъ сожалѣетъ о бѣдной Еленѣ. Пукъ приноситъ къ нему цвѣтокъ; Оберонъ даетъ ему каплю сока изъ цвѣтка, велитъ усыпить Аѳинянина, отвергающаго бѣдную дѣвушку, и капнуть ему на глаза, но такъ, чтобы первый предметъ послѣ его пробужденія была эта дѣвушка. Сцена перемѣняется: видѣнъ воздушный сонмъ духовъ, пляски, хороводы ихъ. Титанія, утомленная забавами, хочетъ отдохнуть, и засыпаетъ: Оберонъ каплетъ на глаза ея каплю сока изъ очарованнаго цвѣтка, произноситъ страшныя заклятія, и удаляется. — Приходятъ Лизандръ и Эрмія. Измученные бѣгствомъ, онъ и она засыпаютъ въ разныхъ мѣстахъ рощи. Пукъ, напрасно искавшій въ окрестности жестокаго Аѳинянина, думаетъ, что нашелъ его, увидѣвъ спящаго Лизандра. Очарованіе совершено; первый предметъ, явившійся Лизандру, послѣ его пробужденія — Елена. Она потеряла слѣды Димитрія. « О моя Елена! » восклицаетъ Лизандръ. « Сквозь твое прозрачное тѣло, я вижу твое сердце!» Слѣдуетъ восторженное объясненіе въ любви. Елена думаетъ, что Лизандръ смѣется надъ нею. Здѣсь начало самыхъ комическихъ сценъ. Елена бѣжитъ съ досадою; Лизандръ преслѣдуетъ ее. Эрмія въ ужасѣ просыпается; видитъ себя одну, и спѣшитъ искать Лизандра.

Digitized by Google

Титанія спитъ между тѣмъ въ прелестной рощицѣ. Нелѣпые актеры Аѳинскіе приходятъ по уговору, для своей репетиціи. Самый глупѣйшій изъ нихъ, Боттомъ, ремесломъ ткачъ, разучиваетъ роль Пирама, и удаляется для этого отъ товарищей. Пукъ, страшный охотникъ до шалостей, приставляетъ ему ослиную голову. Едва является съ нею Боттомъ, всѣ товарищи его, испуганные, бѣгутъ въ разныя стороны. «Чего испугались вы?» кричитъ имъ Боттомъ. — Да, что это у тебя на плечахъ? — отвѣчаетъ ему одинъ товарищъ. — «Ты вѣрно видишь свою ослиную голову на моихъ плечахъ» — насмѣшливо отвѣчаетъ Боттомъ.— Пукъ гонитъ другихъ со сцены. «Заставлю ихъ бѣгать по лѣсамъ, по болотамъ, по кустарникамъ! Собакой, лошадью, свиньею, безголовымъ медвѣдемъ, блуждящимъ огонькомъ стану превращаться, и пугать ихъ, ржать, лаять, хрюкать, ревѣть, жечь!» — Негодяи хотятъ испугать меня — разсуждаетъ Боттомъ, оставшись одинъ — да, вѣдь я не трусъ! На зло имъ, стану гулять здѣсь, и пѣть, въ доказательство, что я не робѣю. Онъ запѣваетъ нелѣпую пѣсню. — «Какой это ангелъ будитъ меня?» восклицаетъ Титанія, просыпаясь и смотря на глупца. «Пой, милый смертный, пой еще: твои пѣсни такъ же плѣняютъ меня, какъ и твое прелестное лицо! Сила твоихъ прелестей невольно заставляетъ меня, при первомъ свиданіи, сказать тебѣ, что я люблю тебя страстно!» — Ну, Богъ знаетъ, что вамъ полюбилось во мнѣ, сударыня — говоритъ ей Боттомъ. — А впрочемъ, давно слыхалъ я, что любовь и глупость товарищи. — Забавная сцена:

Digitized by Google

вся поэзія исшощена въ рѣчахъ Царицы волшебницъ; вся глупость въ словахъ Боттома. «Умъ твой равняется красотѣ твоей! Не уходи отсюда; я не отпущу тебя. Знай: я царствую надъ духами, и я люблю тебя. Вѣчное лѣто въ моемъ царствѣ. Мои волшебницы будутъ служить тебѣ, онѣ извлекутъ изъ бездны моря драгоцѣнности для твоей забавы; будутъ пѣть, пока ты станешь покоиться на мягкомъ ложѣ изъ цвѣтовъ; я улетучу бытіе твое, и ты будешь летать со мною, какъ духъ, мнѣ равный! Пляшите передъ нимъ, мои духи! веселите его; принесите ему алаго винограда, пушистыхъ плодовъ; вырвите жало у пчелы, отнимите у нея воскъ, сдѣлайте намъ изъ этого ночные факелы, и зажгите ихъ блестящимъ Ивановымъ червячкомъ. И когда милый мой забудется сномъ, пестрыми крыльями бабочекъ заслоните отъ него докучный свѣтъ луны!» — А какъ, примѣромъ сказать, имя вашей милости? — спрашиваетъ Боттомъ у одной изъ волшебницъ.... «Горчичное зерно.» — О! съ помощію злодѣя ростбифа, много убралъ я на вѣку твоей роденьки! — отвѣчаетъ со смѣхомъ глупецъ. Все исчезаетъ. — Пукъ разсказываетъ Оберону объ успѣхѣ очарованія Титаніи. Приходъ Димитрія и Эрміи, оставленной Лизандромъ, показываетъ напротивъ того Оберону странную ошибку Пука. «Что ты сдѣлалъ, шалунъ!» говоритъ ему Оберонъ. «Ты отвлекъ вѣрное сердце отъ вѣрнаго сердца! Бѣги скорѣе, очаруй Елену, и приведи ее сюда!» Пукъ исчезаетъ, а Оберонъ усыпляетъ Димитрія. Елена является, за нею слѣдуетъ неотступный Лизандръ; Димитрій, пробуждаясь,

Digitized by Google

видишъ Елену, и страстно выражаетъ ей любовь свою. Шалунъ Пукъ хохочетъ, видя двухъ равно влюбленныхъ въ Елену. « О, какъ глупы люди (what fools these mortals be)!» восклицаетъ онъ, и упрашиваетъ Оберона позволить ему позабавиться надъ любовниками. Эрмія прибѣгаетъ на сцену въ отчаяніи. Здѣсь комическое у Шекспира истинная прелесть. Эрмія оставлена всѣми; Лизандръ и Димитрій оба обожаютъ и преслѣдуютъ Елену; они ссорятся между собою; Елена думаетъ, что всѣ согласились дурачить ее; начинается ссора между Еленою и Эрміею, пока любовники обнажаютъ мечи и бѣгутъ драться; Елена и Эрмія бросаются за ними. Пукъ берется развести ихъ всѣхъ; утомитъ напрасною бѣготнею по лѣсу; потомъ свести всѣхъ въ одно мѣсто и усыпить. Попеременно прибѣгаютъ на сцену Лизандръ, Димитрій, Елена, Эрмія. Наконецъ всѣ, въ величайшей усталости, бросаются на траву въ разныхъ мѣстахъ сцены, не видя другъ друга, и засыпаютъ. Разочаровывающій сокъ капаетъ на глаза Лизандра и исцѣляетъ его отъ глупой любви къ Еленѣ. — Хоръ духовъ.

Таже очарованная роща. Оберонъ невидимъ. Титанія и хоръ духовъ ея, въ торжествѣ, ведутъ Бошпома. Титанія нѣжно ласкаетъ его: «Сядь, сядь здѣсь на цвѣтахъ; дай мнѣ погладить твои прелестныя щечки; позволь украсить розами твою прекрасную голову и поцѣловать твои длинныя ушки, радость сердца моего!» — Э! — восклицаетъ Бошпомъ — Гороховый цвѣтъ! Поцарапай-ка мнѣ голову. А ты, Паутинка, убей вонъ этого красноногаго

го шмеля, и дай мнѣ медку его. Твою руку, Горчичное зерно!— «Что тебѣ угодно, нашъ повелитель?»— Что? Да ничего; поцарапай-ка и ты мнѣ голову! Нѣтъ-ли у васъ овсеца хорошенькаго, или горошку? вотъ-бы славно поѣлъ!» — Глупецъ засыпаетъ. «Спи, милый, спи!» говоритъ Титанія, убаюкивая Ботома — «я обниму тебя; обовьюсь руками вокругъ твоей шеи, какъ плющъ вьется около вяза!» Она дремлетъ, засыпаетъ. — Оберонъ является; сказываетъ Пуку, что Титанія отдала во власть его своего любимца, и онъ разочаровываетъ Титанію. «Ну! и ты проснись не съ ослиною, но только съ дурацкою, то есть собственною твоею головою!» говоритъ ПукъБотому. Хоръ духовъ. Титанія просыпается; видитъ Оберона; по прежнему страстно любитъ его; супруги мирятся. «Царь и Царица! уже вьется и поетъ утренній жаворонокъ!» докладываетъ имъ Пукъ. — «Молчаливо и тихо полетимъ, моя Титанія, за убѣгающею тѣнью ночи!» поетъ Оберонъ. Настаетъ день; всѣ духи исчезли.— Тезей и Ипполита являются въ рощѣ, съ охотою. Спавшіе дотолѣ любовники проснулись. Димитрій видитъ, обожаетъ Елену; Лизандръ по прежнему любитъ Эрмію. Препятствій къ соединенію ихъ нѣтъ болѣе, и всѣ идутъ за Тезеемъ въ храмъ Гименея. Тогда просыпается Ботомъ, и, вспомнивъ о своей трагедіи, спѣшитъ къ товарищамъ. Всѣ, Эрмія и Лизандръ, Елена и Димитрій, и Ботомъ думаютъ, и сама Титанія не сомнѣвается, что имъ видѣлся въ эту ночь странный сонъ. Очарованіе и жизнь, мечта и дѣйствительность странно смѣшиваются въ ихъ понятіяхъ. Сцена Ботома и

Digitized by Google

его товарищей. Они спѣшатъ во дворецъ Тезея, играть своего Пирама и Ѳисбею.

Послѣднее дѣйствіе. Тезей и Ипполита изумлены разсказами Лизандра и Димитрія о томъ, что видѣлось имъ въ очарованномъ лѣсу. «Худо вѣрю я вамъ,» говоритъ Тезей. «Никогда и прежде не вѣрилъ я сказкамъ о духахъ и волшебникахъ, хотя слыхалъ ихъ много. У любовниковъ и сумасшедшихъ горитъ мозгъ, воображеніе раждаетъ мечты и привидѣнія, и побѣждаетъ разумъ. Сумасшедшіе, влюбленные и поэты сосшавлены цѣликомъ изъ одного воображенія. Тому является болѣе демоновъ, нежели можетъ вмѣстить ихъ цѣлый адъ; другой видитъ красоту Елены въ смугломъ лицѣ Цыганки; глаза поэта, въ блестящемъ изступленіи, обращаются вдругъ на землю и небо, на небо и землю, придаютъ тѣло, даютъ мѣсто и имя воздушному призраку!» — Начинаются увеселенія и праздники по случаю трехъ свадебъ, Тезея съ Ипполитою, Лизандра съ Эрміею и Димитрія съ Еленою. Тезею представляютъ реестръ театральныхъ пьесъ, заготовленныхъ для представленія: *Битва Центавровъ, а пропоетъ ее Аѳинскій евнухъ, играя на арфѣ; Бѣшенство пьяныхъ Вакханокъ, раздирающихъ Ѳракійскаго пѣвца въ своемъ неистовствѣ; Девять Музъ, оплакивающихъ кончину Знанія, недавно умершаго въ большой бѣдности*; *Скучная, но короткая комедія о юномъ Пирамѣ и его любовницѣ Ѳисбеѣ, истинно трагическое произведеніе.* — Узнавъ, что послѣднюю изъ сихъ пьесъ хотятъ разыграть грубые ремесленники Аѳинскіе, Тезей, расположенный

Digitized by Google

посмѣяться, велитъ призвать ихъ. И вотъ, Ботшомъ и его товарищи являются на сцену. Здѣсь двойная прелесть: какъ глупа и нелѣпа трагедія Ботшома, такъ-же забавны замѣчанія Тезея и его придворныхъ, которые гордятся передъ грубыми мужиками, осмѣиваютъ ихъ и выказываютъ свое совершенное невѣжество въ Изящномъ. Но они хотятъ шутить, остритъ.—Не худо-бы льву сказать намъ что нибудь!—говоритъ Тезей, смѣясь.—«Чему-же дивиться, Государь, если левъ заговоритъ, когда мы видимъ столько ословъ говорящихъ?» подхватываетъ придворный. — Комедія кончится смѣшными плясками. Тезей и всѣ другія лица удаляются пировать, а сцена наполняется духами, и среди ихъ хора и плясокъ видны Оберонъ и Титанія. Они благословляютъ домъ Тезея и обѣщаютъ ему благоденствіе.

Мой разсказъ содержанія *Сна въ лѣтнюю ночь*, можете почесть бѣдною канвою, по которой пламенное воображеніе юнаго Шекспира вышило самые блестящіе, самые яркіе, самые фантастическіе образы.

Скажите теперь, что̀ непонятнаго находите вы въ содержаніи его чудной комедіи? Странности любви, шалости влюбленнаго воображенія изображаетъ поэтъ, роскошно, весело, шутливо. Смѣшное любви схвачено здѣсь смѣло, быстро, очаровательно. И какъ кстати здѣсь сны и волшебство, и этотъ міръ духовъ и забавныхъ людей; и какъ все это идетъ просто, и какъ это естественно въ тоже время! Я не могъ выписывать подробно всѣхъ

Digitized by Google

сценъ, и потому не могъ изобразить всѣхъ подробностей пьесы. За всѣмъ тѣмъ можно понять, какъ остроумно поэтъ умѣлъ осмѣять глупыхъ своихъ соперниковъ, комедіянтовъ; какъ онъ сдѣлалъ ихъ необходимостью для завязки событій между Царемъ и Царицею духовъ; какія смѣлыя краски извлекъ онъ изъ народнаго суевѣрія! Ошибка шалуна Пука прелестна: сцены, изъ нея слѣдующія — это бѣготня любовниковъ по лѣсу, поединокъ, ссоры ихъ — дышатъ истинною веселостью. Жаль, что я не могу дать полнаго понятія о смѣшномъ, которое извлекаетъ Шекспиръ изъ комедіи Боттома и его товарищей: сцены ихъ надобно читать вполнѣ, и выписки не дадутъ о нихъ никакого понятія. Говоря вообще о моемъ переложеніи въ прозу нѣкоторыхъ стиховъ Шекспира, я долженъ просить у васъ прощенія, что невольно обезобразилъ моею прозою его очаровательные стихи: никакой переводъ не можетъ передать выраженій Шекспира вполнѣ; что-же сказать о прозѣ, которою принужденъ я былъ замѣнять стихи его? Хоры духовъ, шутки Боттома, разговоры любовниковъ, рѣчи Оберона и Титаніи — это самый разнообразный, волшебный калейдоскопъ Поэзіи! Съ изумительною вѣрностію выдерживаетъ притомъ поэтъ всѣ характеры: влюбленный, но ревнивый Оберонъ; нѣжная, но своенравная Титанія; добрый повѣса Пукъ — всѣ они воздушны! Завистливая Елена, нѣжная Эрмія, Димитрій, Лизандръ — пламенны и безразсудны, истинные образцы любви обыкновенной, вѣтреной, шаловливой. Въ Эгеѣ, Тезеѣ, Боттомѣ видѣнъ уже поэтъ, злой, насмѣшливый, глубокій,

Digitized by Google

создавшій впослѣдствіи характеры Фальстафа, Калибана, Менения Агриппы, Дурака Лирова, Полонія. Сцена, гдѣ Тезей смѣется надъ игрою Ботома, и самъ смѣшитъ въ свою очередь; сцена ссоры Лизандра и Димитрія, Елены и Эрміи; сцена нѣжности Титаніи къ Ботому — я не знаю, что̀ можетъ быть комическо болѣе этихъ сценъ! Здѣсь смѣшное является само собою, не состоитъ въ холодной плутнѣ слуги, или служанки, какими держатся Французскія комедіи, или въ натянутой остротѣ завязки какого нибудь водевиля. Это народное веселье, разгульное, живое, пестрое какъ Арлекинъ, умное какъ Піерро, сердечное, какъ народная пѣсня. Оно не придумано: Шекспиръ поднялъ только занавѣсъ, и передъ нами явилось гулянье его фантазіи, съ духами, любовниками, Царями, мужиками.

Знаете-ли, какъ ужасно обкрадывали Шекспира, и сколько разъ его *Сонъ въ лѣтнюю ночь* былъ по частямъ передѣлываемъ въ комедіи, оперы, поэмы, шакъ, какъ передѣлываемы были всѣ другія его пьесы? Не удивляйтесь: Шекспирова *Сна* достанетъ на нѣсколько пьесъ превосходныхъ. Одинъ *Оберонъ* далъ идею цѣлой поэмы Виланду; *Пукъ* Шекспировъ былъ родоначальникомъ тысячи духовъ во всѣхъ Литературахъ; мысль Шекспира: изъ народныхъ Миѳологій извлекать предметы для поэтическихъ созданій, была преслѣдуема повсюду до безконечности.

Впрочемъ, не думаете-ли вы, что Шекспиръ дорожилъ своимъ прекраснымъ созданіемъ? Совсѣмъ

Digitized by Google

нѣтъ! Пукъ остается у него на сценѣ послѣ всѣхъ, обращается къ зрителямъ, и говоритъ:

«Если мы, легкіе духи, вамъ не нравимся, вообразите — и все будетъ этимъ исправлено — вообразите, что вы видѣли здѣсь мимолетный сонъ; что привидѣнія летали передъ вами въ этомъ снѣ; и не браните нашей слабой и ничтожной комедіи, но почтите ее сновидѣніемъ. Не будьте слишкомъ строги; мы исправимся, и я, честный Пукъ, ручаюсь вамъ, что за нынѣшнее снисхожденіе ваше постараюсь заслужить чѣмъ нибудь лучшимъ. Почтите меня лжецомъ, если не сдержу слова, а теперь — прощайте, господа, добра ночь — похлопайте мнѣ въ задашокъ будущаго!»

Что̀ сказать вамъ послѣ этихъ словъ шаловливаго духа Шекспирова? Развѣ спросить о томъ: почтете-ли вы мое обѣщаніе, изъяснитъ Шекспировъ *Сонъ въ лѣтнюю ночь*, исполненнымъ, получивъ эту огромную тетрадь? Боюсь, что она ничего не изъяснитъ вамъ, кромѣ того, что я, плѣненный геніемъ Шекспира, очарованный этимъ могущимъ колдуномъ Шекспиромъ, имѣю болѣе усердія, нежели умѣнья понимать его, и еще менѣе изъяснять его созданія. — Но вы наложили на меня обѣтъ выше силъ! Разлагать созданія истинной Поэзіи, для доказательства изящности ихъ, все равно, что разлагать цвѣта радуги, разничивать лучъ солнца, химически изслѣдовать пыль съ крыльевъ бабочки, и математически высчитывать число и отношеніе нотъ въ Россиніевой и Моцартовой музыкѣ. Поэзію можно *чувствовать*, а не *доказывать*, какъ

Digitized by Google

математическую проблемму. Въ этомъ отношеніи, когда мое изъясненіе можетъ показать вамъ точку зрѣнія, съ какой надобно смотрѣть на Шекспира и на его *Сонъ въ лѣтнюю ночь* — я почту ваше мнѣ порученіе исполненнымъ.

Впрочемъ, для чего хотѣть изъяснить все то, что плѣняетъ и увлекаетъ насъ? Самыя высокія и прекрасныя ощущенія наши: любовь, дружба, великодушіе, все, что движетъ сердце къ великому и прекрасному, не можетъ быть подвергаемо ни химическому разложенію, ни математической выкладкѣ, ни философическому силлогизму. Кто не умѣетъ изъяснить Шекспира, но глубоко чувствуетъ его, тотъ понимаетъ его, тотъ счастливъ какъ любовникъ, очарованный глазами своей милой, хотя и не умѣющій отдать себѣ отчета въ томъ, что въ нихъ плѣняетъ его. Пусть призоветъ онъ философа изъяснить себѣ это очарованіе. Если философъ самъ не влюбится, то не въ состояніи будетъ ничего изъяснить, а если влюбится, то онъ не изъяснитъ ничего. Такъ все въ мірѣ. Наши мудрецы думаютъ, разгадываютъ, и всегда дѣло оканчивается тѣмъ, что сказалъ Шекспиръ и что тысячу разъ повторяли послѣ него:

There are more things in heaven and earth, Horatio,
Than are dreamt of in your philosophy (*)!

(*) И на землѣ и въ небѣ есть многое, чего и во снѣ не видала наша философія.

Digitized by Google

Такова Поэзія, таковъ и Шекспиръ. Читайте его, какъ любите — безотчетно; вѣрьте истинѣ его очарованія; радуйтесь на него, какъ радуетесь на зеркало моря въ тихую погоду; ужасайтесь его, какъ ужасаетесь пѣнистыхъ валовъ того-же моря въ страшную бурю, и вѣрьте что въ нѣдрахъ души его, какъ въ безднахъ океана, сокрытъ такой міръ, котораго не изъяснитъ все человѣчество, пока необъяснимою для него останется бездна океана нашего собственнаго бытія.

Н. П.

РУССКАЯ ЛИТТЕРАТУРА.

Новыя книги.

— *Бракъ въ царствованіе Наполеона.* Романъ въ трехъ частяхъ. Соч. Софіи Ге. Переводъ съ Французскаго. СПб. Въ Т. Россійской Академіи. 1833.–263, 266 и 315 стр. in-12.

— *Артюръ, сынъ осужденнаго.* Сочиненіе Биньяна. Переводъ съ Французскаго. СПб. 1833. Въ Т. Н. Греча. 273 стр. in-8.

— *Зеленый колпакъ.* Сочиненіе Ж. Мери. Переводъ съ Французскаго И. Б. — М. 1833. Въ Т. Н. Степанова. XII, VII, и 268 стр. in-12.

Digitized by Google

Съ нѣкотораго времени у насъ вошло въ моду бранить Французскую Литтературу, называть ее сумасшедшею, бѣшеною, и проч. и проч. Какая неблагодарность, ГГ. Журналисты! Вы, которые всѣмъ обязаны Французской Литтературѣ, начиная съ вашихъ познаній, до матеріяловъ для Журналовъ вашихъ, вы браните свою милую наставницу и питательницу! Не за то-ли, что ея достаетъ на поддержаніе не однихъ изданій вашихъ, но и всей Русской Литтературы, ибо много-ли у насъ не-переводовъ съ Французскаго? Много-ли незаимствованій отъ Французовъ? Да и то-ли заимствуемъ, то-ли переводимъ мы изъ книгъ ихъ, что должно? Право, если сообразить дѣло безпристрастно, такъ наша Литтература есть поборъ съ Французской, и что еще забавнѣе, для нашего продовольствія достаетъ самой малой, ничтожной частицы Французской Литтературы, ибо ея ученыя книги, труды Кювье, Шамполліоновъ, Кузеней, С. де Саси, Гумбольдтовъ, Броньяровъ, Жоффруа-Сентъ-Илеровъ, Мишеле, Сенъ-Маркъ-Жирарденовъ—покуда остаются для насъ невѣдомыми. Но мы горды, какъ Испанскіе нищіе: протягиваемъ руку, и шепотомъ бранимъ доброхотнаго дателя, за то что онъ развратничаетъ своимъ имѣніемъ, и не умѣетъ жить такъ какъ мы.

«Но у Французовъ есть точно ужасные писатели,» скажутъ намъ. «И неужели когда Жаненъ, Бальзакъ, Гюго, Сю, напишутъ какую нибудь страшную небылицу въ лицахъ, мы должны только похваливать ихъ, и приговаривать съ поклономъ:

Digitized by Google

«Такъ, батюшка Юлій Ивановичъ! Такъ, батюшка Ѳедоръ Андреевичъ! Такъ, батюшка Викторъ Максимовичъ! Такъ, батюшка Евгеній Аншоновичъ! (надобно-же называшь ихъ какъ нибудь по батюшкѣ?) Такъ! такъ! Будемъ стараться! будемъ любоваться вашими дурачествами! Авось и намъ случится сдѣлашь по вашему!»

Нѣшъ, Мм. Гг., совсѣмъ не такъ должны говоришь мы. Оставимъ старую привычку: опускашь слова, не подумавши, и дѣйствовашь на авось. Если увидимъ небылицу, да еще и страшную, станемъ бранишь съ плеча, безъ обиняковъ. Но если встрѣтимъ ужасную каршину, порожденную геніяльнымъ воображеніемъ, то вспомнимъ, что это не только нынче случается. Отъ начала Искуствъ, ужасное составляешъ важный отдѣлъ въ твореніяхъ Словесности, Скульптуры, Живописи, Музыки и даже Архишектуры. Ужасное заключено въ природѣ человѣческой: надобно-же иногда выпускашь его наволю! Вотъ почему Микель-Анджело написалъ Страшный Судъ, Древность передала намъ Лаокоона, трагедіи Эсхила и Софокла, а новые писашели производящъ Чайльдъ-Гарольдовъ и Notre-Dame de Paris. Отъ чего, въ самомъ дѣлѣ, не кричите вы, слушая разсказы о несчастіяхъ Эдипа, и ужасаетесь читая повѣсть Бальзака? Была-бы изящно выполнена тема, заданная себѣ сочинишелемъ, а о томъ, почему онъ избралъ ее, бросивъ какую нибудь другую, намъ угодную, мы не въ правѣ и спрашивашь. Отъ чего нынѣ у Французовъ болѣе нежели прежде сочиненій (особенно романовъ) ужасныхъ, это вопросъ посторонній въ настоящемъ

Digitized by Google

случаѣ. Надобно сначала согласиться, что Ужасное есть стихія Изящнаго, такъ-же какъ Смѣшное, Пастушеское, Печальное, Страшное, и многое другое, стихія, искони существующая и необходимая въ природѣ человѣка. Не согласиться не льзя, ибо не льзя отвергать указаній Исторіи Словесности и тысячи явленій существующихъ, находящихся передъ глазами у всѣхъ. Но какъ скоро вы допустите, что ужасное могло быть предметомъ Изящнаго у Эсхила, Софокла, Микель-Анджело, Шекспира, Гёте, Шиллера, Моцарта, у всѣхъ великихъ творцовъ, склонявшихся къ трагическому роду, вы уже не имѣете права бранить ни Байрона, ни В. Гюго, и ни одного изъ нынѣшнихъ Французовъ, пишущихъ въ этомъ родѣ.

Но вы хотите знать причины множества, и если угодно, *тѣмы явленій* въ этомъ родѣ? О! причины такъ велики, такъ сильны и неотразимы, что онѣ должны были непремѣнно породить видимое нами явленіе. Человѣкъ испытываетъ измѣненія безпрерывно, и въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Измѣненія сіи всего чаще бываютъ рѣзкими противоположностями. Такъ послѣ продолжительнаго спокойствія необходима сильная дѣятельность, послѣ усталости необходимъ отдыхъ, за горячкою слѣдуютъ изнеможеніе силъ и новыя, возстановленныя силы. Вспомните, что было въ мірѣ Словесности за сто, за пятьдесятъ, даже за двадцать лѣтъ до настоящаго времени. Рѣшительная, повсюдная, продолжавшаяся цѣлыя столѣтія поддѣлка чувствъ, мыслей, ощущеній. Схоластическая

Digitized by Google

ферула и Классическая мѣрка не давали развернуться ни одному генію, ни одной душѣ живой. Такъ было во Франціи, въ Германіи, въ Англіи, вездѣ. Расины и Драйдены, Попы и Раммлеры, Озеровы и Делили карабкались на котурны, завертывались въ изношенныя мантіи Древности, клеветали на себя и на своихъ героевъ небывалую чопорность, нарядность чувства, и не смѣли сказать слова не по указкѣ, не по примѣру. И вдругъ, все это искуственное зданіе мыслей, чувствъ и твореній рухнуло отъ дряхлости, отъ естественнаго истощенія вялой своей жизни, отъ обстоятельствъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Обломки завалили все поприще прежнихъ пруженниковъ, пилигримствовавшихъ отъ вѣка Людовика XIV-го до Наполеонова вѣка. А человѣкъ на обломкахъ превращается въ звѣря: таковъ былъ онъ въ Римѣ, въ Измаилѣ, въ Москвѣ, когда судьба приводила его туда, стоять биваками на пеплѣ и трупахъ. И сверхъ того, какой переходъ: Людовикъ XIV-й и Наполеонъ! Время, въ которое не смѣли глядѣть въ глаза придворному, или записному ученому, и время разрушенія величайшаго въ мірѣ могущества всѣхъ родовъ! Прежнія арміи почитаются въ наше время отрядами, дивизіями, чуть не баталіонами; прежнія сраженія сшибками; прежнія страсти — сномъ страстей; прежнія чувства — безчувствіемъ! Родъ человѣческій умножился сотнями милліоновъ, событія государственныя сдѣлались всемірными переворотами; все приняло размѣры гигантскіе, начиная отъ машинъ, движимыхъ силами природы, а не лошадьми, и до людей, волнуемыхъ не

Digitized by Google

Делилевскими, но Байроновскими мыслями, не десятью инструментами въ оркестрѣ Гретри, а семидесятью въ оркестрѣ Россини, или семидесятью оркестрами съ тремя сотнями барабановъ, на Парижской площади, подъ открытымъ небомъ!

При такомъ страшномъ развитіи всѣхъ способностей ума, души, и силъ нравственныхъ и тѣлесныхъ, какихъ созданій хотите вы отъ Искуства? Разумѣется, сообразныхъ съ состояніемъ, съ направленіемъ человѣка. И вотъ вамъ, въ Словесности (только о ней идетъ у насъ рѣчь), лирическія сочиненія Барбье, Кёрнера, Пушкина, эпическія Байрона, Пушкина, драматическія В. Гюго, Мюльнера, Грильпарцера, Пушкина (изъ Рускихъ сослаться больше не на кого: у насъ одинъ стихотворецъ-поэтъ, доступный своему времени — другіе живутъ кто въ XVIII-мъ вѣкѣ, кто въ началѣ XIX-го, кто въ Аркадіи, кто среди Нѣмецкихъ студентовъ или Парижскихъ щеголей), вотъ вамъ въ придачу и сотни, тысячи романовъ, гдѣ хотятъ и думаютъ возбудить сильныя ощущенія, представляя намъ злодѣйства, проливая кровь, обнажая гнусные пороки; вотъ вамъ Бальзаки, Жанены, Гюго, Матюрины, Гоффманы, и толпы ихъ подражателей во Франціи, въ Германіи и даже въ Россіи, гдѣ сильныя ощущенія и ужасы въ романахъ ограничиваются карточными обманами, развратными женщинами, и злыми помѣщиками или судьями. Даже сами почтенные порицатели этого рода сочиненій у насъ выводятъ на сцену (можетъ быть и не подозрѣвая въ себѣ духа времени), Ножовыхъ, Васи-

Digitized by Google

евъ Годуновыхъ, или представляютъ Барономъ Брамбеусовъ, которые валятъ подъ гору все великое и прекрасное.

Мы совсѣмъ не думаемъ оправдывать нынѣшняго направленія Словесности. Да и къ чему это? Мы хотимъ только доказать, что за него надобно винить не сотню Французскихъ писателей, а все поколѣніе наше, всѣ дѣла, всѣ обстоятельства, словомъ — вѣкъ. Онъ одинъ виноватъ во всемъ. Направленіе это необходимо: вотъ единственное его оправданіе. Оно не умышленное, а необходимое зло, и, подобно всѣмъ прежнимъ, направленіе или зло, какъ угодно, преходящее. Оно уже проходитъ: доказательствомъ тому служатъ всеобщія жалобы на него; а на что жалуются громко и согласно, тому не сдобровать долго.

Впрочемъ, и не льзя сказать, чтобы во Франціи родъ *ужасныхъ* романовъ былъ единственнымъ или вытѣснилъ всѣ другіе. Тотъ жестоко ошибается, кто воображаетъ, что во Франціи всѣ помѣшались на сильныхъ чувствахъ. Ни мало! Въ одно время съ В. Гюго и Жаненомъ, пишетъ и Поль-де-Кокъ, и Пиго-Лебрёнъ и Софія Ге. Кстати, передъ нами три переводные романа. Пересмотримъ ихъ.

Вотъ романъ Софіи Ге: *Бракъ въ царствованіе Наполеона.* Въ немъ представлена занимательная картина Двора, юнаго и недолговѣчнаго; кажется, это и было главною цѣлью сочинительницы. Связь романа ея довольна проста и пуста; страстей сильныхъ въ изображаемыхъ ею лицахъ нѣтъ; ка-

Digitized by Google

шинъ великолѣпныхъ, величественныхъ, занимательныхъ довольно для вниманія читателя, и все это вмѣстѣ образуетъ романъ пріятный, написанный рукою искусною. Но *ужаснаго* въ немъ нѣтъ ничего. Даже въ существенности столь ужасный пожаръ на балѣ у Князя Шварценберга, наложившій черную тѣнь на празднества, данныя по случаю бракосочетанія Императора съ Маріею Луизою, даже этотъ пожаръ описанъ у Г-жи Ге очень смирно. Мнѣ кажется, Докторъ Алиберъ, въ своей Physiologie des passions, описалъ его гораздо лучше. Нравственная цѣль этого романа состоитъ въ томъ, чтобы показать, сколь несчастны могутъ быть слѣдствія брака, заключеннаго не по склонности, а *по приказанію*.

Другой романъ: *Артюръ, сынъ осужденнаго*, сочиненный Биньяномъ, также имѣетъ высокую нравственную цѣль: представить всѣ слѣдствія безчеловѣчнаго предразсудка, который почитаетъ отверженнымъ членомъ общества того, кто, по несчастію, родился отъ преступника. Многія сцены этого романа поразительны, но вообще онъ не отличается занимательностію содержанія, ибо Авторъ напередъ сказываетъ все, чего можно ожидать отъ его сочиненія, и разсказъ его есть только судебное, или лучше адвокатское защищеніе невиннаго страдальца. Романисты могутъ извлечь изъ него тотъ нравственный урокъ, что не довольно самаго добраго намѣренія, самой благородной цѣли для созданія поэтическаго Биньянъ умѣетъ разсказывать, но не умѣетъ создавать.

Зелёный колпакъ, сочиненіе Мери, также романъ,

Digitized by Google

и романъ превосходный, не смотря на бѣдность его содержанія. Онъ заключаетъ въ себѣ, такъ сказать, исповѣдь человѣка, осужденнаго на вѣчную галерную работу, и носящаго тамъ названіе N° 7-го или *Зеленаго колпака*, потому что преступникъ на галерахъ теряетъ настоящее свое имя. Противоположность благородной, высокой души, и окружающаго ее преступленія и разврата — ужасна! Авторъ съ необыкновеннымъ искуствомъ представляетъ намъ всѣ ощущенія падшаго въ несчастіе, отъ той минуты, когда онъ приближается къ мѣсту вѣчнаго своего заточенія, до насильственной смерти его. Небольшіе эпизоды придаютъ ему занимательность разнообразія, но не въ нихъ заключается главная высокость романа. Чтобы узнать всю силу воображенія Автора, прочитайте только главы: *Эвенось* и *Рѣшимость*. Разговоръ со старикомъ, у котораго преступникъ требуетъ средствъ для лишенія себя жизни — достоинъ самаго возвышеннаго поэта.

И такъ вотъ три романа, которые всѣ отличаются нравственною цѣлью; особенно два послѣдніе. Въ разсказѣ Мери многое раздираетъ сердце; но это чувство не страшное, не *ужасное* (въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ это слово многіе), а трагическое чувство, которое умѣли вызывать Греки, Римляне, Англичане и Нѣмцы, въ своихъ драмахъ и эпопеяхъ, и которое, въ своемъ мѣстѣ, въ своихъ формахъ, составляетъ необходимую принадлежность души человѣческой, и слѣдственно Искуства.

Выводомъ нашей статьи можетъ быть правило: что не должно осуждать цѣлой Литтерашуры за

Digitized by Google

шалости нѣсколькихъ сподвижниковъ ея. Не должно также смѣшивать сильныхъ чувствъ, которыя необходимы нынѣ въ произведеніяхъ Словесности, потому что къ нимъ пріучила насъ современная Исторія, съ чувствами прошивными изящной природѣ человѣка, отвратительными, гадкими. Кровь льется и въ трагедіяхъ Сумарокова, Озерова, Г-на Хомякова; ядомъ отравляютъ и въ романахъ Ѳ. Эмина; мученій всякаго рода и смертей множество въ романахъ Г-на Булгарина, Г-на Загоскина, еще съ придачею картинъ самыхъ отвратительныхъ пороковъ. Однакожь никто не думалъ называть сочиненій этихъ писателей безнравственными. Что же бранное вы во Французскихъ романахъ? Сильныя ощущенія? Но неужели вамъ неизвѣстно, что слезливые романы Жанлисъ, А. Лафонтена и Дюкре-Дюмениля, съ ихъ сладенькими, легонькими чувствами, надѣлали гораздо болѣе вреда, нежели самые отчаянные романы Карровъ, Сю и В. Гюго? Да, они незамѣтно вливали ядъ глупости и нравственнаго ничтожества, даже развраша, въ юныя сердца неопытныхъ читательницъ. Сколько встрѣтите вы, такъ называемыхъ *романическихъ головъ*, между дѣвицами и мальчишками, особенно въ провинціяхъ. А кто сбилъ ихъ съ толку и сдѣлалъ никуда негодными? Романы, пустые, ничтожные романы Жанлисъ, Лафонтена, Коцебу, Дюкре-Дюмениля, даже старика Виланда!... Но это предметъ обширный: о немъ должно поговорить особенно.

Digitized by Google

— *Любимецъ и Діота.* Повѣсти Вильгельма Блюменгагена. Переводъ съ Нѣмецкаго Е. Глаголева. СПб. 1833. Въ Т. Департ. Внѣшней торговли. 224 стр. in-8.

Блюменгагенъ не важное лицо въ Нѣмецкой Словесности. Его сочиненія составляютъ постоянный запасъ альманаховъ и нѣкоторыхъ легкихъ Журналовъ, потому что состоятъ почти исключительно изъ повѣстей. У Нѣмцевъ есть много такихъ подрядчиковъ-литтераторовъ, которые пишутъ, какъ живутъ: ни хорошо, ни худо. Едва замѣтныя искорки чувства свѣтятъ въ ихъ сочиненіяхъ, забросанныхъ, переполненныхъ общими мѣстами, готовыми положеніями, извѣстными напередъ нечаянностями. И все это бредетъ съ рукъ, по выраженію книгопродавцевъ. Альманахи и журнальцы начиниваются такими пустяками; альманахи печатаются; альманахи продаются; журнальцы похваливаютъ ихъ, и Блюменгагенъ съ братіей стоитъ въ ряду литтераторовъ Нѣмецкихъ. Угодно-ли повѣрить наше мнѣніе объ этомъ писателѣ? Прочтите его повѣсти: *Любимецъ* и *Діота*, напечатанныя теперь въ порядочномъ Русскомъ переводѣ, который назвали-бы мы хорошимъ, если-бы въ немъ было поболѣе легкости. Замѣтна также въ немъ старая школа *Вѣстника Европы*; напримѣръ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Покажи мнѣ, *пожалуй*,» прервала «быстро хитрая *Брабантянка*. «Ахъ! какъ мило вы-«шишь. Конечно *отъ любезной*. *А ты замаранное* «*мѣсто вытираньемъ своимъ сдѣлалъ еще грязнѣе.* «*Дай-ко сюда*, здѣсь могутъ помочь только мои

проворныя руки, и избавишь тебя ошъ выговоровъ барина. Пойдемъ, *я имѣю четверть часа* свободнаго времени.... (Стр. 88-я). » Воля ваша: это голосъ покойнаго Вѣстника Европы!

— *Руководство къ устроенію Артезіанскихъ* (*Артезійскихъ*) *или водометныхъ колодцевъ*, и проч. Составленное Коллежскимъ Ассессоромъ Егоромъ Классеномъ. М. 1833. Въ Т. А. Семена. XII и 118 стр. in-12.

Желая познакомить съ предметомъ сей книги тѣхъ, кому неизвѣстно значеніе словъ: *Артезіанскіе колодцы*, выписываемъ изъ Предисловія Автора слѣдующія строки: «Артезіанскіе колодцы, доставляющіе намъ подземную воду, совершенно подобны въ семъ отношеніи нашимъ простымъ колодцамъ; все различіе ихъ состоитъ въ томъ, что первые устроиваются посредствомъ сверленія въ землю, а послѣдніе роются. А посему могъ-бы воспослѣдовать вопросъ: « Для чего-же устроивать намъ Артезіанскіе колодцы, обходящіеся всегда гораздо дороже простыхъ, когда цѣль ихъ можетъ быть достигнута самымъ простымъ, всѣмъ извѣстнымъ и весьма дешевымъ образомъ? » Но на сіе можно отвѣчать весьма удовлетворительно слѣдующими истинами: 1-е, Артезіанскіе колодцы доставляютъ намъ воду въ видѣ фонтана на поверхность земли, и потому не требуютъ никакихъ насосовъ, срубовъ и безпрестанныхъ починокъ и чищенія. 2-е, Вода, до-

Digitized by Google

ставляемая намъ сими колодцами, бываетъ всегда несравненно чище и мягче воды обыкновенныхъ колодцевъ, и имѣетъ во всякое время года одинаковую температуру, составляющую отъ 8 до 10 градусовъ теплоты по Реомюру. Сіи два качества воды не только что доставляютъ весьма большую услугу въ хозяйствѣ, но и сохраняютъ также домашній скотъ отъ многихъ болѣзней, происходящихъ или отъ дурнаго свойства воды, или отъ перемѣнчивой въ теченіе года температуры оной. 3-е, Сіи колодцы можно устроивать въ такихъ мѣстахъ, гдѣ посредствомъ рытья невозможно достигнуть до воды; слѣдовательно безплодныя степи можно содѣлывать удобообитаемыми, и увлаженіемъ сухихъ полей содѣйствовать къ ихъ плодородію. 4-е, Живая (бьющая) вода Аршезіанскихъ колодцевъ можетъ приложена быть движителемъ къ разнымъ небольшимъ машинамъ, встрѣчающимся въ мануфактурной промышленности, и служить резервуаромъ для повышенія воды въ каналахъ и рѣкахъ. И наконецъ, 5-е, Аршезіанскіе колодцы, бьющіе высокими фонтанами, послужатъ лучшимъ украшеніемъ для садовъ и площадей, и доставляя симъ удовольствіе, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ приносить и значительную пользу. Кромѣ того, сверленіе въ землѣ полезно еще во многихъ другихъ случаяхъ; какъ напримѣръ: для осушенія болотъ и спуска вообще излишней воды; для отысканія подъ землею матеріяловъ, какъ-то: различнаго рода камня, каменнаго угля, шурфа, извести, и тому подобныхъ, и наконецъ, для разысканій геогностическихъ, минералогическихъ и металлургическихъ. Вникнувъ надлежа-

Digitized by Google

щимъ образомъ въ сущность предмета сего, едва-ли кто усомнится, что Артезіанскіе колодцы дѣйствительно заслуживаютъ всеобщее вниманіе, какъ со стороны Правительства, и мѣстныхъ Начальствъ, такъ и со стороны каждаго частнаго человѣка, желающаго блага себѣ и всему обществу. Едва-ли кто не сознается, что деньги, употребленныя на устроеніе одного Артезіанскаго колодца, и достаточныя иногда на вырытіе десяти простыхъ колодцевъ, возвратятся всегда съ лихвою къ расхододержателю. »

Желательно было-бы, чтобъ сочиненіе, изслѣдывающее столь важный предметъ, было разсмотрѣно знатоками, и такое разсмотрѣніе представлено сужденію публики. Въ семъ случаѣ, мы готовы удѣлить нѣсколько листовъ нашего Журнала, для критики дѣльной, ученой и благонамѣренной.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

— *Отъ Издателя Московскаго Телеграфа.* — Еще разъ принуждены мы просишь извиненія у почтеннѣйшихъ Гг. подписчиковъ нашихъ. Совершенно непредвидѣнныя и независѣвшія отъ насъ обстоятельства, были причиною задержки въ изданіи послѣднихъ книжекъ Телеграфа за 1833-й годъ; а это повлекло за собою необходимо то, что къ запоздалымъ книжкамъ не льзя прикладывать картинокъ новыхъ Парижскихъ модъ. Но обязанность наша: представишь обѣщанное число картинокъ, будетъ тѣмъ не менѣе выполнена. Вмѣсто картинокъ модъ, къ послѣднимъ шести книжкамъ прилагаемъ мы изображенія разныхъ другихъ любопытныхъ предметовъ, съ достаточными изъясненіями. За всѣмъ тѣмъ — хотя предметы сіи будутъ конечно для многихъ важнѣе, нежели изображенія эфемерной прихоти моды — мы повторяемъ извиненіе передъ Гг. Подписчиками нашими, и желаемъ, чтобы впредь не случилось съ нами подобнаго затрудненія. Для этого употребимъ мы всѣ силы, всѣ стараніе наши, и кажется можемъ поручиться въ исправности своей.

Digitized by Google

— *Изъясненіе картинки.* — Прюдонъ, одинъ изъ замѣчательныхъ живописцевъ Французской школы, родился въ 1760 году (6 Апрѣля). Онъ былъ сынъ каменьщика въ Клюни, и воспитывался тамъ въ монастырѣ, знаменитомъ своимъ училищемъ. Видя хорошія картины въ церкви, онъ воспламенился страстью къ Живописи. Епископъ Маконскій, Моро, послалъ его, учиться сему Искуству, въ Дижонъ. Тамъ вскорѣ оказалъ онъ великіе успѣхи, получилъ первый призъ и былъ посланъ для усовершенствованія въ Римъ. Онъ особенно изучалъ Корреджіо, и въ нѣкоторыхъ картинахъ до того приближался къ манеру его, что былъ прозванъ Французскимъ Корреджіо. Въ 1789 году возвратился онъ въ Парижъ; но здѣсь долго жизнь его была отягощаема самыми непріятными семейными отношеніями, такъ, что это, можетъ быть, угашало геній его. За всѣмъ тѣмъ, Прюдонъ считается однимъ изъ лучшихъ Французскихъ живописцевъ, и этимъ онъ обязанъ единственно счастливому дарованію своему, а не труду. Въ 1816 году избрали его Членомъ Института; онъ былъ также Кавалеромъ Почетнаго Легіона. Прюдонъ умеръ въ Февралѣ 1823 года. Многіе порицаютъ его рисунокъ и однообразіе его головъ; но за то отдаютъ справедливость блестящему колориту и нѣжности кисти его. Славнѣе другихъ Прюдоновыхъ картинъ та, которой очеркъ находится при сей книжкѣ Телеграфа. Это: La Vengeance et La Justice poursuivant Le Crime (Мщеніе и Правосудіе, преслѣдующія Преступленіе). Человѣкъ совершилъ злодѣяніе, и бездыханная жертва его лежитъ, распростертая на землѣ. Но угрызеніе совѣсти уже

Digitized by Google

выразилось на лицѣ его; онъ бѣжитъ; но его преслѣдуютъ, въ видѣ аллегорическихъ существъ, Мщеніе и Правосудіе. Освѣщеніе лунное въ этой картинѣ превосходно. За нее получилъ Прюдонъ свой крестъ Почетнаго Легіона. Представляя много красотъ, эта картина соединяетъ въ себѣ и обыкновенные недостатки Французской школы: принужденность, излишнее желаніе быть выразительнымъ, и отъ того неестественность. Это прекрасныя Академическія фигуры, а не живыя существа.

Картина сія находится во Французскомъ Музеѣ. Съ нея сняты эстампъ Рожеромъ и литографія Моттомъ. Ширина ея 9 футовъ, вышина 7 ф. и 4 дюйма.

Прюдонъ, между прочимъ, училъ Живописи Императрицу Марію Луизу, и написалъ изображеніе сына ея среди лавровыхъ и пальмовыхъ вѣтвей.

— *Статуя Венеры, произведеніе Кановы.* — Она была сдѣлана въ 1805 году, и принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ безсмертнаго художника. Венера еще держитъ яблоко, поднесенное Парисомъ ея красотѣ: это символъ ея побѣды. Роскошная богиня покоится на ложѣ; станъ ея прислоненъ къ подушкамъ; одною рукою поправляетъ она свои волосы. Въ этой статуѣ все достойно вниманія и даже изученія для художниковъ: удивительная красота плечъ и шеи, груди и торса, и нѣжная отдѣлка рукъ и

Digitized by Google

ногъ; онѣ—очаровательны, совершенны! Въ этомъ родѣ произведеній особенно превосходствовалъ Канова. Его Геркулесы и бойцы не были сообразны идеѣ силы и мужества. Напротивъ красота и нѣжность всегда повиновались генію его, и всѣ произведенія Кановы, въ которыхъ изображалъ онъ женскую красоту, останутся на удивленіе вѣкамъ. Въ статуѣ *Венеры Побѣдительницы*, которой очеркъ находится при сей книжкѣ Телеграфа, замѣчательно еще то, что ея голова есть портретъ Принцессы Полины Боргезе, сестры Наполеоновой, почитавшейся прекраснѣйшею изъ всѣхъ женщинъ своего времени.

Статуя сія находится нынѣ у какого-то частнаго человѣка. Съ нея есть прекрасный эстампъ Маркетти.

Digitized by Google

Къ № 19 Москов. Телегр. 1833.

Пис. Прюдонъ. Гр. Аѳанасьевъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Вильгельма Блюменгагена. Переводъ Г. Глаголева.—*Руководство къ устроенію Артезіанскихъ или водометныхъ колодцевъ.* Составленное Г-мъ Классеномъ..... 498.

VI. Смѣсь. (*Отъ Издателя Московскаго Телеграфа—Изъясненіе картинки—Статуя Венеры, произведеніе Кановы*)..... 515.

При сей книжкѣ Телеграфа находятся: *Очеркъ картины Прюдона* (Мщеніе и Правосудіе, преслѣдующія Преступленіе), и, въ замѣну картинки модъ, *Очеркъ произведенія Кановы, статуя Венеры-Побѣдительницы.*